

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

АВГУСТ 2010

**ПРОРЫВ
«РЕАКТАВРА»**

**ВЛАДИМИР ШАМАНОВ:
«МЫ ВСЕ МАРГЕЛОВЦЫ»**

**СУХУМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
«АЛЬФЫ» И «ВИТЯЗЯ»**

**АНТИТЕРРОР:
ГРУППА «ЛУЧКО»**

**501,
502,
503...
КОЛЬЦО...
КУПОЛ...**

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛНОГО СПЕКТРА ТАКТИЧЕСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ

SURVIVAL CORPS

СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА

Адрес магазина:

Россия, Московская область, д.Бородино 48а.

Проезд от станции метро «Медведково»

до остановки «Бородино».

Тел./факс (495) 225-79-84

(495) 225-79-85

(495) 225-79-86

Тел.: (495) 798-01-09

Россия, 123056, Москва, а/я 50

Mail to: info@srvv.org

WWW.SURVIVALCORPS.RU

**SPV
ELITE
FORCES**

SOG

**ТАКТИЧЕСКИЕ
ПЕРЧАТКИ
SURGUARD**

SOCOM

COMMANDO

**ТАКТИЧЕСКИЕ
НАКОЛЕННИКИ
И НАЛОКОТНИКИ**

X-PAD

POLICE-PAD

ARMY-PAD

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Братишка

предлагает:

Литературное и техническое редактирование

Корректур

Фотосъемка

Дизайн

Верстка

Присвоение кодов, УДК, ББК

Высококачественная печать

Современная технология отделки блока

Различные виды обработки

переплетных крышек

Дополнительные элементы

оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-31-01, 963-31-65, 7-888-317

www.bratishka.ru

mail@bratishka.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение: Анна РАЗОРЕНОВА
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Наталья ИВАНОВА,
Сергей КРЕТИНИН

Корректура: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Анна ДУДКОВСКАЯ

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскovie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д. 7
тел.: (4967) 64-36-86

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЕСЕДНИК / В. Шеремета Владимир Шаманов: «Мы все маргеловцы»	2
ПОЛИГОН / А. Мухин Учения «Восток»	6
ТРЕТИЙ ТОСТ / Ю. Мухин, Р. Фарукшин Мы выбираем трудный путь	8
АРХИВ / Е. Музруков Бессарабский десант	12
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков С неба — в бой	16
СПЕЦОПЕРАЦИИ / Д. Беляков Сухумская операция	22
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков Стрельба с подвижных средств	26
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ / В. Болтиков Берет: от егерей до спецназа	30
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков Передвижение разведчиков в горах	32
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / И. Молодан Обмундирование и снаряжение	38
ПИСЬМА О ВОЙНЕ / Д. Незвестный Дорога в Мосул	40
АРХИВ / И. Софронов Через тернии — к звездам	44
ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков Воздушное десантирование: век высоких технологий	50
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / П. Милюков В. Лебедев: «Из осколочных снарядов я расстрелял почти все...»	54
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / З. Милошевич Антитеррористические подразделения Хорватии	62
СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Козлов Десант на Колвези	68
ГОСТИНАЯ / К. Лазарев Сергей Бадюк: «Победить для спецназа — лишь ползадачи. Нужно победить и уцелеть»	74

В НОМЕР

Зорко лишь одно сердце	11
Грушинский фестиваль	73

2 августа вся страна будет отмечать 80-летие Воздушно-десантных войск. Накануне юбилея с командующим Воздушно-десантными войсками Героем России генерал-лейтенантом Владимиром Шамановым встретился генеральный директор журнала Валерий Шеремета.

Владимир ШАМАНОВ:

«МЫ ВСЕ МАРГЕЛОВЦЫ»

Владимир Анатольевич, какой смысл вы вкладываете в понятие ВДВ?

ВДВ — это братство, скрепленное верностью воинскому долгу, трудностями и риском, памятью о погибших боевых друзьях, незабываемыми традициями, передаваемыми от поколения к поколению.

Но, самое главное, здесь не изменяют ни Родине, ни присяге, ни долгу, ни командиру, ни товарищу. Эти качества ни купить, ни одолжить невозможно.

Летопись боевых и ратных дел пишется десантниками их повседневной жизнью. Но в наших войсках и то, и другое чаще совпадает. Десантники всегда будут чтить память тех, кто создал, воспитал, провел по героическому пути военную элиту Отечества — «голубые береты» России.

У «голубых беретов» славная 80-летняя история. Какие вехи были особенными на этом пути?

Развитие энтузиастами парашютного дела в 20-е годы прошлого века привело к тому, что

на него обратили внимание руководители, которым нужны были новые идеи. Накануне крупных учений Московского округа было предложено подготовить к десантированию 12 парашютистов для решения конкретной локальной задачи. По существу это была диверсионная задача. В дальнейшем это направление получило стремительное развитие. Массовое применение различного типа летательных аппаратов в Красной Армии привело к тому, что парашютизмом стали заниматься не только в Москве и Ленинграде, но и по всей территории страны. Появились авиадесантные отряды. В предвоенные годы начали формироваться воздушно-десантные бригады. Туда отбирались люди физически крепкие, инициативные, способные осознанно решать задачи, связанные с риском для жизни.

Это и сегодня заложено в саму профессию воина-десантника. Прыжок с самолета сам по себе психологически не простой и одновременно мужественный поступок. Человек, преодолевая себя

и свой страх, опираясь на собственные умения и знания, шагает в воздушную бездну не для того, чтобы просто хватануть адреналина, а для того, чтобы решить конкретную боевую задачу. Понимаешь, что, отрываясь от территории своего аэродрома, ты можешь оказаться в тылу противника и можешь рассчитывать только на себя, своих товарищей и силу оружия.

В предвоенные годы десантники принимали участие в боевых действиях на Халхин-Голе. Об этом мало известно. Активное участие они приняли в советско-финской войне. Поэтому было принято решение о формировании воздушно-десантных бригад и корпусов. Начало войны застало нас на этой стадии.

Героическую страницу в историю ВДВ вписали десантники четвертого воздушно-десантного корпуса под Вязьмой. Тогда из-за ряда системных ошибок летчики выбросили десант на территорию, где фашисты уже были готовы встретить десантников, создав мощную

противовоздушную оборону. Вместе с тем эти люди выполнили поставленные задачи, несколько месяцев терзали немцев. Тем самым в самое нужное для Москвы время отвлекли на себя десятки тысяч фашистов. В итоге еще более 400 десантников разными путями мелкими группами вышли к своим.

Мы знаем легендарного защитника Сталинграда генерала Родимцева и его доблестных гвардейцев. В связи с тем, что авиационной техники не хватало для обеспечения тактических десантов, было принято решение о переформировании воздушно-десантных корпусов в стрелковые дивизии. Сталинград в тот момент определял всю устойчивость обороны по всей линии фронта и решал по существу главную задачу — вступление в войну Японии и Турции. 9 десантных корпусов, переформированных в стрелковые дивизии, грудью защитили Сталинград.

6 воздушно-десантных корпусов, переформированных в стрелковые дивизии, принимали участие в битве на Курской дуге. Десантники вписали героические страницы в летопись защиты Родины и не случайно все соединения без исключения закончили войну, имея почетное наименование гвардейских.

Послевоенное развитие ВДВ непосредственно связано с именем Василия Филипповича Маргелова.

В послевоенные годы традиции ВДВ получили дальнейшее развитие. В 50-х годах все, что относилось к ВДВ, переводилось в совершенно иную плоскость новых подходов в военном деле. В это время на сцену вышел выпускник академии Генерального штаба, командир 76-й дивизии, в последующем ставший командующим ВДВ Василий Филиппович Маргелов. У нас в войсках его называют десантник № 1. Считаем его таковым не по порядковому номеру назначения, а по тому, сколько было им сделано. Для войск с точки зрения оснащения, боевого применения, социальной защиты и гарантий. Это был комплексный государственный подход к развитию Воздушно-десантных войск. Я думаю, что никому уже не удастся затмить славу Василия Филипповича Маргелова. Мы все маргеловцы! И по крайней мере мне не известно ни одного человека, кто поставил бы под сомнение заслуги и роль В. Ф. Маргелова в истории наших войск.

У ВДВ свой особый путь реформирования. С какими трудностями приходится сталкиваться?

Процесс реформирования, надо сказать ответственно, идет не просто.

Первое, что сегодня беспокоит — это темпы перевооружения. К сожалению, удельный вес новой техники в войсках составляет 5–7%. Это в основном единичные экземпляры, которые не могут существенно повлиять на степень боевой готовности. Есть проблемы и со средствами десантирования. Это что касается технической оснащенности.

Второе касается конкретно личного состава. Ввиду малой привлекательности военной службы по контракту нам приходится замещать ряд должностей, где требуются высококвалифицированные, подготовленные специалисты, на военнослужащих, проходящих службу по призыву

сроком службы один год. Это, безусловно, самая большая для нас трудность. Я не буду лукавить и становиться на позиции тех, кто пытается все списать на проблемы в становлении молодого человека. На мой взгляд, в войска приходит неплохой призывной контингент. Это примерно 10% военнослужащих с высшим образованием, 30% со средним специальным образованием. Однако те процессы, которые происходят в войсках сегодня, многократно увеличили скорость прохождения информации плюс значительно усложнились сами процессы.

Для их успешного решения нужен профессиональный постоянный личный состав. Поэтому сегодня мы смотрим с оптимизмом в 2012 год.

[Самое главное, здесь не изменяют ни Родине, ни присяге, ни долгу, ни командиру, ни товарищу. Эти качества ни купить, ни одолжить невозможно]

В контрактах с поступившими на факультет среднего профессионального образования прописано, что десантники-сержанты будут получать по контракту от 30 тысяч рублей в месяц. Это позволит в какой-то степени быть конкурентоспособными на рынке труда.

И третье, о чем нельзя не сказать. К сожалению, падает профессионализм офицеров. Так сложилось, и Рязанское десантное училище не стало исключением, что учебно-материальная база не в полной мере, мягко говоря, отвечает современным требованиям. Ситуация, к сожалению, не улучшается. Практически отсутствует финансирование на обновление материальной базы. И это самая большая наша головная боль. Будучи начальником Главного управления боевой подготовки, мне не раз приходилось бывать за границей. Могу с уверенностью заявить, что есть аналоги, которые можно было бы реализовать в наших условиях. В частности, проект Комбатцентр вооруженных сил Германии. Достаточно современный, динамичный, который позволяет круглогодично обучать личный состав, одновременно проводить контрольно-проверочные мероприятия. Все это осуществляется без затрат боеприпасов с применением лазерных технологий. Но мы не стоим в этом вопросе на месте, работаем совместно с представителями Центрального аппарата. Есть надежда, что мы сможем кардинально изменить сложившуюся ситуацию.

Мы много слышали о новых образцах техники и вооружений. Как в войсках идет процесс перевооружения?

Как я уже сказал, в настоящее время процентное отношение новых образцов боевой техники в войсках пока остается очень низким. На БМД-4 у нас только один батальон, новой самоходной противотанковой пушкой «Спрут» вооружено два дивизиона. Но перспективы в этом направлении видны.

Разработанная командованием ВДВ и утвержденная министром обороны концепция развития Воздушно-десантных войск предусматривает принятие на вооружение и соответствующие поставки в войска различных образцов современного вооружения и военной техники. Среди

них — модернизированная БМД-4, дальнейшее развитие семейства боевых машин десанта. В ней максимально (до 80%) использованы узлы и агрегаты от БМП-3: силовой блок и обслуживающие его системы, приводы управления, водооткачивающие средства, водометы и т. д. При этом по массе новая БМД-4 М относится к категории легких машин.

Завершены войсковые испытания нескольких новых бронированных машин для десанта. Многоцелевой бронетранспортер БТР-МД является легкой самоходной бронированной гусеничной плавающей авиадесантируемой машиной. В его конструкции использовано пятикатковое шасси, максимально унифицированное с базовой машиной БМД-3.

В настоящее время в рамках развития семейства машин на базе БМД-4 М разработан модернизированный многоцелевой бронетранспортер БТР-МДМ.

БТР-МДМ предназначен для перевозки личного состава, раненых, боеприпасов и военных грузов при ведении боевых действий в составе парашютно-десантных подразделений во всех условиях их применения. Он предназначен для использования в качестве базы для командно-штабных машин, машин связи, РХБЗ, артиллерии, ПВО, разведки, медицинского, тылового, технического и инженерного обеспечения.

БТР-МДМ и машины на его базе могут десантироваться с помощью грузовых парашютных систем из самолетов Военно-транспортной авиации.

В войска поступают и автомобили КамАЗ семейства «Мустанг». Начиная с 2007 года десантируемые автомобили КамАЗ-43501, разработанными специально для ВДВ, заменяем уже снятые с производства легендарные ГАЗ-66.

Как складываются взаимоотношения с авиацией после подчинения ее ВВС?

С авиацией в целом отношения нормальные. Тем не менее выскажу свое мнение, что Военный совет ВДВ был прав, высказывая пожелание оставить эскадрильи в нашем непосредственном подчинении, однако их передали в состав ВВС. Начальникам из Военно-воздушных сил недосуг

заниматься этими эскадрильями. Они уже сегодня испытывают к себе отношение по остаточному принципу. Наметились негативные тенденции, что малую авиацию ВВС ждет участь армейской авиации, которая влачит жалкое существование. Поэтому у нас есть сложности с подачей заявок, к сожалению, невыполнили план по совершенному прыжков с парашютом. И не только погодные условия в этом причина. Есть много организационных моментов. Если у нас принцип: летчик работает на подготовленного к прыжку десантника, то сегодня мы подстраиваемся под летчиков. В выходные они не летают, в понедельник тоже, как правило, не летают. Раньше у летчиков выходные были тогда, когда выполнена программа. То есть мы оглобли поменяли с телегой.

Главным фактором победы ВДВ всегда были люди. Кто сейчас идет служить в ВДВ? Каковы критерии отбора?

В настоящее время закончился весенний призыв. В ВДВ призвано более 9 тысяч молодых людей. Основной критерий отбора в ВДВ — это здоровье. Военные комиссариаты для службы

в Воздушно-десантных войсках отбирают призывников с категорией здоровья «А». Второе — в ВДВ не идут служить имеющие судимость. Немаловажное значение имеет желание призывников проходить военную службу в ВДВ. Ну и рост кандидата должен быть не ниже 170 сантиметров, хотя мы стараемся брать юношей ростом более 175 сантиметров. Во все субъекты Российской Федерации для отбора призывников мы направляем своих офицеров.

Правда, в каждый призыв в войска приходят и те, кто переоценил свои возможности, не смог выдержать нагрузки или у кого были скрытые проблемы со здоровьем. Мы вынуждены таких солдат переводить в другие виды и рода войск или досрочно увольнять со службы.

Главным козырем ВДВ были офицеры, которых готовили соответствующим образом. Мало кто мог похвастать такой подготовкой своих командиров.

В Воздушно-десантных войсках продолжают осуществляться организационно-штатные мероприятия. С высоким качеством проведена аттестация офицерского корпуса. Нам удалось не только провести вдумчивую, целенаправленную работу по оценке каждого офицера, но и сохранить военные кадры, отвечающие современным требованиям.

Кроме того, проведена большая работа по аттестации сержантов и солдат, проходящих военную службу по контракту. Сегодня с уверенностью можно сказать, что в соединениях и воинских частях Воздушно-десантных войск служат лучшие из лучших.

Основную часть офицеров, проходящих службу в ВДВ, составляют выпускники Рязанского высшего воздушно-десантного училища. Это военно-учебное заведение, имеющее богатую историю и свои традиции.

Но офицеры-десантников готовят и в других учебных заведениях. Это различные специалисты — артиллеристы, связисты, медики и другие. Преподавателями на десантных факультетах других училищ служат опытные офицеры-десантники, передающие традиции ВДВ своим ученикам. Естественно, что и прыжки с парашютом

эти училища также совершают. У нас в войсках прыжки с парашютом совершают все военнослужащие — от рядового стрелка до командующего включительно.

В этом году только из Рязанского филиала военно-научного центра, в который входят десантный факультет, факультет связи, автомобильный факультет и центр подготовки сержантов, мы получили 140 офицеров, из них 96 десантников.

Из других училищ к нам для прохождения службы прибывает около 200 лейтенантов.

Давайте поговорим подробнее о судьбе Рязанского десантного училища. Этот вопрос часто задают наши читатели.

Мы люди военные, и я не собираюсь ставить под сомнение те решения, которые уже приняты. Но вместе с тем практика показывает, что придание статуса филиала военно-научному центру в жизни себя не оправдывает. Об этом я неоднократно заявлял на всех уровнях. Однако сегодня все остается в прежнем состоянии. Училище приросло автомобильным училищем и училищем связи, появилась дополнительная функция факультета среднего профессионального образования. Все это накладывает определенные требования к совершенствованию учебно-материальной базы. Все упирается именно в эту проблему. Низкий уровень финансирования в этом вопросе является основным камнем преткновения. Хотя мы принимаем все необходимые меры, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Согласно моему приказу сейчас на полевые выходы привлекаем подразделения инженерных и других специальных войск. С их помощью в учебном центре Сельцево сооружаем два очень необходимых для нормального процесса обучения объекта — танкодром для БМП и автодром для БТР-80. Ряд других объектов, которые будут использоваться для обучения всех курсантов как высшего, так и среднего профессионального образования.

К сожалению, многие годы училище использовалось как место последнего причала для многих офицеров. И не всегда лучшие становились преподавателями. Сегодня стоит вопрос о том, чтобы поднять уровень социальных гарантий для этой категории — как для военнослужащих, так и для гражданского персонала. Это позволит получить современного педагога. И мы работаем в этом направлении. Рассчитываем на то, что нам будет оказана соответствующая помощь.

Уровень подготовки выпускников значительно упал. И это факт. Мы планируем с привлечением научного потенциала центральных органов военного управления в течение 2–3 лет кардинально изменить ситуацию по вопросам методической подготовки, оснащенности учебно-материальной базой. Для того, чтобы выпускник отвечал всем современным требованиям и был способен решать любые поставленные задачи.

Согласно полученным распоряжениям в этом году во все вузы Министерства обороны прием не проводится. За исключением Рязанского десантного училища, которое набирает в интересах внутренних войск МВД России одну учебную группу для подготовки офицеров-автомобилистов.

Если говорить о реалиях, то на сегодняшний день 337 офицеров находятся на сержантских должностях. Примерно 120 выпускников

этого года мы будем вынуждены временно назначить на эти должности. Итого примерно 450 офицеров будут размещены на сержантских должностях. Для меня, как командующего ВДВ и офицера, это тяжелая ноша на собственном сердце. Не для того офицер получал высшее образование, чтобы замещать должность сержанта. Поэтому принято непростое решение по просьбе внутренних войск о направлении к ним на офицерские должности 15–20 выпускников училища. Взаимодействуем с другими структурами силового блока — ФСБ, Минюста, МЧС. Поэтому сложности есть, но дорогу осилит идущий.

Вы боевой офицер. У вас за плечами опыт участия почти во всех боевых действиях за последние годы. Какие уроки можно из них извлечь?

На календаре 2010 год. 70 лет войска создавались, развивались, воевали в прошлом веке. Я считаю, что на сегодняшний день Воздушно-десантные войска — это самый недооцененный потенциал Российских Вооруженных сил. С переходом к малочисленной армии для охраны более 60 тысяч километров государственной границы и тех природных ресурсов, которыми располагает Россия, нужны мобильные войска быстрого реагирования. Воздушно-десантные войска, получив на перевооружение БМД-4, противотанковую пушку самоходного типа «Спрут» и новый модельный ряд многофункциональных универсальных машин, могут стать основой для полнокровных войск быстрого реагирования. Именно в этом направлении движется весь мир последние 10–15 лет.

И я с оптимизмом смотрю в завтрашний день. Мы никогда не сидели на завалинке. Жаркие события Афганистана, кавказских кампаний мы испытали на себе сполна. В данный момент 120 десантников решают задачи в Киргизии. Поэтому никто не отменит исторического изречения: «Хочешь мира, готовься к войне».

Несмотря на сложности и трудности мы продолжаем заниматься боевой подготовкой. Она значительно сократилась в связи с тем, что всего два призыва. Удельный вес военнослужащих по контракту составляет всего 30%. Поэтому

увольнение большой массы солдат значительно влияет на слаживание таких подразделений, как батальон, полк. А это основные единицы на поле боя. В связи с этим мы создали в каждом соединении для немедленного реагирования по батальону первоочередного применения, в которых не менее 70% военнослужащих по контракту. Это позволяет эти подразделения применять немедленно. Что, собственно, и было сделано, когда была поставлена задача по Киргизии.

Мое твердое убеждение, что развитие ВДВ, опираясь на традиции и, самое главное, доказанный временем героический опыт, позволит России иметь надежный боеспособный компонент для решения задач на любом стратегическом направлении. Даже на юго-восточном. Потому что десантники привыкли воевать не числом, а умением. И если Родина прикажет, мы достойно выполним поставленные задачи.

Что бы вы пожелали читателям журнала, всем «голубым беретам» в канун юбилея Воздушно-десантных войск?

Мне нравится журнал «Братишка». Прежде всего потому, что это слово для меня очень дорогое и значимое. Я в него вкладываю всю гамму чувств, которую испытываю к своим боевым товарищам независимо от их звания и должности. Это те, с кем приходилось переносить тяготы и лишения службы, решать боевые задачи. Приятно, что в журнале публикуются материалы, не придуманные в воспаленном сознании, а воспоминания реальных людей, которые прошли через горнило испытаний.

А если говорить о самом юбилее, юбилеях, то я хочу не лукавя высказать самые глубокие слова благодарности десанникам — фронтовикам. Им пришлось пройти через войну. Ставя себя на их место, невольно задаюсь вопросом: а смог бы я поступить так же? Они уникальные героические люди.

Сегодня ветеранами уже стали и те, кто прошел Афганистан и кавказские события.

Желаю всем здоровья, счастья, семейного благополучия и, безусловно, оптимизма в будущем. Чтобы девиз «Никто, кроме нас» был главным в жизни. 🇷🇺

Ведущий разработчик
и производитель
средств индивидуальной
бронезащиты

www.classcom.ru

Алексей МУХИН
Фото Вадима САВИЦКОГО и Юрия МУХИНА

УЧЕНИЯ «ВОСТОК»

С 29 ИЮНЯ по 8 июля в Сибирском и Дальневосточном регионах России проводилось оперативно-стратегическое учение «Восток-2010». Оно проходило на 11 общевойсковых полигонах, 3 полигонах ВВС и ПВО

и на 4 полигонах Тихоокеанского флота. Помимо соединений и частей Сибирского и Дальневосточного военных округов и Тихоокеанского флота к учению привлеклись оперативные группы и подразделения внутренних войск

МВД России, ФСБ, ФСО, МЧС и ФСИН. В общей сложности было задействовано несколько десятков тысяч военнослужащих, до 70 самолетов, 2,5 тысячи единиц вооружения, военной и спецтехники, до 30 кораблей.

ОСУ «Восток-2010» имело исключительно оборонную направленность и не было направлено против какой-либо конкретной страны или военно-политического блока. При этом в качестве условного противника рассматривались не какие-то конкретные страны, а банды террористов и сепаратистов.

В ходе учения проверялась состоятельность и эффективность только что созданных соединений и частей, оценивалась их готовность успешно действовать по своему назначению, в частности, в связи с переходом военнослужащих по призыву на один год службы. В тактических розыгрышах участвовали новые бригады, укомплектованные фактически на 50 процентов молодым пополнением. Срок службы призывников

весеннего призыва, участвовавших в учении, составлял от недели до двух месяцев.

За ходом одного из этапов учения с борта тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий» наблюдал Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Президент России Дмитрий Медведев. Военные моряки отрабатывали задачи по противолодочной, противовоздушной и противокатерной обороне сил флота при их развертывании в районе боевой подготовки с применением всех видов вооружения.

— Самое главное, — отметил глава государства, — что мы вышли на регулярный характер проведения учений в разных местах. Сейчас мы занимаемся азиатско-тихоокеанскими вопросами. И учения подтверждают нашу готовность обеспечивать безопасность России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По окончании учебного эпизода Дмитрий Медведев на борту ТАРК «Петр Великий» провел совещание с руководством Министерства обороны. Глава государства подчеркнул, что за последнее время был принят ряд существенных решений в части, касающейся оперативной компоненты, стратегии на ближайшие годы, а также материально-технического дооснащения Вооруженных сил.

Впервые в новейшей истории страны в ходе учения «Восток-2010» была проверена возможность беспосадочных перелетов фронтовых бомбардировщиков и истребителей из европейской части России на Дальний Восток с дозаправкой в воздухе. Фронтовые бомбардировщики Су-24 М и новейшие истребители-бомбардировщики Су-

34 совершили восьмичасовой перелет без промежуточной посадки с двумя дозаправками в воздухе, преодолев в общей сложности более 8 тысяч километров.

По оценке руководства Министерства обороны России, учение «Восток-2010» является самым масштабным мероприятием оперативной и боевой подготовки в текущем году и станет логическим продолжением маневров войск «Осень-2009», которые проводились на территориях Западного, Северо-Западного регионов РФ и Белоруссии.

Продолжением цикла крупномасштабных военных маневров в следующем году станет оперативно-стратегическое учение «Центр-2011», в котором планируется участие подразделений стран ОДКБ.

Юрий МУХИН, Раян ФАРУКШИН
 Фото из архивов друзей Ильи Шанского

Мы выбираем трудный путь...

1 июня этого года в ходе специальной операции на территории Дагестана погибли сотрудники Федеральной службы безопасности. На следующий день об этом говорил директор ФСБ Александр Бортников:

«Буквально вчера нами проводились спецмероприятия в Дагестане. К сожалению, в результате спецоперации погибли сотрудники ФСБ, есть раненые. Мы работали по той банде, которая имеет отношение к взрывам в московском метро». Среди погибших — офицер Управления «В» ЦСН ФСБ РФ старший лейтенант Илья Шанский. Он одним из первых обнаружил бандитов и принял на себя их огонь.

Будучи Близнецом по знаку зодиака, Илья ему не соответствовал. Им свойственна неопределенность, сомнения в выборе профессии, нерешительность в поступках. Илья всегда знал, чего хочет, ставил перед собой реальные цели и добивался их. Родившись в семье военнослужащего, он и не думал о том, чтобы выбрать для себя другую профессию.

В 14 лет Илья поступил в Ульяновское суворовское училище. С этого момента и началась его военная служба. Здесь он убедился в правильности своего выбора: учеба нравилась, армейский быт не доставлял хлопот. Илья никогда не был отличником в общеобразовательных дисциплинах. Учился хорошо, но, как говорится, без фанатизма. Ему больше нравилось все, что связано со спортом и военными

науками. Практически все свободное время он проводил на спортгородке. Другие его увлечения тоже так или иначе имели отношение к здоровому образу жизни. Если Илья чем-то увлекался, то отдавался любимому делу весь без остатка. Так было с активно развивающимся в конце девяностых годов брейк-дансом. Илья занялся им не из большой любви к танцам, его больше привлекали различные акробатические трюки, которые нельзя было выполнить без хорошей физической подготовки. Вокруг Ильи образовалась группа единомышленников, с которыми вместе они тренировали сложные движения. Учителя не было, поэтому что-то подсматривали в телевизоре, а многое придумывали сами. Илья настолько «горел» этим, что заражал своей энергией всех окружающих, и очень многие хотели танцевать вместе с ним.

Илья добивался своих целей упорным трудом. Когда пришло время задумываться о дальнейшем месте обучения, он одним из первых определился и стал готовиться к поступлению в рязанское училище ВДВ. Он просыпался до общего подъема и успевал пробегать несколько километров, а потом еще занимался вместе со своим подразделением. Вечером он также занимался на спортгородке. Его энтузиазм не мог остаться без внимания друзей.

Вспоминает один из товарищей:

— Мы с Ильей учились в разных взводах и стали общаться только на третьем курсе. Все были в раздумьях, куда поступать, и я никак не мог определиться. Илья предложил вместе с ним готовиться в РВВДКУ. В нем было столько энергии, какого-то огня, что я тоже загорелся идеей стать десантником.

В итоге сдавать экзамены в Рязань в 2001 году поехали четыре ульяновских кадета, и все поступили. Правда, Илья, который подвиг всех на это, сам чуть не оказался не у дел. При поступлении в СВУ его рост составлял всего 162 см и в документах, которые ушли в РВВДКУ по ошибке значилась именно эта цифра, а минимальный рост для поступающего должен быть не ниже 170 см. Документы вернулись обратно. Но Илья ведь не зря столько готовился, чтоб сразу опустить руки. Он начал разбираться, звонить в Рязань и в итоге отправил документы повторно.

Поступление в легендарное училище ВДВ для Ильи было лишь промежуточным этапом на пути к более глобальной цели — службе в «Вымпеле». Как рассказывали друзья, Илья еще в суворовском училище говорил о желании попасть в спецназ ФСБ, но его слова всерьез никто не воспринимал. В те годы мальчишеские мечты рисовали и не такие заоблачные дали. Но Илья, начав обучение в РВВДКУ, с первых

дней стал себя готовить к службе в спецназе. Как и раньше, его желание не было не замечено. Вокруг него в скором времени собрались курсанты, которые хотели продолжить службу в «Вымпеле». Весь пятый курс Илья каждый день выполнял специальные упражнения, упорно улучшая свои результаты. По признаниям своих однокашников, Илья был одним из лучших выпускников училища в 2006 году.

Однако его путь в спецназ был не прост. На итоговой медицинской комиссии в училище у Ильи возникли проблемы со здоровьем. Точнее, сам он ни на что не жаловался, а вот врачи сказали, что в спецназе служить нельзя. Сейчас уже никто не помнит, в чем была причина. По распределению лейтенант Шанский поехал служить в Новороссийск, в 7-ю десантно-штурмовую дивизию ВДВ.

Конечно, Илья был очень расстроен, что ему не удалось распределиться в «Вымпел», но он был уверен в себе и знал, что рано или поздно осуществит свою мечту. А пока он окунулся в армейские будни. Лейтенант Шанский был назначен командиром взвода разведывательной роты 108-го десантно-штурмового полка. Своих солдат он готовил на совесть, личным примером демонстрировал, как и что нужно делать, поэтому пользовался большим уважением у подчиненных. В деле взвод показал себя во время пятидневной войны в Южной Осетии. За участие в ней Илья был награжден медалью «За отвагу».

Вспоминает А., командир взвода:

— Как на хорошего спортсмена и активиста, я обратил внимание на Илью еще в училище, хотя он был старше на два курса. И когда меня распределили на службу в Новороссийск, был несказанно рад его снова увидеть, потому что воспринял его как человека, к которому можно обратиться за помощью, советом, поддержкой, что я периодически и делал. И ни разу не услышал от Ильи недовольства, ни разу не увидел отмашки, мол, разбирайся в своих проблемах сам. Илья всегда был готов помочь, и не просто каким-то словом, девизом, а действием, личным примером: «делай, как я, выкладывайся, самосовершенствуйся, занимайся и добьешься успеха и уважения».

Подчиненные буквально молились на Илью, ибо чувствовали себя за ним как за каменной стеной. В обиду он своих солдат не давал, но сам жестко из мальчиков воспитывал мужчин, бойцов, готовых постоять за себя, воинов, готовых в случае необходимости отдать жизнь за Отечество. Недаром во время операции по принуждению Грузии к миру Илье поручали выполнение самых трудных задач, с которыми он блестяще справлялся, — медаль «За отвагу» отличное тому подтверждение.

Спортсменом был отменным, фанатом здорового образа жизни — не курил, не пил спиртного, участвовал во всех полковых, дивизионных и окружных соревнованиях и побеждал и в лыжных гонках, и в легкой атлетике, и в армейском рукопашном бою, и в плавании. Горная подготовка — конек Ильи, он любил ползать, повозиться с веревками, карабинами, альпенштоками. Если было свободное время — он проводил его или на беговой дорожке, или на татами в спортзале.

Последний раз я видел Илью осенью прошлого года, в Подмосковье. Я был в отпуске и съездил к нему в гости, пообщаться, поинтересоваться, как служба на новом месте. Илья был рад меня видеть и взахлеб рассказывал о службе в «Вымпеле», о тренировках, о том, что гордится службой в спецназе ФСБ.

Как сильно был потрясен командир полка, когда разведка доложила ему, что мост через Ингури уже под контролем бойцов 5-й роты, словами не передать!

Илья никогда не забывал о своей главной цели. Он собирал необходимые документы, проходил медицинские комиссии и проверки. Одна-

[Душа моя — как тельняшка, полосатая, десантная, и я благодарен Воздушно-десантным войскам за то, что они сделали из меня бойца]

Но, пожимая мне на прощание руку, он сказал: «Душа моя — как тельняшка, полосатая, десантная, и я благодарен Воздушно-десантным войскам за то, что они сделали из меня бойца и патриота!» Даже на свадьбе он был в парадке ВДВ!

Вспоминает С., командир роты:

— Когда колонна нашего полка подходила к грузино-абхазской границе, одна из боевых машин десанта 5-й роты получила механическое повреждение. Всю колонну решили не останавливать, и старшим с поломанной машиной оставили Илью Шанского, приказав ему по устранении неисправности подтягиваться к мосту через реку Ингури, где у государственной границы планировалась остановка колонны.

Быстро отремонтировав машину, Илья решил догонять нас не по шоссе, а по грунтовке, напрямик через село и фруктовые сады, существенно сократив путь до реки. Получилось так, что БМД Шанского на четверть часа опередила наших разведчиков, во главе с заместителем командира полка по боевой подготовке осторожно подкрашиваясь к мосту и грузинской пограничной заставе на противоположном, грузинском берегу Ингури, с целью определения сил и огневых средств противника. Увидев, что он первым подъехал к границе, Илья не стушевался, и с ходу занял стратегически важный объект — мост. Затем, грамотно распределив бойцов по секторам обстрела, обследовал вражеский пограничный пост, оставленный грузинами при виде российской БМД, на всех парах мчащейся к ним под гордо развивающимся флагом Воздушно-десантных войск России.

ко не всегда получалось вырваться из войсковой круговерти, поэтому многое приходилось делать по несколько раз. В итоге старший лейтенант Шанский перевелся в «Вымпел» спустя три года — в мае 2009-го.

Своего рода экзаменом для молодого сотрудника Управления «В» стало участие в триатлоне специального назначения. Илья вошел в одну из команд, которые соревновались с коллегами из Управления «А» ЦСН ФСБ РФ, спецподразделений МВД и ФСИН. Соревнования включали в себя преодоление специальной полосы препятствий, упражнения по стрельбе и попарный спуск по веревке с четырехэтажного здания с поражением мишеней. Команда, в которую входил Илья, заняла второе место из шестнадцати возможных.

Илья жил своей работой. Его можно было встретить либо в тире, либо в спортзале. Он все время стремился быть лучше. За короткое время старший лейтенант Шанский стал одним из лучших молодых сотрудников Управления «В». Постоянные командировки в «горячие регионы» — норма для спецподразделения. Илья всегда был в числе первых. Не было ни страха, ни усталости. Он был уверен в себе на все сто, и внушал эту уверенность всем окружающим.

26 мая Илья Шанский отметил свое 26-летие, а через несколько дней его не стало... Половину своей жизни Илья отдал служению Отечеству. Суворовское училище — Рязанское училище ВДВ — служба в десанте — «Вымпел». Илья был настоящим профессионалом своего дела. Нашим Братишкой с большой буквы. 🇷🇺

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ SURVIVAL CORPS®

ВЫЖИВИ ИЛИ УМРИ

**БИТВА СОЗДАЛА ЛУЧШИХ
ВОЙНОВ И ЭКИПИРОВКА,
КОТОРУЮ ОНИ ИСПОЛЬЗУЮТ
В СРАЖЕНИИ - ЭТО SURPAT®**

SURPAT®

РОССИЙСКИЙ КАМУФЛЯЖ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

WWW.SURVIVALCORPS.RU

Тел.: (495) 798-0109

© ООО «Корпус выживания». Все права защищены.

В ИЮНСКОМ номере мы писали про непростую судьбу спецназовца Сергея Илларионова. Напомним, в январе этого года у Сергея родился сын, а чуть позже у ребенка диагностировали тяжелый порок сердца...

Малыш пока не знает и о том, что теперь у них с отцом есть похожие приметы: шрамы у обоих — на левом боку, почти у самого сердца. Только Илларионов-старший получил свою отметину, чудом выжив после ранения минометным осколком в Чечне, а Илларионов-младший — после первого в своей крохотной жизни подвига. Ребенок пережил сложнейшую операцию на открытом сердце. «Он у нас настоящий боец», — говорит офицер-спецназовец, год назад ушедший в запас по ранению...

Теперь бывший майор ведет личное сражение за жизнь сына. Об этом Сергей сейчас говорит с горечью в голосе: «Знаете, были такие моменты, когда казалось, что все против нас. Но горе объединяет и дает надежду, что

ты не одинок со своей бедой. За эти полгода нам с женой не раз пришлось услышать: «Живите, боритесь, и мы поможем!» Это не пустые слова. И мы так благодарны людям за участие, за помощь, от всего сердца — спасибо!

7 апреля Артему Илларионову в московской клинике сердечно-сосудистых заболеваний имени Бакулева была сделана операция. К счастью, современная медицина способна исправить патологию, с которой еще недавно новорожденные были обречены. С помощью друзей Сергея из московского «Витязя» и «Альфы», из ростовского «Скифа» Илларионовы познакомились с известным детским доктором Леонидом Рошалем. Он помог Артемке получить квоту на бесплатную операцию в столичной клинике. Но на послеоперационное восстановление, лекарства нужны средства, и немалые. Вот тогда на помощь Елене и Сергею пришли совсем незнакомые люди. Более 280 тысяч рублей собрали всем миром.

— Я, честно, не ожидал, что столько людей поймут и откликнутся. Многих даже по именам не знаю. Кто-то перечислял деньги на счет, но больше просто звонили по телефону и передавали деньги при встрече. И ведь зачастую сами-то далеко не богатые. Однажды позвонила пожилая женщина и сказала: «У меня денег нет. Хочу вам иконку передать, может быть, вашему сыну легче станет». В день у меня было 8–10 встреч только по Ростову. Я ездил. Мы ведь живем почти на окраине Новочеркасска. Очень помогли администрации Каменоломен, Краснокуловской и Коммунарской. Они нам выделили 50 тысяч. От коллектива юридического института, по-старому — школы милиции, получили материальную помощь. А в один из дней позвонили из областной прокуратуры и предложили приехать. Оказалось, тоже собрали сумму в конвертик для нашего Артема. Надо бы всех, всех назвать, кто помог, но боюсь кого-то забыть и тем обидеть. Благодарность наша безмерна! Запомнился один дедушка, он подошел ко мне на проспекте Станки. Жесткий такой. Коротко сказал: «Вот деньги, и, дай бог, чтобы у вас все было хорошо. Я, — говорит, — хотел тебе в глаза посмотреть. Теперь — езжай».

В августе Артему Илларионову, у которого теперь заочно много друзей среди неравнодушных людей, предстоит новая поездка в московскую клинику и вторая операция. Врачи заверили, что она будет не столь сложной, а значит, шансы победить недуг у малыша возрастают.

Татьяна МЕЖАНОВА

Свернуть парашюты

РЯЗАНСКОЕ высшее воздушно-десантное командное училище имени Маргелова впервые за историю своего существования приостановило набор курсантов.

Рязанское военное училище образовано 13 ноября 1918 года на базе первых советских Рязанских пехотных курсов. В Гражданскую войну, в 20-е и 30-е годы Рязанская школа выпустила сотни красных командиров. В боях против японцев на реке Халхин-Гол и белофиннов 4 выпускника стали первыми Героями Советского Союза.

1941 (2 августа) — в Куйбышеве (ныне Самара) на базе пехотного училища было скрытно создано военно-парашютное училище для подготовки военных кадров ВДВ, которое тщательно скрывалось за номером воинской части 75021.

В годы Великой Отечественной войны 32 выпускника училища были удостоены высшего звания — Героя Советского Союза.

1958 (июнь) — Постановлением Совета Министров СССР Рязанское пехотное краснознаменное училище (среднее) было преобразовано в Высшее общевойсковое командное училище с четырехлетним сроком обучения. 12 ноября 1996 года, учитывая многочисленные просьбы личного состава, ветеранов, Президент Российской Федерации распоряжением № 535 присвоил училищу новое почетное наименование «имени генерала армии Василия Филипповича Маргелова».

Среди выпускников училища 45 Героев Советского Союза и 65 Героев Российской Федерации. 119 военнослужащих училища награждены боевыми наградами, из них 106 офицеров, 7 прапорщиков и 6 курсантов. Многие офицеры имеют несколько боевых наград.

Следующий прием в училище состоится не ранее 2013 года. Вместо офицеров-десантников с сентября 2010 года учебное заведение будет готовить сержантов-контрактников.

Дамир ШАРИПОВ

Специальная обувь
Combat boots

ЛАРГОС
LARGOS

Центральный офис: 121087, г. Москва,
Багратионовский проезд, д.7, кор.2
тел./факс: +7(495) 737-88-89 (многоканальный)
тел: +7(919)100-88-89, +7(919)109-88-89
info@largos.ru, www.largos.ru

Адрес производства: ОДО «Вайдена», 220073, РБ г. Минск,
ул. Ольшевского, д.10.
тел./факс: +37517204-60-20;
тел: +37517204-40-91; +375 44743-07-93
info@vaidena.by, www.vaidena.by

Евгений МУЗРУКОВ

Фото из архива автора и редакции

29 июня 1940 года советские парашютисты высадились в районе города Болград в Бессарабии. Именно этот десант стал знаковым в становлении отечественных ВДВ, 80-летие которых мы отмечаем в этом году.

БЕССАРАБСКИЙ ДЕСАНТ

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

ПАДЕНИЕ Франции в июне 1940 года, безусловно, подстегнуло процесс перекраивания границ Советского Союза, поскольку резкое изменение баланса сил на европейском континенте в пользу фашистской Германии сделало и возможным, и целесообразным без оглядки на западных союзников реализовать договоренности 1939 года в рамках пакта Молотова – Риббентропа. Кроме того, необходимость быстрых и решительных действий правительства СССР диктовалась активной подготовкой вермахта, как тогда предполагалось, к высадке на Британские острова.

Естественно, что первыми в прицеле сталинской «освободительной» политики оказались Прибалтика и Румыния. В результате заключенных в октябре 1939 года договоров между СССР и прибалтийскими странами на территории последних уже находился 75-тысячный контингент советских войск, а потому присоединение этих государств к СССР после капитуляции Франции, с молчаливого согласия Германии, как говорится, было делом техники. А вот позиция королевской Румынии Сталину, напротив, доверия

не внушала. И во многом потому, что камнем преткновения в отношениях двух стран уже без малого четверть века была Бессарабия, аннексированная Румынией в условиях хаоса гражданской войны в России. Весной 1940 года, спустя неделю после окончания советско-финляндской войны, председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов прямо заявил на сессии Верховного Совета СССР: «У нас нет пакта о ненападении с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией СССР никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопрос о возвращении Бессарабии военным путем». В свою очередь, Коронный совет Румынии, в состав которого входили все бывшие премьер-министры, члены правительства и высший генералитет под председательством короля Кароля II, рассчитывая на англо-французские гарантии безопасности, полученные годом раньше, высказался против добровольной уступки Бессарабии Советскому Союзу. А в мае король, издав приказ о частичной мобилизации, обратился к Германии с просьбой о помощи в строительстве «Восточного вала» на границе с СССР. Одновременно в пограничных районах началось развертывание 1-й группы румынских войск, включавших в себя 3-ю и 4-ю полевые армии в составе шести армейских и одного механизированного корпуса и насчитывающих свыше 450 000 человек. 1-я и 2-я полевые армии в составе трех армейских корпусов и трех отдельных дивизий, располагавшиеся на границах с Венгрией и Болгарией, планировалось использовать в качестве резерва.

Вполне понятно, что такая группировка могла оказать довольно серьезное противодействие РККА, особенно если учесть, что СССР в то время вынужденно держал крупные силы в Прибалтике, а также на границе с Германией, Финляндией и Японией. Вот почему в случае войны с Румынией необходим был сокрушительный и молниеносный удар с применением современной

военной техники и крепких, боеспособных частей, в том числе и воздушно-десантных войск...

СТАНОВЛЕНИЕ «КРЫЛОЙ ПЕХОТЫ»

СО 2 августа 1930 года, когда под руководством Л. Минова и Я. Московского высадился первый вооруженный парашютный десант, советские ВДВ прошли трудный путь своего становления. Уже 9 сентября 1930 года на учениях Ленинградского военного округа, в районе станции Сиверская, с воздуха посадочным способом бросили в бой с условным противником внештатный моторизованный отряд численностью 155 бойцов, оснащенный 20 автомобилями, 20 мотоциклами и 60 пулеметами. Командующий ЛВО М. Н. Тухачевский, наблюдавший за ходом учений, отмечал: «Заложен первый камень в строительство воздушно-десантных войск. За этим должно последовать формирование специальных воздушно-десантных соединений и создание авиации, способной осуществлять десантирование в больших масштабах... Авиация будет готова к высадке десанта лишь тогда, когда научится надежно обеспечивать выброску парашютного эшелона, которому предстоит захватить аэродромы и посадочные площадки... и когда она будет в состоянии обеспечивать действия воздушного десанта в глубине оперативной обороны противника...».

В 1931 году, когда М. Н. Тухачевского назначили заместителем председателя РВС, он стал еще энергичнее продвигать идею создания внештатных парашютно-десантных отрядов. И 1 июля 1932 года в Детском селе (ныне Пушкин) под командованием М. В. Бойцова был сформирован первый штатный авиамотодесантный отряд, развернутый вскоре в учебно-опытный центр по подготовке инструкторов для РККА по парашютному делу и отработке оперативно-тактических норм. Он получил название 3-й авиационной десантной бригады особого назначения

и включал в себя парашютный и мотомеханизированный батальоны, артиллерийский дивизион, три эскадрильи и подразделения обеспечения. А следом авиационные (парашютные) батальоны особого назначения появились в большинстве военных округов, и они ежегодно демонстрировали на учениях растущие масштабы десантирования и боевую выучку.

Так, если в 1934 году на маневрах в Белорусском военном округе было высажено одновременно 600 парашютистов, то уже в 1936-м на учениях Московского военного округа численность десанта достигла 2000 человек, да еще 3000 бойцов перебросили посадочным способом с 76-миллиметровыми горными орудиями, грузовыми автомобилями и танкетками. В том же году на маневрах Белорусского военного округа высадили с парашютом 1800 человек (к слову, впервые — в пятнистом камуфляже) и, кроме того, перебросили посадочным способом 84-ю стрелковую дивизию вместе с техникой. Весомым итогом этих учений стало формирование в Киевском военном округе 13-й, в Белорусском — 47-й авиационных бригад особого назначения, а на Дальнем Востоке — трех авиадесантных полков. Временным полевым уставом РККА 1936 года определялось, что «парашютно-десантные части являются действенным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении».

Уместно заметить, что к 1937 году Красная Армия занимала лидирующие позиции в создании боеспособных воздушно-десантных частей, что, как и следовало ожидать, вынудило Германию активизировать свои усилия в этом направлении. Но и командование РККА не почивало на лаврах: летом 1938 года началось формирование шести воздушно-десантных бригад на западных и дальневосточных рубежах страны.

Одними из первых новым частям Красной Армии удалось получить боевой опыт: в августе 1939 года в районе реки Халхин-Гол 212-я воздушно-десантная бригада, будучи в резерве

1-й армейской группы, вместе с пехотой приняла участие в окружении японской группировки в боях за укрепленный пункт на высоте Фуй, где штыками и гранатами было уничтожено более 600 японцев. Во время «польского похода» в составе мобильного резерва Белорусского и Украинского фронтов находились три воздушно-десантные бригады, а в период советско-финляндской войны две воздушно-десантные бригады сражались в боевых порядках 15-й армии, пусть даже и в пешем строю, и внесли свою

[Основным транспортным самолетом того времени служил четырехмоторный бомбардировщик ТБ-3, вмещавший в себя 18 десантников в обычном варианте и 35 — в модернизированном]

лепту в деблокирование советских войск, окруженных на восточном берегу Ладожского озера. К ноябрю 1939 года общая численность «крылатой пехоты» составляла 9420 человек. Характерно, что уже в 1930-е годы в Красной Армии выделяли три основных вида воздушного десанта: во-первых, парашютный, при котором выброска личного состава и техники производилась с высоты 600–800 метров, во-вторых, «бреющий», в ходе которого бойцов и технику сбрасывали на ровную площадку с бреющего полета в специальных тележках с хорошей

амортизацией, и, наконец, смешанный. При десантировании формировалась парашютная боевая группа, которая после высадки обеспечивала приземление артиллерии и мотомеханизированных частей. В 1936 году воздушно-десантная бригада особого назначения имела в своем арсенале шесть 45-миллиметровых пушек, восемнадцать 82-миллиметровых минометов, шестнадцать легких танков, шесть броневых автомобилей, тридцать две автомашины, шесть мотоциклов и, конечно, самозарядные винтовки, пистолеты-пулеметы, ручные и зенитные пулеметы, ранцевые огнеметы. Тогда же на вооружение был принят десантный парашют ПД-6, обеспечивающий как принудительное, так и ручное раскрытие. Позднее на его базе разработали модификации ПД-7, ПД-8 и ПД-10. Основным транспортным самолетом того времени служил четырехмоторный бомбардировщик ТБ-3, вмещавший в себя 18 десантников в обычном варианте и 35 — в модернизированном.

ПРУТСКИЙ ПОХОД

9 ИЮНЯ 1940 года директивой наркома обороны СССР С. К. Тимошенко было создано управление Южного фронта во главе с генералом армии Г. К. Жуковым, отличившимся в боях на Халхин-Голе. Начальником штаба назначили генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутину. Военную операцию, которая в дальнейшем получила название Прутский поход, планировалось провести силами трех армий: 5-й и 12-й — от Киевского особого

военного округа и 9-й — от Одесского. В целом группировка насчитывала свыше 460000 человек, почти 12000 орудий и минометов, около 3000 танков и 2200 самолетов.

Советские войска начали концентрироваться на границе с Румынией якобы для участия в крупномасштабных учениях, а 22 июня Военный Совет фронта представил наркому обороны план операции по возвращению Бессарабии. Предполагалось сразу же после бомбардировки аэродромов нанести охватывающие удары войсками 12-й армии из района севернее

Черновиц (ныне Черновцы) вдоль реки Прут на Яссы и 9-й армии из района Тирасполя южнее Кишинева на Хуши с целью окружения румынских войск в районе Бельцы-Яссы и под прикрытием 300 истребителей и конно-механизированной группы десантировать на 120 самолетах

части фронта должны были быстро занять новую территорию и взять под контроль эвакуацию из Бессарабии. Штаб разместили в Прокуроре, и к 27 июня 1940 года советские войска завершили свое развертывание. А накануне Советский Союз, заручившись поддержкой Германии,

[После посадки 12 бомбардировщиков выяснилось, что аэродром не сможет принять весь транспорт, поэтому 509 бойцов выпрыгнули с парашютами, а три машины вынуждены были вернуться с десантом на базу]

три воздушно-десантные бригады в районе города Тыргу-Фрумос. На море в боевую готовность приводился Черноморский флот. В случае отказа от военного разрешения конфликта и мирного отвода румынских войск за реку Прут

потребовал от Румынии немедленно вернуть Бессарабию, а также передать ему Северную Буковину.

При таком раскладе политических и военных сил Коронный совет счел благоразумным

согласиться с территориальными требованиями СССР. И по договору Румыния должна была оставить в полной сохранности железнодорожный транспорт, заводское оборудование, запасы материальных средств.

28 июня войска Южного фронта перешли границу. Двигаясь за арьергардами румынской армии, они заняли Кишинев, Черновцы, Хотин, Аккерман и вышли к Пруту. Чтобы ускорить занятие юга Бессарабии и пресечь мародерство румынских частей, было решено силами 201-й и 204-й воздушно-десантных бригад, находившихся в 350 км от района высадки, захватить мосты через Прут.

29 июня в течение двух часов свыше ста самолетов выбросили у Болграда более 1370 десантников 204-й бригады. Рассеянные на обширной территории, они с большим опозданием заняли сначала город и станцию Троянов Вал, а в последующие два дня после небольшого боя – порт Ренис и город Кагул. Днем 30 июня самолеты с 809 десанниками 201-й бригады появились над аэродромом города Измаил. После посадки 12 бомбардировщиков выяснилось, что аэродром не сможет принять весь транспорт, поэтому 509 бойцов выпрыгнули с парашютами, а три машины вынуждены были вернуться с десантом на базу. В течение нескольких часов Измаил был взят под контроль: десантники выставили охрану на границе, которая теперь проходила по реке Прут, заслоны на дороге, а также пресекли грабеж местного населения румынскими солдатами. И все это – с минимальными потерями: погибли 3 человека и еще 12 получили травмы. Однако начальник Управления боевой подготовки РККА генерал-лейтенант В. Н. Курдюмов, докладывая 24 июля 1940 года наркому обороны об итогах воздушно-десантной операции, подчеркнул крайне неудовлетворительную, на его взгляд, ее подготовку и проведение. Вот лишь некоторые выдержки из его доклада: «Воздушная переброска десанта проводилась по-мирному, без прикрытия боевой авиацией... Выброска

проводилась неорганизованно... и очень растянуто... Воздушные бригады выбрасывались и высаживались, не имея никаких задач и указаний о характере действий... При использовании бригад не учитывалась степень их состояния и подготовленности... Пункты выброски командованию бригад стали известны лишь от командиров летных частей... Время на подготовку к операции от момента получения распоряжения и до вылета исчислялось 4 часами... Пополнение выброшенных бригад огнеприпасами и продовольствием по воздуху, а также эвакуация раненых и больных предусмотрена не была... Перечисленные недочеты в боевой обстановке неизбежно привели бы к провалу воздушно-десантной операции и к напрасной гибели людей». Оценка однозначно негативная и, пожалуй, не учитывавшая того, что 201-я, 204-я и 214-я воздушно-десантные бригады, обладавшие к тому времени боевым опытом, не имели достаточной практики десантирования. Но недаром говорят: нет худа без добра. Проанализировав все «за» и «против», советское командование пришло к выводу о необходимости более массированного применения ВДВ и увеличении численности воздушно-десантных частей. В условиях надвигающейся угрозы войны руководство РККА в марте 1941 года приступило к формированию пяти воздушно-десантных корпусов, каждый из которых имел в своем составе, помимо органов управления и подразделений боевого

и тылового обеспечения, три бригады, артиллерийский полк и отдельный танковый батальон. Все они были дислоцированы на западных рубежах Советского Союза. А спустя два месяца после начала Великой Отечественной войны,

29 августа, «крылатую пехоту» выделили в самостоятельный род войск – войск, впереди у которых был долгий путь к Победе и которые ныне с честью выполняют возложенную на них миссию... 🇷🇺

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД

«ВОЕННЫЙ ЗНАК»

Предлагает изготовить

к юбилейным и памятным датам подарочные наборы, нагрудные знаки, медали, жетоны, эмблемы любой тематики.

в производстве применяются металлы и сплавы: алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер с любым покрытием.

заказ исполняется точно и в срок на высоком профессиональном уровне.

141009, Московская обл.,
г. Мытищи,
ул. Коминтерна, д.15а
тел. для справок/факс:
(495) 583-47-10
e-mail: mail@vznak.com
www.vznak.com

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

С НЕБА — В БОЙ

В послевоенный период развитие бронетанковой техники шло несколькими путями, в том числе и путем создания новых типов военных гусеничных машин, предназначенных для решения специфических задач на поле боя, отличных от задач, возлагаемых на танки. Так, уже в 1960 году в Советском Союзе началась разработка принципиально новой боевой машины пехоты (БМП), предназначенной для повышения мобильности и защищенности пехоты, действующей на поле боя при поддержке танков. Это был образец первой в мире машины, обеспечивающей действия пехоты без выхода из нее или поддерживающей действия пехоты, вышедшей из машины. На БМП-1 были установлены 73-мм гладкоствольное полуавтоматическое орудие с активно-реактивным выстрелом и новый дизельный двигатель УТД-20. Наряду с созданием БМП советские конструкторы начали работать над еще одной боевой машиной, при проектировании которой четко был сформулирован принцип: «десанникам — десантную машину». Совокупность высоких боевых свойств должна была сделать новую машину поистине уникальной.

Работы по созданию боевой машины для вооружения Воздушно-десантных войск (ВДВ) СССР были начаты по инициативе командующего ВДВ В. Ф. Маргелова.

К 1960-м годам в Советском Союзе все еще не была преодолена проблема нехватки тяжелого вооружения, которое могло бы использоваться парашютно-десантными частями при высадке в тылу противника. На протяжении 1950-х годов десантники в основном были вооружены лишь стрелковым оружием и гранатометами. Задачи противотанковой обороны и непосредственной

поддержки Воздушно-десантных войск к началу 1960-х годов частично обеспечивались самоходными противотанковыми ракетными комплексами на базе БРДМ и БРДМ-2, противотанковыми самоходными артиллерийскими установками СУ-57 и СУ-85 и буксируемой или самодвижущейся артиллерией. Вместе с тем единственным средством транспортировки личного состава ВДВ оставались автомобили повышенной проходимости ГАЗ-67, ГАЗ-69, УАЗ-469 и ГАЗ-66.

Для обеспечения действий ВДВ требовалась новая машина, схожая по концепции с разрабатывавшейся в эти годы для Сухопутных войск боевой машиной пехоты БМП-1, которая обеспечивала бы как транспортировку десантников и ведение ими боя из-за брони машины на радиоактивно зараженной местности, так и борьбу с бронетехникой противника и его танкоопасными средствами.

Генерал-полковник В. Ф. Маргелов сразу же установил тесные контакты с научно-исследовательскими институтами и конструкторскими бюро Министерства оборонной промышленности, неоднократно выезжал на предприятия, в КБ и НИИ, приглашал конструкторов и ученых в войска. Творцы новой боевой техники видели глубокую заинтересованность командующего, постоянно ощущали его практическую помощь и моральную поддержку при создании и проведении испытаний новых образцов вооружения.

Поэтому в 1965 году главный конструктор КБ Волгоградского тракторного завода Игорь Гавалов начинает активные работы по созданию первой в мире легкой гусеничной плавающей боевой машины, предназначенной для повышения мобильности, огневых возможностей и защищенности частей и подразделений Воздушно-десантных войск. Вскоре в работах по проектированию

боевой десантной машины (БМД) Гавалова сменил другой конструктор этого КБ — Аркадий Шабалин. Ведущим инженером-конструктором по всем вопросам обеспечения водоходности новой машины был назначен А. И. Русанов. Еще на стадии проектирования новая машина волгоградских конструкторов получила заводской индекс — «объект 915».

В 1968 году, после проведения значительных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, серийное производство БМД-1 было освоено на Волгоградском тракторном заводе (причем еще до официального принятия на вооружение). В организации производства новой боевой машины на Волгоградском тракторном заводе и Волгоградском судоремонтном заводе принимали участие также НИИ стали, Институт электросварки им. Е. О. Паттона и ряд других предприятий. В результате успешно проведенных работ 14 апреля 1969 года выходит постановление Совета Министров СССР «О принятии на вооружение Воздушно-десантных войск гусеничной боевой машины». Эта машина официально была принята на вооружение Советской армии и запущена в серийное производство на Волгоградском тракторном заводе под обозначением «Боевая машина десанта — 1 (БМД-1)».

БМД-1 является первой в мире специализированной боевой гусеничной плавающей машиной, предназначенной для использования в Воздушно-десантных войсках в качестве основного средства для транспортировки личного состава и поддержки его огнем, а также для десантирования парашютным или посадочным способом с военно-транспортного самолета типа Ан-12 и Ил-76. БМД-1 была идентична по огневым возможностям боевой машине пехоты и существенно повысила мобильность, вооруженность и защищенность

парашютно-десантных подразделений, участвующих в боевых действиях, в том числе и в условиях применения ядерного оружия.

В 1968–1969 годах была изготовлена установочная партия БМД-1. На протяжении всех 1970-х годов шло оснащение Воздушно-десантных войск боевой машиной десанта. Вначале ею был вооружен только один батальон дивизии ВДВ в Прибалтике, на котором проводилось ее освоение, отрабатывалось парашютное десантирование и тактика действий.

В первые годы производство БМД-1 велось малыми партиями для обеспечения оперативного внесения изменений в ее конструкцию по результатам войсковой эксплуатации. В дальнейшем, по мере поступления машин, в каждой воздушно-десантной дивизии ими оснащался один парашютно-десантный полк. В 1978 году перевооружение всех Воздушно-десантных войск на боевые машины десанта в основном было завершено.

БМД-1 была создана на специальной базе и обладала высокой огневой мощностью и хорошими маневренными качествами, приспособлена для действий в различных условиях боевой обстановки.

Общая компоновка БМД-1 необычна для боевых машин пехоты. Особенности ее компоновки, в отличие от БМП-1, были обусловлены необходимостью расширить огневые возможности размещенных в ней стрелков. Она была спроектирована по классической для танков, но необычной для боевых машин пехоты конструктивной схеме. Поэтому ее компоновка имеет расположение отделения управления и среднего отделения, сочетающего функции боевого и десантного в передней части корпуса и моторно-трансмиссионного отделения — в кормовой. В этой связи очень оригинально размещались экипаж и десант, состоящие из семи человек. Три человека размещались в передней части корпуса в отделении управления в один ряд (слева направо по ходу): командир машины (он же — стрелок левого курсового пулемета), механик-водитель и стрелок правого курсового пулемета ПКТ. В передней части корпуса по оси машины располагалось рабочее место механика-водителя. Слева от механика-водителя располагалось место командира БМД-1, а справа — стрелок-пулеметчик, у каждого из них имелся свой люк в крыше бронекорпуса. В средней части машины была смонтирована малогабаритная коническая сварная одноместная башня с комплексом вооружения (заимствована у БМП-1), в которой слева от орудия располагается заместитель командира машины, он же наводчик-оператор. В кормовой части среднего отделения за башней у моторной перегородки у кормовой перегородки МТО находилось отделение для трех десантников (старшего стрелка, гранатометчика и помощника гранатометчика). В задней части корпуса имелся специальный большой кормовой люк для выхода наружу из бронекорпуса по крыше МТО. Спешивание десантников происходило через этот люк, благодаря низкому двигателю и вынесенной системе охлаждения в бортовые отсеки.

БМД-1 имела следующие конструктивные особенности: герметичный бронекорпус небольшой массы с противопульным бронированием, обеспечивающий необходимую бронестойкость,

плавучесть и устойчивость; гусеничную ходовую часть с гидропневматическими упругими элементами и системой регулирования дорожного просвета; водометные водоходные движители, обеспечивающие создание сил тяги и поворачивающих моментов при движении по воде; эжекторную систему водоотлива для удаления забортной воды из корпуса и ряд других дополнительных и специальных систем, обеспечивающих боевую работу членов экипажа и десанта в различных условиях.

БМД-1 имела противопульное дифференцированное бронирование. Броневой корпус представлял собой жесткую коробчатую конструкцию сложной формы и был сварен из относительно тонких катаных листов из специальных легких алюминиевых сплавов. Впервые в практике советского машиностроения для броневых плит был применен броневой алюминиевый сплав АБТ-101 толщиной 10, 12, 15, 20, 23 и 32 мм. Это позволило при той же жесткости и прочности конструкции, что и у стального бронекорпуса, несколько снизить общую массу, но за счет защищенности забронированного пространства. Масса БМД-1 в боевом снаряжении была равна 7,2 т, а в положении для десантирования — 6,7 т.

[Четко был сформулирован принцип: «десантникам — десантную машину». Совокупность высших боевых свойств должна была сделать новую машину поистине уникальной]

Уровень огневой мощи БМД-1 был очень высок. При этом вооружение и экипаж разместили в БМД столь рационально, что это существенно повысило ее боевую эффективность: вокруг этой машины можно было создать зону сплошного огня.

Основное вооружение было аналогично вооружению БМД-1 и устанавливалось в одноместной конической сварной вращающейся башне. Боевая машина десанта была вооружена 73-мм орудием 2 А28; противотанковым ракетным комплексом; четырьмя 7,62-мм пулеметами (причем три из них — танковые ПКТ и один ручной — РПКС); ручным противотанковым гранатометом РПГ-7 Д; пятью автоматами АКМС и двадцатью гранатами Ф-1.

На башне над пушкой была смонтирована пусковая установка ПТУР 9 М14 М «Малютка»,

доступ к которой осуществляется через специальный люк. Один из трех пулеметов ПКТ был спарен с орудием 2 А28. Два других 7,62-мм пулемета ПКТ были курсовыми, смонтированными в амбразурах в каждом углу носовой части корпуса, в связи с чем они имели ограниченные углы обстрела. В то же время подобное размещение двух курсовых пулеметов позволило создать высокую плотность огня с места или с коротких остановок вперед по курсу движения БМД.

Огневая мощь машины могла быть дополнительно увеличена ведением огня экипажем из стрелкового оружия непосредственно из машины. Поэтому внутри машины были оборудованы укладки для личного оружия экипажа: пяти 7,62-мм автоматов Калашникова АКМС, одного 7,62-мм ручного пулемета Калашникова РПКС и одного 40-мм ручного гранатомета РПГ-7 Д. Специально для этого оружия имелись три амбразуры с шаровыми установками и смотровыми приборами: по одной на бортах, а третья — в крышке кормового люка. Бортовые амбразуры были оснащены броневыми заслонками, которые можно было закрыть вручную, и смотровыми обогреваемыми бронестеклами (конс-

струкция заимствована у БМП-1). Кормовая амбразура не имела заслонки и стекла (закрывалась пробкой), зато имела внешние выступы-ограничители для предотвращения обстрела емкостей ЗИПа и крыши моторно-трансмиссионного отделения. Ведение прицельного огня из кормовой установки было невозможно, т. к. стрелка не удалось разместить так, чтобы он мог наклониться к автомату.

Для прицеливания основного вооружения БМД-1 наводчик-оператор имел комбинированный (дневной и бесподсветочный ночной) прицел 1 ПН22 М1 (который использовался как при ведении огня из спаренной артиллерийско-пулеметной установки, так и при пуске ПТУР), четыре перископических прибора ТНПО-170; а командир машины и стрелки-пулеметчики — перископические

приборы наблюдения — прицелы ТНПП-220. В ночных условиях командир машины использовал перископический бинокулярный бесподсветочный прибор ночного видения ТВНЕ-4. Для стрелков-десантников имелись два танковых призмённых обогреваемых прибора ТНПО-170 и два прибора ТНП-350 Б (для плава), а также перископический прибор МК-4 С.

Основное вооружение БМД-1 составляло гладкоствольное полуавтоматическое 73-мм орудие 2 А78 «Гром» с упрощённым автоматом заряжания. Орудие размещалось в спаренной с пулеметом установке на цапфах в лобовой части башни, максимальные углы наведения установки в вертикальной плоскости составляли от -5° до $+30^\circ$.

Поскольку одним из важнейших требований к БМД являлась ее малая масса, волгоградским конструкторам пришлось упростить (по сравнению с БМП-1) автомат заряжания. Механизм заряжания орудия представлял механизированную боеукладку конвейерного типа полуавтоматического действия с электрическим приводом. В конвейере механизма заряжания размещался весь боекомплект орудия, выстрелы располагались по периметру башни в транспортёре механизированной укладки. При включении привода конвейер обеспечивал подачу и выведение выбранного наводчиком выстрела на линию заряжания, подавая его непосредственно к рабочему месту наводчика-оператора, который вручную должен был перенести его и вставить в казенник орудия. Одновременное решение таких задач, как поиск целей, наведение орудия, его заряжание

и ведение огня, представляло проблему достаточно сложную для одного человека, поэтому психофизические данные наводчика заметно ухудшались в зависимости от продолжительности ведения боевых действий и количества произведенных выстрелов. Однако боевая скорострельность орудия все-таки оставалась высокой, составляя 6–7 выстрелов в минуту.

Система спускового устройства орудия — электрическая с гальванозапалом (электрокапсюлем) и защитой электронно-оптического преобразователя прицела от засветок пламенем выстрела своего орудия. Для спаренного с орудием пулемета ПКТ конструкторы нашли интересное техническое решение — уложили пулеметные ленты так, что стрельбу из пулемета можно осуществлять непрерывно, без перезаряжания, до полного израсходования всего боекомплекта в 2000 патронов.

В боекомплект орудия входили 40 унитарных кумулятивных выстрелов ПГ-15 В с активно-реактивными кумулятивными гранатами (снарядами) ПГ-9 и осколочными выстрелами ОГ-15 В с осколочными гранатами (снарядами) ОГ-9, размещёнными в конвейере; 3 противотанковые управляемые ракеты (ПТУР) и 4000 7,62-мм винтовочно-пулеметных патронов.

Первоначально в боекомплект пушки входили лишь выстрелы ПГ-15 В с кумулятивными гранатами, имеющими бронепробиваемость 300 мм по нормали, позднее в него были введены модернизированные гранаты с увеличенной до 400 мм бронепробиваемостью, а также осколочные

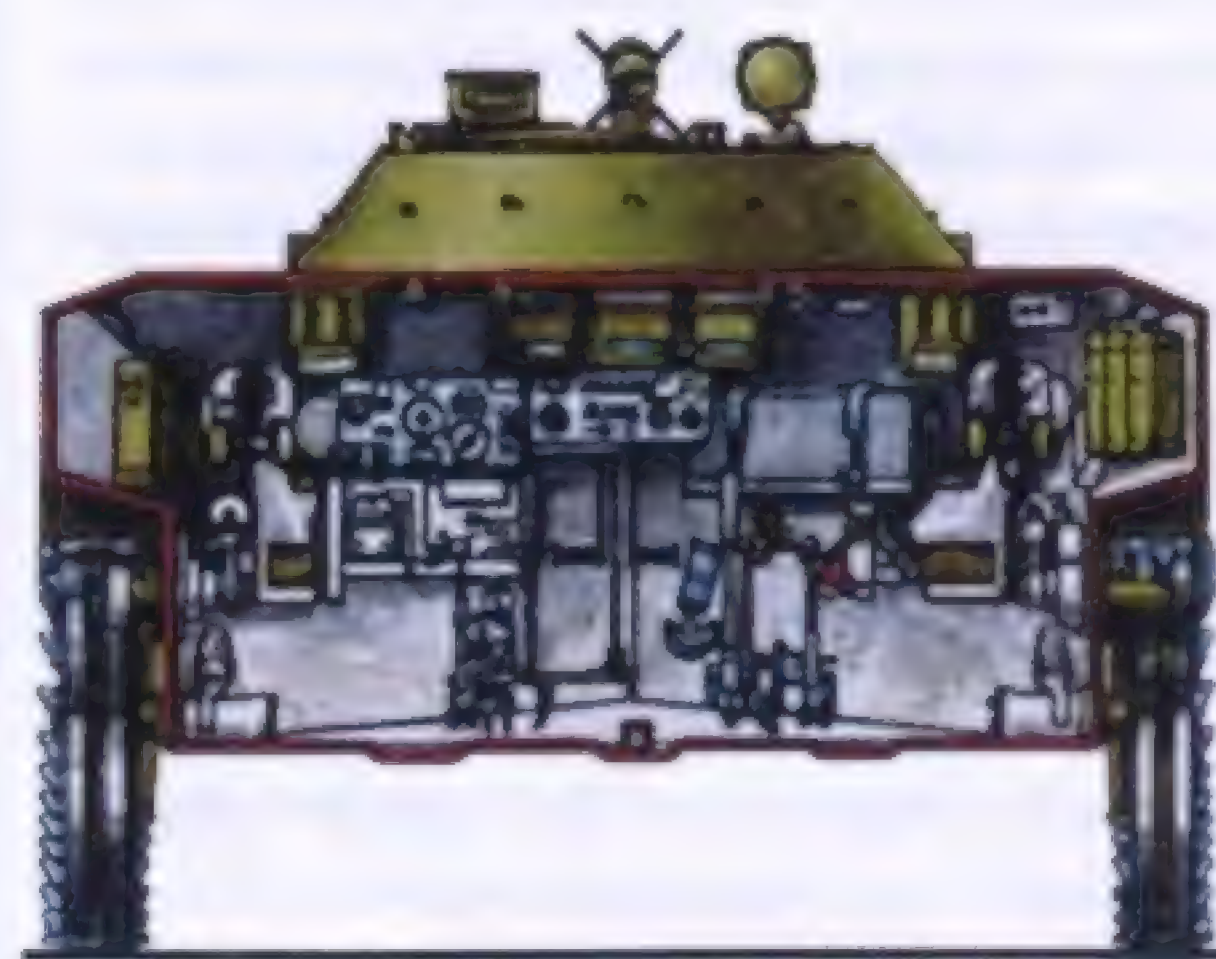
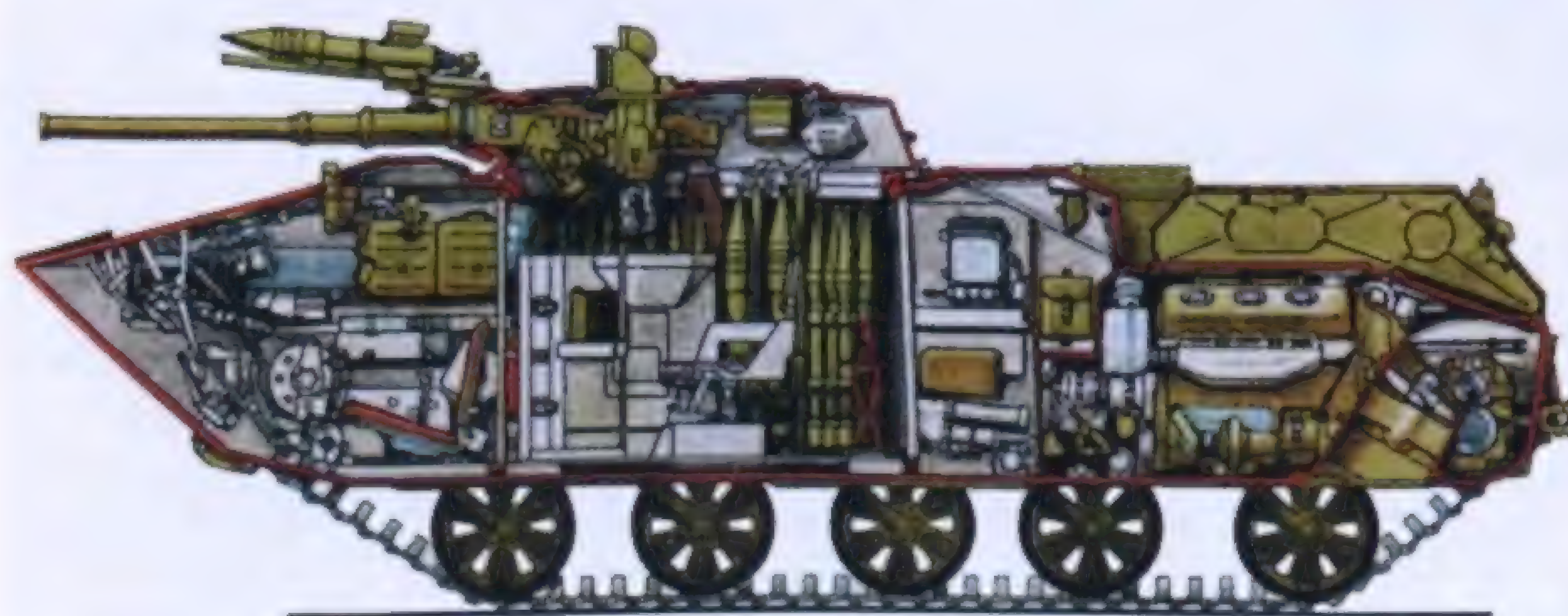
гранаты. Дальность прямого выстрела составляла 765 м, наибольшая предельная дальность стрельбы кумулятивной гранатой — 1300 метров, а максимальная дальность осколочной, формально, 4400 метров, но на практике дальность эффективной стрельбы не превышала, соответственно, 800 и 600 метров.

Для наблюдения за местностью, прицельной стрельбы из спаренной установки и наведения ПТУР на цель огня наводчик-оператор использовал монокулярный перископический комбинированный (дневной и бесподсветочный ночной) прицел 1 ПН22 М1 «Щит». Окно этого прибора было расположено с левой стороны башни перед люком наводчика. Прицел мог работать в двух режимах — дневном и ночном. В зависимости от погодных условий максимальный предел видимости прицела составлял от 400 до 900 м. Дневная ветвь прицела имела 6-кратное увеличение и поле зрения в 15° , ночная же представляла собой прибор ночного видения пассивного типа, имеющий увеличение 6,7 и поле зрения 6° , работающий за счет усиления естественной ночной освещённости, которая обеспечивала дальность видения 400 метров. Отдельного дальномера в БМД-1 не было, но в окуляре прицела была нанесена шкала дальномера для определения дальности до цели высотой 2,7 метра («танк»).

Для поражения бронированных целей на дальностях, не доступных для пушечного вооружения, БМД-1 оснастили противотанковым ракетным комплексом (ПТРК) 9 К11 «Малютка».

На БМД-1 для обеспечения внешней связи была установлена радиостанция Р-123, а с 1973 года — ее модернизированный вариант Р-123 М «Магнолия». Эта радиостанция была достаточно компактна, надежна, хорошо противостояла вибрациям и тряске. Работа радиостанции в БМД-1 осуществлялась на 4-метровую штыревую антенну, обеспечивая связь с однотипной радиостанцией на дальности до 28 км, в движении по среднепересеченной местности со скоростью до 40 км/ч — до 20 км, при включенном подавителе шумов — до 13 км. При выходе из строя основной антенны связь могла осуществляться через аварийную антенну, представлявшую собой кусок изолированного провода длиной 3 м, при этом дальность связи ограничивалась 4 километрами или 1 километром, если вторая радиостанция также работала на аварийную антенну. Для внутренней связи БМД-1 была оборудована интегрированным с радиостанцией танковым переговорным устройством (ТПУ) Р-124 на пять абонентов.

Продольный и поперечный (по отделению управления) разрезы БМД-1 выпуска начала 1970-х гг.

В состав дополнительного оборудования, которым оснащалась БМД-1, входили: фильтровентиляционная установка, автоматическая система пожаротушения, а также дымообразующая аппаратура.

Кроме того, на БМД-1 был установлен радиомаяк (маркерный передатчик), сигналы которого указывали членам экипажа местонахождение машины в тылу противника, сброшенной на парашютной системе с транспортного самолета. Все десантники, члены экипажа, сброшенные с парашютами отдельно от БМД, имеют радиодатчики (поисковые приемники), принимающие сигналы маяка. Это существенно облегчало и ускоряло поиск машины, что зачастую бывает довольно сложной задачей.

Высокие подвижность и маневренность БМД-1 обеспечены установленным в кормовой части корпуса в моторно-трансмиссионном отделении шестицилиндровым V-образным четырехтактным дизельным двигателем жидкостного охлаждения 5 Д20–240.

Двигатель имел рабочий объем 15900 см³ и развивал максимальную мощность в 240 л.с. (176 кВт) при 2400 об/мин. (Конструктивно он близок двигателю УТД-20, установленному на БМП-1, но меньшей мощности). Двигатель был объединен с силовой передачей в один блок. Принимая во внимание небольшую массу машины — 6700 кг, это дает очень высокое значение удельной мощности двигателя — 26,3 кВт/т, что в свою очередь позволило развивать максимальную скорость более 60 км/ч. Топливная система включала в себя три бака общей емкостью 280 литров, расположенных в моторно-трансмиссионном отделении.

Для боевой машины десанта БМД-1 была характерна очень высокая маневренность, которая складывалась из трех компонентов — проходимости, подвижности и поворотливости.

Ходовая часть имела по 5 опорных и 4 поддерживающих катки на каждом борту, стальные мелкозвенчатые гусеницы из 87 траков с открытыми металлическими шарнирами. В средней части траков на их внутренней поверхности имеются направляющие гребни. Механизм натяжения гусениц — кривошипный, с электрогидравлическим приводом. Гусеничный ход не прикрыт защитными экранами. Длина опорной поверхности гусениц машины составляла 2,8 м, а удельное давление на грунт — всего 0,47 кг на кв.см, что сопоставимо с подобным показателем взрослого человека. Конструкторам удалось создать такую боевую машину, которая успешно преодолевала заболоченные и заснеженные участки, полностью соответствуя формуле — где солдат пройдет, там пройдет и десантная боевая машина. В состав ходовой части БМД-1 входили ведущие колеса сзади, направляющие колеса впереди. Обрезиненные сдвоенные ребристые опорные катки были выполнены из легкого сплава. С 1975 года литые алюминиевые опорные катки заменялись штампованными. Односкатные поддерживающие катки также имели резиновые бандажы. Поэтому, благодаря подобной конструкции ходовой части, БМД-1 стала способной двигаться по сухой грунтовой дороге со скоростью до 35 км/ч, а по шоссе мчаться с автомобильной скоростью — до 62 км/ч!

Подвеска машины — индивидуальная гидропневматическая, состоящая из 10 пневматических рессор. Роль упругого элемента выполнял азот, передача усилия на него осуществлялась через жидкость. Гидропневматическая подвеска у БМД-1 позволяла изменять клиренс, в т.ч. на плаву и при подготовке к десантированию. Гидропневматическая подвеска сложнее торсионной, но имела более выгодные характеристики по упругости в широком диапазоне нагрузок. К тому же она сочетала функции упругой рессоры гидравлического амортизатора, гасящего колебания корпуса и устройства изменения клиренса машины от 100 до 450 мм. Это позволяло уменьшить общую высоту машины при оста-

выполняющими функции как защиты, так и рулевого управления при плавании. Закрытие заслонок одного из водометов приводило к повороту боевой машины. Для откачки воды имелись два насоса с электродвигателями.

БМД-1 отлично держался на воде, обладая при этом хорошей скоростью плавания — до 10 км/ч, и маневренностью. При движении по воде в передней части корпуса поднимался волноотражательный щиток с пневмоприводом, препятствующий заливанию водой переда машины. При этом запас хода по топливу (на плаву) составлял от 96 до 116 км! Даже реку километровой ширины БМД-1 мог преодолеть всего за шесть минут.

[Для боевой машины десанта БМД-1 была характерна очень высокая маневренность, которая складывалась из трех компонентов — проходимости, подвижности и поворотливости]

новке и движении по ровной дороге, вывешивать ее при установке на десантную платформу во время размещения в грузовых отсеках военно-транспортных самолетов, уменьшать выступающую ходовую часть при движении на плаву. Поскольку все элементы подвески и регулировки клиренса были расположены внутри корпуса, механик-водитель, не выходя из отделения управления, с помощью гидравлического привода мог изменить клиренс. Для этого достаточно было переключатель перевести в положение «Подъем» или «Опускание». Таким же путем можно было изменить степень натяжения гусениц. В определенных условиях это улучшало амортизацию БМД-1 и ее проходимость.

БМД-1 легко преодолевала различные препятствия, могла двигаться даже в условиях бездорожья и была способна вплавь преодолевать водные преграды. Движение и управление машиной на плаву обеспечивались водометными двигателями, расположенными в моторно-трансмиссионном отделении. Водометы смонтированы в туннелях, входные отверстия которых устроены в днище машины, а выходные — в ее корме. Входные и выходные отверстия закрывались специальными сдвижными заслонками,

Такие качества боевой техники изменили все привычные представления о действиях парашютно-десантных частей и подразделений. Машина БМД-1 отлично приспособлена для действий на пересеченной местности, в лесу, населенных пунктах. Она верткая и может развернуться буквально на пятке, так как радиус поворота был равен ширине машины — 2380 мм. Такие качества были весьма ценны в бою, когда необходимо было сделать рывок в сторону, резко сманеврировать, броском выйти из-под обстрела. Подвижность этой машины также характеризовалась высокими показателями. Одной из важнейших характеристик являлся запас хода по топливу. Он был внушительным — до 320 км! Запас топлива — 500 л. Машина могла преодолевать ров шириной — 2,5 м, стенку высотой — 0,7 м и подъем — в 32 градуса с креном не более 18 градусов.

5 января 1973 года впервые в мировой практике в Советском Союзе произведено десантирование боевой машины БМД-1 с двумя членами экипажа на парашютно-платформенных средствах в комплексе «Кентавр» с военно-транспортного самолета Ан-12 Б. Командиром экипажа БМД-1 был сын Василия Филипповича Маргелова, старший лейтенант Александр Маргелов,

а механиком-водителем — подполковник Леонид Зуев. 23 января 1976 года, также впервые в мировой практике, десантированная из такого же самолета Ан-12 Б, произвела мягкую посадку БМД-1 с двумя членами экипажа на борту — майором Александром Маргеловым и подполковником Леонидом Щербаковым, на парашютно-реактивной системе в комплексе «Реактавр». Благодаря этим средствам парашютно-десантные части подразделения, оснащенные БМД-1, получили возможность успешно вести бой в глубоком тылу противника, действовать дерзко и стремительно, на большую глубину.

Удачные конструктивные решения, заложенные при создании БМД-1, позволили использовать ее в качестве базовой машины при разработке других образцов вооружения для Воздушно-десантных войск. Боевая машина десанта БМД-1 послужила базой для создания целого семейства машин различного назначения.

Всего за период с 1968 по 1987 год было выпущено примерно 3780 боевых машин десанта БМД-1 в 15 модификациях и вариантах на ее базе.

В 1971 году на базе БМД-1 был создан командирский вариант боевой машины десанта БМД-1 К, предназначавшийся для обеспечения надежности и оперативности управления подразделениями ВДВ.

Производство боевой машины десанта базовой модификации продолжалось до 1979 года,

всего было выпущено около 2200 машин в линейном (БМД-1) и не менее 360 в командирском варианте (БМД-1 К).

В 1978 году на вооружение советских Воздушно-десантных войск была принята модернизированная модификация БМД-1, получившая в линейном и командирском вариантах обозначения, соответственно, БМД-1 П и БМД-1 ПК. Основным изменением, введенным на БМД-1 П, стала установка нового, более совершенного противотанкового ракетного комплекса 9 К111, рассчитанного на поражение бронетехники, ДОТов и зависших вертолетов. В состав комплекса входили: пусковая установка 9 П135 или 9 П135 М, управляемые ракеты в одноразовых транспортно-пусковых контейнерах и аппаратура управления 9 С451 М. Штатно в боекомплект БМД-1 П включались ракеты двух типов: две 9 М113 «Конкурс» и одна 9 М111-2 или 9 М111 М «Фагот», а также прицел наводчика-оператора 1 ПН22 М2, а в боекомплект БМД-1 ПК — одна 9 М113 и одна 9 М111. Пусковая установка в походном положении перевозилась в боевом отделении, а в боевом крепилась на правой стороне крыши башни вдоль оси пушки, либо, при необходимости, могла быть развернута на отдельной огневой позиции вне БМД. Обе ракеты имели полуавтоматическую двухканальную проводную систему управления. ПТРК 9 М111-2 имел дальность стрельбы от 70 до 2000 метров

и бронепробиваемость 400 мм по нормали, 9 М111 М — от 75 до 2500 метров и бронепробиваемость 460 мм. Ракета 9 М113 имела дальность стрельбы от 75 до 4000 метров и бронепробиваемость 600 мм по нормали, а в 1986 году был принят на вооружение ее модернизированный вариант 9 М113 М с тандемной кумулятивной боевой частью и увеличенной до 800 мм бронепробиваемостью. Введение новых ПТРК повлекло за собой некоторое сокращение боекомплекта пулеметов (3940 патронов — в БМД-1 П и 3690 — в БМД-1 ПК). Кроме того, на БМД-1 П начали устанавливаться: гироскопический полукомпас ГПК-59, калориферный отопитель и вентилятор среднего отделения. Боевая масса БМД-1 П увеличилась до 7,6 тонны. Производство БМД-1 П осуществлялось с 1979 по 1986 год, а БМД-1 ПК — по 1987 год. Всего было выпущено, соответственно, более 1000 и 220 машин этих вариантов, кроме того, до уровня БМД-1 П модернизировались при капитальном ремонте все ранее выпущенные БМД-1 и БМД-1 К.

В 1979 году часть боевых машин десанта БМД-1 П была оборудована системой пуска 82-мм дымовых гранат 902 В «Туча» для постановки дымовой завесы на удалении до 200–300 м от машины. Модернизированные до уровня БМД-1 П машины на заводах капитального ремонта системой «Туча» не оснащались. Все выпущенные после 1984 года машины БМД-1 П и БМД-1 ПК вместо ламповых радиостанций Р-123 М и ТПУ Р-124 получили более современный комплекс средств связи «Абзац».

Боевые машины десанта БМД-1 и ее варианты широко применялись советскими войсками в боевых операциях в Афганистане, а Российской армией — в Чечне. Кроме того, эти машины использовались противоборствующими сторонами в вооруженных конфликтах в Нагорном Карабахе и Приднестровье и показали высокую эффективность. До 1992 года на экспорт БМД-1 не поставлялись. Однако, судя по западным публикациям, небольшое количество машин этого типа получила Куба, которая применяла их в Анголе, также некоторое количество таких машин имел Ирак.

В настоящее время, кроме Воздушно-десантных войск России, боевая машина десанта БМД-1 состоит на вооружении армий Азербайджана, Анголы, Армении, Беларуси, Индии, Ирака, Кубы, Ливии, Молдовы, Узбекистана, Украины.

(4967) 64-36-86

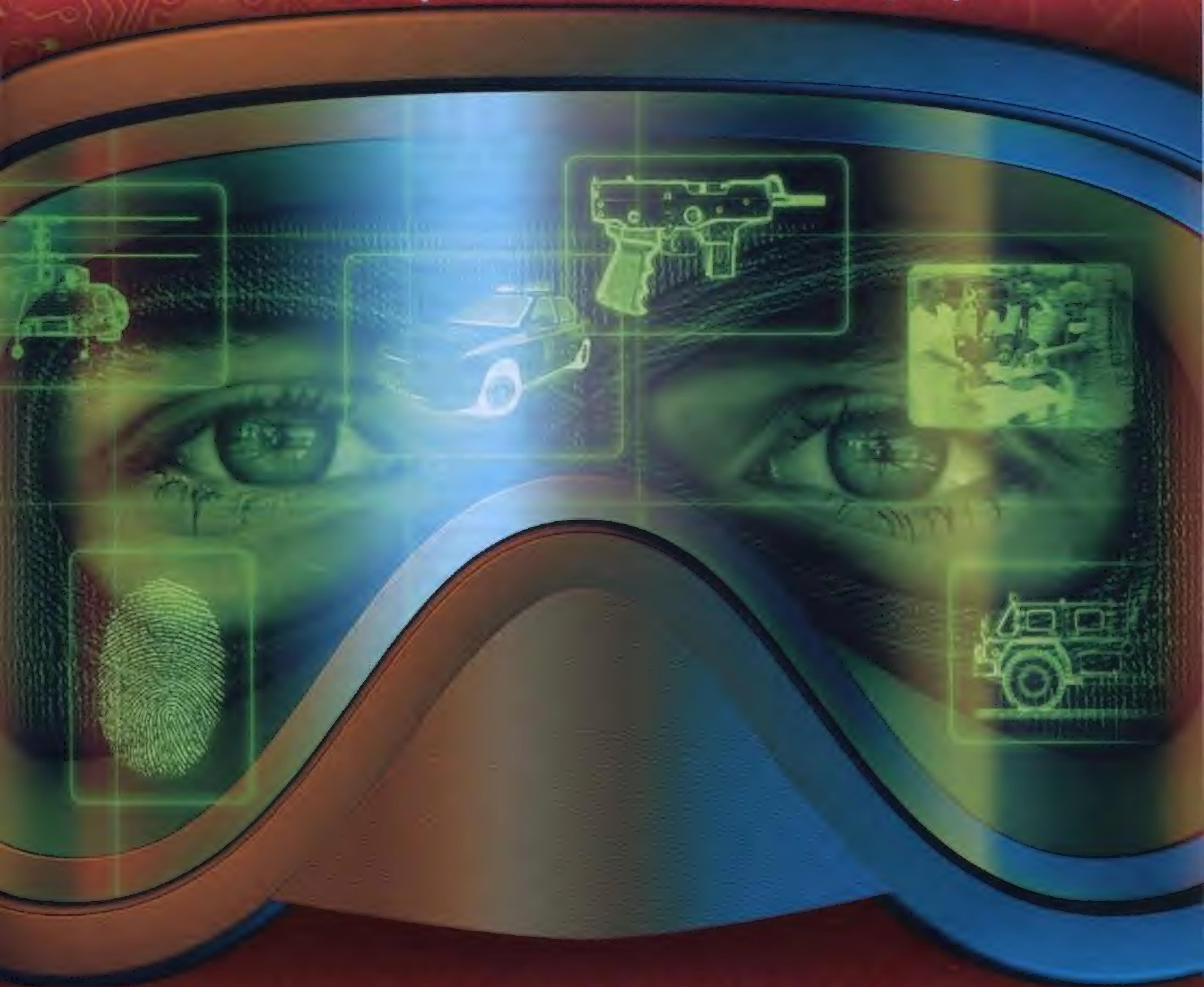
www.sturmovik.ru

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма

РОССИЯ | EUROPE | USA

ШТУРМОВИК

26 – 29 октября 2010 г.
Москва, Всероссийский выставочный центр

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Организаторы:

Экспонент-координатор
от МВД России:

Устроитель:

Генеральный
информационный
партнер:

Дирекция выставки: 129223, Москва, а/я 10 • Тел./факс: (495) 937-40-81 • E-mail: b95@online.ru
www.interpolitex.ru • www.b95.ru

СУХУМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Из шифровки, направленной в Москву 11.08.1990

«11 августа в городе Сухуми семь арестованных преступников, находившихся в ИВС МВД Абхазской АССР, захватили в качестве заложников трех работников охраны. Овладев ключами, они выпустили из камер 68 подсудимых и осужденных. В дальнейшем бандиты заняли три этажа здания изолятора, в том числе и помещения, где хранилось свыше 3 тысяч стволов нарезного и гладкоствольного оружия, более двадцати тысяч единиц боеприпасов, изъятых у населения и организаций республики. Среди 75 содержащихся в изоляторе 73 совершили уголовные преступления. 15 из них арестованы за убийство, 8 — за разбой, 1 — за угон самолета. Инспирировал эту акцию — трижды судимый рецидивист Павел Прунчак, осужденный к высшей мере наказания за убийство трех человек, двое из которых сотрудники милиции. 11.08.90, Сухуми, ИВС»

ЛУТЦЕВ Виктор, майор спецназа КГБ. Работал в «Альфе» с 1982 по 1992. После прохождения боевой стажировки в Афганистане участвовал в Саратовской, Сухумской и Уфимской операциях по освобождению заложников. В 1991 году по приказу Кремля в составе группы спецназа КГБ принимал участие в Вильнюсских событиях — штурме городского телецентра. Уволился в 1992 году вместе с группой других ветеранов по причине нежелания присягать Президенту Борису Ельцину. Награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Это было 12 августа. Был еще день. Мы отстояли сутки и собирались по домам. Внезапно Карпукхин объявил срочное построение и сказал, что мы летим в командировку в Абхазию. Детали не доводили и сказали, что «все в руках МВД», что нас приглашают только как консультантов, что, скорее всего, мы — «Альфа» — участия принимать в операции не будем. Мы взяли только дежурное оружие, спецоружие не брали, не брали ни специалистов по связи, ни подрывные средства, ни спецсредства. У каждого из нас был такой черно-серый «тревожный» чемоданчик весом в 15 кг, с поролоновыми ячейками. Автомат с пистолетом и боекомплектами там помещались. Вот с такими кейсами и вылетели. Выдвинулись мы с нашего объекта на Алтупьевском шоссе, вылетели из Внуково и через два часа уже были в Адлере, откуда на «Икарусах» нас доставили в Сухуми. Нас, сотрудников

спецназа КГБ, было двадцать два человека вместе с командиром Виктором Федоровичем Карпукхиным. Старшими подгрупп были Александр Михайлов, Михаил Максимов и я.

Вот моя подгруппа: В. Лутцев, И. Орехов, Е. Первушин.

Добрались до центра города, посмотрели обстановку. Первое, что запомнил — огромная толпа возле ИВС. Это были родственники «пятнадцатисуточныхников», также оказавшихся волею судьбы в изоляторе...

Нам довели обстановку. Вот что было в сухом остатке: сам Сухумский изолятор, окруженный, как положено, забором с колючкой, состоял из двух корпусов — здание ИВС было пристроено к административному корпусу, располагавшемуся буквой «П», и примыкало к нему посредством лестничных переходов. В захваченном эсками трехэтажном тюремном корпусе «умники» из местного ГУВД организовали комнату временного хранения оружия, которое изымали у местного населения. Там чего только не было — пистолеты ТТ, пистолеты Марголина, охотничьи ружья и спортивные винтовки для биатлона. Все это попало в руки бандитов. Чтобы продемонстрировать наличие оружия, эски выкинули из окон наган и несколько патронов. Существовала реальная опасность того, что, мобилизовавшись и дополнительно вооружившись, эски могли вырваться из тюрьмы. Допустить их выхода в город с этим арсеналом в руках мы не имели права. Сразу после начала бунта эски разгромили канцелярию и достали секретные документы, из которых они выяснили, кто из эсков в ИВС находился на оперативной связи — «стучал» в канцелярию. Этих несчастных страшно избили (удивительно, как вообще не разрезали). Также были захвачены три контролера, над которыми поиздевались от души. В самом ИВС хорошо вооруженные преступники контролировали только внутреннюю часть и наружу им выхода не было. Они выдвигали различные условия, требуя то БТР, то вертолет с экипажем. Наши «переговорщики» тянули время, душевно увещевая преступников, то «соглашаясь» с ними, то переубеждая их «пойти нам навстречу». Так, например, удалось «угovorить» бандитов не садиться в вертолет с крыши ИВС — крыша может не выдержать вес вертушки и, потом, кругом деревья, провода — все это мешает взлету и посадке. От посадки в БТР их тоже отговорили — тесно

вам тут будет, ребята, некомфортно. (Представьте, пришлось бы нам штурмовать этот БТР).

В конце концов, «развели» их на РАФик...

Нам поставили задачу — осмотреться, войти в обстановку и, исходя из требований преступников, доложить план. Вместе с Сашей Михайловым и Сергеем Лысюком мы долго крутили, вертели и, наконец предложили два варианта.

Первый: во время переговоров наш снайпер «валил» главного и сразу же начинался штурм с нескольких сторон после взрыва дверей в ИВС.

Второй: под предлогом невозможности приземления вертолета на крышу выманить эсков во внутренний двор, предоставив им транспортное средство, а потом штурмовать этот транспорт и само здание тюрьмы.

С первым вариантом не сработало: Прунчак — один из главных среди бунтовщиков, во время переговоров прятался за заложником, снайпер его плохо видел и поразить точно не мог. Генерал МВД Стариков этот план отверг из-за опасения, что будут большие жертвы. Поскольку в данной ситуации всем рулило МВД, мы возражать не стали.

Вечером того же дня мы расположились в туристическом кемпинге, поставили палатки, сутки 14 августа отдыхали. Немного потренировались штурмовать автобус (ПАЗик).

Потом вся ситуация резко поменялась. Там, в ИВС, плохие парни очень устали, здесь, у нас, тоже устали от ожидания. Начали «переговаривать», а это плохо. И тут Карпукхин сказал: «Готовьтесь!»

Он набрал Москву, Председателя КГБ СССР Владимира Крючкова, доложил ему обстановку. Крючков сказал ему: «Если вы уверены, то берите в свои руки ситуацию».

Итак, преступники согласились на РАФик. По их предположениям, на этом РАФике, вооруженные до зубов, они доедут до ближайшей полянки в соседней роще, а там их будет ждать заправленный вертолет с готовым к услугам экипажем. Забегая вперед, скажу, что этот РАФик дальше запертых ворот административного блока так и не выехал. Мы нашли два РАФика, и «Витязи» заминировали оба, на случай, если один бандиты «забракуют». Чем минировали? Безосколочными, безоболочными гранатами. Одна — под сиденьем в салоне в заднем ряду и еще одна — под передней осью, прямо под мотором. При взрыве такая граната выведет из строя

на 10 секунд, причинив контузию. Кроме того, Лысюк предложил начинить пожарную кишку такими же гранатами для отвлекающего эффекта при штурме и разложить ее внутри двора, переодевшись пожарными. Заминировали кишку, переоделись, вышли во двор, разложили. Кишка не взорвалась потом.

У меня тогда был 5-летний сын, жена. Жили все в то время стабильно, привыкли к этой стабильности. Жена знала, что если меня нет дома, значит — где-то на задании. За семью я не волновался, в случае чего... Волнение было за себя, страх был не выполнить, опозориться. Все-таки бунтовщиков было около семидесяти. То есть соотношение нас, спецназовцев, к ним было один к трем.

Перед штурмом я поссорился с Игорем Ореховым. Он был очень опытным снайпером, а сотрудник, которому поставили задачу работать, как снайперу с крыши по преступникам, был молодым, в деле не бывавшим. Я предложил Орехову поменяться с ним, чтобы нам гарантированно иметь результат от снайпера. Игорь вообразил, что я его убираю из штурмовой группы, и ужасно оскорбился. Насилу его успокоил.

Итак, наша тройка зашла в административное здание и через него проникла в трансформаторную будку. Она выходила дверцей прямо внутрь двора. Будочка была маленькой, тесной (два на три метра) и раскаленной на солнце. Там мы провели полтора часа. Это были, наверное, самые длинные часы в жизни. Внутри было жарко, душно, воды у нас не было. Горела лампа дежурного света. Стояли, потели, как в сауне. Вести себя нужно было очень тихо, так что

стояли и кашлянуть боялись. Все разговоры шепотом. Связь работала очень устойчиво, но мы все равно все переговоры вели шепотом. Другие подгруппы долго занимали свои позиции. Почему — я не знаю. С дверью, которая нас выводила во внутренний двор тюрьмы из этой будочки, была целая морока. Открывалась она наружу. Оставалось ее чем-то подпереть. Долго искали, чем подвязать. Потом отыскали какой-то кусок проволоки и им присобачили дверцу так, чтобы можно было его ногой быстро скинуть. Припоминаю, что с Саней Михайловым мы договорились, что, поскольку вокруг РАФика будут только свои, оружие — пистолеты не доставать и не открывать огонь, чтобы случайно не задеть кого-то. Разыскали подручные средства. Мне достался большой молоток. Первушин взял здоровенный ключ на тридцать восемь. Вот с этими железяками наша тройка, облаченная в бронежилеты и «тиговские» шлемы, микроавтобус и штурмовала!

Во двор вышел человек. Это был один из бунтовщиков. Он долго осматривал РАФик, потом завел мотор. Зэки уселись внутрь. Через щели в будочке мы рассмотрели, что у каждого идущего к микроавтобусу на голову надет чулок или самодельная маска. Они тащили с собой оружие и мешок с боеприпасами. Кто там был преступником, кто — заложником, не поймешь. РАФик покати́лся к арке через двор. Раздался взрыв. Один! Стало понятно, что почему-то сработала только одна ГСЗ. Для штурмовых групп взрыв микроавтобуса был сигналом к действию.

Штурм! Распахнув дверь будки, мы выскочили по направлению к РАФику. Так сложилось, что микроавтобус в тот конкретный момент находился

ближе всех к нашей тройке — в четырех метрах, и мы достигли его за несколько секунд. Женя Первушин шел первым. Со своим ключом на тридцать восемь. Вот с помощью этого ключа и еще какой-то матери он вытряхнул из салона водителя, а потом, не зачитывая ему его права, надел на него наручники. Это заняло 5–10 секунд. РАФик уже стоял, по направлению к нему бежали две другие тройки, мы занимались прочими пассажирами микроавтобуса. Игорь Орехов запрыгнул на водительское сиденье, встал на левое колено, чтобы перелезть дальше и... увидел, что с переднего сиденья в него целится человек...

Я шел с противоположной к водителю двери. Помню, как бегу и вижу, что вдруг в окне РАФика появляется круглая дырка и мелкой паутинкой покрылось стекло. По нам стреляют — понял я. Сам выстрел не слышал почему-то. Ну, представьте — идет штурм, шум боя, была и стрельба холостыми для отвлечения внимания, так что кто и откуда стрелял, не очень-то разберешь. Тем не менее, всего «пассажиры» РАФика сделали по нам 24 выстрела! Слава Богу, они стрелки были никудышные...

Я заблокировал пассажирскую дверь, от души двинул молотком первому попавшемуся, выволок его наружу, пристегнул наручники. Сзади подлетели остальные ребята из «Альфы» и расшвыряли остальных. Так и не знаю, кто конкретно вытащил Дзиндзария и Прунчака. Две минуты занял весь этот наш штурм. Уже потом мы слышали грохот штурма самой тюрьмы, которую брал «Витязь».

Когда я подошел к водительской двери, мне стало жутко. Там лежал Игорь Орехов. Он лежал не шевелясь, лицом вниз. Я подумал, что

Игорь мертв, но он подал голос, назвал свою фамилию. Мы его вытащили, осмотрели и увидели огромную опухоль на шее справа — это была пуля пистолета Марголина, калибр 5, 56, застрявшая у него в теле. Пуля малокалиберного пистолета вошла слева, сквозь шею, не задев жизненно важные органы, отколол отросток шейного позвонка, и застряла в шее, на выходе. Удивительно, я сам не поверил, но после того, как Орехову оказали помощь, он пошел с нами помогать «Витязю» запинывать зэков в камеры. Это заняло еще 15 минут.

Перед тем как входить, «Витязи» обработали бунтовщиков из «шайтан-трубы» РГС-50 — пятидесятимиллиметровый гранатомет, стреляющий резиновыми шариками или химзарядом. В тюремном коридоре они давали чудовищный рикошет — так что, когда «шайтан-трубу» применили, зэки сами расползлись по камерам. Потом уже мы камеры открывали, обыскивали их и изымали оружие...

МИХАЙЛОВ Александр, полковник спецназа КГБ-ФСБ, работал в КГБ с 1973, в «Альфе» с 1982 по 2005. В 1983 прошел боевую стажировку в Афганистане. За время работы в «Альфе» принимал участие в Сухумской, Саратовской, Уфимской спецоперациях... Работал в Нагорном Карабахе, в Вильнюсе 91-го, воевал в 1-ю и 2-ю чеченскую, принимал участие в штурме больницы в Буденновске, в 2002 принимал самое активное участие в антитеррористической операции в Москве на Дубровке. Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Мужества, «За заслуги перед Отечеством», «За военные заслуги».

12 августа 1990 года я ходил майором. Мы закончили свои сутки и собирались пойти в парк Горького, выпить там по кружке пивка. Кое-кто уже туда направился, чтобы нам место застолбить. В результате этот кое-кто не попал на операцию. В 21.45 меня, Лутцева и Картофельникова вызвали срочно к Карпухину. «Поднять группу по боевой!» — такая вот вводная. Деталей не доводили, сказали, что взять с собой все: подвесные системы, кейсы, короче, взяли по максимуму для штурма. Было нас 22 сотрудника. Это вместе с Виктором Федоровичем.

Вот моя подгруппа: А. Михайлов, В. Елисеев, А. Сергеев.

«Витязей» я увидел во Внуково, и только там стало известно, что именно произошло. Добралось до Сухуми. Жара, сухота. Пока стояли возле УВД, братишки с «Витязя» сгоняли за «Пепси». Ура!

Что нам было известно: 75 зэков взбунтовались и захватили тюрьму, где на хранении находились около 3000 разных стволов. В основном стволы были собраны в комнате на верхнем этаже тюремного корпуса, но кое-что находилось в помещении администрации ИВС. Мы их осмотрели. Были там необыкновенно интересные экземпляры. Помню, лежу я на диванчике в своем «жабо» (бронжилете, полностью закрывающем корпус и шею, ОЧЕНЬ тяжелый, около 40 килограммов), а Володя Елисеев мне заносит «мушкетеры» на досмотр...

Переговоры с преступниками велись по стандартной схеме. Просят они БТР. Наши переговорщики им говорят:

— Вы все в БТР не поместитесь!

Просят они вертолет. Наши переговорщики объясняют:

— На крышу вертушка не сядет, провалится!

Хорошо, что они летающую тарелку не попросили...

Думали они, думали, а мы им говорим:

— Давайте на автобусе. Доедете до стадиона, там вертушка сядет и вас подберет!

А уж автобусы мы штурмовать умели!

Короче, мы заставляли их делать те шаги, которые нам были нужны. Сели мы с Лысюком ваять план. Посмотрели всю тюрьму, со всех сторон. Поняли, что в лоб идти — смысла нет. Поэтому подвесные системы не использовали и не доставали. Главная мысль сформировалась почти сразу: нужно только, чтобы они во что-нибудь сели. Рассчитали мы с РАФиком так: минируем и работаем по взрыву гранаты. Подрыв должен был производиться дистанционно. Микроавтобус должен был ехать по дуге и уткнуться в водяной бак в определенном месте двора. Именно там наша тройка его и должна была блокировать.

«Наверху», в Москве долго решали, кто на себя ответственность возьмет. В конце концов, Федорычу это все надоело и он набрал Крючкова. Тот, конечно, тоже хитрец. Сказал ему так: «Витя! Ты там на месте, тебе виднее!» Короче, Карпухин повел себя, как настоящий мужик, и взял на себя всю ответственность!

И начало штурма, и сам штурм прошли не идеально. Во-первых, из-за того, что назначенного «Альфой» подрывника заменили на другого человека, произошла задержка с самим взрывом микроавтобуса. Во-вторых, сработало только одно взрывное устройство в салоне. В-третьих, проклятый РАФик не поехал по дуге, как это было нам выгодно, а из-за того, что со взрывом промедлили, он поехал прямо, мимо нашей тройки, которая должна была ближе всех к нему оказаться. И бежали мы за ним, на ходу стреляя по колесам. Бандиты стреляли по нам, но была сильная тряска. Хорошо, что их не учили на спецкурсах науке стрельбы в движении. Первой к микроавтобусу подскочила тройка Лутцева. Мы были вторыми. Помню, что бегу я с пистолетом, а забрало моего шлема «играет» — поднимается, опускается. Снял

я шлем к чертовой матери, бросил... За нами подбежала третья тройка. В нее входили А. Пятницкий, В. Кузнецов и М. Картофельников.

Чтобы не накапливаться и не мешать тройке Виктора, которая надевала наручники на «пассажиров», я в салон не полез, а занялся тем, кто напротив водителя сидел. Так что бандита Дзиндзария, стрелявшего в Игоря Орехова, из салона вытряхнул я. Если бы знал, что это именно он в Орехова стрелял, просто порвал бы в лохмотья. Я сначала не понял, что это Игорь лежит на водительском сиденье. Он лицом вниз упал. Спрашиваю — кто? Он глухо так промычал, с усилием: О-ре-хов...

После того как вместе с Лутцевым мы его извлекли из салона, стало понятно, что он ранен, но жить будет. Хотя шишка справа у него на шее была чудовищной — пуля прямо в шее застряла!

Нужно сказать следующее: то, что заложники, находившиеся в салоне микроавтобуса, остались живы — это и чудо, и наша заслуга тоже. Мы этот РАФик расстрелять могли просто в хлам. Но тогда заложники тоже погибли бы. А так — только один из них получил ранение. Сложность основная была в том, что ВСЕ были в масках-чулках на головах. Снайпер не знал, в кого стрелять. Орехов тоже не знал, кто есть кто, и упал на троих сидящих перед ним сверху, чтобы свалить.

Разложили мы и задержанных и убитых при штурме бандитов на земле. Собрались местные менты, ходят, рассматривают, нам комплименты говорят. И тут Карпухин командует: давай помогать «Витязям!» У них с подрывом двери не вышло. Помогли, распинали зэков по камерам. Помню, они, как крокодилы, ползли по тюремному полу на нары... Забавно!

Это была первая спецоперация, когда к наградам представили ВСЕХ участников.

ЕЛИСЕЕВ Владимир, полковник спецназа КГБ, работал в «Альфе» с 1985 по 1996. В 1983-м прошел боевую стажировку в Афганистане. За время работы в «Альфе» принимал участие в Сухумской, Саратовской операциях, а также в спецоперации в Минводах. Участвовал в событиях в Москве 1993 года у Белого дома. Награжден орденом Красной Звезды за Сухумскую операцию, другими ведомственными наградами.

В «Альфе» я с 85-го. Только закончил спецкурс — и сразу в Афганистан. Вернулся оттуда загорелый и с бородой. Чувствовал себя уже матерым, хотя ни в одной спецоперации еще не участвовал... Вообще, нам — Первому отделению судьба благоволила. Мы участвовали почти во всех реальных спецоперациях на практически всех видах транспорта: был у нас и штурм самолета, и штурм квартиры, и школы, и тюрьмы, и даже захват телебашни.

Начало Сухумских событий было еще в Москве. Мы отработали сутки, без происшествий и уже расползались по домам. Неожиданно Карпухин взял и вызвал нас, и по списку, который сам же лично составил, приказал готовиться «по боевой». Потом уже я смекнул, что в этот список он поставил в основном тех, кто участвовал в Саратовской операции. Потому что результат был нужен железный.

Я был в тройке Саши Михайлова и перед штурмом РАФика мы спрятались

в полуподвальчике, выходящем во двор тюрьмы. Доставили нас к нему в хлебной машине, типа, экам продукты привезли. Мы из кузова этой хлебовозки очень тихо и незаметно, по стеночкам впритирочку десантировались и залезли в свой подвал. Там было тесновато, но по крайней мере прохладно. Двум другим тройкам — особенно Вити Лутцева, пришлось потеть на жару. Как выяснилось, в этом полуподвале был склад старинного оружия. Ну мы насмотрелись там экспонатов: и пищали, и мушкеты, и старинные охотничьи ружья, и длинноствольные кремневые пистолеты! Тяжелые!

После взрыва в РАФике нам пришлось лишние 20 метров бежать за ним, чтобы этих подонков из микроавтобуса вытряхивать! Я должен был по плану бежать первым, но все смешалось... Согласно договоренности с Михайловым о неприменении оружия рядом с РАФиком, мы набрали для штурма подручных средств. Чтобы стекла выбить сразу же. Кто-то взял кувалду, кто-то молоток, я взял — чугунную ножку от скамейки! Знаете — такая литая, с лапой. Удобная штучка! Главное — сама в руку ложится... Так я и бежал за РАФиком с чугунной ножкой от лавки в одной руке и с пистолетом в другой. Надеялись, что стрелять не придется, но — пришлось. Саша Михайлов стрелял по колесам, чтобы РАФик остановить, я — уже когда высадил стекла со своей стороны. Чугунку выкинул и с пистолетом прыгнул в салон...

Их там набилось — неимоверно. Тринадцать человек в таком маленьком салоне! Сидели друг на друге... Когда пассажирскую дверь я распахнул, то первый сидевший просто вывалился мне под ноги. Он упал спиной. Я через него перешагнул и — в салон. Павла Прунчака я узнал сразу — нам показывали его фотографию и давали описание, и нам было известно, что рецидивист Прунчак был инвалидом. У него была повреждена правая кисть. Так что сидел он со скрюченной «клешней» и разбитой головой, а в левой у него был Тэтэшник. Оружия в салоне было — куча. Уже потом, когда всех зачистили, выгребли из РАФика около десятка пистолетов, винтовки, охотничьи двустволки. Прятали они стволы кто куда. Один додумался в носок пистолет засунуть!

Когда я залетел в салон, сразу же увидел два ствола, нацеленные на меня в упор, и «затыка» уже не было — пришлось стрелять. Потому что или ты — или они... Все это было мгновенно. Я помню хлопки своих и чужих выстрелов, вопли раненых, матюги своих и чужих, потом стал вытаскивать пассажиров из салона, засунув пистолет под бронежилет. Наручники я лично никому не надевал. Просто укладывал преступников на асфальт...

Уже потом, после операции, местные понабежали и стали задержанных вырывать из рук, орать на нас — дайте их нам, мы их шас порвем... Ээки, уже обоссавшиеся, вялые и смиренные, валялись на горячем асфальте. Чего уж теперь...

В истории нашего государства таких операций не было. И дай бог, чтобы в будущем не пришлось...

ПЯТНИЦКИЙ Александр, капитан спецназа КГБ, работал в «Альфе» с 1983 по 1992. В 1983-м прошел боевую стажировку в Афганистане.

За время работы в «Альфе» принимал участие в Тбилисской, Сухумской, Саратовской операциях, а также участвовал в спецмероприятиях в Армении и Литве. Награжден орденом Боевого Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Я пришел в «Альфу» в 1983-м и сразу же попал на знаменитую Тбилисскую операцию, когда сынки местной партийной элиты натворили дел в аэропорту, захватив пассажирский самолет. Штурмовать мне не пришлось, я был в группе блокирования, помогал эвакуировать пассажиров. Потом был Афганистан, потом — Саратов, а потом — Сухуми.

Во время штурма РАФика я был в 3-й тройке. Вот моя подгруппа: М. Картофельников (командир), В. Кузнецов, А. Пятницкий.

Поскольку я не входил в число тех, кто «ваял» план операции, то о том, что именно будем штурмовать и где готовиться, ничего не знал. Вместе с остальными я спокойно готовился к любому варианту развития событий, находясь в туристическом лагере неподалеку от центра города, где нас разместили. Наступило время «Ч». На хлебавозке вместе с тройкой Михайлова нас «подбросили» к нашей «точке». Это была какая-то подсобка, примыкавшая к зданию самой тюрьмы. Там мы и спрятались. Вместе с нами внутрь залезли несколько местных оперов. Они жутко волновались что, когда преступники окажутся во дворе, то смогут нас обнаружить, заглянув внутрь подсобки. Поэтому оперативники заперлись на ключ изнутри. Сидим запертые внутри вместе с ними, потеем, волнуемся. Жара +35. Три часа ожидания. Бронежилет на мне был легкий — всего десять килограммов, но за три часа он потяжелел. Проезжает РАФик. Рвануло. Пора нам бежать штурмовать его. Что вы думаете? Оперативники ключа найти не могут! От волнения позабыли, куда засунули. Так что потеряли несколько драгоценных секунд! Ладно... Хорошо, что дверь не бронированная была, сама открылась с помощью волшебного слова и удара ноги. Бежим. У меня в руке тоже ножка от скамейки. Чугунная, литая, кривая, как баклажан. Тройка Вити Лутцева, когда высаживала окна

со своей стороны, нам помогла: распахнули заднюю дверь пассажирского салона, которая снизу вверх распахивается. Очень грамотно сделали — распахнули и ушли в сторону, чтобы открыть нам пространство. Я этим воспользовался незамедлительно. Бандиты сидели спинами ко мне. Вроде смиренно сидели, и вдруг давай разворачиваться и «волыны» доставать! Не обращая внимания на них, я пригнул одного-двоих ножкой от лавки по башке, а потом уже выдернул их за шкуру. Уложил на асфальт. Помял чуть-чуть. Потом залез в салон. Вот дальше нечетко помню — там суeta была. Похоже на то, что в меня все-таки успели шмальнуть из Марголина. Когда бронежилет стащил, на теле обнаружил черный синяк. А может, сам ударился... Там было тесно, кругом углы, стволы, ножи и злые рожи.

Закончили мы с РАФиком и пошли в тюрьму. В смысле, воевать дальше пошли... В тюрьме возились с люком, который не хотел взрываться. Открыли люк — и оттуда прилетела пуля в ногу солдатику «Витязя» рядовому Лебедеву. Ну, тому, кто в солдатыка стрелял, объяснили, что совершать опасные для жизни сотрудников правоохранительных органов действия нежелательно и даже вредно для собственного здоровья. После этого сопроводили преступников в камеры и отобрали у них все оружие, которое им было в тюрьме совершенно лишним.

Потом, когда уже все закончилось, мы обступили Игорька Орехова, волнуемся за него. Один из наших остряков Игорю говорит:

— Ну повезло тебе, Орехов, что в тебя не из ПМ или ТТ стреляли, а из «мелкашки». А вот представь, что тебя бы убили? Чего бы на твоём памятнике написали: и день рождения, и день смерти совпадают!

Черный юмор.

И еще: свидетелей наших действий было много. Люди с балконов глазели на все в прямом эфире. А вот специально обученный оператор, которому поручили снимать для нас (в учебных целях) всю катавасию сверху, как только пули зашвистели, закрыл голову руками и снимал... небо.

А в небе — ни единого облачка. Жарко потому что. ☹

УРАГАН

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

МАГАЗИН СТРАЙКБОЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ **УРАГАН СПОРТ**

СТРЕЛЬБА С ПОДВИЖНЫХ СРЕДСТВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В бою могут возникать условия, когда мотострелковые подразделения будут действовать не в пешем боевом порядке, а на боевых машинах пехоты (БМП), бронетранспортерах (БТР), а также на вертолетах и вести с них огонь из стрелкового оружия.

СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ С ПОДВИЖНЫХ СРЕДСТВ

ОГОНЬ с ходу применяется во время атаки, контратаки и при преследовании отходящего противника. Стрельба с ходу из-за значительных и постоянных колебаний (качаний) машины ведется, как правило, в пределах дальности прямого выстрела.

Колебания машины во время движения не только существенно затрудняют наблюдение и обнаружение целей, но и чрезвычайно затрудняют прицеливание: точно навести оружие в цель практически невозможно даже при средней боевой скорости машины. Опытные стрельбы показывают, что колебания машины вызывают ошибки в прицеливании до 20 тысячных (0–20), т. е. в 10 раз больше, чем при стрельбе с места из неустойчивых положений. Поэтому стрельба с ходу эффективна только по групповым целям и крупным одиночным целям на близкие расстояния.

Для уменьшения колебаний машины механик-водитель должен выбирать наиболее удобный путь движения на указанном направлении, а стрелки — уметь выбирать наиболее выгодные моменты для ведения огня. Для этого в ходе тренировочных занятий и учебных стрельб у обучаемых необходимо вырабатывать «чувство машины», т. е. способность ощущать колебания корпуса машины во время ее движения и правильно выбирать наиболее выгодные моменты для производства очереди.

Прицел при этом устанавливается согласно дальности прямого выстрела и в ходе стрельбы не может меняться. Точка прицеливания выбирается, как правило, на уровне нижнего края цели, а по боковому направлению в зависимости от скорости и направления движения машины относительно цели и характера цели (появляющаяся или движущаяся).

Помимо трудностей в наблюдении и наводке оружия, вызываемых колебаниями корпуса машины, стрельба с ходу осложняется еще следующими обстоятельствами. Движение машины на поле боя может быть различным по направлению относительно цели. Направление движения машины относительно цели характеризуется курсовым углом. В зависимости от величины курсового угла машины направление движения может быть фронтальным, косым и фланговым.

При фланговом и косом движениях бронетранспортера (БМП) пули отклоняются в сторону направления движения машины, так как при вылете из канала ствола они сохраняют и скорость движения машины. Это особенно сказывается при фланговом движении. Величина отклонений пуль возрастает с увеличением скорости движения машины. Округленно угловые отклонения пуль в тысячных при фланговом движении составляют следующие величины:

Из таблицы видно, что при средней боевой скорости машины 12–15 км/ч отклонения пуль составляют 5–6 тысячных дальности. Это даст,

например, на дальность 300 м отклонение пуль на 1,5–1,8 м, что следует учитывать при стрельбе, особенно по узким целям.

Точку прицеливания по боковому направлению при стрельбе необходимо выбирать:

- а) при фронтальном движении машины:
 - по появляющейся и неподвижной цели — посередине нижнего края цели;
 - по движущейся цели — в зависимости от способа стрельбы;
- б) при фланговом движении машины:
 - по появляющейся и неподвижной цели — в стороне, противоположной направлению движения машины, с учетом скорости движения, т. е. 4 тысячных на каждые 10 км/ч;
 - по цели, движущейся параллельно машине в одном направлении с ней и примерно с одинаковой скоростью, — посередине нижнего края цели;
 - по цели, движущейся параллельно машине в одном направлении с ней, но с разными скоростями, — вперед (сзади) цели на 4 тысячных, если разность скоростей 10 км/ч и цель при этом движется быстрее (медленнее);
 - по цели, движущейся параллельно машине, но в разных направлениях с ней, — в стороне, куда движется цель, на величину двух поправок (на скорость машины и цели);
- в) при косом движении машины — в той же стороне, что и при фланговом движении, но величину выноса необходимо уменьшать в два раза; если точка прицеливания не выходит при этом за габариты цели, то ее можно не выносить.

Вынос точки прицеливания на боковой ветер учитывается так же, как и при стрельбе с места.

Наконец, при стрельбе с ходу, особенно при фронтальном движении машины, непрерывно изменяется дальность до цели, что осложняет и подготовку данных, и корректирование огня.

Все эти особенности делают способ стрельбы с ходу наиболее трудным, требующим от бойцов высокой выучки и мастерства.

Огонь при стрельбе с ходу следует открывать только в следующих случаях:

- при наименьших колебаниях машины, когда она движется по ровному участку местности или когда колебание начинает менять свое направление (затухает);
- когда скорость машины не изменяется;
- когда линия прицеливания приближается к выбранной точке прицеливания и в момент производства очереди ее пересекает;

Вид оружия	Скорость машины, км/ч			
	5	10	15	20
АК-74 и РПК-74 2 4 6 8	2	4	6	8
ПКМ	1,5	3	4,5	6

— когда машина при стрельбе на плаву выходит на гребень волны или находится между двумя гребнями;

Стрельба с ходу ведется из пулеметов на установке с открепленным механизмом наводки, и только в том случае, когда патронная лента снаряжена попеременно патронами с обыкновенными и трассирующими пулями.

Огонь с коротких остановок применяется в наступлении и встречном бою по целям, которые огнем с ходу не представляется возможным поразить. Правила стрельбы с коротких остановок по различным целям те же, что и правила стрельбы с места.

Огонь с коротких остановок, как и стрельба с ходу, может вестись из стрелкового оружия десанта и из пулеметов, установленных на бронетранспортере (БМП). Установка прицела и целика определяется соответственно дальности от предполагаемой остановки до цели. Места для остановок машины следует выбирать по возможности за укрытиями (в складках местности, за кустарником или местными предметами). Если местность открытая, остановки необходимо делать более короткими, позволяющими произвести две-три короткие очереди. Расстояние между двумя остановками зависит от условий обстановки, местности, результатов огня и готовности пулеметчика к производству стрельбы. Огневая задача обычно решается с 1–3 коротких остановок. Как и при стрельбе с ходу, при этом способе обнаружение цели и определение исходных установок производится во время движения, а также прицеливаться надо во время движения и торможения машины. В момент остановки необходимо уточнить наводку и открыть огонь. Команду водителю на остановку машины («Короткая») подает наводчик, а движение возобновляется по команде командира или наводчика. Во время остановки уточняется наводка и производятся две-три очереди, после чего машина немедленно продолжает движение. При этом необходимо помнить, что движение машины между остановками совершается с максимально возможной скоростью.

Такие условия требуют от стреляющих сноровистых и быстрых действий с оружием и умения не терять цель при остановке машины, когда даже при плавном торможении в момент полной остановки корпус машины получает толчок. Большое значение для успешной стрельбы с коротких остановок имеют умелые действия механика-водителя, который должен уметь останавливать машину плавно, не допуская ее колебаний и разворотов при остановке. Для сохранения темпа наступления скачки между короткими остановками совершаются на максимальных скоростях. Расстояние между короткими остановками зависит от интенсивности огня противника и характера местности и составляет обычно 50–100 м, продолжительность остановки — 10–12 секунд днем и до 14–16 секунд ночью.

Огонь с места ведется в обороне, при действии в засаде и при отражении контратаки противника из оружия, установленного на бронетранспортере (БМП). Остальной личный состав мотострелковых подразделений действует при этом обычно в пешем боевом порядке.

Этот способ по действительности огня не уступает стрельбе с земли и позволяет поражать наземные цели из крупнокалиберного пулемета (КПВТ) на дальности до 2000 м, а из пулеметов Калашникова (ПКТ и ПКБ) — до 1000 м. Наличие механизмов наведения пулеметов позволяет также при стрельбе с места в определенных условиях вести огонь в промежутки и из-за флангов своих подразделений.

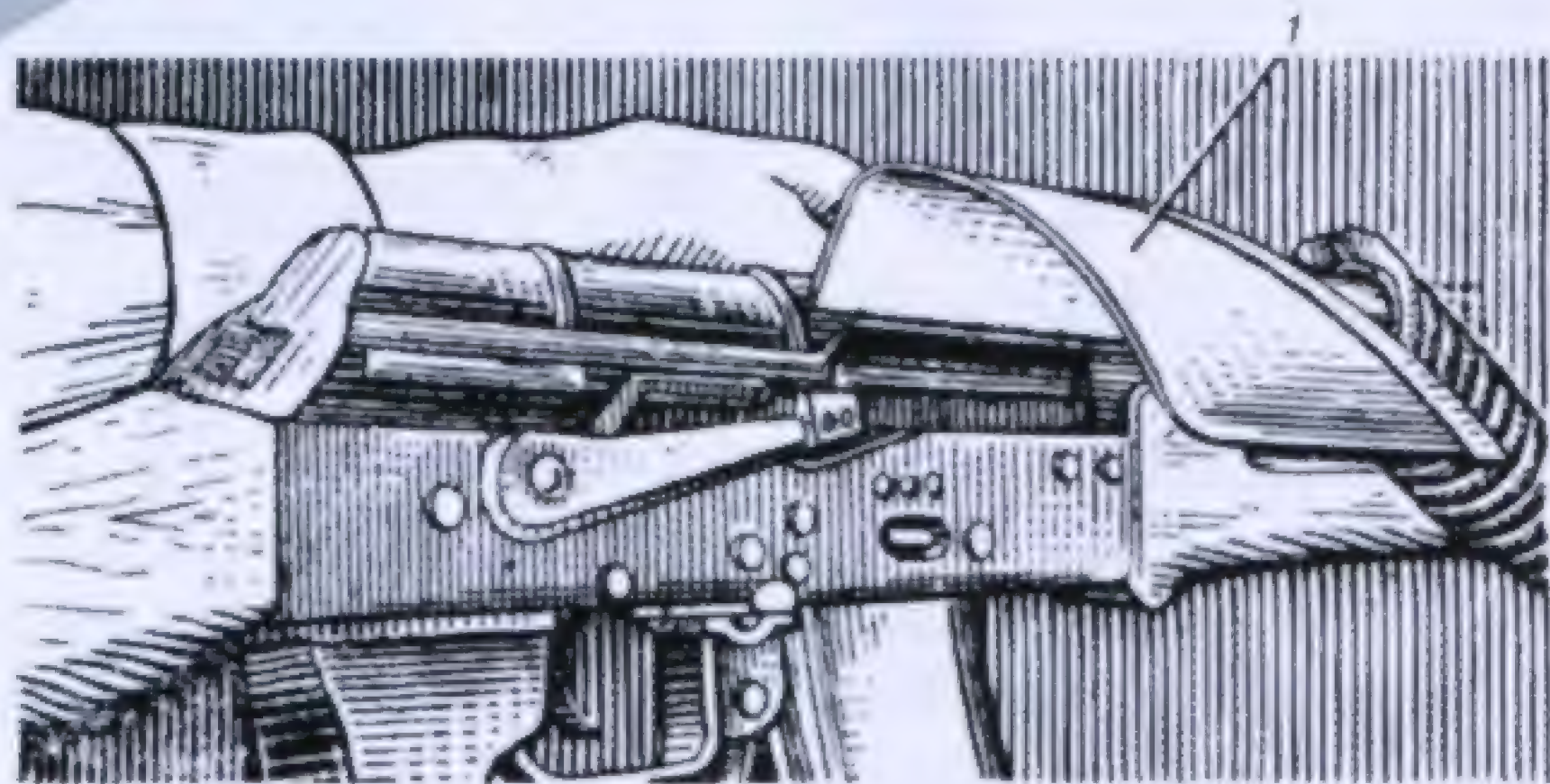
СТРЕЛЬБА ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ДЕСАНТА

ИЗ СТРЕЛКОВОГО оружия десанта — автоматов, ручных и ротных пулеметов — стрельба с бронетранспортера (БМП), как уже говорилось выше, обычно производится с коротких остановок и с ходу через бойницы и поверх борта на дальности до 400 м.

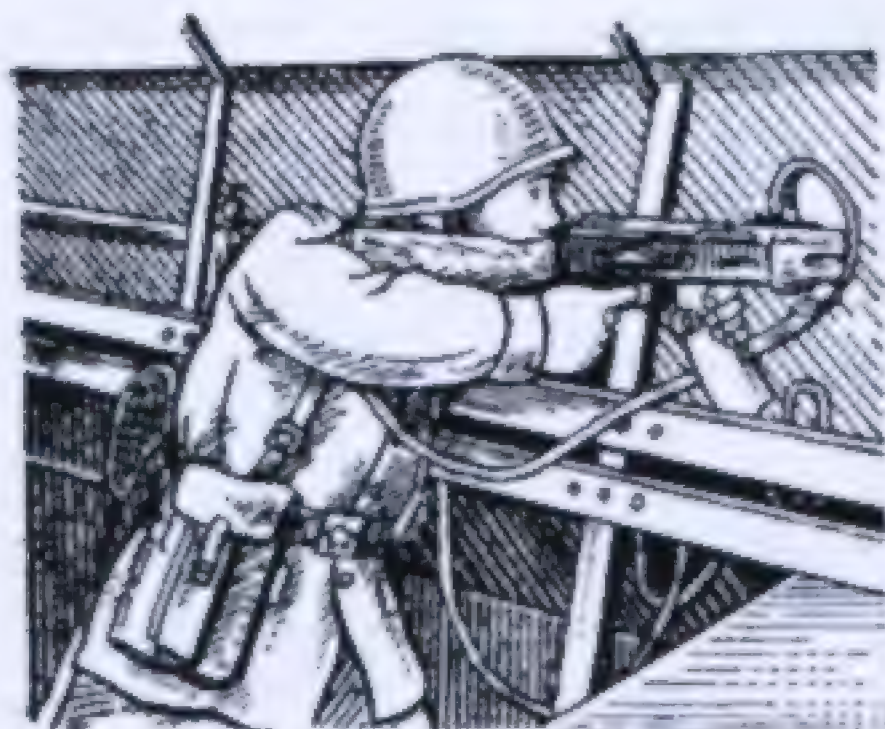
С коротких остановок с бронетранспортера (БМП), а также с переправочных средств при спокойном состоянии водной поверхности, огонь ведется в основном по тем же правилам, что и при стрельбе с места. В подготовке исходных данных учитывается следующее. Так как отыскание и выбор цели производятся в движении, то установку прицела следует определять не в момент обнаружения цели, а по дальности от места предполагаемой остановки. Если, например, бронетранспортер (БМП) движется фронтально навстречу цели со скоростью 15 км/ч (~4 м/сек), то за время подачи команды и изготки к стрельбе, которое может

Положение при стрельбе из автомата АК-74 через бойницу боевой машины пехоты

Присоединение гильзоотражателя к автомату АК-74 для стрельбы через бойницу боевой машины пехоты:
1 — гильзоотражатель

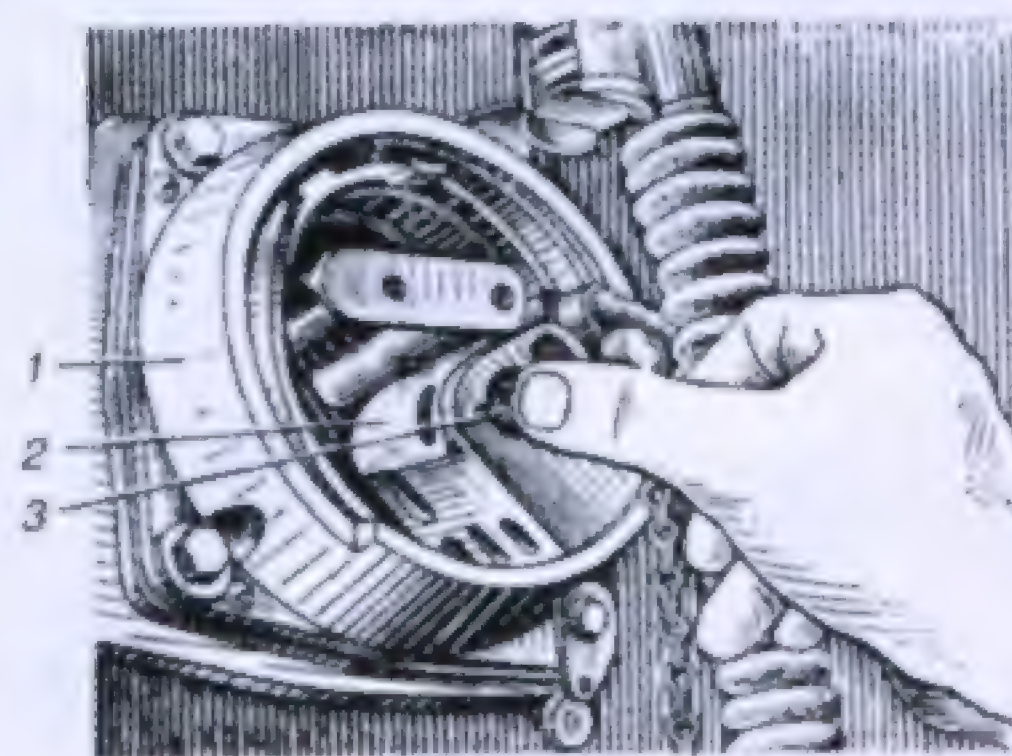

а

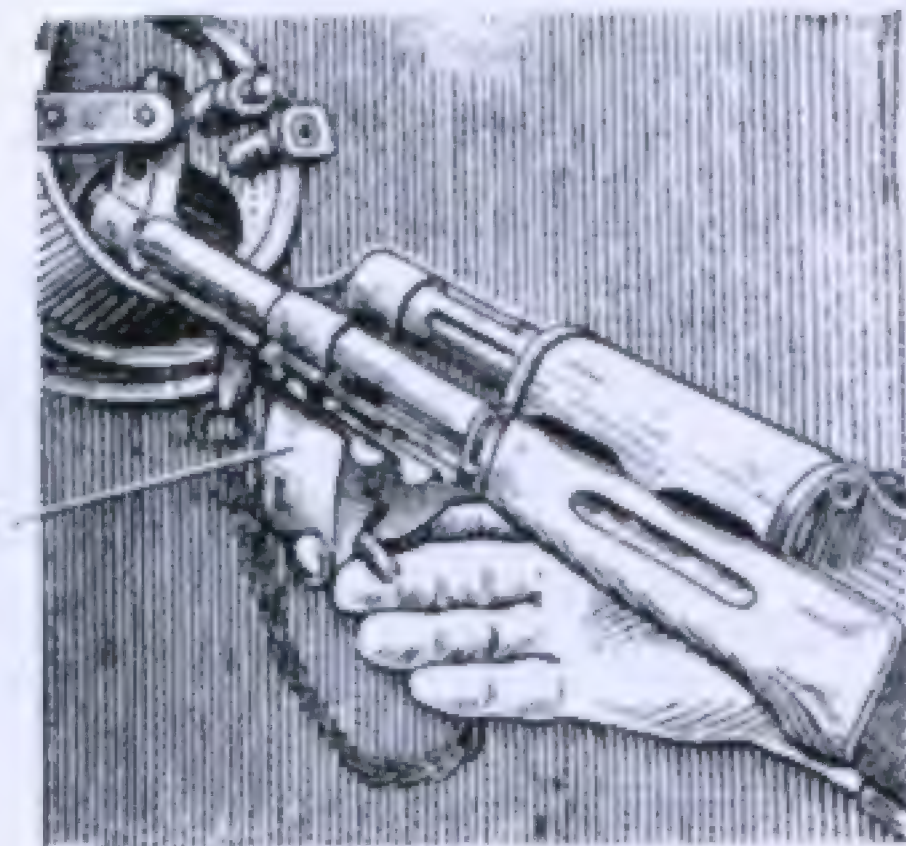

б

Положение при стрельбе:
а — из автомата АК-74 через бойницу в БТР;
б — из ручного пулемета РПК-74 поверх переднего борта автомобиля

а

б

Установка автомата АК-74 в бойницу боевой машины пехоты: а — отделение замка от бойницы; б — присоединение замка к автомату

составить в среднем 20 сек, величина изменения расстояния до цели будет равна 80 м, т. е. округленно одно деление прицела. Если огонь ведется в сторону правого (левого) борта при движении машины со скоростью 10 км/ч, точку прицеливания необходимо выносить на 4 тысячные (округленно) в сторону, противоположную движению машины. При стрельбе по живой силе нужно запомнить следующее правило: точку прицеливания необходимо выносить вправо (влево) при ведении огня с правого (левого) борта на число фигур (округленно), равное числу сотен метров до цели.

Поправку на фланговое движение машины со скоростью 10 км/ч относительно плоскости стрельбы при стрельбе из автомата Калашникова АК-74 необходимо определять количеством фигур, численно равным установке прицела.

При стрельбе из пулемета ПКМ поправку принимают равной двум делениям целика. Точка прицеливания (целик) выносится в сторону, противоположную движению машины. При косом движении машины поправку необходимо уменьшить в два раза.

Место для первой остановки по возможности надо намечать на дальности прямого выстрела по цели данной высоты; с этих дальностей огонь с ко-

ПОПРАВКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ НА ФЛАНГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ МАШИНЫ СО СКОРОСТЬЮ 10 КМ/Ч ОТНОСИТЕЛЬНО ПЛОСКОСТИ СТРЕЛЬБЫ

Дальность стрельбы, м	Поправка из АК-74			Поправка из ПКМ		
	в метрах	в тысячах	в фигурах	в метрах	в тысячах	в фигурах
100	0,32	3,2	0,5	0,32	3,2	0,5
200	0,67	3,3	1,5	0,72	3,6	1,5
300	1,07	3,6	2	1,1	3,7	2
400	1,53	3,8	3	1,6	4,0	3

ротких остановок будет более действительным. Напомним эти дальности по типичным целям.

Поправки дальности на внешние условия стрельбы не учитываются, на боковой ветер поправки берутся в фигурах цели.

Вид	Дальность прямого выстрела, м			
	по груд. фигурам	по РПГ ($\Gamma=1$ м)	по бегущ. фигурам	по авто ($\Gamma=2,5$ м)
АК-74 и РПК-74	350	400	500 и 550	650
ПКМ	400	500	650	750

Огонь следует вести очередями не менее чем в 4–5 патронов, а по важным и опасным целям — длинными очередями; при корректировании огня по дальности надо учитывать, помимо величины отклонения пуль, еще

и расстояние между остановками. Например, наблюдая при стрельбе по ручному противотанковому гранатомету (РПГ) с прицелом 4 недолета с первой остановки, со второй остановки (приблизившись к цели на 50–70 м) надо продолжать стрельбу с тем же прицелом и точкой прицеливания. Повышать точку прицеливания, как это надо было бы сделать при стрельбе с места, не следует, так как величина недолета компенсируется скачком бронетранспортера (БМП) до второй остановки.

С ходу огонь ведется, как правило, по групповым целям на близких расстояниях длинными очередями, колебания корпуса машины в большинстве случаев не позволяют пользоваться прицельными приспособлениями, поэтому с ходу ведется обычно направленный огонь; для лучшего корректирования выгодно применять патроны с трассирующими пулями. Огонь следует открывать в момент наименьших колебаний корпуса, когда бронетранспортер (БМП) движется по ровному участку местности и скорость его не изменяется.

Направленный огонь не требует подготовки исходных данных, наводка оружия производится по стволу и, конечно, никакие поправки на внешние условия стрельбы не учитываются. Однако, как указывалось выше, при фланговом движении бронетранспортера (БМП) относительно цели следует учитывать поправку на движение своей машины. Практически можно поступать так: при стрельбе с левого борта наводить в левый край широкой групповой цели, при стрельбе с правого борта — в правый край цели; если цель узкая — наводить соответственно левее (правее) цели.

Для повышения действительности стрельбы с ходу выгодно применять сосредоточенный огонь тех средств десанта, которые имеют возможность вести огонь по данной цели. Эффективность огня при этом можно повысить за счет увеличения числа коротких очередей в единицу времени.

Для стрельбы из бронетранспортера и автомобиля с места, с короткой остановки или с ходу оружие десанта можно применять как из бойниц, так и поверх бортов. При этом спинки сидений и другие детали внутри кузова бронетранспортера могут использоваться в качестве опоры для рук, предплечья, бока и ног. Под цевье надо подкладывать ремень автомата (пулемета); ноги сошки ручного пулемета при этом складываются.

Ствол автомата (пулемета) при стрельбе через бойницу бронетранспортера подавать вперед так, чтобы прорезь прицела находилась примерно в 5–7 см от борта, а детали машины не мешали движению рукоятки затворной рамы.

При принятии положения для стрельбы поверх борта необходимо встать обеими ногами на днище бронетранспортера, слегка согнув их в коленях, или левым коленом на сиденье и перенести дульную часть автомата (пулемета) через борт.

Для стрельбы из автомата через бойницу боевой машины пехоты БМП-1, БМП-2, БМП-3 необходимо открыть заслонку бойницы, установить автомат в бойницу и присоединить к нему гильзосборник.

Несмотря на низкую действительность огня, стрельба с движущихся машин оказывает сильное моральное воздействие на противника, лишает его возможности вести меткий прицельный огонь и тем самым уменьшает вероятность поражения наших войск.

СТРЕЛЬБА ИЗ ПУЛЕМЕТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ В БРОНЕТРАНСПОРТЕРЕ

НА РАЗЛИЧНЫХ видах бронетранспортеров (БМП) могут быть разные типы установок для пулеметов; в данной статье правила стрельбы описываются для бронетранспортеров БТР-60 ПБ, БТР-70 и БТР-80, а также для

БРДМ-2 с двумя установленными в них пулеметами — крупнокалиберным КПВТ и спаренным с ним пулеметом ПКТ. Для ведения прицельного огня из этих пулеметов имеется оптический прицел с неподвижными шкалами прицеливания и боковых поправок. Исходными установками для стрельбы с таким прицелом являются: прицел, прицельная марка и точка прицеливания.

Прицел назначается соответственно расстоянию до цели с учетом поправок на внешние условия стрельбы. Для пулемета ПКТ эти правила совпадают с рассмотренными ранее для пулеметов под 7,62-мм винтовочный патрон, а для 14,5-мм крупнокалиберного пулемета КПВТ имеют отличия.

Поправки дальности на изменение температуры воздуха учитываются только на расстояния свыше 1000 м следующим образом.

Дальности прямого выстрела для пулемета КПВТ по типичным целям составляют:

- по бронетранспортеру (БМП) (высота 2,6 м) — 1100 м;
- по автомобилю (высота 2,0 м) — 1000 м;
- по орудью (высота 1,1 м) — 800 м.

Для пулеметов бронетранспортера, особенно крупнокалиберного, часто будут ставиться задачи по поражению движущихся целей — бронемашин противника, автомобилей и т. п.

На каждые 10 км/ч скорости цели упреждение равно для КПВТ — 3 тысячным, для ПКТ — 4 тысячным. Так как в боевой обстановке определить скорость цели довольно трудно, надо помнить, что средняя боевая скорость движущихся целей 12–15 км/ч. Поэтому при затруднениях в определении скорости можно брать при фланговом движении цели упреждение 0–06 (три деления шкалы боковых поправок прицела), что в большинстве случаев соответствует указанной средней скорости. При косом движении цели, как обычно, упреждение берется в два раза меньше. Практически для оптического прицела, где цена делений шкалы боковых поправок составляет 2 тысячные (0–02), при косом движении цели со скоростью 12–15 км/ч упреждение можно брать 0–04 (два деления шкалы боковых поправок).

Наибольшую трудность в подготовке исходных данных представляет расчет суммарной поправки на движение цели и боковой ветер. Нужна значительная практика в решении различных задач, чтобы в уме достаточно быстро и правильно подсчитать суммарную поправку.

Приведем примерный порядок решения такой задачи. Наводчик пулеметов бронетранспортера обнаружил в своем секторе обстрела цель — наступающий бронетранспортер противника — на дальности 1000 м; движение цели слева направо под острым углом к направлению стрельбы; ветер справа боковой сильный.

При расчете суммарной поправки можно рассуждать так:

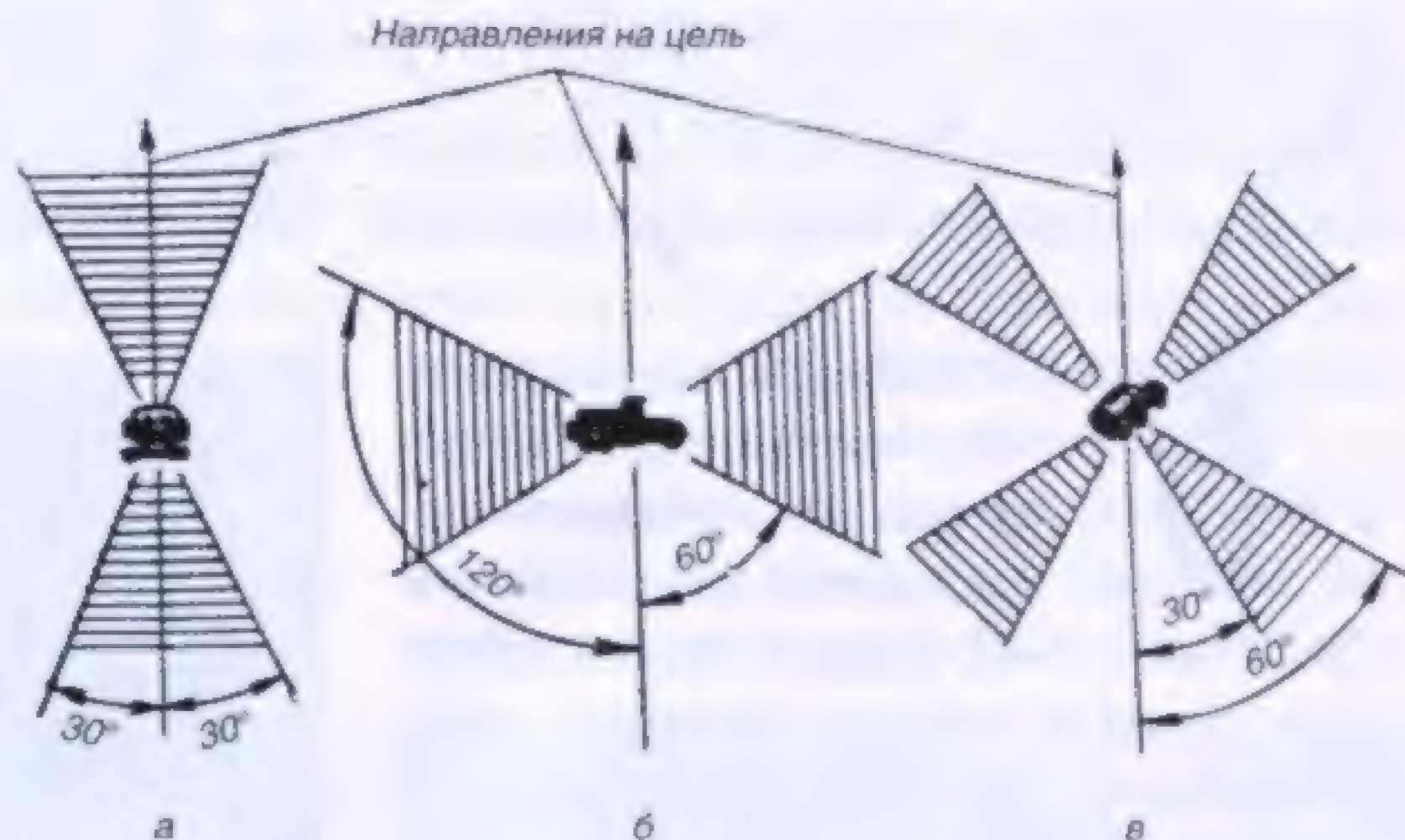
- движение цели косое вправо — упреждение брать вправо 0–04;
- ветер справа сильный — поправку ввести также вправо 0–02 (для умеренного ветра 0–01);
- общая поправка вправо 0–06 (прицеливаться, используя третий штрих слева от центральной марки).

Подобным образом, применяя мнемонические правила, достаточно просто и быстро определяется суммарная поправка на движение цели и боковой ветер. 🚫

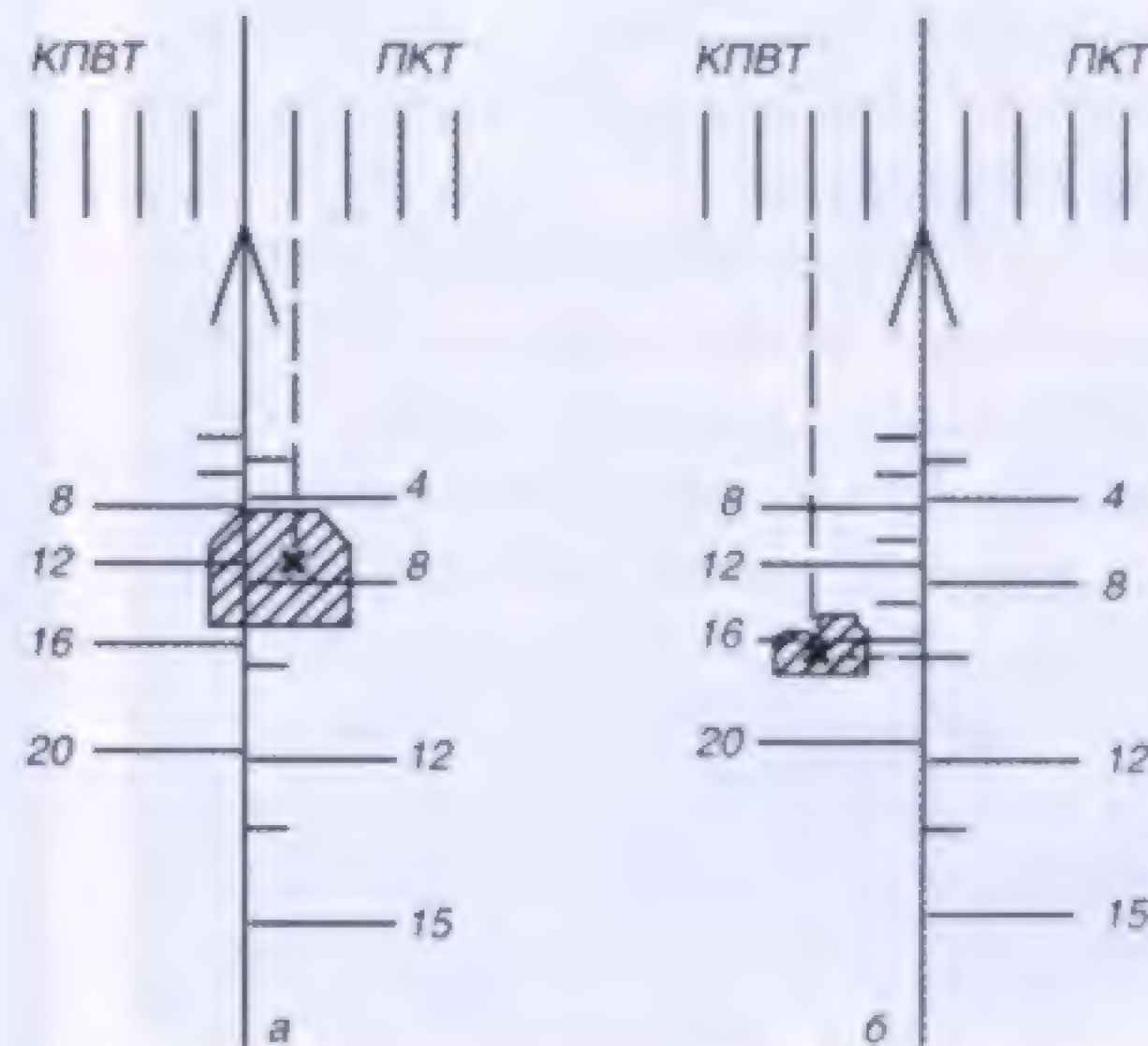
Температура воздуха	Способ учета и величина поправки
Выше +25 °С	Точку прицеливания выбирать на нижнем краю цели
От +25 до –5 °	Поправку не вносить
Ниже –5 до –10 °С	Точку прицеливания выбирать на верхнем краю цели
Ниже –10 до –25 °С	Увеличивать прицел на одно деление
Ниже –25 °С	Увеличивать прицел на два деления

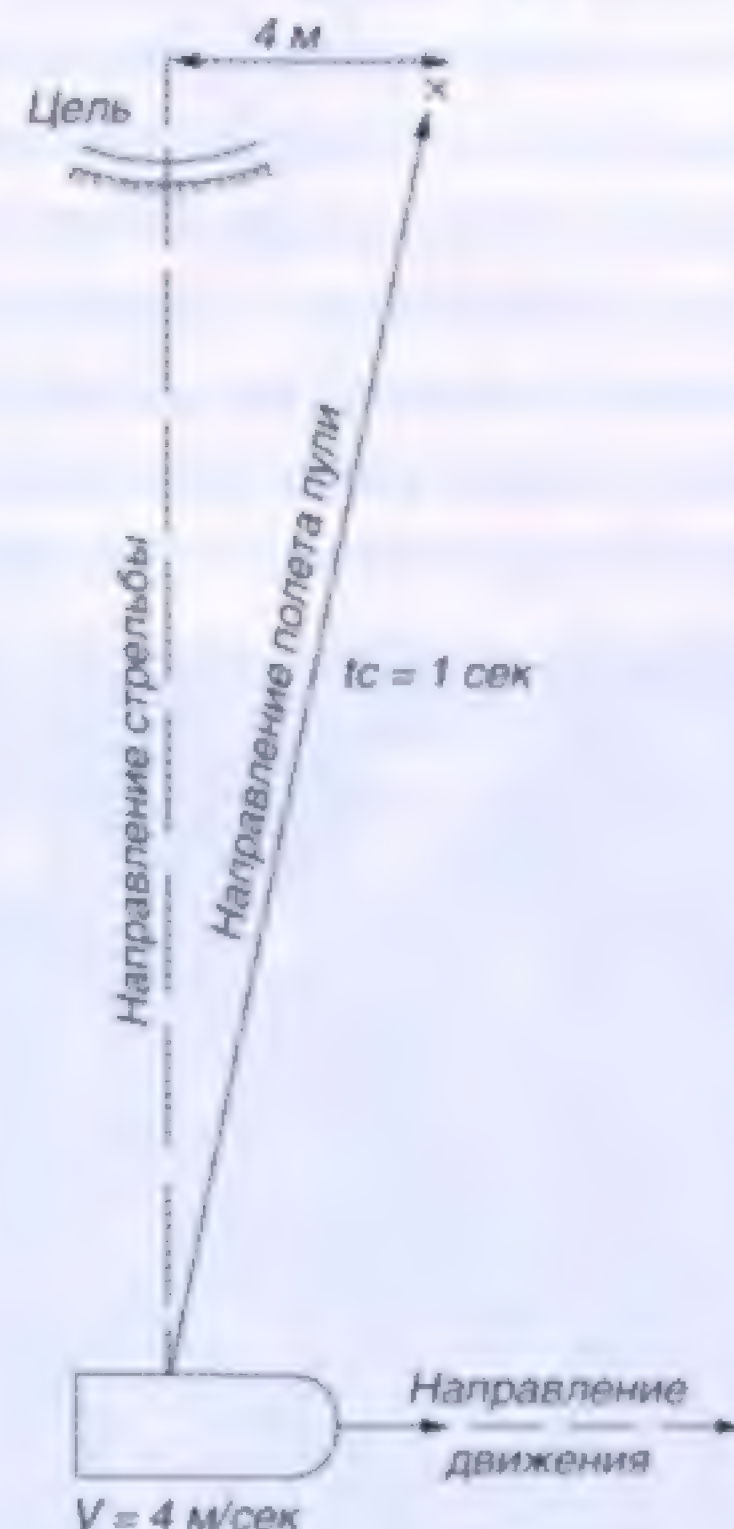
Поле зрения оптического прицела бронетранспортера БТР-80. Цена делений дистанционных шкал — 200 м, а шкалы боковых поправок — 0–02

Направление движения машины относительно цели:
а — фронтальное;
б — фланговое;
в — косое

Правила учета поправок на боковой ветер с помощью оптического прицела в БТР-80: прицеливание с прицелом 12 (КПВТ) и боковой поправкой (ПКТ) и боковой поправкой вправо 4

Боковое отклонение пуль при фланговом движении бронетранспортера. При скорости БТР $V=4$ м/с (–15 км/ч) и полетном времени $t_c=1$ м/с боковое отклонение пули равно 4 м/с

Виктор БОЛТИКОВ

Фото из архива автора

БЕРЕТ: ОТ ЕГЕРЕЙ ДО СПЕЦНАЗА

Сегодня во всех армиях мира многие военнослужащие носят форменный берет. У каждого вида и рода войск свой цвет. Есть различия в том, кому и как он достаётся, но неизменным остается факт: берет является отличительным признаком. Его владелец заявляет остальным о своем превосходстве и особой значимости. Не верите? Но так и было задумано!

В ПЕРВЫЕ береты появились в Европе в Средние века. Причем получили они широкое распространение как среди обычных граждан, так и в армии.

Правда, форма их отдаленно напоминала сегодняшние образцы. Впрочем, начало было положено. Уже в 16 веке появились первые указы о введении военной униформы, где в качестве основного головного убора фигурировал берет. В середине 17 века с появлением треуголки популярность берета в Европе угасла.

Второе массовое рождение берет пережил во время Первой мировой войны, когда в армии Великобритании зарождался новый вид войск — танковый. Сидеть в бронированной машине в жесткой фуражке было крайне неудобно. Козырек мешал смотреть в триплекс, тулья задевала люки, завершала все масляная смазка, превращая головной убор в непонятно что. Потом танкисты стали использовать кожаный шлем мотоциклиста. Но тщетно. Решение пришло в мае 1918-го, когда в небольшом городишке Бермикут командующий танковыми частями генерал Хью Эллес и полковник Фуллер обсуждали будущее Танкового корпуса английской армии. Эллес предложил, как вариант, использовать в форме одежды берет. Он увидел, как такой темно-синий головной убор носили солдаты расквартированного там же французского полка альпийских егерей (Chasseurs

Alpins). Именно это специальное подразделение, созданное в декабре 1884 года для защиты границы Франции в Альпах, то есть исключительно для ведения боевых действий в горной местности, является первым воинским формированием, где начали носить форменный берет как отличительный символ.

Англичане выбрали для себя черный цвет. Причина тут ясна: практичность — на нем плохо были заметны масляные и прочие пятна. Даже сегодня танк требует постоянного ухода, а в те времена и подавно не запачкаться было невозможно. После войны, когда вопрос об официальных изменениях формы одежды рассматривался на высоком уровне, Эллес, ставший пропагандистом беретов, привел еще один аргумент — он может использоваться как подшлемник. После продолжительных дебатов в министерстве обороны черный берет был официально одобрен указом Его Величества от 5 марта 1924 г.

Черный берет оставался исключительной привилегией Королевского Танкового корпуса

довольно долгое время. Потом практичность этого головного убора была замечена остальными и к 1940 году все бронетанковые части Великобритании стали носить черные береты. После Второй мировой войны, когда в армии вводился синий берет, Королевский Танковый полк добился исключительного права на ношение черного берета. Кроме них такое право было даровано только Вестминстерским драгунам. Сегодня черный берет стал в некотором роде символом бронетанковых частей во всем мире.

Вторая мировая война придала беретам новую популярность. Английские и американские диверсанты, забрасывавшиеся в тыл к немцам, в частности, во Францию, быстро оценили удобство беретов, особенно темных расцветок — под них было удобно прятать волосы, они защищали голову от холода, берет использовался как подшлемник и т. д. Некоторые английские части ввели береты в качестве головного убора соединений и родов войск. Так, например, было с САС — Специальной Авиадесантной службой, подразделением специального назначения, занимавшимся диверсиями и разведкой в тылу врага — они взяли берет песочного (рыжевато-коричневого) цвета. Он символизировал пустыню, где САСовцам приходилось много работать против армии Роммеля. Британские десантники выбрали берет бордового цвета, хотя чаще его называют малиновым или красным. Он был введен в 1942 году по приказу командира 1-й воздушно-десантной дивизии генерала Фредерика Брауна. Этот цвет предложила его жена писательница Дафна ДюМорье. Он стал визитной карточкой парашютистов во Второй мировой войне, за что те получили от немцев прозвище *rotes teufel* — красные дьяволы. (Сегодня из-за цвета берета парашютный полк в британской армии называют «chery-berries»). С тех пор бордовый берет стал неофициальным символом десантников по всему миру.

Примерно в то же время появился и зеленый берет. Его на себя примерили британские морские командос — предшественники СБС (Специальной Лодочной Службы) и королевская морская пехота.

Еще одним толчком к массовому применению беретов послужило формирование первой части Сил специальных операций армии США в июне 1952 года. В новое спецподразделение вошло довольно много ветеранов Второй мировой войны из числа тех, кто забрасывался в тыл врага. Для них береты напоминали о славе командос, выполнявших самые рискованные операции. Американцы начали носить береты неофициально, но практически повсеместно — от Германии до Форт Брайта.

Расцветка — зеленая. Однако в 1957 году начальник гарнизона Форт Брэгг запретил береты к ношению. После, можно сказать, начался бунт. Шум дошел аж до самого Белого дома. И только после вмешательства президента Джона Кеннеди запрет был снят. Директива министерства обороны в 1961 году установила, что зеленый берет является официальным головным убором для военнослужащих сил специального назначения.

Так же тяжело добивались своего отличительного знака и рейнджеры. Особая каста в спецназе армии США. Им было официально даровано право носить черный берет только в 1975 году. Но счастье длилось недолго. В 2001 году черный берет стал атрибутом всех родов войск армии США как официальный головной убор наравне с пилоткой или фуражкой. Естественно, это нововведение порадовало всех, кроме рейнджеров, считающих себя заслуженным, элитным родом войск и утверждающих, что, если черные береты будут введены повсеместно, это обесценит их собственные черные береты, которые нелегко им достаются. В качестве компромиссного решения, рейнджерам были предложены рыжие (песочные) береты, которые снова позволили им выделиться из общей армейской массы.

В армии Советского Союза первые береты появились для военнослужащих-женщин, как лет-

ний, посвященных стрелковому оружию). 30 июня 1967 года командующий ВДВ генерал-полковник В. Ф. Маргелов утвердил его рисунки новой формы одежды для десантников, в том числе и два варианта берета. При повседневном обмундировании предполагалось ношение берета защитного цвета с красной звездой. Однако этот вариант так и остался на бумаге. Касаемо бордового берета Маргелов постановил носить его в качестве парадного головного убора: «Оставить для парадов в Москве». С правой стороны берета располагался голубой флажок с эмблемой ВДВ, а спереди — звезда в венке из колосьев (у солдат и сержантов). У офицеров на берете носилась кокарда с эмблемой образца 1955 года и летная эмблема (звезда с крыльями).

Бордовые береты стали поступать в войска в августе-сентябре 1967 года. 7 ноября 1967 года по Красной площади впервые прошли парашютно-десантные подразделения в новой форме и беретах. В начале 1968-го бордовые береты были заменены на голубые, так как сочли, что голубой цвет, символизирующий небо, больше подходит частям ВДВ. Так, в августе 1968 года при вводе войск в Чехословакию советские десантники были уже в беретах голубого цвета. А спустя год новый приказ министра обороны официально установил берет

и по его указанию на одной из фабрик были заказаны первые 25 беретов из ткани крапового цвета. С 1978 по 1988 гг. береты надевались во время проведения показательных занятий небольшой группой военнослужащих, а также офицерами и сержантами в дни государственных праздников. В 1988 году отцом одного из военнослужащих УРСН подразделения был сделан подарок — 113 беретов, сшитых из сукна крапового цвета. В течение полугода краповые береты с молчаливого согласия старших начальников надевали, находя для этого любой повод. Прочитав в очередной раз книгу М. Сабо «Команда «Альфа» (воспоминания бывшего солдата войск спецназначения США), в которой описывался процесс отбора, комплектования и обучения «зеленых беретов», у командира подразделения Сергея Ивановича Лысюка возникла мысль ввести особый экзамен и тем самым поднять авторитет «крапового берета». В подразделении была составлена экзаменационная программа, которая с небольшими изменениями существует и в настоящее время. В отличие от других родов войск берет крапового цвета является знаком квалификации и вручается только после прохождения специального экзамена.

Что касается современной российской армии, то согласно новому указу Президента России от 11 марта 2010 г. N 293 «О военной форме

ний головной убор при всех видах формы одежды. Впервые они были введены в Красной Армии в 1941 году, через год они появились и на флоте, но спектр их ношения расширился. Теперь берет являлся головным убором личного состава срочной службы надводных кораблей.

Лишь спустя 20 лет берет вновь напомнил о себе. В ноябре 1963 года приказом министра обороны была введена новая полевая форма одежды для военнослужащих морской пехоты. При ней носился берет черного цвета. Но впервые в новой полевой форме морские пехотинцы появились на ноябрьском параде 1968 года на Красной площади.

В советских воздушно-десантных войсках к ношению изначально предполагался берет бордового цвета — согласно общемировой традиции, по которой в армиях большинства стран именно такой берет был символом воздушно-десантных войск. Автор советского бордового берета — художник А. Б. Жук (именно Жук является автором иллюстраций к Советской Военной Энциклопедии и автором многочисленных иллюстрированных

голубого цвета в качестве головного убора для соединений ВДВ (до этого приказов о введении беретов для ВДВ не было).

Идея ношения беретов стала популярной и в других родах войск. 27 апреля 1972 года приказом МО СССР № 92 было установлено специальное обмундирование для танкистов. При нем полагался берет черного цвета. Его покрой полностью совпадал с беретом морской пехоты, за исключением обшивки по нижнему краю. В середине 1980-х годов в пограничных войсках с полевой формой носился камуфлированный берет, позднее замененный на полевую фуражку и панаму.

Отдельно стоит сказать об отличительном знаке спецназа внутренних войск — краповом берете. С самого начала формирования первого подразделения спецназа — учебной роты спецназначения ОМСДОН им. Ф. Дзержинского, офицеры и прапорщики придумали свой знак отличия — берет цвета запекшейся крови. Такого же цвета носили петлицы и погоны все военнослужащие войск. Начальник боевой подготовки внутренних войск генерал-лейтенант Сидоров поддержал и одобрил эту идею,

одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» береты остались в тех же частях, что и были в СССР. Воздушно-десантные войска носят берет голубого цвета (и соответствующую тельняшку), морская пехота — черного. В частях специального назначения ВВ МВД РФ краповый берет имеют право носить только военнослужащие, сдавшие квалификационный экзамен. Правда, появились и нововведения. Войска министерства по чрезвычайным ситуациям в качестве головного убора к полевой форме могут носить оранжевый берет, а подразделения специального назначения Федеральной службы безопасности васильковый, пограничных органов — светло-зеленый.

В заключение скажем, что поскольку единых правил, регулирующих расцветку и форму беретов, не было и нет, то цвета в вооруженных силах разных стран абсолютно не похожи. В мире насчитывается более 30 оттенков беретов, но применяется в каждой стране в среднем около пяти расцветок беретов. Хотя есть и исключения. Рекорд принадлежит вооруженным силам Израиля, где есть 13 оттенков.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора и редакции

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ РАЗВЕДЧИКОВ В ГОРАХ

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО СКАЛЬНЫМ СКЛОНАМ

СКАЛЫ различаются по характеру горных пород и по степени их разрушенности. Более удобными для движения являются прочные скалы из гранитных пород (граниты, гнейсы, сиениты, кристаллические сланцы). Несколько менее удобны различные известковые скалы; большие трудности для движения представляют скалы сложной структуры – сланцы слоистого строения и сильно разрушенные известняки. Поэтому технические приемы передвижения по скалам очень разнообразны и зависят от характера участка, который необходимо преодолеть.

По сложности прохождения скалы можно разделить на три вида: легкие, средние и трудные.

К легким относятся такие скалы, при движении по которым не требуется страховка, а лишь изредка приходится придерживаться руками за скальные выступы для сохранения равновесия. Для прохождения их требуется элементарная подготовка.

На скалах средней сложности передвигаться необходимо в связке с обязательной страховкой. Страховка может быть подвижной или с места, в зависимости от характера каждого участка. В отдельных местах необходимо применять скальные крючья. Прохождение таких скал требует серьезной подготовки и обязательного соблюдения правила трех точек опоры.

При передвижении по трудным скалам, кроме вышеперечисленных приемов для страховки, самостраховки и обеспечения движения,

обязательно необходимо использовать скальные крючья. Передвижение по таким скалам требует длительной подготовки и большого опыта.

В практике обычно встречаются скальные склоны, включающие в себя участки различной трудности. Чем квалифицированнее командир разведгруппы, тем более простой маршрут он изберет, а это, в свою очередь, обеспечит быстроту перехода и сохранение сил разведчиков.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СКАЛОЛАЗАНИЯ

а) Перед началом движения необходимо рассмотреть данный скальный участок и наметить общее направление движения.

б) При непосредственном преодолении скального участка, тщательно просматривая ближайшие отрезки маршрута, необходимо уточнить это направление и конкретно наметить выступы, зацепки, захваты и упоры, которыми можно воспользоваться при движении.

в) При передвижении по скалам основная нагрузка ложится на ноги. Руки поддерживают равновесие, иногда помогая ногам в переносе тяжести тела.

г) Необходимо сохранять три точки опоры; при передвижении ноги масса тела удерживается на другой ноге и руках; в момент перемещения руки масса тела удерживается на другой руке и ногах и т. д.

д) При отсутствии хороших зацепок на небольших скальных участках можно использовать трение (передвижение по плитам).

е) Передвижение на труднопроходимых участках производится с надежной страховкой. На трудных скалах легче идти, чем стоять.

ж) При передвижении, прежде чем взяться за тот или иной выступ скалы, необходимо убедиться в его надежности, очистить от мелких камешков и только после этого переносить на него массу тела.

з) Движение должно быть равномерным и неторопливым, без рывков. Если движущийся устанет, он должен выбрать безопасное и удобное для отдыха место. Только после отдыха он может продолжать движение.

и) Необходимо избегать лишних разговоров, так как они, нарушая дыхание, затрудняют передвижение.

к) При передвижении одного из разведчиков наиболее квалифицированный из группы ориентирует его в отношении выбора зацепок. Но ни в коем случае не допускается понукание или требование ускорения движения, если это не вызывается очевидной опасностью.

л) Если разведгруппа на своем пути встретит труднопроходимый или явно опасный участок, она должна вернуться назад до такого места, с которого можно выбрать более безопасное направление для движения.

ВЫБОР ОПОР ДЛЯ ДВИЖЕНИЯ ПО СКАЛАМ

СКАЛЫ имеют различные мелкие неровности — углубления, выступы, расщелины, — которые могут быть использованы как опоры для рук и ног при движении по крутому и даже отвесному скальному склону.

В зависимости от размеров, формы, прочности и расположения этих неровностей на скальном склоне и между собой опора на них производится различными способами.

Опора ногами. Ступни ног ставят горизонтально, наклонно или вертикально на место, выбранное для опоры. В зависимости от размеров этого места нога ставится полностью на весь след ботинка или на его часть (на каблук или на носок, а в отдельных случаях и на рант). Усилие при опоре ногой должно быть направлено перпендикулярно к плоскости опоры. Степень усилия необходимо соотносить с прочностью опорного места, а при наклонной или вертикальной опоре, кроме того, и с величиной сцепления (трения) между подошвой ботинка и поверхностью скального склона, на который она опирается.

Опора руками. В зависимости от формы и размеров места, выбранного для опоры, следует для увеличения устойчивости тела или надежности опоры ног упираться ладонями в небольшие выступы и неровности скального склона сверху, сбоку или снизу. Для облегчения движения по скальному склону вверх, вниз и вдоль него необходимо захватывать пальцами края ступенчатых выступов и узких трещин сверху, сбоку или снизу; обхватывать одной кистью или зажимать между двумя кистями узкие, ребристые выступы и использовать распоры.

Для этого нужно выбирать такое направление движения по скальному склону, чтобы точки опоры ног и рук располагались по возможности в шахматном порядке и при этом, по крайней мере, одна рука или нога были полусогнуты или согнуты.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ РАЗВЕДГРУППЫ

ПРИ ДВИЖЕНИИ по скальным склонам разведчики разбиваются на связки. Наиболее практична для разведчиков связка из трех человек.

Группа, состоящая из двух-трех таких связок, способна проходить значительные по протяженности и по сложности маршруты.

Порядок движения при этом устанавливается следующий: при подъеме впереди группы идет самый опытный солдат, его движение обеспечивается двойной страховкой. При спуске самый сильный солдат идет сзади. Он обеспечивает страховку передних, а его спуск обеспечивается страховкой снизу.

Расстояние между участниками связки, состоящей из трех человек, зависит от характера

рельефа, сложности проходимого участка, наличия хороших мест для остановки, способов страховки, квалификации каждого из разведчиков, а также от наличия снаряжения и его качества. Это расстояние колеблется от 3 до 12 метров. В отдельных случаях оно увеличивается и достигает длины веревки. Движение в связке осуществляется так: с места подхода к сложному участку выбирается направление для передвижения. Затем второй и третий в связке организуют страховку первого.

Проходя по сложному участку, передний солдат уточняет маршрут, проверяет прочность опор и, достигнув удобного для остановки места, организует страховку второго. По сигналу первого о готовности страховки начинается движение второго при страховке сверху (первым) и снизу (третьим). Передний (верхний) ориентирует идущего в выборе опор. Подойдя к первому, второй становится на страховку, а первый (после этого) начинает движение вверх. Пройдя допустимый по данным условиям участок скального склона, он, как и в первый раз, выбирает удобное место для расположения и с него организует страховку. После этого начинает двигаться третий со страховкой двух первых. Когда третий подойдет ко второму и встанет на страховку, начинает двигаться второй к первому. Дальше сохраняется указанная очередность.

Расстояние, на которое может удаляться передний при движении вверх, не должно превышать 4–6 метров. Если ему из-за характера склона не удастся подобрать надежного места для остановки, то необходимо организовать промежуточную страховку на скальных выступах или крючьях.

Движение очередного солдата начинается только тогда, когда остальные участники связки

организуют надежную страховку и подадут сигнал о своей готовности. Если необходима при этом само страховка, то страхующие организуют ее.

Передвигающийся должен учитывать длину веревки, а страхующие обязаны регулярно предупреждать его об остающемся запасе ее. Когда остается 3–4 метра веревки, передвигающийся предупреждается страхующими. Идущий подбирает место для остановки и, как только подойдет к нему, предупреждает об этом страхующих.

При передвижении по сложным скальным склонам передний идет без рюкзака; по возможности от него освобождаются и остальные. Груз при этом переправляется на веревке, укрепленной на забитых крючьях.

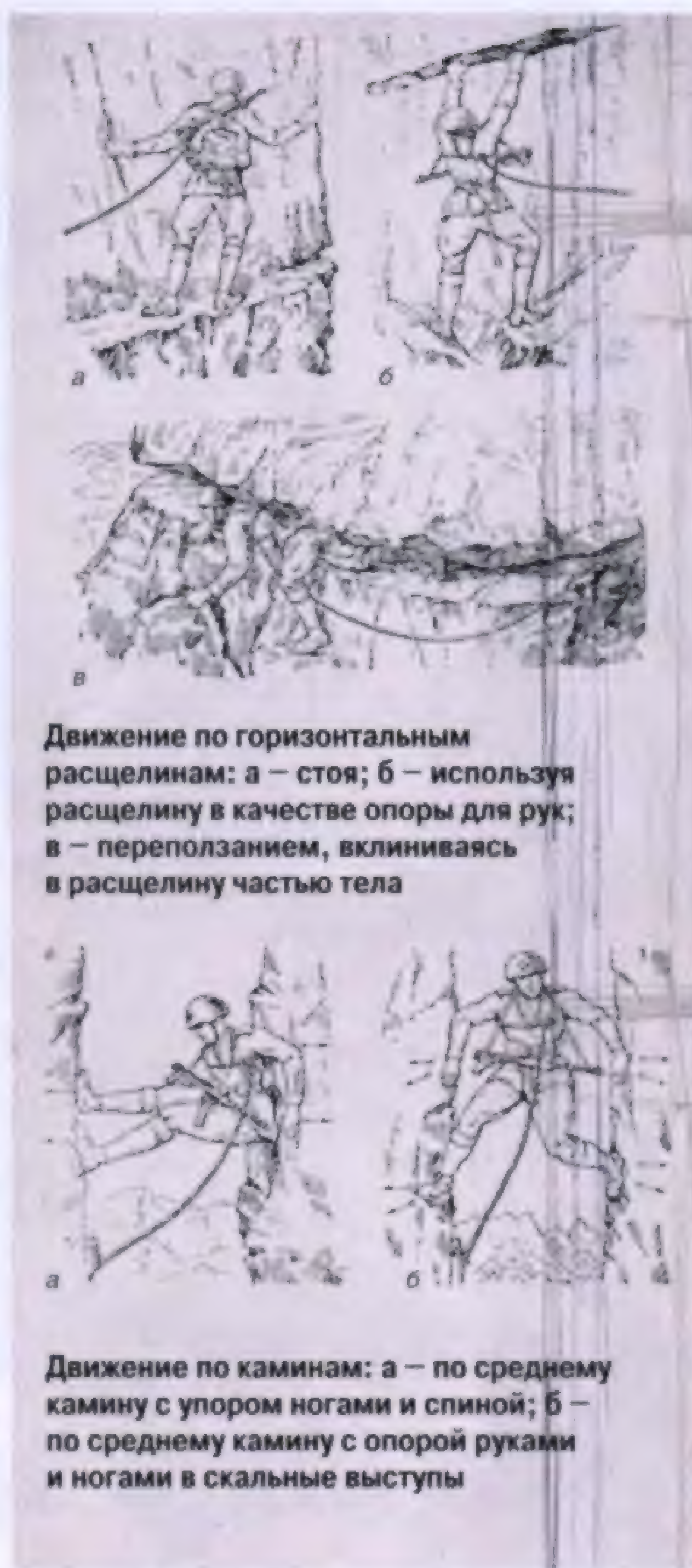
При движении по скалам необходимо помнить, что веревка является основным средством, обеспечивающим безопасность разведчика.

Применяя веревку, необходимо все время удерживать ее на весу, для того чтобы предохранить от повреждения; кроме того, случайное зацепление ее о скальные выступы может вызвать потерю равновесия и срыв идущих. Каждый из разведчиков обязан наблюдать за расположенной впереди него частью веревки, не допускать касания веревки о скалы и запутывания ее. Если веревка запутывается, а разведчик не в силах противодействовать этому на ходу, он предупреждает об этом идущего впереди, связка останавливается, и веревка распутывается.

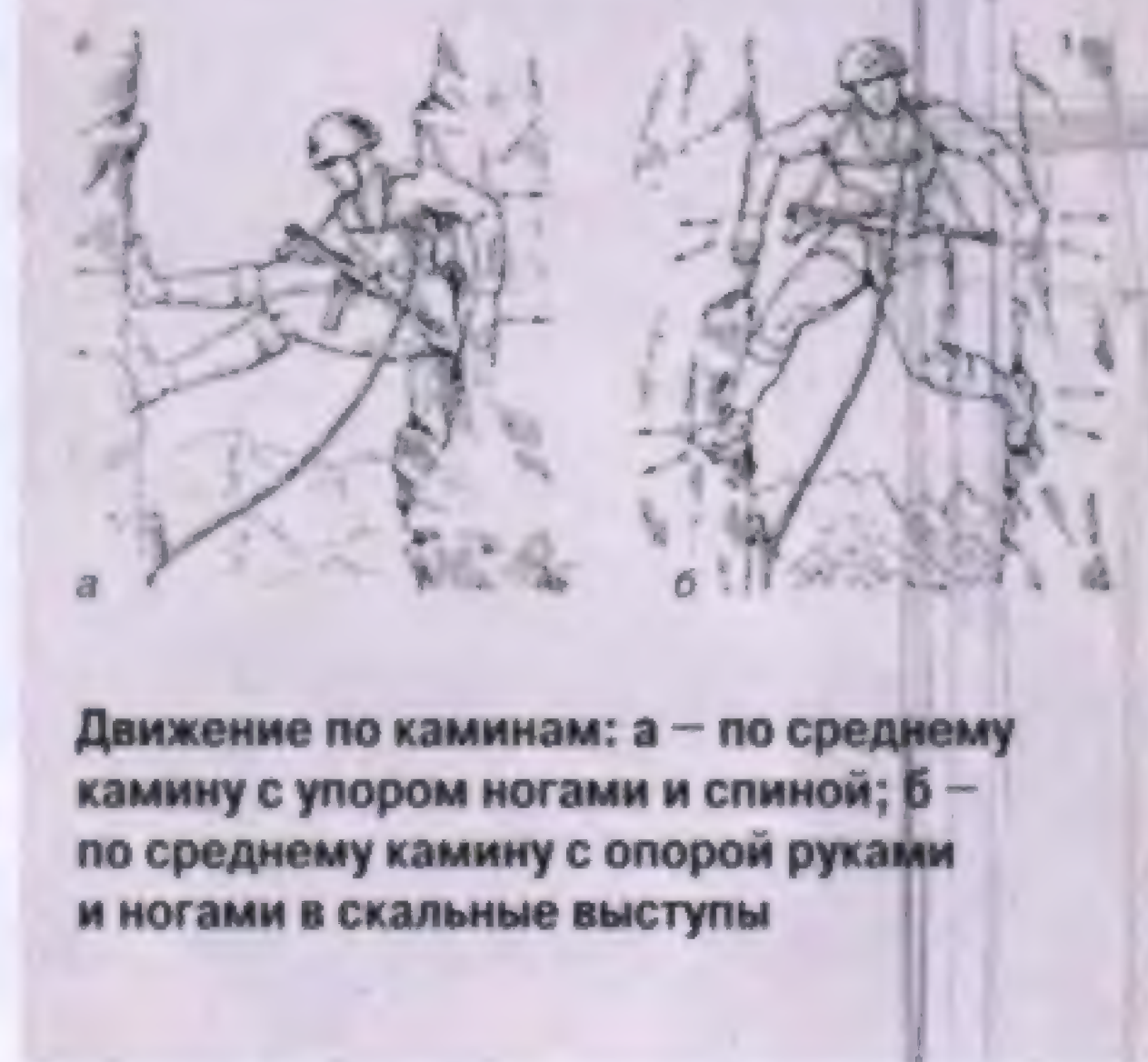
По мере усложнения подъема изменяется и роль веревки. На скалах средней трудности она служит почти исключительно для страховки. С увеличением крутизны скал веревка может быть использована не только для страховки и само страховки, но и как средство обеспечения передвижения (подъемов и спусков), а также для переправы грузов.

Скальные крючья применяются для организации страховки и само страховки на крутых подъемах, а также для преодоления скальных стен, спуска с них и переправы грузов.

Для забивки крюка нужно выбрать трещину, в которую бы крюк входил с большим усилием.

Движение по горизонтальным расщелинам: а — стоя; б — используя расщелину в качестве опоры для рук; в — переползанием, вклиниваясь в расщелину частью тела

Движение по каминам: а — по среднему камину с упором ногами и спиной; б — по среднему камину с опорой руками и ногами в скальные выступы

Это нетрудно сделать в известняковых скалах, где забивка крюка иногда производится даже без трещин, но в прочных породах (граниты, гнейсы и др.) нахождение трещин бывает затруднительным, а забивка крюка непосредственно в скальный склон невозможна.

При неосторожном извлечении крюк может выскочить из трещины и упасть вниз. Чтобы избежать этого, применяется

крюкоуловитель — маленький карабинчик, который привязывается на шнуре к поясу разведчика и застегивается за кольцо крюка.

ДВИЖЕНИЕ ПО СЛОЖНЫМ УЧАСТКАМ

ПРИ передвижении связки, состоящей из трех человек, основная тяжесть ложится на человека, идущего впереди, средний использует уже разведанные и опробованные первым опоры; страховка его осуществляется идущим впереди — сверху и замыкающим — снизу; кроме того, он может страховаться на основной веревке при помощи схватывающего узла.

Для преодоления трудных участков используются расщелины, карнизы, плиты, гребни, а также внутренние и внешние углы расщелин и углообразных выступов.

Движение по расщелинам. Узкие расщелины, позволяющие поместить в них руку, ногу или часть туловища, могут быть использованы для облегчения движения посредством трения тела о стенки расщелины. В зависимости от величины трещин их края могут служить распорами или опорой для разведчиков.

Горизонтальные трещины могут служить в качестве опор для рук; кроме того, в них вклиниваются частью тела и создают опору за счет трения. Вертикальные или наклонные расщелины шириной 0,5–2 метра называются каминами. Технические приемы при передвижении по каминам разнообразны и зависят от их ширины.

В каминах шириной 0,5–0,75 метра передвижение происходит следующим образом. Передвигающийся, расположившись лицом к одной из стенок камина, поднимает одну ногу и упирается ею в переднюю стенку камина (к которой он стоит лицом), а спиной — в заднюю. Руки, опущенные пальцами вниз, упираются ладонями в заднюю стенку. После этого поднимается вторая нога и ставится рядом с первой. Затем разведчик, упираясь в переднюю стенку ногами, а в заднюю руками, освобождает спину, и весь корпус переносится возможно выше по камину. Спина снова упирается в заднюю стенку камина. После этого, удерживая тело посредством упора спины и одной ноги (руки при этом также упираются в заднюю стенку камина), передвигающийся переносит вторую ногу вверх по передней стенке камина. Затем, удерживаясь упором спины и перенесенной ноги, он переносит и вторую ногу. Этот процесс передвижения повторяется до преодоления всего камина.

Перед началом движения по каминам нужно установить, возможны ли в нем камнепады и есть ли выход вверх. Страховка осуществляется забрасыванием веревки за промежуточные скальные выступы, а при их отсутствии — на скальных крючьях.

Подъем по каминам является наиболее сложным и трудоемким для ведущего, поэтому первым поднимается самый сильный и опытный разведчик.

Подъем производится без рюкзаков, которые затем доставляются вверх на веревке или репшнуре.

ДВИЖЕНИЕ ПО ПЛИТАМ

ПЛИТЫ — наклонные гладкие участки скального склона — могут иметь строение в виде черепичной крыши (когда пласты слоистых скал наклонены вниз) или ступенчатое, если пласты пород приподняты вверх.

В последнем случае подъем не представляет больших затруднений и совершается, как по лестнице. Необходимость страховки и само страховки вызывается крутизной склона, размерами ступенчатых выступов и характером (степенью разрушенности) скальных пород.

При строении в виде черепичной крыши чем больше наклон ступеней, тем сложнее их преодоление. При движении по таким склонам используются страховка и само страховка на крючьях; некрутые участки преодолеваются переползанием с использованием трения или способом «краба». Участник становится ногами на плиту и, опираясь на нее руками, движется перестановкой рук и ног мелкими шагами. Страховка при этом обязательна.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ПРИ переходе подразделений (взвод-батальон) по сложным скальным маршрутам применять вышеописанные способы непрактично, так как они снижают темп продвижения.

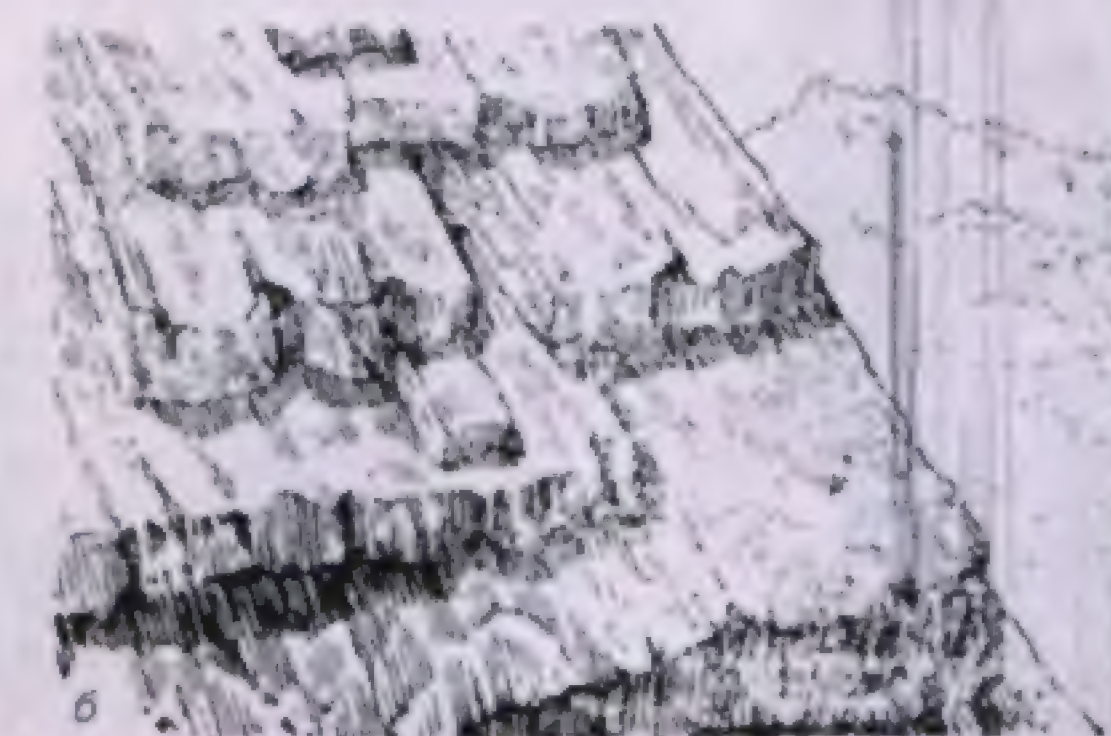
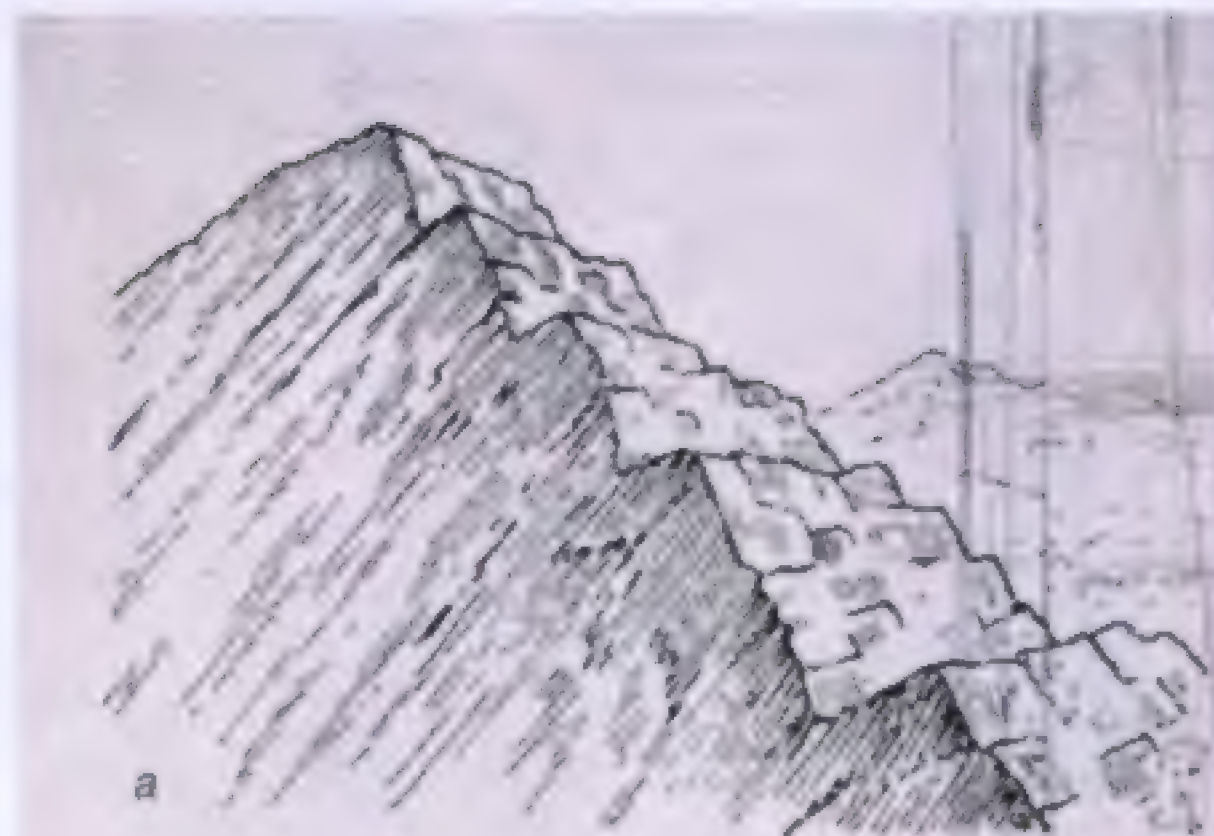
Обычно подразделение движется по горным ущельям, тропам или по отлогим горным склонам. Для подготовки пути рекомендуется выделять группу солдат из альпинистов или разведчиков, имеющих достаточный опыт действий в горах и умеющих хорошо передвигаться по сложным горным маршрутам. В задачу такой группы входят: разведка и уточнение маршрута движения, выбор наиболее легкого пути на сложных участках маршрута и подготовка этого пути для прохождения подразделения.

В подготовку пути входят следующие мероприятия: устройство переправ через горные реки и ручьи, через трещины на ледниках и через скальные трещины; вырубка ступеней на ледовых склонах, натягивание веревок (перил) в опасных и сложных для перехода местах; расчистка пути от непрочных лежащих камней; забивка скальных и ледовых крючьев для целей страховки; устройство приспособлений для подъема груза; обозначение пути (маркировка).

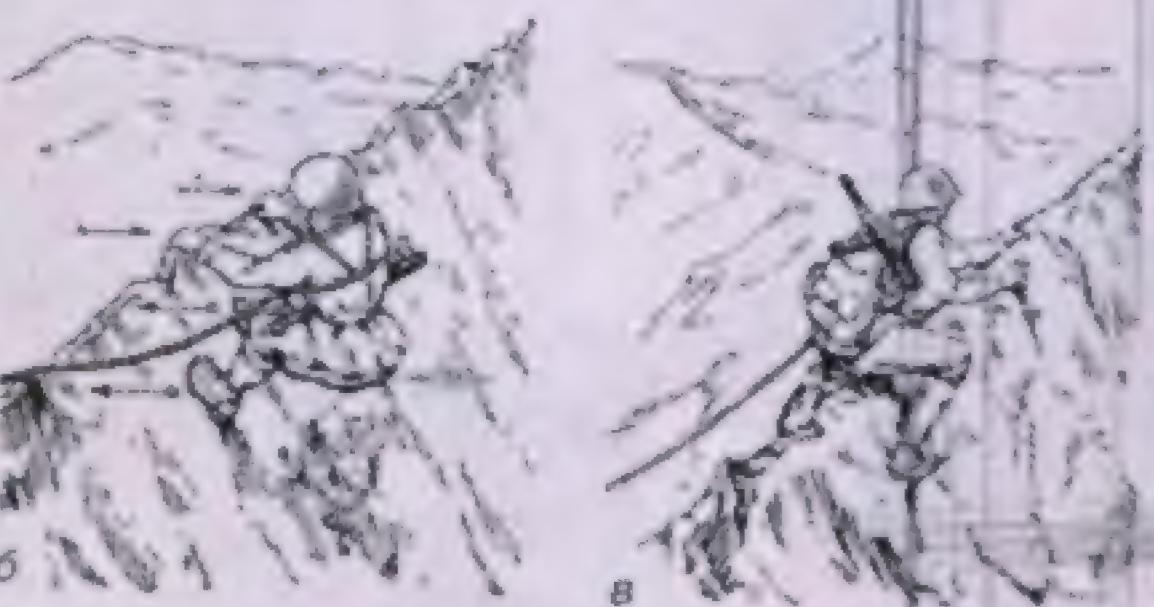
По мере подготовки отдельных участков пути в особо трудных для перехода местах выставляются «маяки», которые указывают направление движения и ведут наблюдение за данным участком пути до прохождения его подразделением.

Если подразделение не будет возвращаться обратно по пройденному маршруту, то все оборудование (веревки, скальные крючья и т. д.) после прохождения подразделения снимается. Если возвращение подразделения намечено по пройденному маршруту, то оставляются люди для охраны оборудования и наблюдения за наиболее сложными для прохождения местами.

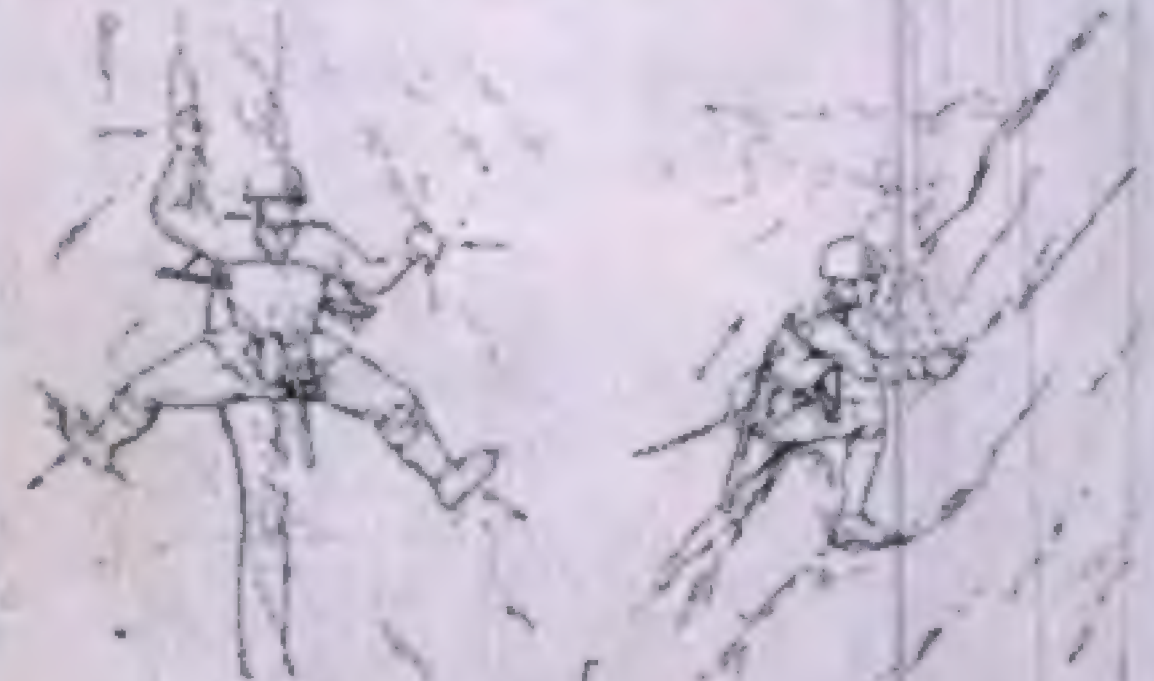
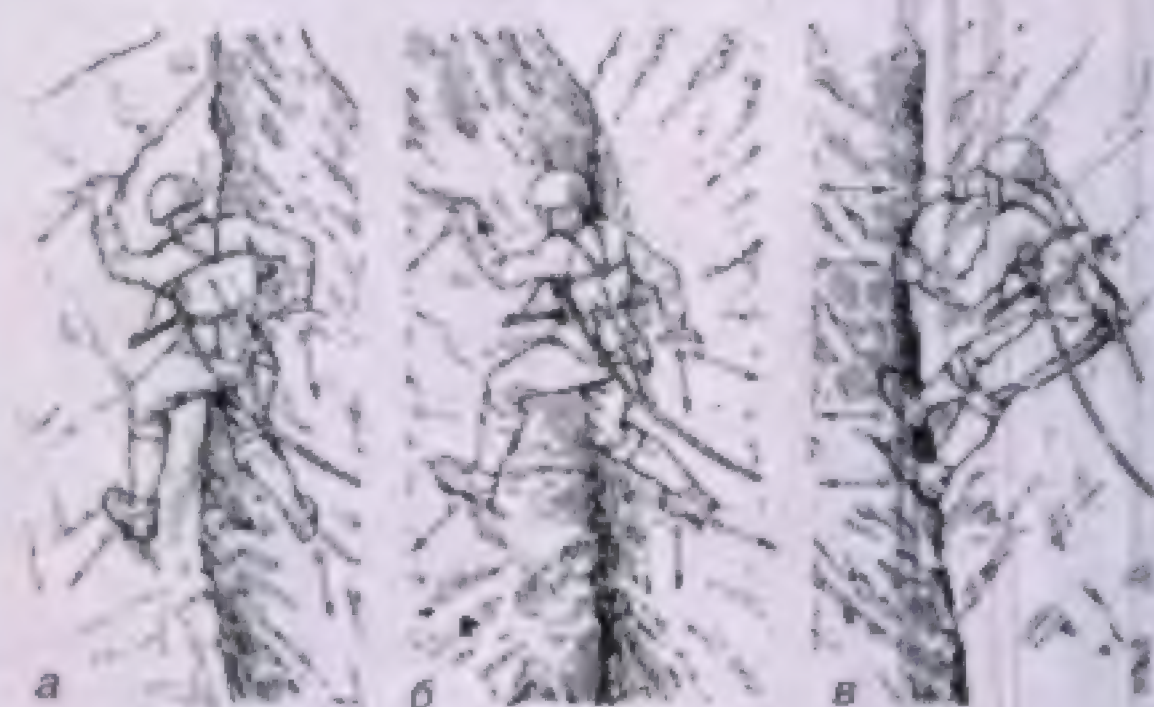
Командир группы, двигаясь впереди, непрерывно информирует командира своего (высшего группу) подразделения об обстановке.

Скалы плитчатого строения:
а — ступенчатые; б — черепитчатые

Движение по гребням: а — по широкому гребню; б — по узкому, не очень крутому гребню; в — по узкому крутому гребню

Движение по внутренним и внешним углам: а и б — движение по внутреннему углу с использованием зацепов на его стенках; в — использование края внутреннего угла с расщелиной для распоров руками и ногами; г — движение по внешнему углу с использованием зацепов и трения

Для этого, наряду с радиосвязью, он может составлять донесения в турах (груды камней специально установленной формы). В местах, где к основному маршруту подходят скрытые пути со стороны противника (боковые ущелья, отроги хребта и т. д.), необходимо оставлять наблюдателей во избежание внезапного нападения противника.

При обнаружении противника командир группы немедленно доносит об этом командиру подразделения и принимает меры к ликвидации или задержанию противника до подхода подразделения.

Если вступать в бой с противником нельзя (с целью скрытности движения), то группа отходит к своему подразделению, непрерывно наблюдая за противником. Отход совершается по приказу командира подразделения.

Взвод, двигаясь по горному ущелью, должен выделять из своего состава головных, боковых и тыльных дозорных.

Рота, батальон выделяют головной дозор, а также боковых и тыльных дозорных. В дозор выделяется стрелковое отделение. Состав дозорных — 2–3 человека, из них один — старший.

Основная задача дозоров и дозорных — своевременно предупредить подразделение о появлении противника. С этой целью дозоры и дозорные двигаются по хребтам или склонам, окаймляющим основной маршрут, и ведут тщательное, непрерывное наблюдение за подступающими к маршруту. Удаление дозоров должно обеспечивать зрительную связь их с высланным подразделением. Если рельеф местности вынуждает выслать дозоры на расстояние, исключающее зрительную связь, то необходимо выделять дополнительных дозорных.

Если окаймляющие хребты сложны для прохождения, то на высотах выставляются наблюдатели; их месторасположение должно обеспечивать просмотр всех подступов к ущелью со стороны противника.

При обнаружении противника командиры дозоров и старшие дозорные должны немедленно сообщить об этом командиру подразделения и установить непрерывное наблюдение за противником.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГОРНЫХ РЕК И РУЧЬЕВ

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ препятствия на пути движения войск в горах представляют горные реки и ручьи.

Форсирование горных рек требует подготовительных работ, моральной стойкости и мужества войск, а также опыта в организации подобных переправ.

Разведывательные подразделения во время действий в горах не имеют специальных средств для организации переправы через горные реки, а должны рассчитывать только на подсобные материалы и имеющееся у них специальное снаряжение. Основным условием, способствующим преодолению таких препятствий, является выбор места для переправы.

Горные реки, потоки и ручьи часто текут в узких руслах, но иногда вырываются в расширенную часть ущелья, где их русло увеличивается, течение замедляется, а глубина уменьшается. Такие участки наиболее пригодны для переправы вброд.

Учитывая сильное течение воды и каменистое дно, переправляться вброд рекомендует-ся, не снимая обуви, группой по три-пять человек, взявшись за руки или образовав круг. Можно переправляться по одному с длинной палкой или шестом или вдвоем, взявши друг друга за руки. При движении нужно нащупать удобное место для постановки ноги и только после этого переносить на нее тяжесть тела. Для облегчения переправы всей группы лучше всего переправить на другой берег двух участников, которые протягивают через реку веревку и надежно закрепляют ее. Остальные разведчики прикрепляются к веревке карабинами и переходят реку с той стороны веревки, куда течет река.

Для простоты снятия веревка натягивается вдвое, и после прохождения последнего участника ее выбирают за один конец.

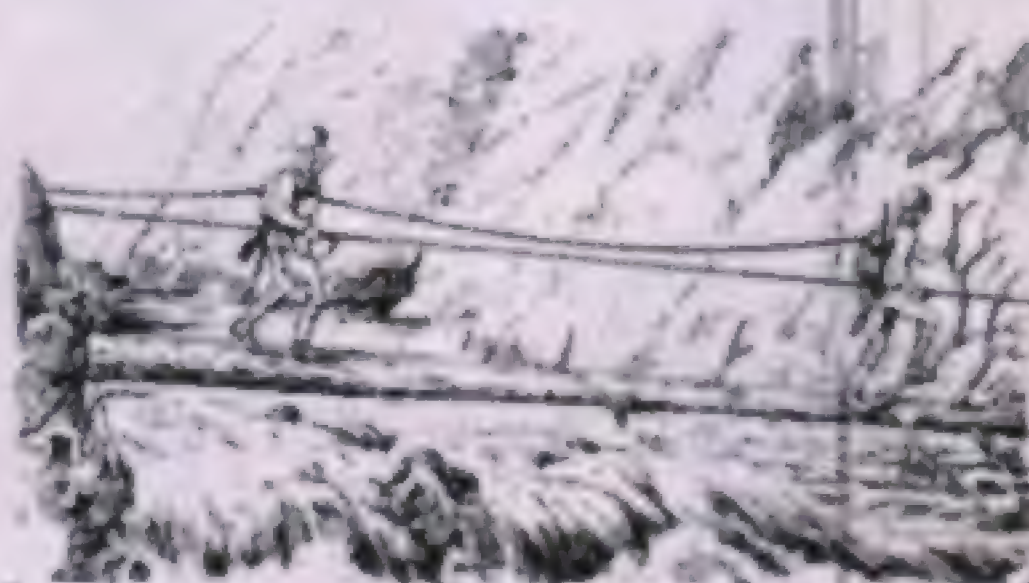
Иногда на узких участках горных рек могут быть выступающие из воды камни, — тогда можно переправиться, переступая с камня на камень, но обязательно при страховке веревкой. Могут встретиться упавшие деревья, которые, располагаясь поперек реки, представляют как бы естественные «мостики», но их надежность невелика.

Переправа через горную реку с помощью укрепленной веревки

Переправа через горную реку по выступающим камням

Переправа через горную реку по сваленному дереву: а — по одному; б — группой

Деревья могут быть сгнившими или лежать неустойчиво. Но все же, предварительно опробовав прочность, их можно использовать для переправы. С этой целью один из участников, сняв с себя рюкзак и обвязавшись веревкой, осторожно переходит по дереву на другой берег. Его страхуют двое-трое из группы.

Если река бурная и каменистая, то нужно страховать переходящего на двух веревках. При этом страхующие располагаются на некотором расстоянии один от другого с таким расчетом, чтобы переправляющийся был в вершине треугольника, образованного из веревок; это позволит быстро вытянуть его на берег в случае срыва в воду. Переправившись на противоположный берег, разведчик укрепляет перетянутую им веревку. Веревка укрепляется вдоль той стороны бревна, где вода выходит из-под него. Расположение веревки с другой стороны опасно, так как сорвавшегося может силой течения затянуть под бревно.

Переходить реку по бревну нужно по одному, осторожно ступая и стараясь сохранять равновесие. Каждый переходящий прикрепляется к веревке посредством карабина и страхуется с берега другой веревкой, один конец которой находится у страхующего, а другой у переходящего.

При наличии высоких крутых берегов можно организовать переправу на веревках. Для этого на противоположный берег переправляются два опытных разведчика и закрепляют там веревку; то же делается и в исходном положении. Затем каждому участнику оборудуется и подвешивается к веревке сиденье из репшнура или веревки. Переправляющийся привязывается к середине веревки, один конец которой передается на противоположный берег, другой остается в районе исходного положения. За оба конца веревки берутся по два человека. Разведчики с противоположного берега подтягивают переправляющегося к себе, а страхующие с исходного положения постепенно отпускают веревку. Целесообразно для такой переправы использовать специальные блок-карабины.

PULSAR

Цифровой ПНВ

IMAGE QUALITY

www.pulsar-nv.com

со встроенным видеозаписывающим устройством

- **Светосильная оптика (50 mm., F/1.0)**
- **Чувствительная матрица ПЗС**
- **Видеовход / видеовыход**
Гнездо для подключения внешних источников позволяет в режиме видеовыхода вести запись на внешние устройства, в режиме видеовхода — вводить в поле зрения визуальную информацию с удаленных камер наблюдения по радиоканалу.
- **Встроенное устройство фото- и видеозаписи**
В качестве носителя используется карта памяти типа «mini SD» объемом до 4 Гб (4 ... 13 часов непрерывной видеозаписи).
- **Функция MOTION**
Автоматический старт видеозаписи при появлении в поле зрения прибора движущегося объекта.
- **Нечувствительность к воздействию яркого света**
- **Встроенный ИК - осветитель**
- **Опционально: «невидимый» диодный (940 nm) или лазерный ИК - осветитель**
- **Функция повышения контраста**
- **Автономное (4xAA) / Внешнее питание**

Recon 550R

«Клещ» украсит любой ствол!

Дальность 200 м
Световой поток 300 лм
Режим стробоскопа

База Б-8 для установки
фонаря «Клещ» на ПЯ

База Б-7 универсальная для
установки фонаря «Клещ» на
различные виды стрелкового
оружия

База Б-9 для установки фонаря «Клещ»
и рукоятки на АК

Разработчик и производитель светодиодных фонарей

ООО «Зенит»

115054, г. Москва
ул. Новокузнецкая, д.31
(495) 502-9740; 502-9743
(985) 210-1835
(903) 725-6688

«Зенитка»™

www.zenitco.ru

реклама

Игорь МОЛОДАН

Фото из архива автора и редакции

Обмундирование и снаряжение

Важным элементом в искусстве выживания является умение ремонтировать с помощью подручных средств свое обмундирование и снаряжение, использовать природные ресурсы для изготовления оружия.

РЕМОНТ ОДЕЖДЫ

ПОРВАННУЮ одежду можно зашить с помощью подручных материалов или заклеить, используя в качестве клея хвойную смолу и кусок материи. Для этого порванная одежда выворачивается наизнанку, места разрыва состыковываются и смазываются смолой. Затем на намазанный участок накладывается кусок материи и разглаживается подогретым на огне плоским камнем.

РЕМОНТ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБУВИ

ОДНИМ из важных аспектов выживания является правильно подогнанная обувь, своевременный уход за которой является залогом ее сохранности. Кожаную обувь можно протирать любым несоленым жиром (лучше жиром водоплавающих птиц) или воском. На ботинок наносится тонким слоем разогретый жир (воск), и затем ботинок слегка подогрывается у огня. Когда жир впитывается, нужно нанести еще один слой и снова прогреть ботинок на огне.

Не менее важно держать ноги в тепле и сухости. В зимний период надо надевать две пары носков. Сначала хлопчатобумажные, затем шерстяные, а между ними поместить

Рис 1. Изготовление обуви из ткани.

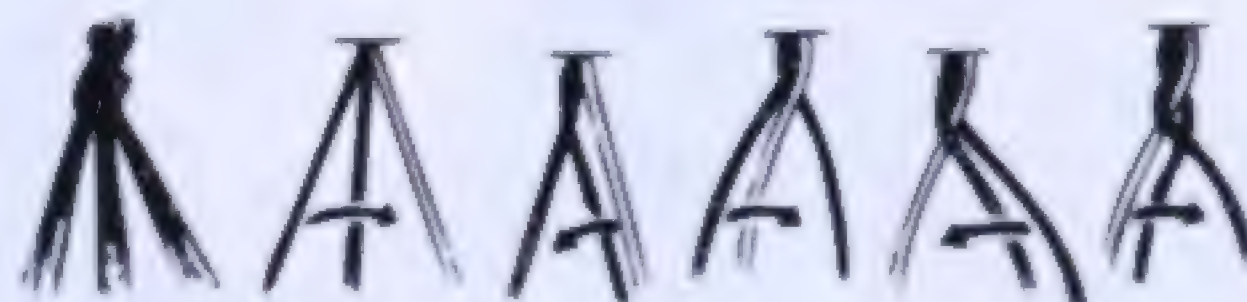

Рис 2. Плетение веревок.

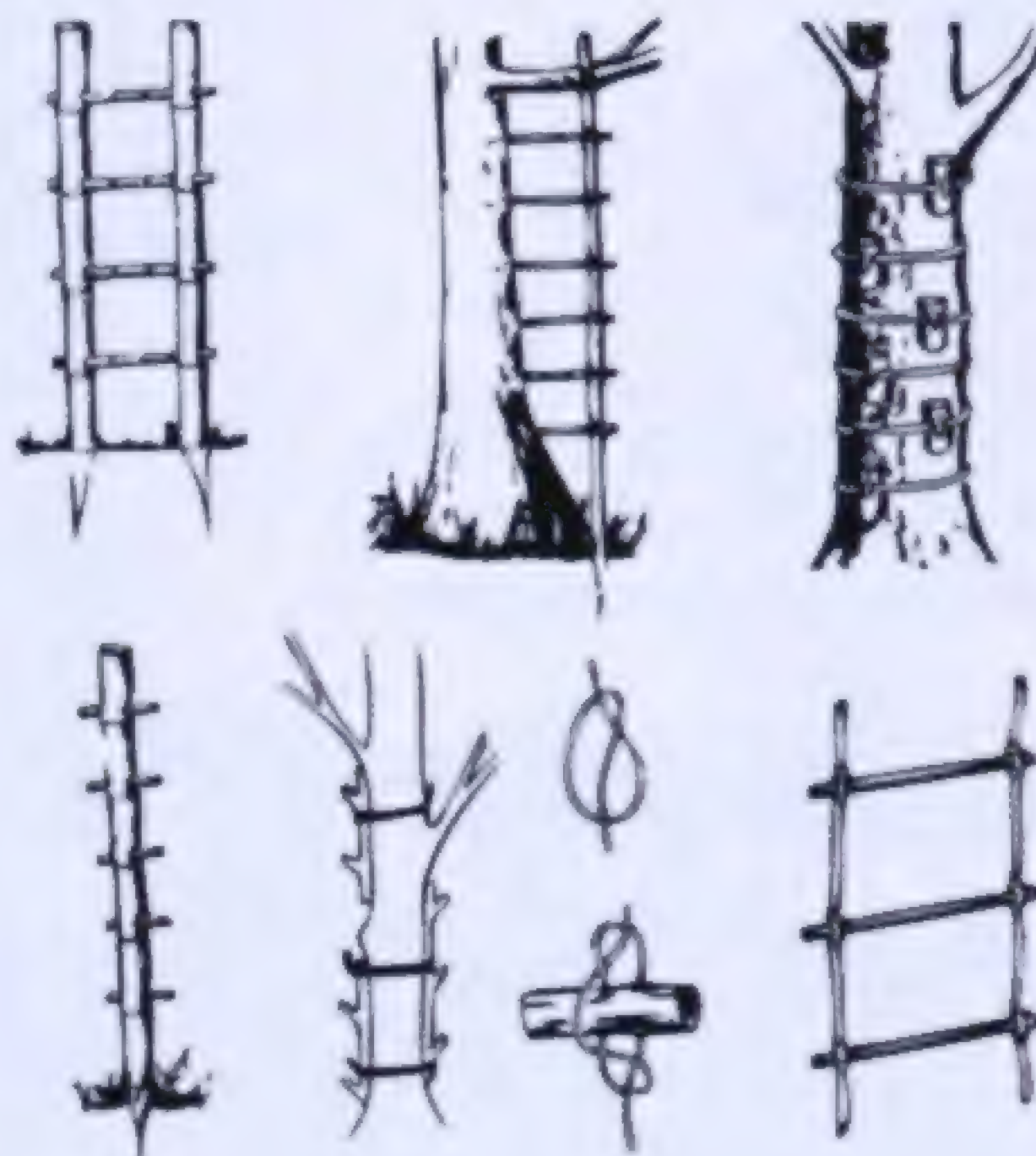

Рис 4. Лестницы.

а) лестница из бамбука двойная; б) лестница из палки; в) лестница из плашек; г) лестница из бамбука одинарная; д) лестница из ветвей; е) веревочная лестница.

полиэтиленовые мешочки, либо сделать прокладку и стельки из сухой травы, перьев, шерсти животных. Сырая обувь надевается только на сухие носки. Излишне разношенная (свободная) обувь фиксируется веревкой вокруг стопы (под каблуком) и вокруг лодыжки.

Для защиты обуви и нижней части ног можно изготовить чехлы-бахилы, они закрывают часть ботинка и голень до колена. Чехлы-бахилы расширяются книзу и, будучи надетыми на ботинок, закрывают шнуровку. Верх чехлов-бахил имеет шнурок для закрепления на голени, а низ — штрипку, которой они притягиваются к обуви под каблуком. Вместо чехлов из любого подручного материала можно сделать обмотки. Для этого режутся две полосы шириной 10 см и длиной 120 см. Ступни и лодыжки оборачиваются по спирали поверх имеющейся обуви для защиты от песка, снега, грязи, укусов насекомых и травм при ходьбе по кустарнику.

Изготовление обуви. Для изготовления простейшей обуви необходимо нарезать ткань на квадраты размером 75 на 75 см и сложить их, чтобы образовался треугольник. Поставить ногу на этот треугольник так, чтобы пальцы были расположены в направлении одного верхнего угла. Сложить верхнюю часть треугольника и прикрыть ею пальцы ноги. Затем сложить по очереди боковые части треугольника и завернуть их на подъеме ноги (рисунок 1). Такую обувь можно использовать для бесшумного передвижения.

Из куска коры или шкуры можно сшить пару сандалий. Для этого нога ставится на кусок кожи и по всему периметру ступни вырезается подошва с припуском в 1 см. По периметру выкройки продельваются отверстия, в них вставляется шнурок или ремешок и затягивается вокруг обернутой в материю ноги. Стяжка завязывается, несколько раз обматывается вокруг голенища и еще раз завязывается для лучшей фиксации.

СНАРЯЖЕНИЕ

Веревки. Для изготовления веревок или канатов подходят вьющиеся растения: лианы, высокая сухая трава, зеленый тростник, лыко, расщепленный гибкий корень дерева; длинная шерсть животных, кожа, порезанная на шнурки, кишки, сухожилия. Для изготовления ниток из сухожилий сухожилия высушиваются, разбираются на отдельные волокна, разглаживаются, нить достается и сплетается между собой.

Волокна сначала лучше всего скручивать или сплести в тонкие жгуты, которые затем сплетаются в более толстую веревку (рисунок 2). При сращивании отдельных жгутов необходимо, чтобы места сращивания были разнесены по длине.

При скручивании три отдельных жгута закручиваются друг за друга по часовой стрелке как можно туже, а концы завязываются на узел.

При изготовлении веревки необходимо сохранять одинаковую толщину жгутов по всей длине.

Воду можно кипятить в пластиковой бутылке на открытом огне, контролируя, чтобы пламя касалось лишь покрытой водой площади.

Сковороду может заменить не толстый плоский камень.

Костяные орудия. Из костей и рогов можно сделать копалку, долото и молоток. Они вырезаются ножом, каменными инструментами или затачиваются на шершавых камнях.

Из плечевой лопатки получается хорошая пила. Сначала она раскалывается пополам, а затем ножом вырезаются на ней зубья. Можно сделать также небольшой костяной скребок с остро заточенной кромкой. Из ребер получаются хорошие резцы или шило. Чтобы сделать костяную иглу, выбирается кость подходящего размера и затачивается. Ушко прожигается куском раскаленной проволоки или процарапывается кончиком ножа либо острым кусочком кремня.

Лестница. Из двух бамбуковых шестов необходимой длины можно быстро изготовить лестницу, делая сквозные отверстия над каждым узлом сегмента и вставляя в них бамбуковые палки меньшей толщины (рисунок 4 а). Либо в одном бамбуковом шесте сделать аналогичные отверстия и вставить в них перекладины (рисунок 4 г). Другие варианты лестниц изображены на рисунке 4 б, в, д, е.

ОРУЖИЕ

Лук. Идеальным материалом для изготовления лука является тис, также подходят можжевельник, орешник, дуб, вяз, береза, кедр, ясень и ива. Чтобы сохранить напряженность в заготовке, ее надо выдержать возле огня, переворачивая, 5–6 дней, иначе придется менять луки с потерей упругости. Для заготовки выбирается гибкая ветвь длиной 1,2–1,5 метра. Ширина лука по центру должна составлять 5 см,

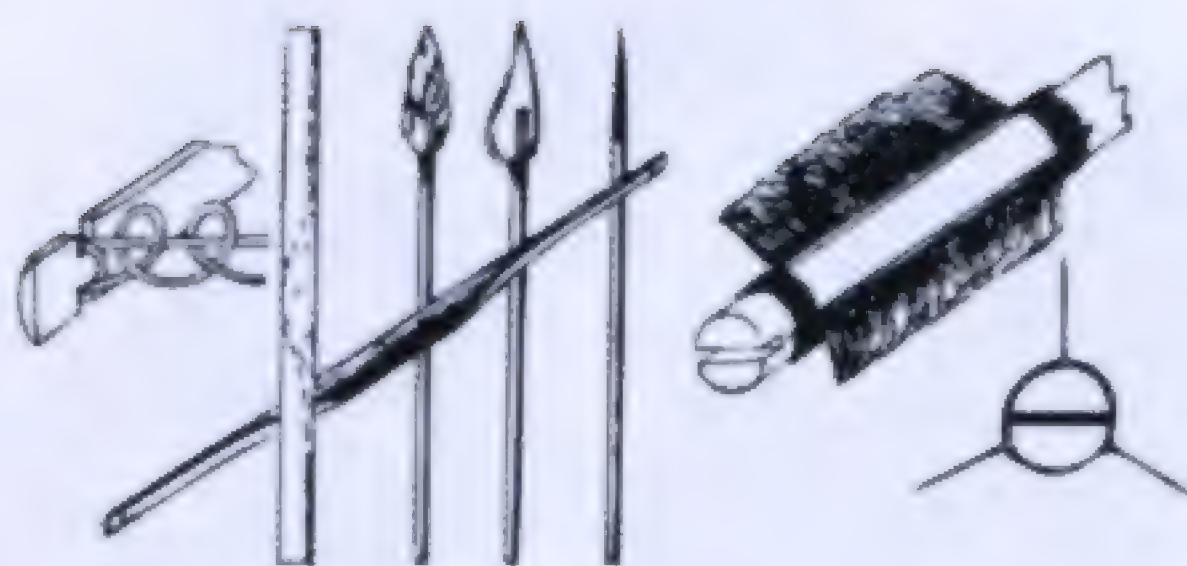

Рис 5. Лук и стрелы.

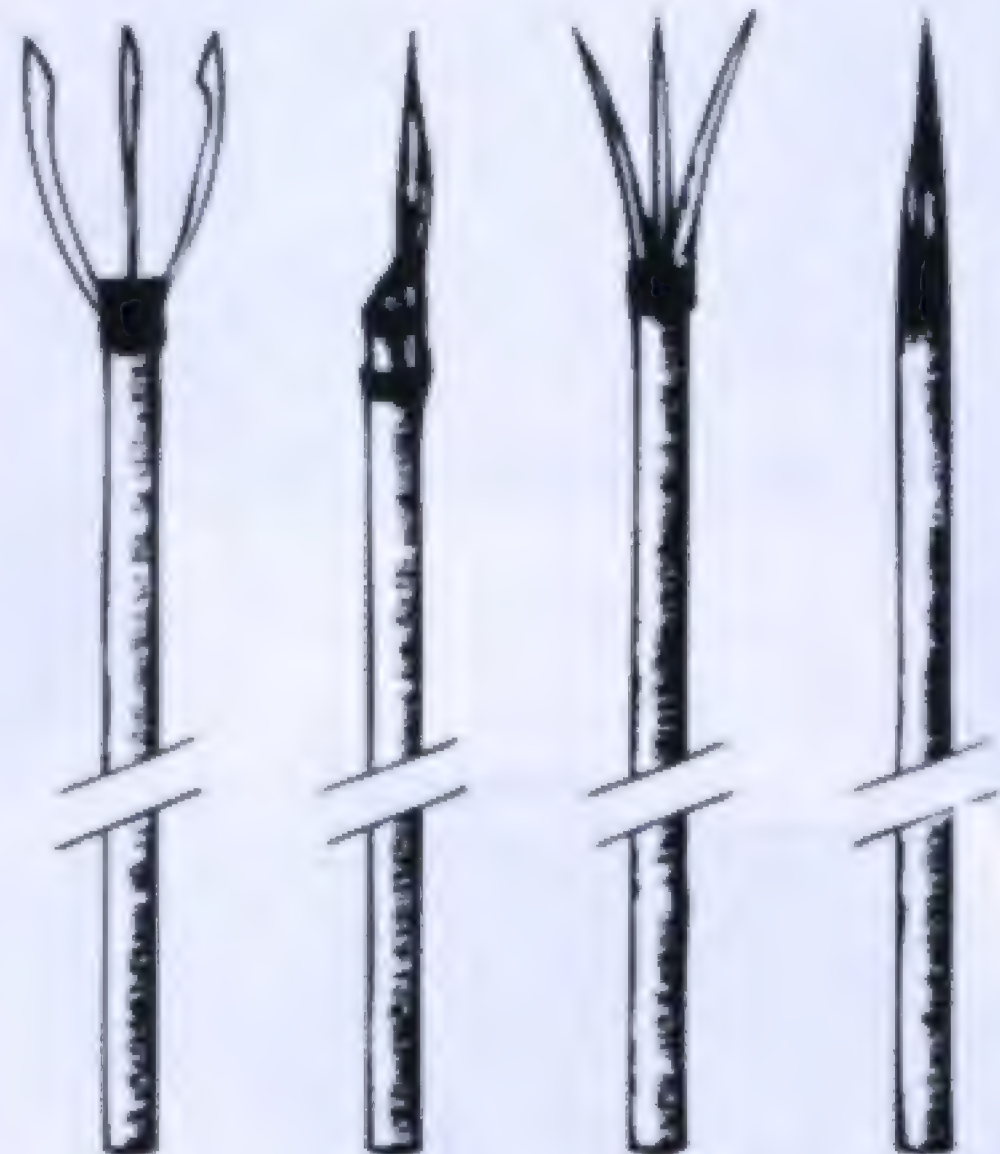

Рис 6. Копья и гарпуны.

а — гарпун из костей; б — копье из кремня; в — тройная острога; г — деревянное копье.

а по концам по 1,5 см (рисунок 5 б). На концах вырезаются продольные пропилы (глубиной 1 см) для крепления тетивы (рисунок 5 а). Кора с заготовки удаляется. После придания луку надлежащей формы его следует натереть животным жиром и высушить.

Тетива изготавливается из полоски сыромятной кожи шириной 3 мм, шнура, веревки, скрученных волокон обработанных стеблей крапивы, конского волоса, сухожилий животных, высушенных и скрученных кишок. Тетива крепится с обоих концов обвязыванием вокруг желобка-углубления или пропила с помощью узлов. Натягивать тетиву следует только непосредственно перед применением.

Для стрел годится молодой тростник, камыш, ровные и гладкие (без коры) ветви березы, ясеня, орешника длиной 60–70 см и диаметром 6 мм. В торце утолщенной хвостовой части стрелы делается прорезь глубиной 4–6 мм и шириной, равной диаметру тетивы (рисунок 5 г).

Оперенье для стрел лучше делать из твердых маховых перьев крупных птиц. Для этого перо расщепляется посередине с верхушки. Длина стабилизатора должна быть 7–10 см, ширина — 1,5–2 см. С каждой стороны оставляется по 2 см перьевого ствола, чтобы часть пера можно было привязать к древку стрелы. Две-три половинки пера привязываются к древку стрелы на равном расстоянии друг от друга (рисунок 5 д). Крепление из перевой спирали значительно увеличивает дальность и точность стрельбы. Его можно делать также из плотной бумаги, пластика и жестких листьев.

Конец стрелы может быть заострен и обожжен на огне, но лучше сделать наконечник из жести, гвоздя, кости или кремня (рисунок 5 в). Такой наконечник вставляется в расщепленный конец древка и туго обматывается веревкой, тонкой полоской кожи или сухожилием. Для большего сцепления наконечника со стрелой место их соприкосновения можно промазать древесной смолой.

Для стрельбы из лука стрела накладывается прорезью на тетиву, лук поднимается на уровень глаз, стрела, зажатая правой кистью за хвостовую часть, ложится на отогнутый большой палец левой руки, тетива натягивается, правым глазом производится прицеливание и делается выстрел.

Каменные орудия. Ударом твердого гладкого камня булыжник раскалывается так, чтобы образовалась плоская поверхность. Удар следует наносить под углом менее 90°.

Скол обрабатывается ударами другого камня, затем с одной стороны делается площадка, нанося удары по которой можно отбить ряд вертикальных пластин.

Затем, пользуясь более мягкими камнями, костями или куском твердого дерева, отбиваются маленькие пластинки, которые следует использовать в качестве скребков, режущих инструментов, наконечников стрел и копий.

Нож. Примитивный нож можно изготовить из камня, имеющего слоистую структуру, берцовой кости, стекла или жести. В качестве ножа можно использовать заточенные кости, рога и клыки животных, раковины моллюсков. Рукоять ножа можно сделать, обмотав лезвие несколькими слоями ткани или наложив с двух сторон и крепко связав деревянные пластинки, промазанные древесной смолой.

Копья и гарпуны. Для колющего копья лучше всего подходит прямая гладкая палка длиной до 1,8 метра, для метательного копья — до 90 см (рисунок 6). Наконечник делается аналогично наконечнику стрел, только более массивный (можно вместо наконечника использовать привязанный на конце копья нож). Для изготовления гарпуна-трезубца конец шеста расщепляется на три части, и в него вставляются три деревянных, костяных или металлических наконечника, смотрящих в разные стороны и зафиксированных веревкой.

Дмитрий НЕИЗВЕСТНЫЙ
Фото из архива автора

ДОРОГА В МОСУЛ

ЧТО-ТО пошло не так. С самого начала. Вернее, все пошло не так. Этот день начался не так, как обычно. Вопреки всем приметам с утра побрился. Какого черта? Ведь знал же, по старой спецназовской примете, перед заданием — никакого бритья, никаких стрижек. Пацаны достали фотоаппарат, решили сфотографироваться на память. Никогда этого раньше не делали — дурная примета. Хорошее вышло фото. Ярко светит горячее иракское солнце, синее небо без единого облачка, а в центре — мы. Кто-то хмурится спросонья, кто-то улыбается. Мы — это команда из совершенно разных людей. Контрактеры, как мы сами себя называем. Украинцы, грузины, американцы. Основную массу нашей команды — «тима» — составляют украинцы, мы делаем всю черную работу, американцев держат для связи с военными в случае внештатных ситуаций.

Сфотографировались — и по машинам. У нас два бронированных «Субурбана», «Тойота Ланд Крузер» и «Форд Экскершн». Выезжаем за ворота одного из бывших дворцов Саддама, ныне — военной базы «Просперити» американцев в Багдаде. «Просперити» по-английски значит — процветание. На этой базе помимо военных «процветает» еще несметное количество фирм и фирмочек, которые заняты обслуживанием армейских контрактов. Кормят, поят, обстирывают военных, поддерживают в порядке технику и экипировку.

Наша компания находится в Багдаде и занимается секьюрити, как тут говорят, PSD.

К великой радости нашего американского босса, мы получили очень «жирный» контракт в Мосуле. Едем туда. Едва успеваем выехать за ворота базы, Джон, наш секьюрити-менеджер, по станции передает, что поступил приказ вернуться обратно на базу. Руководство, как всегда, блещет оригинальностью и последовательностью. Надо захватить с собой дополнительное оружие, мишени и боеприпасы. Будем проводить тренировки — стрельбы для непальцев, которые охраняют периметр базы в Мосуле. Когда сталкиваешься с опасностью, поневоле будешь придавать значение даже мелочам. Бравата и геройство уходят куда-то. Остаются страх и желание вернуться домой целым и невредимым. И громким именем «солдат удачи» никто себя не называет. Чтобы, не дай бог, не спугнуть ее, эту самую удачу. У каждого — своя причина, по которой он оказался в Ираке. Чаще всего — это деньги. Не бог весть какие, но намного больше, чем мы могли бы заработать в наших постсоветских республиках.

Ну что ж, Мосул так Мосул. Проезжаем американский чекпоинт, потом арабский. Зеленая зона в Багдаде — это, как говорят, мечта поэта. Относительно спокойно, несмотря на обилие иракских военных и полицейских, кругом магазины, кафе. Жизнь почти что мирная, хотя и вокруг бетонные ти-воллсы — заграждения и люди с оружием. А вот как только выезжаем за Багдад — все резко меняется. По обеим сторонам дороги — пустыня без конца и края.

Дорога на Мосул — одна из самых неприятных в Ираке. Вдоль обочины — скелеты обгорелых автомобилей, рытвины от разорвавшихся мин. Сам Мосул — неплохой относительно городишко. Красивые мечети, трава зеленая, деревья — совсем не то что в Багдаде.

Мы были в Мосуле четыре дня назад. В этой поездке сопровождали одиннадцать иракских машин. Не знали ни водителей, ни заказчиков, ни посредников. Стремно. В дороге три машины сломались, пришлось вернуть их в Багдад. Организация процесса, как всегда, оставляет желать лучшего. Особенность бизнеса у арабов — «иншалла» — на все воля Аллаха.

В поездку в Мосул нам в последний момент навязали этих же «мутных» арабов. Времени на подготовку к миссии дали всего только ночь. Решения нашего босса всегда отличались спонтанностью и непоследовательностью. К тому же он перестал платить деньги за транспондеры — специальные системы, которые через спутник из машины передают сигнал в «центр», где следят за перемещением конвоев.

Чаще всего о миссии узнаешь лишь за несколько часов до выезда, а военным для регистрации конвоя нужно как минимум 72 часа. Если информация поступает не вовремя — нас для них просто не существует, эдакий конвой-призрак. Поэтому и ездим с верой в Бога, удачей в сердце да иконкой Николая-угодника на лобовом стекле.

Выезжаем за чекпоинт. Там, по предварительной договоренности, нас должны ожидать арабы на трех траках, которых мы якобы будем сопровождать до Мосула. В условленном месте никого нет. Наш переводчик из местных говорит, что арабы нас не дождались, уехали, будут ждать дальше, в городе Бейджи.

Арабы в течение всего пути звонят нашему переводчику, выясняя, где мы. То есть, точно знают наше место нахождения в любой момент времени.

Машины наши — это отдельная тема для разговора. Водители, за которыми закреплены машины — украинцы, а у украинцев взаимоотношения со своими машинами особые. Они обращаются с ними, как с живыми, «вылизывают» их до блеска. У каждой машины — свое имя. Можно сказать, что наши бронированные «чемоданы» — полноправные члены нашей команды.

Фирма у нас небогатая, поэтому машины не очень новые, но, главное, бронированные. Благодаря золотым рукам наших механиков они летают как ласточки. В зависимости от задач используем «Тойоту Ланд Крузер», «Ниссан Траско». Есть и другие — «Линкольн» бронированный, «Чероки». На дальние выезды берем «Субурбаны» и «Форд Экскершн». Поскольку машины «возрастные», после каждого выезда нуждаются в ремонте. А еще хорошо бы рядом с каждой машиной гнать бензовоз — объем движка «Субурбана», например, — 8.1 литр. Какой еще автомобиль сможет ехать 160–170 км в ч. с броней? Американцы вообще питают слабость к громадным машинам. Но лично я себя чувствую намного уверенней в «Тойоте». В отличие от «Форда», на бронированной «Тойоте» не мучаешься вопросом, выдержит ли ходовая?

Выезжаем за Таджи, пустыня становится все безжизненней, люди встречаются все реже. Арабских чекпоинтов уже почти не попадает на пути. Нужно быть начеку. Арабы очень изобретательны. Закладывая фугасы, чаще всего делают подкопы под дорогу, подвязывают на столбы, вмуровывают в бордюры. Как-то встретили подкоп, который они даже не потрудились засыпать. Может, кто спугнул, а может, поленились замаскировать. Чем дальше, тем чаще дорога усеяна дырами

от взрывов, которые потом заливают бетоном. Куда ни глянь — либо свежая яма, либо уже забетонированная. Но лучше об этом не думать. Мы верим, что наша удача с нами.

Подъезжаем к Бейджи. Где же наш долгожданный арабский конвой, который мы якобы сопровождаем? Теперь они будут ждать нас в другом месте — под Мосулом. Торопятся очень.

В Бейджи становимся на короткий отдых. Заезжаем на американскую базу. Если в конвое есть американец — попасть на базу несложно. Покормят, заправят топливом. У нас в конвое целых два американца. Этим и пользуемся. Короткий отдых, обед, заправка машин. Нам рассказали, что вчера американские военные попали в засаду, их броневик подбили. Фоткаем подбитую машину. Все-таки повезло американцам, что их «Хаммера» заменили на «Интернешнелы». Подрывы этим новым машинам не страшны. Они имеют высокую посадку и надежную конструкцию кузова, способную защитить людей.

Выезжаем из Бейджи. Опять звонят сердобольные арабы. Переживают...

У нас в конвое — четыре машины. Впереди «Тойота». В ней я, водитель и переводчик-араб. Второй — «Форд Экскершн», в нем водитель и два американца — менеджеры. Третьим — «Субурбан»: водитель и старший машины. И в замыкающем,

четвертом «Субурбане» — водитель, старший машины и пулеметчик в заднем отсеке. Людей катастрофически не хватает. Залог успеха нашей фирмы — экономия на издержках. Издержки в данном случае — это количество людей, наши зарплаты и старые машины. Для этой миссии нам нужно как минимум четыре машины, чтобы через четыре дня разделиться на два конвоя.

Пустыня закончилась внезапно, так же, как и началась. Километров за 70 от Мосула начала появляться какая-никакая растительность. Чем ближе к Мосулу — тем зеленее. Глаз радуется свежей траве и кустам. Будто дома.

Я не отрываю глаз от зеркала заднего вида, чтобы отслеживать ситуацию и держать в зоне видимости остальные машины конвоя. Часто в дороге связи просто нет, поэтому приходится постоянно пялиться в зеркала. Вдруг сзади, метрах в ста от нас в небо вздымается огромный столб черного дыма. Внутри все похолодело. Подрыв...

Тут же проверяю всех по связи. Отвечает только вторая машина. Черный столб густого дыма расстилается по всей ширине проезжей части. Разворачиваемся в сторону взрыва. Как бы ни орали командиры-американцы не останавливаться и ехать дальше, мы своих не бросаем.

Вдруг навстречу из клубов черного дыма и гари вылетает наша четвертая замыкающая машина.

Где же, где третья машина? Белый «Субурбан», казалось, просто испарился. Ни впереди, ни сзади никого нет. Невдалеке на встречной дороге виднеются очертания какой-то машины. Неужели наша? Наша была белая. А на этой даже краски нет. Черный, обгоревший и уже ржавый, этот автомобиль, простоял явно под солнцем не один месяц. На капоте и крыше — свежие ветки кустарника с яркими розовыми цветами. Сознание отказывается верить. Этого не может быть. Но здравый смысл подсказывает, что машина наша. На ватных ногах, как будто в замедленном кино, через канаву бегу к машине или точнее, к тому, что от нее осталось. Заглядываю внутрь. Никого...

Возвращаюсь в свою машину. Связи по радио нет. Подъезжаем к остальным машинам, они остановились где-то в километре от места взрыва. Оказывается, они подобрали Серегу и Мишу. Они живы! Только очень сильно

обгорели. Лица — сплошной красный волдырь, который, кажется, вот-вот лопнет. Ни бровей, ни ресниц, только огромные глаза, расширенные до невероятных размеров. У них шок, видимо, контузия, не говорят ни слова, вообще никак не реагируют на происходящее вокруг. Кумулятивная струя была такой силы, что в машине не осталось даже намека на бронированные стекла, крышу выдуло вверх. Как могло такое случиться, что в машине, в которой не осталось ни единой целой вещи, люди остались целы?

На горизонте появляется колонна американских милитари. Не верим своему счастью. Теперь мы сможем вызвать подмогу и отправить пацанов в госпиталь. Американцы вызывают вертолет. Мы возвращаемся к сгоревшей машине, чтобы забрать оружие и все, что осталось внутри.

Возможно, благодаря им, те, кто подбил машину, не успели развить засаду, иначе все могло бы закончиться по-другому.

У всех нас какое-то странное состояние отупения. В первые минуты после взрыва все реагировали очень быстро, даже лихорадочно. А сейчас наступил ступор. У каждого внутри сидит страх за пострадавших ребят. Никто еще не знает, насколько серьезны их ранения. Каждый из нас еще не верит до конца, что миновал страшной участи. А к вечеру накатит новая волна осознания себя живым. Вечером мы все будем пить водку, молча, почти не разговаривая.

Руководство наше очень перепугалось. Я уж было подумал, что приняло урок к сведению и сделает что-либо для усиления мер безопасности. Но не тут-то было. Первый испуг прошел, едва затянулись шрамы. Все вернулось на круги своя. Деньги правят миром. Никто из нас не застрахован. И что-нибудь случись с любым из нас — можем рассчитывать только на честное слово работодателя. Как это часто бывает, сумма обещанной ребятам компенсации через неделю сократилась втрое.

СООЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

экипировочный центр

не экономь на жизни!

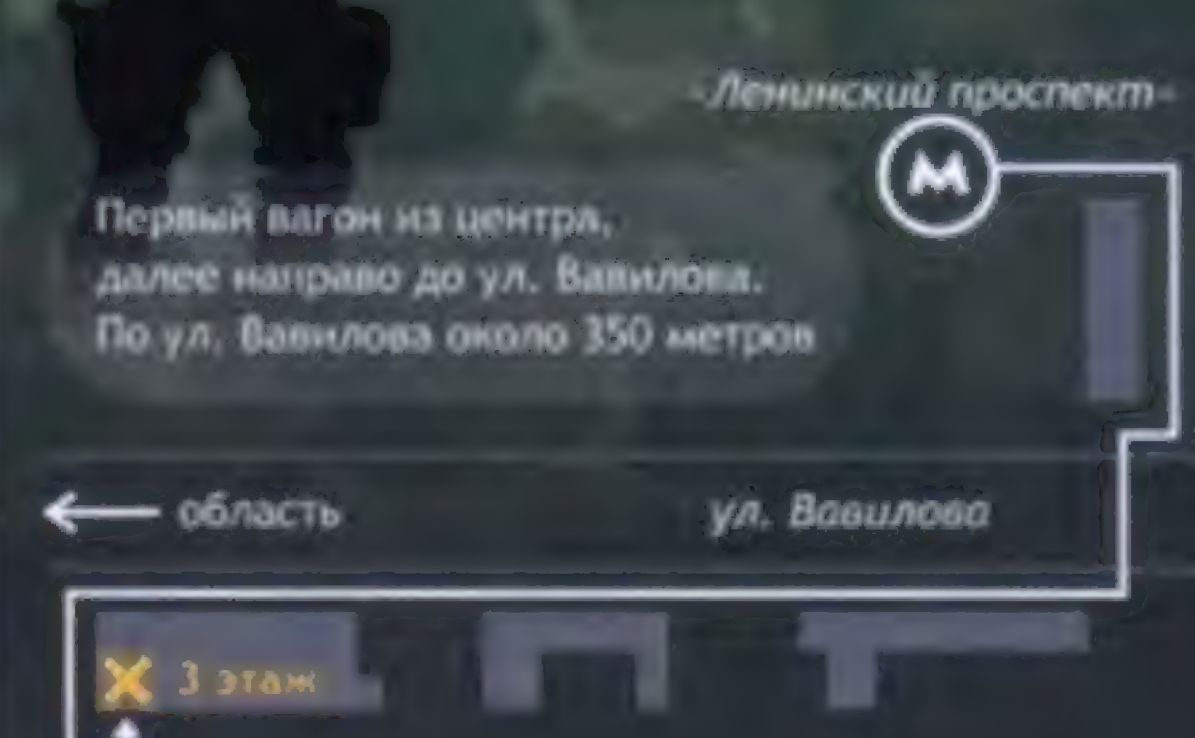
Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

Ленинский проспект

ул. Вавилова

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 2011

ТОЛЬКО ДО 31 ОКТЯБРЯ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА 2011 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ **900 РУБЛЕЙ**
ЗА ГОДОВОЙ КОМПЛЕКТ (С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

Всем подписчикам
в подарок календарь
«Братишка».
Кроме того будут
разыграны фирменные
футболки журнала
«Братишка»
и часы Traser.

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые
номера журнала

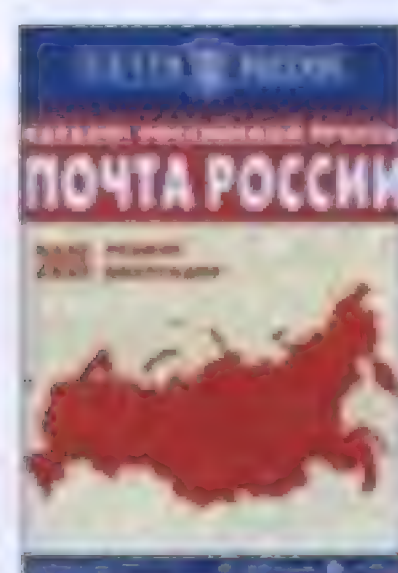
С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЕГ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 450 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2011 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 900 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2011 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 75 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 31 октября 2010 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ГД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ — К ЗВЕЗДАМ

В середине 1970-х годов в Советском Союзе впервые в мире были разработаны и внедрены многокупольные и парашютно-реактивные системы, позволявшие проводить десантирование экипажей внутри боевых машин.

Одним из тех, кому довелось принимать непосредственное участие в испытаниях, был Леонид Иванович Щербаков. Сегодня он вспоминает о тех полных риска и опасностей испытаниях.

ПОСВЯЩЕНИЕ В ДЕСАНТНИКИ

— В ИЮЛЕ 1968 года я закончил пятилетний курс инженерно-танкового факультета Военной академии бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Начальник факультета отобрал самых подготовленных для работы в НИИ бронетанковой техники в подмосковной Кубинке. Меня назначили инженером-испытателем в научно-испытательный отдел, который проводил комплексные полигонные и войсковые испытания различных образцов бронетанковой техники.

Полагаю, что моя звезда испытателя засветилась, когда мне доверили испытывать БМД-1...

Председателем государственной комиссии по принятию на вооружение боевой машины десанта был командир 106-й воздушно-десантной дивизии генерал-майор Ю. М. Потапов. Он сам отобрал испытателей, проверил нашу физическую подготовку и специальные знания. Тест я прошел успешно и был назначен руководителем группы.

Длительный период испытаний в Кубинке завершился, после чего был определен день вылета самолетами ВТА в Прибалтику на войсковые испытания в 7-ю воздушно-десантную дивизию. Программой предусматривались длительные марши с полным экипажем, боевые стрельбы, преодоление водных преград, десантирование машин и боевое применение БМД-1 по специальной

программе. Испытания шли круглосуточно с предельными возможностями техники и людей.

На одном из этапов десантирования, когда вслед за боевой машиной прыгал ее экипаж, командир дивизии Владимир Степанович Краев заметил мое восхищение и какую-то грусть в глазах.

Краев, молодой, энергичный, смелый, любимец Василия Филипповича Маргелова, спросил: «Ну что, хочешь прыгнуть?». Это было уже разрешение в небо! Научился укладывать парашют, прошел предпрыжковую подготовку и через день выехал с экипажем и другими офицерами на аэродром. Солнце только поднималось, стояла тишина, земля пробуждалась во всей своей красоте. Спокойно проверили подгонку парашютов, приборов, ножей-стропорезов, шлемофонов и другую комплектность. Молча, с суровыми лицами заняли свои места в самолете, пристегнули карабины вытяжного парашюта. Каждый думал о своем. Самолет начал плавный разбег и оторвался от земли. Гулко убрались шасси. Мы улетали в заданный район. Нарастало волнение, участился пульс. Сам себя успокаивал: «Капитан, ты среди десантников, крылатой гвардии, и здесь нет никаких привилегий!» Ведь так оно и было: в одном самолете генерал, прапорщики, сержанты, рядовые и их командиры. Одни и те же парашюты, одна и та же задача — с неба, на землю, в бой!

Резкий звук ревуна заставил мгновенно вспомнить свои действия при выходе из самолета, в период стабилизации с задержкой открытия парашюта, действий при приземлении. Все встали, поправили свои карабины вверх на тросе, положили руку на вытяжное кольцо. Увидел, как медленно раскрываются створки грузового люка. Вытяжной парашют системы десантирования боевой техники сорвал БМД-1 за борт. Она улетела в бездну. Десантники равномерно бежали к люку и улетали в утреннее небо...

Чувства первого прыжка неописуемы! Стropy рвануло, и небо качнулось. Купол раскрылся! Рядом качались парашюты экипажа. От восторга хотелось петь, кричать от радости, что преодолел себя, настолько я был буквально окрылен победой и успехом... Но небо не терпит расслаблений.

Я прозевал землю и поплатился переломом ноги в двух местах. Когда начал собирать купол, то еще раз отметил, что это не мой купол, не белый. Как потом выяснилось, по распоряжению комдива мне заменили купол на цветной, чтобы видеть все мои действия в воздухе и в случае чего хоть чем-нибудь помочь.

Санитарный «уазик» быстро подобрал меня и доставил в Каунас. Гипс до колена и костыли стали атрибутами капитана-танкиста. Возвратился в домик на берегу Немана в Гайжюнай, где с разрешения командующего ВДВ размещались испытатели и где уже был накрыт стол по-десантному. Десантники поставили автографы на еще сыром гипсе. Налили стакан водки, опустили туда голубой ромбик парашютиста и дружно прокричали приветствие. Водку выпил, достал зубами значок. Мне вручили удостоверение перворазника и 3 рубля 50 копеек за прыжок...

Когда испытания в Прибалтике были закончены, десантники проводили меня на московский поезд. Утром на Белорусском вокзале меня встречали жена и дочь, оторопевшие от моего вида: спортивный костюм, гипс, костыли, за спиной — рюкзак с армейской формой и новая гитара. На площади ожидала санитарная «Волга» с начальником Кубинки В. Цыбулько.

В медсанчасти НИИИ меня положили в отдельную палату. Два или три дня навещали сослуживцы, расспрашивали о прыжке, восхищались и делали прогнозы о решении командования относительно моего самовольства. В палату принесли чемоданчик с материалами, и я писал отчет о командировке. Через некоторое время в палату пришел генерал Г. В. Якубчик. У нас состоялся разговор о результатах испытаний и моем самовольном прыжке. Георгий Васильевич сказал, что меня вызывает Маргелов.

В гипсе с автографами десантников, с голубым значком парашютиста-перворазника на кителе, с завернутой вверх штаниной предстал я перед человеком-легендой Воздушно-десантных войск. Он приветливо встретил, стал рассказывать о перевооружении войск на новую боевую технику, о применении десанта в тылу противника, о преимуществах ВДВ перед Сухопутными войсками.

— Забираю тебя в десант, — заключил Маргелов. — Работы тебе, танкист, будет много. Возглавишь автобронетанковое направление в Научно-техническом комитете ВДВ. Но прежде поедешь по нашей путевке в санаторий и подлечишь ногу...

14 апреля 1969 года вышло постановление Совета Министров СССР «О принятии на вооружение Советской Армии гусеничной боевой машины Воздушно-десантных войск».

УКРОЩЕНИЕ «КЕНТАВРА»

К НАЧАЛУ 1970-х самолеты военно-транспортной авиации уже были в состоянии десантировать части и соединения ВДВ, крупные оперативные десанты. Самолет Ан-12 поднимал и десантировал одну БМД-1, Ан-12 Б — две, Ил-76 М — три, Ан-22 — четыре. На базе принятой на вооружение БМД-1 разрабатывалось целое семейство боевых машин.

Генерал армии В. Ф. Маргелов ревностно относился к своему детищу — боевой машине десанта. Кроме возможности установки на БМД-1 более мощного современного вооружения для борьбы с танками и бронированными машинами, он постоянно думал над вопросом создания единого комплекса «боевая машина-экипаж-средства десантирования».

В то время мне часто приходилось бывать на базе завода «Универсал» в подмосковных Медвежьих озерах и участвовать в работах по копровым испытаниям БМД-1, а позже и других образцов. Для создания средств десантирования с сохранением боевых и технических характеристик боевой машины необходимо было определить допустимые перегрузки при ударе техники о грунт и скорости приземления. Машину без куполов, со средствами амортизации поднимали краном или на копровом сооружении на определенную высоту и сбрасывали. Велась тщательная регистрация перегрузок по всему корпусу машины и ее ходовой части.

После всей программы копровых испытаний приступали к разработке средств десантирования. При этом на первом этапе разрабатывалась система десантирования массово поступивших в войска БМД-1 и БТР-Д. Это были парашютные платформы ПП-128-50-00, П-7, П-7М, а для более тяжелой техники П-16. Все эти платформы применялись с многокупольными системами МКС-5-128 Р, обеспечивали десантирование техники с высот 500–8000 м со скоростью снижения

9,5 м/сек. Для извлечения (срыва) боевой машины из самолета применялся вытяжной парашют площадью 50 кв. метров.

Весной 1970 года на крупном учении «Двина» в Белоруссии 76-я воздушно-десантная дивизия на упомянутых средствах за 22 минуты десантировала более 1500 единиц техники и 7000 человек десанта!

Там же, на «Двине», стало очевидным, что сбор отдельно десантируемых боевых машин и экипажей занимал непозволительно большое время, которого у себя в тылу противник никог-

да не имел. Но когда по радиосигналу их стали возвращать в исходный район, одна БМД-1 остановилась, въехавши в спутанные корни деревьев, и не смогла выбраться из этого элементарного препятствия. Вторая вдруг открыла огонь холостыми из пушки и пулеметов по членам комиссии. Третья вообще «отказалась» покидать полигон...

Становилось все более очевидно, что надежно выполнить задачу по скорейшему введению десанта в бой можно лишь при десантировании экипажей внутри боевых машин. Эта идея

[Весной 1970 года на учении «Двина» 76-я воздушно-десантная дивизия за 22 минуты десантировала более 1500 единиц техники и 7000 человек десанта]

да десанникам не даст. Встал вопрос о резком сокращении времени на сбор десанта и приведение его в боеготовое состояние после выброски.

Сначала эту проблему попытались решить с помощью маркерных радиопередатчиков, установленных на платформе, и поисковых приемников у каждого члена экипажа, чтобы экипаж выходил на «свою» машину по радиосигналу. Позже был разрешен выход экипажа на ближайшую приземлившуюся к нему машину. Но это вносило неразбериху в действия десантников...

В Рязанском училище ВДВ была разработана система автоматического запуска двигателя БМД-1 после приземления, освобождения ее от средств десантирования и вывода к месту приземления экипажа по радиосигналу. Система была показана В. Ф. Маргелову на плацу училища. Все шло как по маслу, пока одна из двух экспериментальных машин не вышла из подчинения радиосигналу и не въехала в большое зеркало на плацу.

По распоряжению командующего еще три БМД-1 были оборудованы аналогичной системой, способной к тому же по радиосигналу наводить бортовое вооружение и вести из него огонь. На полигоне было удачно продемонстрировано ведение огня из пушек и пулеметов

уже витала в воздухе. И мы, офицеры Научно-технического комитета ВДВ, под руководством его председателя полковника Л. З. Коленко активно включились в работу по изучению возможностей десантирования экипажей внутри БМД-1.

Все понимали, что на штатных сиденьях экипаж эту задачу не выполнит, а от перегрузок будет травмирован или вообще потеряет работоспособность. К изыскательским работам по этой проблеме, кроме завода «Универсал», были подключены две авторитетные организации: ГНИИИ авиационной и космической медицины под руководством начальника института генерал-майора медицинской службы Н. М. Рудного и подмосковного завода «Звезда» под руководством главного конструктора Г. И. Северина. В ГНИИИ проводились сбросы с собаками. На добровольцах-военнослужащих институт отрабатывал свою программу на копрах. Дважды и мне пришлось испытать перегрузку на копре завода «Звезда» в подмосковном Томилино. Самочувствие после этого было далеко не из приятных...

В ходе испытаний выбор десантников пал на кресло космонавтов «Казбек-У», имевшее хорошую амортизацию и эффективно гасившее перегрузки в космическом корабле при посадке. В десантном варианте кресло «Казбек-Д» не имело амортизации и жестко крепилось

на броню сзади конвейера-боеукладки со снарядами. Хорошее «соседство»! Особенно когда перегрузки при десантировании выходят за пределы расчетных.

Ходом испытаний руководил генеральный директор и главный конструктор завода «Звезда» Гай Ильич Северин, человек в высшей степени одаренный и незаурядный. Именно под его руководством в нашей стране были разработаны космические скафандры, в том числе и для работы вне космического корабля, шлюзовой модуль для выхода в открытый космос, уникальные системы жизнеобеспечения и спасения космонавтов и летчиков, авиационные катапульты. Когда Гай Ильич лишь ознакомился с идеей десантирования экипажа внутри боевой машины десанта, он воскликнул: «Да нам сам Бог помогает! БМД-1 имеет мощную гидрорепневматическую подвеску на каждый каток и это большой резерв для смягчения удара при приземлении»...

Подготовка к предстоящим испытаниям системы десантирования, получившей название «Кентавр», велась тщательным образом. На копрах при сбрасывании «Ивана Ивановича» (манекена) в креслах «Казбек-Д» отрабатывалось оптимальное положение десантника в кресле в полулежащем состоянии, фиксация тела в нем. Одновременно замеряли перегрузки при выходе БМД-1 из самолета, во время срабатывания парашютных и парашютно-реактивных систем, при приземлении. Все недоработки и замечания устранялись в кратчайшие сроки.

Перед тем, как приступить к практическим испытаниям с людьми, с самолета внутри БМД-1 десантировали собак. Всех их после

десантирования рвало, они трясли головами, словно контуженные. Бывали случаи, когда собаки погибали вместе с машиной при ее ударе о землю после отказа средств десантирования... Можно себе представить чувства тех десантников, которые готовились к прыжку внутри БМД-1.

Час «Кентавра» пробил 5 января 1973 года. В этот день на Тесницком полигоне 106-й воздушно-десантной дивизии под Тулой было выполнено десантирование внутри боевой машины двух офицеров ВДВ — подполковника Л. Г. Зуева на месте механика-водителя и старшего лейтенанта А. В. Маргелова на месте наводчика-оператора. Некоторое время после приземления машина не заводилась, потом, произведя выстрел из пушки, подошла к командному пункту. Принципиально был решен вопрос о возможности десантирования части экипажа внутри боевой техники. Система «Кентавр» показала свою надежность.

К слову, о «Кентавре» очень быстро узнали на Западе. В этом направлении стали работать сначала французы, потом другие. У французов эксперимент закончился гибелью заключенного, приговоренного к смертной казни: десантируемая машина разбилась вместе с ним. И начатые было на Западе опытно-конструкторские работы по этой теме прекратились...

Десантирование внутри машины двух основных членов экипажа — механика-водителя и наводчика-оператора — решало главную задачу: приведение машины в боевую готовность после приземления и ведение огня на поражение. Но за бортом оставались еще пять человек десанта, в том числе и их командир. Проблему десантирования всего экипажа должен был решить разработанный НИИ автоматических устройств комплекс совместного десантирования (КСД). При его применении механик-водитель и наводчик-оператор в креслах «Казбек-Д» десантировались внутри боевой машины, а остальные члены экипажа размещались в открытой кабине на парашютной платформе за кормовой частью БМД-1.

К первому десантированию в КСД готовились три офицера НТК ВДВ: Александр Петриченко, Александр Маргелов, я и три десантника 137-го

парашютно-десантного полка 106-й воздушно-десантной дивизии.

В назначенное время 26 августа 1975 года впервые в мировой практике с высоты 1200 метров было выполнено десантирование из самолета Ил-76 полного экипажа боевой машины и десанта. На случай отказа парашютной системы в воздухе предусматривалось покидание десанниками кабины КСД. Что и сделал майор Петриченко. Применяв затяжной прыжок, он оказался под спускаемой боевой машиной. В штиль он с трудом ушел из-под днища БМД-1 и приземлился рядом с машиной.

Я с наводчиком-оператором, в роли которого выступал сын командующего ВДВ Александр Васильевич Маргелов, во время десантирования размещались в креслах «Казбек-Д» внутри БМД-1 без средств спасения и в случае отказа парашютной системы не могли покинуть боевую машину.

Внутри машины было душно и темно. При выходе КСД из самолета свет через смотровые приборы проник внутрь, мы с Александром увидели друг друга и одобряюще подмигнули. В креслах располагались полулежа, наклоненными назад под углом 38 градусов. При десантировании ощущалось сильное действие на тело привязной системы. В некоторых местах на теле остались синяки.

После приземления мы, покинув кресла «Казбек-Д» и заняв штатные места механика-водителя и наводчика-оператора, буквально за минуту привели машину в боевую готовность. Подобрали Сашу Петриченко и помчались к командному пункту. Там царила настоящая радость. Нам досталось сполна и внимания, и благодарностей, и почестей.

ПРОРЫВ «РЕАКТАВРА»

В НАЧАЛЕ 1976 года одна из центральных газет поместила небольшую заметку: «В обстановке глубочайшей секретности в холодный январский день под Псковом произошло знаменательное в истории военного дела событие: впервые в мировой и отечественной практике с неба на землю на парашютно-реактивной системе «Реактавр» спустилась боевая машина десанта — БМД с экипажем на борту».

Вот какие события стояли за этими газетными строчками...

Успешно испытав в 1975 году системы десантирования «Кентавра» и КСД, десантники не оставили без внимания и систему мягкой посадки космических «шариков». Да, заманчиво было наблюдать снижение космического корабля на одном куполе, срабатывание у земли блока реактивных тормозных двигателей и гашение скорости снижения практически до нуля. Зрелище вызывало восторг и гордость за наших космонавтов. Но в глазах В. Ф. Маргелова буквально читался вопрос: «А мы что, хуже?»

Поехали на московский завод «Универсал» к Алексею Ивановичу Привалову с надеждой, что он, как главный конструктор, возьмется за разработку парашютно-реактивной системы для ВДВ. Привалов согласился. Тут же обсудили вопросы безопасности, подготовки специалистов в войсках, преимущества по сравнению с уже применяемыми парашютными платформами и их многокупольными системами.

А преимуществ действительно было много. Во-первых, резко сокращалось время подготовки и самого десантирования. Парашютно-реактивная система монтировалась на корму БМД-1 и в таком состоянии находилась в готовности к практическому применению. Выход техники на аэродромы производился с установленными системами, что обеспечивало загрузку сразу в самолет.

Во-вторых, освобождалось значительное количество автомобильного транспорта, предназначенного для перевозки платформ и парашютных систем к аэродромам. Устранялась неразбериха, возникавшая, когда колонна боевых машин и автотранспорта приходили в исходный район десантирования в разное время.

В-третьих, в составе системы был всего один купол площадью 540 кв.м вместо пяти парашютов площадью 760 кв.м каждый, а это обеспечивало увеличение скорости снижения техники до 25 м/с. Более чем в 4 раза!

В-четвертых, площадка приземления десанта в значительно меньшей степени накрывалась парашютными системами, которые часто вместе со стропами наматывались на ходовую часть начавшей движение боевой техники и задерживали ее выход с площадки.

В-пятых, боевая машина десантировалась с повышенным запасом топлива и могла без всякой подготовки совершать длительные марши и форсировать водные преграды.

Одновременно с созданием парашютно-реактивной системы под кодовым названием «Реактавр» усиленно шла работа по изучению возможностей десантирования экипажа внутри БМД-1.

В Звездном городке мне удалось обстоятельно переговорить о работе космичес-

Тот отказался утверждать офицерский экипаж для десантирования внутри машины с использованием ПРС. «Офицерами рисковать не буду», — был ответ министра. Тогда Маргелов встал и сказал: «Значит, внутри машины буду прыгать я!» Маршал не ожидал такого смелого и решительного заявления. В ситуацию вмешался начальник Генерального штаба маршал В. Г. Куликов и стал убеждать министра. Министр обороны долго колебался но, в конце концов, утвер-

[Впервые в мировой и отечественной практике с неба на землю на парашютно-реактивной системе «Реактавр» спустилась боевая машина десанта — БМД с экипажем на борту]

кой ПРС при приземлении и получить информацию от космонавтов Г. Титова, Е. Хрунова, Б. Воинова, моего земляка Н. Ляхова, В. Горбатко, С. Савицкой и других. Все они отмечали повышенные перегрузки при приземлении, необходимость дублирования всех систем для повышения надежности. Но было сказано главное — спасение человека ПРС обеспечивает...

В начале января 1976 года поздним вечером командующий ВДВ вызвал меня и Маргелова-младшего к себе в кабинет. Доброжелательно поздоровался, внимательно и испытывающе посмотрел в глаза, сел за стол и долго молчал. Нами овладевало волнение, оба поняли, что сейчас будет объявлено какое-то важное решение. В руках у Василия Филипповича были наши фотографии.

После долгой паузы он сказал, что сегодня был у министра обороны маршала А. А. Гречко.

дил экипаж в составе подполковника Щербакова и капитана Маргелова.

Здесь же, в своем кабинете, командующий определил дату прыжка — он должен состояться через неделю в псковской 76-й вдд. Установлен запрет на любые сообщения о подготовке к рискованному эксперименту. Нам не разрешили говорить о цели командировки даже дома.

Мои спешные сборы заметила мама. Наверное, ее сердце почувствовало какую-то тревогу. Провожая меня за порог квартиры, она положила руку мне на грудь и с грустью посмотрела в глаза. Она очень ждала каких-то слов, но лишь молча поцеловала и отпустила.

По прибытии в 76-ю вдд нас разместили в гостевом домике командующего. Одна комната на двоих, кровати, тумбочки, вешалки для одежды, радиоприемник. Еще две пустые

комнаты, небольшая столовая, бильярд в холле. За окном настоящая русская зима.

В одном из полков готовилась боевая машина, к которой крепилась парашютно-реактивная система. Мы же приступили к составлению программы своей подготовки. Включили в нее утренний и вечерний медосмотр, измерение давления и пульса в спокойном состоянии и при нагрузке, физзарядку, лыжную пробежку, прыжки с парашютом, работу на средствах связи, вожде-

командующего было бы верхом дерзости. Я прицелился и свой шар пустил накатом, с небольшим зазором мимо одиноко стоящего у самой лузы шара. Тот лишь слегка шевельнулся. Командующий сразу сообразил, в чем дело, удар кием по спине как «награду» за игру в поддавки я все же получил...

Медики в очередной раз проверили наше состояние и разрешили ночной отдых. Перед сном мы с Александром вслух «обыграли» все этапы предстоящего прыжка на ПРС.

[Командующий подошел к нам, взял за воротники, прижал по-отцовски и сказал: «Вам-то что, разобьетесь и все. А мне перед Богом всю жизнь отвечать. Сынки, я жду вас на земле с победой»]

ние боевой машины по пересеченной местности, стрельбу из бортового оружия. Кроме этого мы принимали непосредственное участие в подготовке БМД-1 и системы к десантированию.

Неделя пролетела быстро. В дивизию прилетел генерал армии В.Ф. Маргелов с группой генералов и офицеров ВДВ, руководителями промышленных предприятий, ряда КБ, партийными и государственными работниками.

Время «Ч» было назначено на 10 утра 23 января 1976 года.

Накануне нам под контролем начальника тыла дивизии разрешили попариться в бане, переодели в чистое белье. В «уазике» мы возвращались в наш приют, мела пурга. Не хотелось думать, что она будет продолжаться и завтра...

В домике мы получили экипировку: новые меховые комбинезоны, унты, шлемофоны, пистолеты с боевыми патронами, десантные штык-ножи и по две боевые гранаты Ф-1. Командующий требовал, чтобы все было по-боевому и никаких условностей.

Вечером состоялся легкий ужин из печени лося и крепкого чая, а после ужина — бильярдный турнир. Командующий пригласил к столу меня. Первая партия закончилась с разгромным счетом в его пользу. Вторая, с перевесом в один шар, была моей. Третья, контрольная, проходила с переменным успехом. Когда на столе остался один шар, был мой удар. Что делать? Обыграть

Подъем в 8 утра, затем — дотошный медосмотр, физзарядка, завтрак и выезд на аэродром. Мы знали, что в соседней комнате отдыхает командующий. Но оказалось, что он всю ночь не спал. Много курил, переживал, волновался. Как рассказал Василий Филиппович позже, под утро он положил в карман шинели заряженный пистолет...

Еще было далеко до подъема, за окном стояла темень, как вдруг на меня свалилась вешалка с нашей экипировкой. Я не мог спросонок сообразить, что же произошло. Зажегся свет,

и мы увидели на пороге нашей комнаты одетого по полной форме Батю. Василий Филиппович сказал, что мы долго спим и пора уже готовиться к отъезду на аэродром. Каждому человеку, наверное, присуще такое состояние перед неизвестностью. Здесь особый случай: он посылает в небо своего сына. Да еще величайший груз ответственности перед министром обороны, утвердившим экипаж, и не меньший груз ответственности перед своим детищем — ВДВ. Все эти чувства были написаны на лице командующего...

Все приготовления закончены, и мы молча поехали к самолету. Погоды не было, нижняя кромка облаков нависала над взлетной полосой. На разведку полетел самолет и сообщил, что улучшение будет через 1,5–2 часа. Томительное ожидание и нервное напряжение нарастало. Наступило непонятное чувство, как говорят в народе, мандраж. Приходилось частенько бегать «по-маленькому» под колесо авиалайнера.

Наконец дана команда экипажу. Командующий подошел к нам, взял за воротники, прижал по-отцовски и сказал: «Вам-то что, разобьетесь и все. А мне перед Богом всю жизнь отвечать. Сынки, я жду вас на земле с победой». Крепко пожал руки. Поднялись в самолет, заняли свои места в креслах «Казбек-Д», включились в радиосеть «Экипаж БМД — Экипаж самолета — Земля». Закрепились привязной системой. Мешали гранаты в нагрудных карманах: привязные ремни больно вдавливали их в тело. Установили и закрепили магнитофон. Хотели поздравить Анну Александровну, маму Александра Маргелова, с днем рождения, но магнитофон, к сожалению, замерз. Борта машины были покрыты изморозью.

Отработали связь, получили команду на взлет. Взревели двигатели, и самолет начал выруливать на старт. На связь вышел выпускающий, полковник Виталий Парийский, подбодрил. Плавнотворились от земли и пошли в район десантирования. Командир корабля объявил десятиминутную, а затем — и пятиминутную готовность.

Сердце забило учащенно, подскочило давление, и пульс вырос до предельного. Объявленная двухминутная готовность вызвала еще большее напряжение.

Наконец, медленно начали открываться створки грузового люка, через смотровые приборы в машину попал свет. Вытяжной парашют вырвал БМД

из самолета, и мы провалились в бездну. Восемь тонн брони устремились к земле. Машину повернуло на 120–135 градусов, и мы оказались в перевернутом положении. Наступил момент невесомости, в лицо полетели болты, гайки, ветошь и брызги воды. Неожиданно пропала связь и с самолетом, и с землей. Это была уже нештатная ситуация!

Секунды летели. Мы почувствовали, что начал выходить основной купол. При его раскрытии произошел сильный рывок. Начались медленные амплитудные колебания из стороны в сторону. Нас перевернуло в исходное положение. Снижение шло со скоростью 25 м/с. И вдруг под нами, на днище щелкнули замки телескопических щупов.

Через мгновение над нами гроыхнули реактивные двигатели и остановили падение до нулевой скорости. Резко пошли перегрузки, произошло довольно жесткое приземление. Голова пошла вперед, затрещали мышцы шеи. А потом — тишина, гнетущая тишина.

На командном пункте в эти мгновения все замерли. Я пришел в себя, медленно повернул голову в сторону Александра и с русским матерком поздравил его с победой. От удара о землю заработала связь, и мои поздравления пошли в эфир. Командный пункт ликовал!

Нам понадобилось всего 25–30 секунд для приведения БМД-1 в боеготовое состояние. Далее мы приступили к выполнению программы. Поднимая снежную пыль, помчались отрабатывать упражнение стрельб. Преодолели искусственные и естественные препятствия, выполнили все элементы программы.

Выжимая всю мощь двигателя, помчались к трибуне. Вылезли наружу, доложили о выполнении задания.

Нас подхватили на руки, подбрасывали в воздух. Все праздновали победу. А нас тошнило, болели все кости, словно мы побывали в лапах дикого зверя. Для снятия напряжения Батя налил нам по стакану водки. Но организм ее не принял...

Через полчаса медики сняли показания: пульс зашкаливал за 160, температура — за 38 градусов, давление запредельное. Была потеря в весе.

Поздно вечером вылетели в Москву. Командующий после всего пережитого пребывал в радостном настроении и торопился домой, чтобы успеть лично поздравить супругу с днем рождения.

Наше с Александром самочувствие постепенно улучшалось. Уже в воздухе появился дикий аппетит. Да и выпить не мешало бы по-настоящему. Батя поставили перед нами закуски, собранные «на дорожку» комдивом, и по бутылке коньяка «Белый аист», который вскоре благополучно «улетел» по назначению. После этого навалилась усталость. Разбудили нас уже в Москве. Мела пурга, сквозь иллюминаторы еле-еле просматривалась группа машин и встречающих офицеров.

Дома у Маргеловых нас встречала хозяйка с накрытым столом. Дружно поздравили ее с днем рождения и сели за стол. Батя приказал привезти наших жен.

Было уже за полночь, когда посыльный офицер разбудил мою супругу и сказал: «Собирайтесь быстро и поехали». Та опешила от такой команды и спросила: «А куда? Какие документы взять с собой и что еще?» Офицер был непреклонен:

«У вас очень мало времени на сбор!» Так наши жены были доставлены в квартиру командующего в центре Москвы. Почти до самого рассвета мы дружно посидели, вспоминали о проделанной работе.

Отдохнув, засели за отчет о десантировании на ПРС, в который включили свои предложения по доработке системы для снижения перегрузок на человеческий организм.

В частности, было предложено растянуть по времени работу одного из реактивных двигателей и тем самым обеспечить более мягкое приземление. Второе предложение было направлено на то, как в штиль исключить падения еще догоравших двигателей на машину и тем самым избежать возгорания техники...

ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЛИ КАК ПОЛУЧАЮТ ЗВЕЗДЫ

ПОСЛЕ первых в мировой практике десантирования внутри БМД-1 на многокупольной в 1975 году и парашютно-реактивной системах в 1976 году, выполнения сложных программ по проверке работоспособности экипажа в экстремальных условиях и обобщения полученных результатов командованием ВДВ было решено подготовить представление на присвоение Александру Маргелову и Леониду Щербакову звания Героя Советского Союза. Увы, получить Золотую Звезду оказалось гораздо сложнее, чем испытывать новую десантную технику...

Наградные документы побывали у семи министров обороны: А. Гречко, Д. Устинова, С. Соколова, Д. Язова, Е. Шапошникова, П. Грачева, И. Родионова. И ни один не отказал! Они подписывались Президентом России, министрами и заместителями оборонно-промышленного комплекса СССР и России, главными конструкторами, высокими должностными лицами Министерства обороны и Российского правительства. И все были «за»!

Но так уж получалось, что должностные лица по тем или иным причинам уходили со своих постов, их подписи устаревали. На согласование с преемниками, порой на дух не переносившими своих предшественников, вновь уходили месяцы, а то и годы. За это время в стране случались путчи, попытки государственных переворотов, шли аппаратные игры и плелись подковерные интриги, во время которых власть придержащим мало дела до народа и его истинных героев.

Лишь 23 августа 1996 года был подписан президентский указ о присвоении звания Героя России... одному Леониду Ивановичу Щербакову. Почему так произошло, что его боевой друг и небесный побратим Александр Маргелов и на этот раз остался без Золотой Звезды? На выяснение причин и решение этих вопросов у Щербакова ушла еще неделя. Указ о присвоении звания Героя России Александру Васильевичу Маргелову был подписан 30 августа 1996 года. Вручение Золотых Звезд состоялось лишь через девять месяцев — в мае 1997-го...

Подготовил Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива Л.И. ЩЕРБАКОВА

traser®

ИЗ

САМЫЙ ЯРКИЙ БРЕНД ЧАСОВ МИЛИТАРИ В МИРЕ

Теперь в России
www.traser.ru
+7 (495) 7-888-317

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ВОЗДУШНОЕ ДЕСАНТИРОВАНИЕ: ВЕК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

ОВРЕМЕННЫЙ бой существенно отличается не только от боестолкновений начала — середины XX столетия, но и даже от операций 1990-х годов. Возросла динамика боя, возрос и уровень его «технологичности».

Не являются исключением в этом отношении и воздушно (парашютно)-десантные подразделения или практикующие десантирование с воздуха силы специальных операций. Давно уже кануло в Лету то время, когда десантнику-парашютисту для эффективного ведения боя достаточно было иметь простенький и надежный парашют, стандартное личное стрелковое оружие и незначительно видоизмененную экипировку (например, боевой шлем иной формы, как у немецких десантников времен Второй мировой войны), а также запас провизии, компас/часы и рацию — одну на взвод или роту.

В век высоких технологий десантники обзаводятся парашютно-планирующими системами, индивидуальными средствами связи и навигации,

системами управления полетом, совершенно новой обвеской и многофункциональными, схожими со шлемом пилота современного истребителя, боевыми шлемами и даже персональными «беспилотниками», играющими роль «личного разведчика». Фактически, сегодня десантник-парашютист — это уже настоящее высокоточное оружие, способное к эффективным точечным ударам, результат которых может оказать решающее влияние на ход всей кампании.

ОТ ПЛАНЕРА ДО КОНВЕРТОПЛАНА

ИСХОДЯ из самого своего названия, воздушно-десантные войска подразумевают, что приоритетным способом их боевого применения являются воздушные десанты, которые могут осуществляться как парашютным (отсюда и часто используемый в зарубежных армиях термин «парашютно-десантные части»), так и посадочным способом. При этом, если при высадке крупного воздушного десанта одним из основных требований является точность высадки личного состава,

техники и снаряжения, то при высадке передовых штурмовых групп или разведывательно-диверсионных групп требуется очень высокая точность высадки. Здесь в буквальном смысле промах в десяток метров может привести к провалу всей операции. Однако на раннем этапе применявшиеся десантниками парашютные системы и транспортные самолеты не могли обеспечить требуемый уровень точности.

Первыми выход из патовой ситуации нашли немцы: 10 мая 1940 года десять десантных планеров DFS 230 A, буксировавшиеся в район операции транспортными самолетами Ju 52/3 m, доставили в район бельгийского форта Эбен-Эмаэль 78 хорошо вооруженных парашютистов, которые при помощи мощных подрывных зарядов направленного действия взорвали большую часть объектов форта и фактически вывели «из игры» гарнизон считавшейся до того неприступной крепости.

Впоследствии немецкие инженеры разработали для планеров систему укороченной посадки — в носовой части DFS 230 A устанавливался

пакет из трех ракетных двигателей соплами вперед, благодаря которым пробег планера сокращался до 15 метров. Такая модификация получила обозначение DFS 230 C-1. Восемь планеров были успешно использованы диверсионно-штурмовым отрядом во главе с «главным диверсантом III Рейха» Отто Скорцени, вызволившим 12 сентября 1943 года бывшего итальянского диктатора Бенито Муссолини из-под ареста в горном Гран-Сассо, куда попасть можно было только по канатной дороге.

Впрочем, то, что хорошо для спецоперации, не всегда может подойти для массового применения. Попытка использовать в значительных количествах десантные планеры в ходе операции по захвату Крита имела тяжелые последствия: часть планеров снесло сильным ветром, и они упали в море или на территорию противника, а другие — были уничтожены в воздухе. Потери германских воздушно-десантных войск оказались столь велики, что Гитлер в последующем так больше и не решился на проведение подобной масштаб-

эвакуации. Кроме того, они используются для дозаправки в воздухе использующихся в интересах сил специальных операций вертолетов. Именно подобные MC-130 E «Комбат Тэлон» I принимали участие в неудачной операции «Eagle Claw» по освобождению заложников американского посольства в Иране. Закупочная стоимость такой машины — около 155 млн. долларов. А вот для доставки групп спецназначения в ближней зоне и посадочным способом на протяжении последних десятилетий используются специально модифицированные вертолеты, они же используются и для эвакуации спецназовцев. К ним относятся такие образцы, как американские HH-60 G «Пэйв Хок» и MH-53 J «Пэйв Лоу», европейские NH90 и EH101, ряд других машин.

Впрочем, для массовой доставки десантников-парашютистов и грузов с малых высот — в ВС США используется термин «специальные операции — малая высота» (Special Operations — Low Level/SO-LL) — американцы чаще всего используют специально дооборудованные военно-транс-

сперности управляемости и даже оснащению их интегрированными системами управления и контроля с приемниками сигналов систем спутниковой навигации (ССН). В типовом варианте блок управления включает приемник ССН, блок питания с батареями, специальное программное обеспечение, проводку управления стропами парашюта, а также блок радиокомандной линии управления для управления системой с пульта оператора. Благодаря таким системам стало возможным осуществлять выброску десантников или грузов с больших высот, что существенно снизило вероятность поражения задействованных в операции летательных аппаратов средствами ПВО противника.

К настоящему времени в разных странах мира созданы и приняты на вооружение парашютные системы точности двух типов — для десантирования личного состава («массовых» десантников-парашютистов или «штучных» спецназовцев) и для доставки боевым подразделениям различных грузов. При этом наибольшее распространение получили параfoilы, представляющие собой мяг-

ной операции, а парашютистам больше приходилось воевать на земле — в качестве хорошо подготовленных «пожарных команд».

Сегодня обеспечение высокой точности высадки по-прежнему остается одним из важнейших требований при проведении спецопераций. Эффективно решить данную задачу современным десанникам-парашютистам и спецназовцам помогают специальные летательные аппараты, новейшие парашютно-десантные системы и средства навигации, связи и управления.

К первым относятся такие аппараты, как конвертоплан «Оспри», способный быстро, по-самолетному, перебрасывать группы спецназа на значительные расстояния (например, группа «Оспри» в рамках эксперимента совершила беспосадочный перелет через Атлантику), а затем, зависнув по-вертолетному, посадить бойцов точно в назначенной точке или же сделать это на большой высоте в горизонтальном полете. Максимальная взлетная масса «Оспри» — около 27,4 тонн, силовая установка — два турбовальных двигателя Rolls-Royce Allison T406/AE 1107 C—Liberty, максимальная скорость на уровне моря — 460 км/час, дальность — 1627 км, боевой радиус — 685 км, а десантовместимость — 24 военнослужащих с личным оружием и в полной амуниции.

Более традиционным средством обеспечения действий групп спецназа является самолет MC-130 H «Комбат Тэлон» II — сегодня 22 таких машины состоят на вооружении ВС США и предназначены для заброски групп спецназа в тыл противника, обеспечения их действий и последующей

портные самолеты C-17. Так, после начала операции ВС США против афганских «талибов» самолеты C-17 из состава 437-го авиакрыла доставили на полевой аэродром в Афганистане более 400 военнослужащих и 1300 тонн груза, выполнив порядка 40 «рейсов», а в ходе начальной фазы операции «Iraqi Freedom» семь C-17 за 200 самолето-вылетов доставили в Ирак около 2400 военнослужащих и 4200 тонн груза.

«ВЫСОКОТОЧНЫЙ» ПАРАШЮТ

ВПРОЧЕМ, какими бы отличными характеристиками ни обладали самолет, вертолет или конвертоплан, в конечном итоге точность высадки десантника-парашютиста или спецназовца зависит от применяемой парашютной системы. Данное требование особенно отчетливо проявилось после появления на вооружении переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗКР): если раньше точность и быстрота высадки десантников обеспечивались за счет выброски их на парашютах с малых высот — порядка 600 метров, то появившиеся в массовом количестве ПЗКР поставили крест на подобной тактике. По крайней мере, что касается выброски больших по численности подразделений. Но если на равнинной местности точностью выброски десантников иногда все же можно было пренебречь, то в горных условиях затронутая проблема встала достаточно остро.

В конечном итоге обслуживающие военных инженеры приступили к дальнейшему усовершенствованию парашютных систем, повышению

кое тканевое оболочковое крыло, надувающееся через специальные воздухозаборники набегающим потоком воздуха, или паралланы. В ряде систем на конечном этапе применяется и обычный, купольный парашют, обеспечивающий более мягкое приземление.

Создаются и комбинированные системы, соединяющие в себе достоинства изготовленного из прочных материалов крыла и парашюта. Так, например, для подразделений спецназначения мюнхенской компанией «Special Parachute Equipment and Logistics Consortium» разработан и уже прошел испытания комплекс «Грифон» (Gryphon), который предназначается для подразделений спецназначения и позволяет существенно повысить точность приземления и увеличить дальность планирования десантника до соотношения 4–5: 1 (т.е. при выброске с высоты 10 км при нормальном ветре десантник способен преодолеть по горизонту расстояние не менее 40 км). Более подробно о данном комплексе было рассказано в журнале «Братишка» за май 2009 года.

В основном на вооружение ВС стран мира приняты типовые парашютные системы высокой точности, созданные на базе параfoilов или паралланов. К таковым относятся, например, разработанные и поставляемые многочисленным заказчикам компанией «Airborne Systems» системы «Интрuder» (Intruder), обеспечивающие выброску десантника и груза общей массой до 204 кг с высот до 9100 метров, и способные к развороту в полете на 360° всего за 2–4 секунды (система имеет основной и запасной парашют), или разработанный

ею же и принятый на снабжение подразделений спецназа КМП США парашютный комплекс «Хай Глайд» (Hi Glide), имеющий даже большее, чем у «Грифона», соотношение дальности планирования десантника (более 5,5: 1), позволяющий осуществлять выброску бойцов с грузом общей массой 181,4 кг с высоты до 7620 метров и имеющий минимально допустимую высоту открытия парашюта 1067 метров. Есть множество и других систем. Например, специально предназначенный для операций типа НАНО/НАЛО – выброске с больших высот с раскрытием парашюта на большой или малой высоте соответственно – парашютный комплекс GQ 360, в состав которого входят основной 9-сегментный парафойл и запасной купольный парашют, контейнер для хранения и переноски, а также кислородная система жизнеобеспечения десантника.

Широкое распространение получили также парашютные системы высокоточной доставки различных грузов. Такие, как парашютный комплекс CADS (от Controlled Aerial Delivery System) компании «Flight Refuelling», который предназначен для высокоточной доставки грузов массой 150–500 кг с высот не менее 7600 метров (максимальная высота сброса – 25 км). Комплекс создан на базе парафойла «Irvin-GQ», оснащенного радиокомандной системой управления с помехоустойчивым каналом связи. Управление может осуществляться с борта самолета-носителя, высаженным одновременно и находящимся в воздухе десанником-парашютистом, оператором с земли или же посредством автоматического радиомаяка, на который и выходит самостоятельно парашютный комплекс CADS. По результатам войсковых испытаний комплекс продемонстрировал точность доставки в пределах 20 метров при управлении оператором (парашютистом) или 100 метров – при использовании радиомаяка. Срок службы – не менее 50 сбросов.

Еще один образец – парашютная грузовая система канадской компании «MMIST» («Mist

Mobility Integrated Systems Technology»), также оснащенная комбинированной системой управления полетом – по радиокомандам и при помощи коррекции по сигналам ССН. По заявлению разработчиков, данный комплекс позволяет обеспечить доставку различных грузов массой 230, 460 или 550 кг с круговым вероятным отклонением (КВО) не более 100 метров. Один из вариантов данной системы получил обозначение «Шерпа» (Sherpa) и был принят на вооружение Корпуса морской пехоты (КМП) США. В августе 2004 года «Шерпа» был успешно применен американцами в боевых условиях – для доставки грузов находившимся в удаленном районе Ирака морским пехотинцам. «Шерпы» были сброшены с большой высоты самолетами KC-130 E из 452-й эскадрильи самолетов-заправщиков и транспортных самолетов Резерва КМП США (VMGR-452).

В настоящее время компания выпускает два варианта комплекса: «Шерпа Провайдер» (Sherpa Provider) и «Шерпа Рэнджер» (Sherpa Ranger), предназначенные для высокоточной – с КВО не более 100 метров – доставки грузов массой 45–4535 кг и 45–545 кг. В апреле 2009 года компания выиграла тендер на поставку парашютных систем «Шерпа Провайдер» Министерству обороны Сингапура.

«ШЕРПА» С ДВИГАТЕЛЕМ

ПОСЛЕ анализа опыта применения комплекса «Шерпа» появился комплекс «Паурэд Шерпа» (Powered Sherpa), оснащенный собственной малогабаритной силовой установкой – поршневым двигателем мощностью 110 л.с. (80 кВт). Новый комплекс, имеющий собственную массу 635 кг, предназначен для сброса с высот до 5500 метров и доставки полезной нагрузки до 260,8 кг, размещаемой в шести отдельных грузовых отсеках. При этом наличие ползкового шасси и собственной силовой установки позволяет не только сбрасы-

вать данную «Шерпу» с самолета, но и поднимать ее в воздух с аэродрома или любой подходящей площадки (поэтому часто эту систему классифицируют как беспилотный летательный аппарат). Сегодня «СноуГуз», как называли военные комплекс «Паурэд Шерпа», состоит на вооружении ВС США и Канады. Кроме того, на базе своих грузовых систем канадская компания создала и предлагает военным аналогичный комплекс высокоточной доставки, рассчитанный на одного десантника и названный «МэнПэк» (ManPack).

Специально по заказу СВ США американской компанией «Atair Aerospace» был создан парашютно-грузовой комплекс «Оникс» (Onyx), представляющий собой комбинированную парашютную систему в составе парафойла для скоростного снижения и обычного купольного парашюта для обеспечения мягкой посадки, оснащенный комбинированной системой управления на базе приемника сигналов ССН и инерциальной навигационной системы (ИНС) и способный доставлять с высот до 10670 метров полезную нагрузку массой от 34 до 1000 кг. Сегодня компания поставляет силовым ведомствам разных стран мира целое семейство систем типа «Оникс».

По оценкам разработчиков, благодаря примененным в конструкции системы оригинальным сверхвысокопрочным композиционным и иным материалам «Оникс» при сбросе с максимальной высоты способен совершать планирование по горизонту на расстояние до 48 км. Правда, в нормальных погодных условиях – то есть без сильного ветра.

Интересно, что в декабре 2004 года в рамках специально организованного испытания одновременно было выброшено сразу пять «Ониксов», которые успешно продемонстрировали возможность точного управления, позволяющего избежать столкновения данных систем в воздухе. Заказчиком данного испытания стало командование СВ США, его целью была проверка концепции массового – порядка 50–70 систем в одном выбросе – применения в боевых условиях.

Отработав концепцию дистанционно или автономно управляемых парашютных систем, Пентагон приступил к созданию более грузоподъемных комплексов семейства «Перас» («PEGASYS» – от «Precision and Extended Glide Airdrop SYStem»), способных доставлять с больших и очень больших высот грузы массой 90–1000 кг (модификация «PEGASYS-XL») или 1–4,5 тонны (модификация «PEGASYS-L»). Их отличительной особенностью является наличие высокоэффективных систем управления, интегрированных с бортовой системой управления и планирования полетного задания самолетов-носителей – военно-транспортных самолетов C-130 или C-17. А вскоре, в 2004 году, специалисты СВ и ВВС США приступили к созданию единой многофункциональной системы высокоточного десантирования грузов JPADS.

Дальнейшим развитием JPADS должна стать система более тяжелого класса, JPADS-M (Medium), которая позволит доставлять грузы уже массой до 13,6 тонны!

Подобные разработки ведутся и в европейских странах НАТО. Так, например, по заказу Бундесвера подразделение «Defence Electronics» концерна

EADS в тесном взаимодействии с центром боевого применения WTD-61 из состава Бундесвера разработало и поставило германским воздушно-десантным подразделениям парашютную систему SLG-Sys. Система имеет два подварианта: «Парафайндер» (Parafinder) — для десантирования личного состава, а также «Паралэндер» (Paralander) — для доставки парашютным способом различных грузов массой до шести тонн с высот до 10000 метров. При этом в состав комплекта «Парафайндер» входит нацеленная система индикации, на которой отображаются данные о высоте, курсе, текущих координатах парашютиста и назначенной цели или зоны высадки. Однако горизонтальная дальность планирования десантника на «Парафайндере» разработчиком и немецким минобороны не обнародована. Что касается «Паралэндера», то по результатам испытаний была достигнута горизонтальная дальность планирования 50 км.

«ЛЕТАЮЩИЙ» ГЛАЗ

НАКОНЕЦ, повысить эффективность действий десантников-парашютистов и спецназовцев призваны малогабаритные беспилотные летательные аппараты (БЛА), основная задача которых — выдача в реальном масштабе времени разведданных о текущей обстановке в зоне высадки или назначенном для атаки объекте. Отличительная особенность таких БЛА — их малые размеры и масса, позволяющие переносить аппараты в буквальном смысле «в рюкзаке».

Первым таким БЛА стал FQM-151 A «Пойнтер», имевший взлетную массу 3,8 кг, оснащенный монохромной камерой, предоставлявшей через пульт оператора картинку поля боя в реальном масштабе времени, и принятый на вооружение ВС США в 1986 году. Комплекс, в состав которого входят транспортируемые в двух ранцах два БЛА и пульт управления, активно применялся подразделениями СВ и КМП США в ходе боевых действий в 1991 году. В последующем «Пойнтер» получил приемник ССН и ИК-камеру. Модернизированный «беспилотник» в количестве почти 700 штук поступил

на вооружение различных видов и родов войск ВС США.

Сегодня на вооружении министерств обороны и других силовых ведомств стран мира состоят десятки образцов мини- и микро-БЛА, позволяющих бойцам разведгрупп, спецподразделений и антитеррористических групп получать высококачественную «картинку» поля боя с использованием оптико-электронных и инфракрасных сенсоров, а также осуществлять с их помощью разведку назначенного объекта. Например, боец может направить микро-БЛА в окно захваченного противником (террористами) здания и без опасения обнаружить свое присутствие получить полную картину текущей обстановки.

Запуск таких БЛА возможен как с мини-катапульты массой около 10–12 кг, так и бойцом с руки — это относится к микро-БЛА и некоторым мини-БЛА. Так, широкое распространение получил созданный американскими компаниями «Boeing» и «Insitu Group» малогабаритный БЛА «Сканигл» (Scaneagle), который имеет максимальную взлетную массу 15,4 кг (полезная нагрузка 4,3 кг), длину 1,2 метра, размах крыла 2,9 метра, автономность полета не менее 15 часов, потолок 5000 метров, скорость 86 км/час, дальность полета

до 104 км и способен запускаться с малогабаритной катапульты массой 12 кг.

Американские военные активно применяют — в том числе в Ираке и Афганистане — БЛА RQ-11 «Рэйвен» (Raven), разработанный компанией «AeroVironment» еще в конце 1990-х годов. Аппарат имеет массу всего 1,9 кг, длину 109 см, размах крыла 130 см, но способен выполнять на высоте до 305 метров в течение 60–90 минут полет на дальность до 10 км, со скоростью порядка 55 км/час, передавая на компьютер оператора информацию с бортовых оптико-электронной и ИК систем. Стоимость одного БЛА — 35 тысяч долларов, а всего комплекса — около 250 тысяч долларов.

Более того, есть «беспилотники», которые могут в массовом количестве выбрасываться в нужном районе с самолетов, обеспечивающих действия спецназа или воздушного десанта. Пролетел высоко самолет поддержки, разбросал на большой площади БЛА, которые весьма затруднительно сбить средствами ПВО, и командир группы спецназа или десантников получает на свой компьютер или нацеленную систему отображения информации полную и всеобъемлющую картинку в районе боевых действий. 🇷🇺

NIGHT VISION
Дедал-NV

ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ
КОМПЛЕКСЫ «ДЕНЬ-НОЧЬ»
ДНЕВНЫЕ ПРИЦЕЛЫ
НОЧНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

реклама

АО «ДЕДАЛ-НВ»

107076, МОСКВА, ул. Стромывка, 18, т.: (495) 617 0596, т./ф. (495) 961 2749
www.nightvision.ru | info@nightvision.ru

Павел МИЛЮКОВ

Фото из архива автора и редакции

Владимир ЛЕБЕДЕВ: «ИЗ ОСКОЛОЧНЫХ СНАРЯДОВ Я РАССТРЕЛЯЛ ПОЧТИ ВСЕ...»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В ОДНОМ из изданий, пишущих на военную тему, как-то было написано, что 1 января 1995 г. «из батальона 98-й гв. ввд из Грозного вышло чуть больше роты». Так ли все было на самом деле? Попытаемся разобраться.

Эта статья не претендует на всестороннее освещение событий, связанных с входом в Грозный 31 декабря 1994 г. сводного отряда 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Однако воспоминания непосредственного участника тех событий проливают свет на обстоятельства тех трагических дней. Интервью с гвардии

полковником Владимиром Лебедевым было записано 1 октября 2008 года в штабе 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в Иваново. На момент описываемых событий он был капитаном, занимал должность командира 8-й парашютно-десантной роты 217-го полка, которая понесла основные потери в бою 31 декабря 1994 г. в сводном отряде 98-й дивизии.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

11 ДЕКАБРЯ 1994 года началась операция по наведению конституционного порядка в Чеченской Республике. На границу с Чечней прибывали во-

инские части Российской армии со всей страны. 14 декабря в Моздок прибыл сводный отряд 98-й гвардейской Свирской воздушно-десантной Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени дивизии.

Основу отряда составил 3-й батальон 217-го парашютно-десантного полка. Три роты батальона имели по 40–50 человек личного состава каждая вместо положенных по штату военного времени 77–80. То есть фактически в ротах было по два взвода вместо трех. Причем если 7-я и 8-я роты имели на вооружении по 6 БМД-1, то 9-я рота «брони» не имела вовсе — она полностью размещалась на военных грузовиках ГАЗ-66.

Владимир Лебедев:

«Когда дивизия базировалась в Болграде на Украине, наш 3-й батальон имел на вооружении БМД-2. Но после распада СССР и раздела военного имущества по договору между Россией и Украиной всю технику мы оставили украинской стороне. Уже в России получили «копейки» (БМД-1. — Прим. автора). У меня в роте было 42 человека и 6 БМД-1».

Помимо пехоты, сводный отряд дивизии был усилен другими подразделениями: артиллерией с 8 самоходными артиллерийскими орудиями «Нона», зенитным дивизионом в составе 3 расчетов ЗУ-23, взводом рхбз отдельной химроты дивизии (огнеметчики), разведчиками и др.

Численность личного состава сводного отряда составила около 400 человек.

Командовал 3-м батальоном подполковник Сергей Каблов, а общее руководство всем сводным отрядом осуществлял заместитель командира 98-й дивизии полковник Александр Ленцов.

По прибытии в Моздок ивановские десантники расположились в районе летного поля, где находились до 28 декабря.

28 декабря 1994 года сводный отряд получил задачу идти к Грозному. Выдвигались через Надтеречный район по маршруту Моздок — Братское — Гвардейское — Знаменское — Надтеречное — Кень-Юрт. От Кень-Юрта двинулись прямо по дороге на Толстой-Юрт, где остановились на привал. Привели в порядок технику после многокилометрового марша, уточнили маршрут выдвигания и через полчаса отправились дальше — к станции Петропавловской. Проходя через нее, десантники понесли первые потери.

Владимир Лебедев:

«В станции колонна проходила строго через населенный пункт — с севера на юг. В середине станицы располагался милицейский пост. В районе этого поста реостат управления артиллерийской батареи лейтенанта Птицына вместо того, чтобы идти на юг, свернул влево, на восток. По каким причинам они повернули, я не знаю. На окраине села эта машина выскочила на мины и подорвалась».

Погибли старший прапорщик Анатолий Смирнов и рядовой Иван Морозов. Лейтенант Птицын получил черепно-мозговую травму и был эвакуирован вертолетом из зоны боевых действий, затем переправлен в госпиталь города Подольска. Эта непредвиденная остановка заняла около полутора часов.

Продолжив выдвигание, к исходу суток 29 декабря отряд вышел в указанный район восточнее Ханкалы.

Владимир Лебедев:

«Разместились мы в лесополосе, где уже стояли тыловые подразделения 129-го мотострелкового полка. Южнее находилась полковая тактическая группа 104-й воздушно-десантной дивизии. Встали в оборону, окопались. Утром 30 декабря привели себя в порядок после марша, на командном пункте дивизии получили задачи сформировать штурмовые отряды для входа в Грозный. Организовали штурмовые отряды на базе парашютно-десантных рот, установили, кто и что должен делать, и вышли для отработки боевого слаживания на автодорогу Аргун — Грозный. До обеда тренировались таким образом, а затем вернулись в расположение сводного отряда для отдыха и пополнения боеприпасов. Вечером мы получили новую задачу. Она звучала так: сменить на позициях части 129-го мотострелкового полка, который утром должен был войти в город в качестве передового штурмового отряда группы «Восток».

7-я и 8-я роты 3-го батальона отправились решать поставленную задачу, 9-я рота осталась в базовом районе. При этом 7-я рота заняла позиции мотострелков и расположилась непосредственно в их окопах, а 8-я рота стала в тылу у 7-й в качестве резерва и ночь провела, стоя в походной колонне.

Ночью позиции 7-й роты подверглись авиабомбардировке. Штурмовики Су-25 сбросили несколько бомб на поле перед окопами роты.

Потерь в эту ночь удалось избежать. Утром 31 декабря пришел приказ готовиться к входу в Грозный. Десантные роты снялись с позиций и выдвинулись в район сбора.

В 7.00 две роты 3-го батальона 217-го парашютно-десантного полка под командованием подполковника Сергея Каблова приступили к выполнению поставленной задачи. В районе общего сбора организовали походную колонну: впереди расположились разведчики и 7-я рота, за ней — 8-я рота и машины замыкания.

Владимир Лебедев:

«В каждую роту на усиление в качестве штурмовых орудий придали по две «Ноны». Дали также по два огнеметчика на роту. Командир сводного отряда 98-й дивизии полковник Александр Иванович Ленцов выдал офицерам ксерокопии карт. Мелковаты они были, конечно, для действий в городе! У каждого командира на ксерокопии кружочками была отмечена задача: кому на какой перекресток выйти нужно. Все это мы серьезно обмозговали и после этого стали выдвигаться...»

При выдвигании по дороге от Ханкалы к Грозному через дачи колонна десантников была обстреляна противником, который открыл огонь из района железной дороги и сортировочной станции.

[Фантически в ротах было по два взвода вместо трех. Причем если 7-я и 8-я роты имели на вооружении по 6 БМД-1, то 9-я рота «брони» не имела вовсе — она полностью размещалась на военных грузовиках ГАЗ-66]

Владимир Лебедев:

«Что там стреляло — разобрать было сложно. То ли минометы, то ли орудия?! Разрывов пять-шесть было, не больше. Соответственно наша колонна развернулась и начала долбить в ответ по предполагаемому участку расположения противника. Мы стреляли осколочными боеприпасами из бзэмдэшек. Отстрелялись — огонь по нам прекратился».

Колонна сводного отряда двинулась дальше. Вскоре к десанникам подошли танки

T-80 133-го отдельного танкового батальона 129-го мотострелкового полка. Их было около 15 единиц. Танки встали в голове колонны десантников, в результате штурмовой отряд группы «Восток» принял следующий вид: впереди бронетехника 129-го полка и танки 133-го танкового батальона, далее разведчики и 7-я парашютно-десантная рота с приданными «Номами», 8-я парашютно-десантная рота с приданными «Номами», за ними — машины тылового замыкания (БМД разведчиков и БМД-КШ командира 3-го батальона).

Когда продолжили выдвигание мимо дач, вновь пришлось вступить в огневой контакт с противником.

Владимир Лебедев:

«Забегали «душки» в белых масках, было видно, как они прыгали

по холмам среди одноэтажных дач. У нас белые маскхалаты были только у разведчиков, но они стояли в общей колонне. Когда забегали эти парни, мы их сразу обстреляли из стрелкового оружия. Они пропали».

Колонна вышла на дорогу, ведущую через пригород Грозного, и мост через узкоколейную железную дорогу на улице Иоанисиани.

Владимир Лебедев:

«Дальше рассказываю, как с моей колокольни все это виделось. Сам я шел в колонне, и, как все происходило на самом деле, тяжело вато определить. К тому времени, как мы (8-я рота. — Прим. автора) втянулись на мост, танкисты уже влезли в город и там остановились. Вслед за ними, на дороге от моста к микрорайону, находилась 7-я рота. Моя рота стояла четко на мосту, а комбат и замыкание — при входе на мост. То есть он еще на подъеме стоял. В этот момент на колонну 7-й роты обрушился огонь из стрелкового оружия. Стреляли трассерами из многоэтажных домов, где-то с уровня четвертого-шестого этажа. Минут семь шел огонь из многоэтажек по колонне. 7-я рота и моя 8-я «хобота» (орудие БМД. — Прим. автора) развернули и стали отвечать по тем участкам, откуда шла стрельба. На тот момент все замерло: танки остановились, 7-я рота стояла, моя

рота стояла — мы долбили по домам. Как только огонь прекратился — танки пошли вперед. Кто управлял на тот момент — не могу сказать, потому что я слышал только команды комбата. Он говорит: «Вперед» — я иду вперед, говорит «Стоять» — моя рота стоит».

А вот как описывал выдвигание через мост офицер спецназа, находившийся в колонне 129-го мотострелкового

полка (его воспоминания записал журналист Виталий Носков):

«При подходе к мосту нас начали расстреливать из крупнокалиберных пулеметов, четко работали боевики-снайперы. Нашему взору предстало: первый танк идет по мосту, а его обстреливают где-то с семи-восьми направлений. В перекрест. Повезло первому танку. Прошел. Так через мост проходила каждая единица: будь то танк или боевая машина пехоты. Живая сила всегда на броне, никто внутри не сидел. Колонна шла через мост, неся потери. Ведь десять-двенадцать человек на каждой броне, не обойтись без потерь. Колонна потеряла два бэтэра (один БТР-80 заглох на мосту, его экипаж укрылся под мостом. — **Прим. автора**), были взорваны танк и кашэзмка. Мы, разведчики, прошли более-менее успешно: только двоих ранило».

В отличие от мотострелков десантники шли на БМД-1 по-боевому — все под броней. Подавив огневые точки в многоэтажных домах, 129-й полк стал втягиваться в город. Десантники двинулись следом за мотострелками. Однако, как только машины 8-й парашютно-десантной роты попытались сойти с моста, они вступили в огневой контакт с противником. Дудаевцы приблизились к мосту, прикрывшись домами частного сектора, и атаковали машины замыкания с тыла и левого фланга.

Владимир Лебедев:

«К началу боя у меня рота располагалась на участке от середины моста и на спуске с него в сторону микрорайона. Всей ротой, получается, стояли на мосту — а это шесть БМД плюс две «Ноны»... Комбат на тот момент оказался практически на середине моста, чуть-чуть ниже, на подъеме. Как только я попытался сойти с моста, тут же подбивают БМД-КШ комбата, подбивают БМД разведчиков и подбивают одну из двух «Нон», которые мне были приданы».

Командно-штабная машина подполковника Каблова получила попадание в силовое отделение. Экипаж, забрав средства связи, сумел эвакуироваться. У БМД разведчиков также была повреждена трансмиссия. «Нона» от попадания загорелась, спустя некоторое время сдетонировал боекомплект.

Владимир Лебедев:

«...С «Ноны» экипаж успел уйти. Сначала им «засидели» в силовое отделение — машина заглохла,

экипаж ушел под мост. После второго или третьего выстрела она сдетонировала, ее разнесло в клочья, от нее ничего не осталось, только двигатель на мосту».

Вероятно, три человека из экипажа «Ноны» погибли.

Десантники из подбитых боевых машин укрылись под мостом и продолжали вести бой. Здесь же находился экипаж БТР-80 129-го полка, который заглох на мосту. Позднее выяснилось, что колонну атаковал отряд боевиков, вышедший к мосту через частный сектор.

Все шесть БМД 8-й роты развернулись прямо на мосту фронтом к неприятелю и открыли ответный огонь осколочно-фугасными снарядами и из пулеметов. Противник вел огонь по машинам 8-й роты из частного сектора, находясь, в общем-то, в невыгодном положении. Дело в том, что мост господствовал над местностью, поэтому дудаевцы били из гранатометов и стрелкового оружия снизу вверх, что ограничивало углы обзора и уменьшало силуэты целей, находившихся на мосту. Со своей стороны десантники также приняли меры — капитан Лебедев приказал экипажам постоянно маневрировать.

Владимир Лебедев:

«Машины подходили, отходили, съезжали, двигались, уходили назад, меняли позицию, обстреливали — то есть на месте мы не стояли, мы все время двигались!»

Благо, что мост был не маленький — шириной в 4–5 дорожных полос. Тем не менее противник приблизился к нему почти вплотную, войдя в мертвую зону для обстрела из орудий БМД: боевики укрывались за бетонными надолбами и плитами, арыками, трубами и различным строительным мусором, набросанным в промежутке между частным сектором и мостом. Чтобы достать дудаевцев, приходилось подгонять машины к краю моста и подсаживать из люков бойцов, так как отрицательного угла наводки главного калибра уже не хватало.

Некоторое время по колонне били снайперы, до тех пор, пока их не вычислили. В районе боя находились два крана. На обоих закрепились боевики: один в кабине первого, другой — на конце стрелы второго крана. Тот, что сидел в кабине — там и остался: ее всю разнесли из пулеметов. Второй кран тоже был обработан основательно: сначала изрешетили кабину, затем прошлись очередями вдоль всей стрелы. В конце концов тело снайпера упало вниз. Работу снайперов боевиков десантники смогли оценить после боя: пробитые насквозь триплексы, дыры в крышках люков от пуль калибра 7,62 мм (во время боя весь десант укрывался под броней, но люки были открытыми, так как приходилось все время высовываться и наблюдать обстановку, а также простреливать мертвые зоны под мостом).

Когда стало совсем трудно, комбат запросил поддержку артиллерии. Указал несколько целей в районе огневого контакта. Однако пришел ответ, что указанный район закрыт для артиллерийской стрельбы. Она была запрещена, так как вдоль дороги, по которой выдвигалась колонна сводно-го отряда десантников 98-й дивизии, проходил газопровод — толстая, мощная труба, а рядом находились цистерны с хлором. Как ни странно, но во время боя газопровод не пострадал. Но уже на следующий день эту трубу все же повредили — факелы горели довольно долго и шумно, так, что у находившихся в километре от трубы людей закладывало уши.

В один из моментов боя впереди слева на колонну во фланг попытался зайти дудаевский танк. Он вынырнул из-за складок местности почти вплотную к машинам 7-й парашютно-десантной роты. По свидетельству Владимира Лебедева, сам он этот танк не видел, но слышал по радиосвязи донесения о визуальном обнаружении

машины противника. Ситуация развивалась стремительно. Замкомандира 7-й роты старший лейтенант Сергей Муравей, находившийся в голове колонны, успел обнаружить танк и произвести по нему выстрел из 73-мм орудия БМД-1. В стволе БМД в момент выстрела находился осколочно-фугасный снаряд.

Владимир Лебедев:

«Естественно, осколочный снаряд танку вреда не нанес, но экипаж дудаевцев, видимо, удивился сильно... Потому, что танк выстрелить не успел. Муравей тут же загоняет в ствол кумулятивный снаряд, бьет танку в лоб, в упор, фактически. Тот задымил сначала, вторым кумулятивным выстрелом Муравей его добил. Танк загорелся и встал.

Может, и полчаса прошло, может, меньше. Во всяком случае, из «тысячника» у меня одна тысяча улетела (Здесь речь идет о боеприпасах к пулемету. — Прим. автора). Я заметил, что второй короб начал расходоваться. То есть одна тысяча патронов точно ушла! Из осколочных снарядов я расстрелял почти все. Кумулятивные практически все оставались в укладке, потому что их некуда было тратить...»

В течение всего боя ни одна из шести БМД 8-й роты серьезно не пострадала. Они все были посечены пулями и осколками, но оставались на ходу и были в состоянии продолжать бой. Когда от комбата по связи поступил приказ на отход, капитан Лебедев развернул машины и начал выходить из боя — замыкающая БМД стала головной, головная — замыкающей.

Именно в этот момент 8-я парашютно-десантная рота понесла ощутимые потери. Первая машина прошла спуск с моста без проблем, за ней устремилась вторая и получила попадание четко в правый борт. Кумулятивной струей внутри машины перебило ногу командиру взвода С. Балыкину (он выжил, продолжает служить в 98-й дивизии. — Прим. автора), и этой же струей убило оператора-наводчика. БМД осталась на ходу и продолжила движение. Третья машина была подбита уже на спуске с моста — граната прожгла борт в районе десантного отделения. Три человека остались под десантным люком, остальных подобрал экипаж двигавшейся следом четвертой БМД. Пятая «коробочка» приняла гранату прямо в башню, которую от удара перекосило. Вооружение БМД заклинило.

Яростно отстреливаясь, рота стала уходить на юг по шоссе. На мосту остались разорванная на части «Нона», заглохшие кашээмка и БМД разведчиков, одна БМД 8-й роты и БТР-80 129-го мотострелкового полка. В спешке отступления головная машина 8-й роты проскочила нужный поворот и выкатилась к перекрестку дороги на Ар-гун. Механик-водитель повел БМД прямо по трассе, в результате та выскочила на блокпост 129-го мотострелкового полка. К этому времени уже смеркалось, погода была пасмурной, с низкой облачностью. Трудно сказать, кто первый начал стрелять, но, не разобравшись в обстановке, десантники и мотострелки открыли друг по другу огонь на поражение. В результате попадания ПТУРа БМД была уничтожена. Из экипажа выжили лишь техник 8-й роты и гранатометчик. Машина сгорела полностью.

Остальные машины на перекрестке повернули на Ханкалу и пошли по дороге через дачи. Уже на подходе к Ханкале потерялась еще одна «копейка». Ее подбили из гранатомета — машина заглохла. А когда механик завел ее — снова получила гранату. Все, кто смог, выскочили и укрылись за деревьями. Здесь погибли командир взвода лейтенант А. Лаврешин, гранатометчик и несколько солдат. Замполит роты и два солдата эвакуировали раненого механика-водителя и сумели к ночи выйти в базовый район.

7-я рота вышла вслед за 8-й тем же маршрутом, но сопротивления уже не встретила.

Все, кто находился во время боя под мостом, отходили самостоятельно.

[8-я парашютно-десантная рота из 42 человек в том бою потеряла 14 — погибшими и 8 — ранеными. Три БМД-1 и одно самоходное оружие «Нона» были подбиты. Кроме этого, разведка сводного отряда потеряла БМД-КШ и БМД]

В газете «Красная звезда» журналист Константин Ращепкин в 2004 году опубликовал описание того боя:

«... Десантники и пехотинцы с подбитых машин во главе с их комбатом, собравшись под мостом, попытаются выйти из города дачами. Их отход останутся прикрывать до последнего отстреливающиеся майор Виктор Омельков и его друг пехотный лейтенант Александр Михайлов. От Саньки он и узнает о последних минутах батальонного «замполита» Омелькова. Отстреливаясь, оба офицера будут ранены. Шевелящегося Омелькова добьют, Михайлова же, пнув ногой, примут за мертвого».

За этот подвиг гвардии майору Виктору Омелькову 2 марта 1995 года было присвоено звание Героя России посмертно.

Владимир Лебедев:

«Потом к ночи, когда вся группировка собралась, 104-я дивизия подошла, мы полночи своих парней, которые в Грозном остались, вытаскивали...

Под утро оставшиеся в живых после дневного боя вышли в район сбора самостоятельно».

8-я парашютно-десантная рота из 42 человек в том бою потеряла 14 — погибшими и 8 — ранеными. Три БМД-1 и одно самоходное оружие

«Нона» были подбиты. Кроме этого, разведка сводного отряда потеряла БМД-КШ и БМД.

Таким образом, несмотря на понесенные потери, фраза о том, что «из батальона 98-й дивизии из Грозного вышло чуть больше роты», не совсем верна. Из Грозного действительно вышел сводный отряд 98-й воздушно-десантной дивизии в количестве «чуть больше роты», однако следует учесть, что общая численность сводного отряда, входившего 31 декабря 1994 года в город, составляла всего около 120 человек. Об определении «батальон» здесь не может быть и речи!

3 января 1995 года капитан Владимир Лебедев был ранен. В тот день сводный отряд пред-

принял новую попытку войти в город старым маршрутом, однако в этот раз выдвигались не походной колонной. Впереди бронетехники шли спешенные десантники, а сзади их прикрывали танки и БМД. И вновь на участке дороги, ведущей от перекрестка к мосту, произошел бой с противником, укрывшимся в частном секторе. В этом бою погиб только один боец, но были и раненые. В том числе и капитан Лебедев.

Владимир Лебедев:

«В один из моментов, когда я сидел, высунувшись по пояс из десантного люка БМД, на броню запрыгнул приданный роте огнеметчик и попросил: «Товарищ гвардии капитан, подайте огнемет!» Тубусы «шмелей» у меня лежали под ногами. Только я нагнулся за ними, в этот момент в люк ударил выстрел гранатомета. Мне спину и голову осколками посеколо. Поднимаю голову и вижу: огнеметчик лицо ладонями закрыл и стоит. Я его за руки беру, а у него глаза вывалились и в ладонях остались...»

Солдат погиб, а капитан Лебедев получил осколочные ранения спины и головы. Врачи направили его в госпиталь — эта война для него закончилась. ❦

ЗАДАЧА НЕ ТОЛЬКО ОСВЕТИТЬ, НО И СНИЗИТЬ РИСК ПОРАЖЕНИЯ...

Работа подразделений специального назначения состоит из многих нюансов — от морально-психологического состояния самого бойца до на первый взгляд незначительных мелочей в обмундировании. Неприятно, когда эти нюансы начинают подводить в бою, особенно когда сбой дает оружие либо его тюнинг. Одна из деталей такого тюнинга уже давно и прочно вошла в список секретов успеха российского спецназа. Речь идет о подствольных фонарях. Зачастую именно от них зависит исход проводимых операций. Поэтому подобные приспособления должны отвечать всем требованиям подразделений специального назначения, вплоть до индивидуального подхода. Не бездумная «штамповка», а именно индивидуальный подход — уже много лет является тактикой ООО «Зенит» в производстве подствольных фонарей. Отсюда и доверие бойцов спецназа подразделений МВД, ФСБ, ФСКН и многих других.

13 ДЕКАБРЯ 2009 года ООО «Зенит» исполнилось 15 лет. Все эти годы предприятие отдало именно российскому рынку. Удалось создать собственное производство со своей инженерной и конструкторской базой, металлообработкой, сборкой и покраской. Отдел продаж расположен в Москве, а производство — в подмосковном Ногинске. На протяжении последних лет предприятие развивается по направлению разработки оборудования, предназначенного для установки на стрелковое оружие, а также специальных средств, предназначенных для боевого штурма. Основное направление — это СВЕТ в широком смысле этого слова. ООО «Зенит» выпускает только светодиодные фонари, принципиально не налаживая производство фонарей на лампах.

— Производство светодиодных фонарей мы осуществляем на основе собственных разработок, — рассказывает директор предприятия Николай Горбунов. — Так как раньше мы занимались разработкой программного обеспечения для микроконтроллеров, то теперь можем делать продукт практически любой сложности. Изначально в отличие от многих предприятий этого профиля наше производство было направлено на то, чтобы сделать продукт именно для служебного применения, с учетом особенностей службы.

После многочисленных испытаний в различных силовых подразделениях и заключения Государственной комиссии, согласно приказу министра внутренних дел от 2006 года оружейные фонари ООО «Зенит» приняты на снабжение МВД России

и поставляются в рамках оборонзаказа. Параметры и функции фонарей формировались ранее и продолжают совершенствоваться под непосредственным контролем ГУ НПО СТиС МВД РФ, исходя из требований, предъявляемых спецподразделениями МВД. Но испытания проходили не только в лабораториях, но и, что более важно, на практике, то есть на полигонах и в реальных боевых операциях.

Почему же «зенитовские» фонари пользуются таким успехом у братишек? Прежде всего потому что у предприятия налажена постоянная обратная связь с потребителем продукции. В изделия вносятся поправки, которые необходимы с точки зрения бойцов. Именно поэтому комплекса функций, который есть в фонарях «Зенит», нет больше ни в одном фонаре мира.

Нередко представителям «Зенита» задают вопрос: «Зачем вы делаете такие сложные изделия?» К примеру, одна из новинок содержит в себе целый вычислительный комплекс на основе тридцатидвухного процессора. Ответ прост — в момент огневого контакта любая мелочь имеет значение, порой решающее. «Если бойцу стало от этой мелочи хоть немного легче, то ее надо непременно сделать!» — считают представители предприятия.

— Мы обычно отвечаем так: «Зачем нужна в автомобиле подушка безопасности или «абзэска»? Можно обойтись и без них, но с ними удобнее», — говорит Николай Горбунов.

Значимость фонарей для оружия оспорить тяжело. Вопрос тактики применения зависит от командира подразделения. Может так случиться, что фонарь понадобится всего на одну секунду, но эта секунда будет решающей. При работе в адресе без фонаря действовать практически невозможно.

У ООО «Зенит» более 40 различных моделей осветительных изделий. Среди них есть и чисто охотничьи модели, и бытовые. Но основу производства составляют фонари для применения подразделениями специального назначения, наибольшее распространение получила модель «2ДС с креплением к оружию». особенность служебного фонаря — это надежность. Немаловажным моментом является крепление. Оно должно быть универсальным и подходить к большинству видов боевого оружия.

К сожалению, сегодня появилась масса фирм, которые выдают закупленную ими за рубежом продукцию за свою. Меняется маркировка, мол, товар произведен в России. Причем параметры изделий абсолютно не соответствуют заявленным на бумаге. Самое удивительное в том, что с таким оборудованием эти компании выигрывают тендеры в рамках оборонзаказа, но это вопрос скорее к соответствующим надзорным органам, почему так получается. А сегодня единственной преградой для подобной деятельности является бдительность сотрудников спецподразделений.

ООО «Зенит» производит также щитовые фонари. Эти фонари в своем классе одни из самых лучших в мире! Данные изделия необходимы при работе на массовых беспорядках, кроме того, при штурме здания наличие щитового фонаря играет далеко не последнюю роль.

Патент на производство стробоскопических фонарей принадлежит в России именно «Зениту», но конкурентов это мало заботит — такое уж у нас несовершенное законодательство. Сам стробоскоп — вещь давно известная и понятная, но в ООО «Зенит» первыми придумали выпускать на его основе фонари на оружие.

— Нередко мы идем на то, чтобы для отдельно взятого подразделения изготовить отдельный фонарь, причем всего в одном экземпляре, — говорит Николай Анатольевич. — Главная задача наших изделий не в том, чтобы ослепить противника, а в том, чтобы его обезвредить. **Подчинить себе и заставить его следовать букве закона России.** Именно поэтому мы делаем наши фонари с такой яркостью, чтобы она просто шокировала противника. Если фонарь еще

и моргает с определенной частотой и скважностью, то прицельно стрелять против такого света практически невозможно! В то же время обладатель такого фонаря видит цель замечательно, но стрелять ему уже возможно необязательно... И к счастью, уже было много таких случаев, когда оружие не применялось в то время, когда оно могло быть применено. Наша задача не только осветить, но и снизить риск поражения. Эффект, снижающий зрение противника, — вещь в современном бою необходимая.

Одна из особенностей разработок ООО «Зенит» — это источники питания для фонарей. Обычно фонари работают либо на батарейках, либо на аккумуляторах. Но, отправляясь на операцию, братишкам не совсем удобно заботиться еще и о том, куда разместить целую коробку батареек. В то же время и аккумуляторы разряжаются, и не всегда есть возможность их подзарядить. Именно поэтому поиск оптимального решения — это целое направление производства ООО «Зенит».

Продукция предприятия может работать как на аккумуляторах, так и на обычных батарейках. При этом устройство само определяет тип источника питания, и бойцам не надо совершать никаких дополнительных действий. Такие устройства сделали фонари «2ДС» очень популярными в длительных командировках. Несмотря на то, что совсем недавно вышла новая серия фонарей «Клещ», и казалось бы, развиваться дальше некуда, директор ООО «Зенит» уверен в том, что пройдет максимум полгода, и будет выпущена какая-нибудь более совершенная новинка. Нет предела совершенству!

Есть в арсенале «Зенита» и прожекторы серии «Светлячок», дальность освещения которых равна приблизительно трем километрам. Это изделие тоже по-своему уникально. Энергопотребление его составляет всего 100 Вт, то есть не более одной лампочки. Работает прожектор от переносного аккумулятора 12 В, 24 В или от сети 220 В. Это средство подавления противника помогает при работе на блокпостах, на въезде в город, при проведении спасательных операций — как на суше, так и на воде. По словам директора ООО «Зенит», еще не было такого транспорта, который бы не остановился перед

светом такой мощности. Прожектор устроен таким образом, что при прямом попадании может разбиться лишь часть из многочисленных фонарей. При этом интенсивность света изменится пропорционально количеству «выбитых» излучателей.

С недавних пор компания «Зенит» стала выпускать принципиально новую обвязку на автомат Калашникова. ЛЦУ, фонарь, ПНВ, коллиматор, тепловизор и еще многое другое, даже то, чего сегодня еще нет, но будет в будущем, позволяют использовать стрелковое оружие более эффективно, но при одном условии — оружие имеет базовые места для установки всего вышеперечисленного. Причем сами точки крепления не должны вносить погрешности больше, чем используемые приборы.

АК в стандартном исполнении не имеет в достаточном количестве таких базовых точек, а некоторые модели и вовсе не имеют таковых.

ООО «Зенит» предложило очень интересную концепцию модернизации легендарного автомата — цельнофрезерованное цевье с обвязкой из авиационного алюминия.

Новое цевье, база Б-9 для крепления уже всем известного «Клеща», дополнительная рукоятка, планка над газоотводной крышкой, планка над крышкой затворной рамы, анатомическая рукоятка, телескопический приклад делают оружие несравнимо более функциональным, что в разы увеличивает боеспособность спецназовцев.

— Принцип работы нашего предприятия, — рассказывает Николай Анатольевич, — желание потребителя — закон! Эти слова лучше всего подходят для своеобразной формулы успеха ООО «Зенит». Наш потребитель знает намного больше нас, и мы его внимательно слушаем. Пожелание одного отдельно взятого спецназовца, воплощенное в готовом изделии, может сделать работу других подразделений более эффективной. Соответственно будет спасено еще больше жизней мирных граждан... Впрочем, и самих бойцов. 🇷🇺

Алексей АРЕХОВ

Фото предоставлены ООО «Зенит»

на правах рекламы

Виктор БОЛТИКОВ
Фото из архива Николая СЫЧЕВА

БОЙ ЗА ВЫСОТУ 1124,1

ВОЙНА в Афганистане стала для Советской армии своеобразной проверкой, основной удар которой пришелся по людям — солдатам, прапорщикам, офицерам.

Тяжело было всем. Вспоминая сегодня свои первые дни пребывания «за речкой», кавалер ордена Красной Звезды полковник запаса Николай Сычев говорит: «Нас готовили воевать на равнинах, с видимой линией фронта, четким и конкретным врагом. Здесь же обстановка требовала других, более быстрых и рациональных решений».

Конец лета 1985 года. Провинция Баглан. Два усиленных парашютно-десантных батальона 103-й воздушно-десантной дивизии проводили рейд в долине Сейид-Хейль. Основная задача операции заключалась в превентивном ударе по возможным скоплениям бандитов и недопущения их действий на автодороге Кабул—Ханабад. Согласно плану подразделения должны были блокировать ущелье и в последующем сходиться с разных сторон к центру района, прочесывая местность.

Первые стуки операции шли по плану. Бандиты оказывали сопротивление, которое тут же подавлялось огнем из всех имеющихся средств. Резкое обострение и без того непростой ситуации произошло на вторые сутки — 18 августа. Бандиты поняли, что в результате начатых рейдовых действий их могут взять в клещи, и решили провести маневр. Собрать разрозненные группы, действовавшие в разных районах, в единый кулак численностью более 100 человек и ударить в одном направлении — перевал Ватачи. Чтобы дезориентировать десантников, а заодно лишить их связи, «духи» планировали провести отвлекающий маневр и ударить на соседнюю вершину горы Амбарчох, где на высоте 1124,1 располагался ретранслятор связи.

Из донесения:

...Во время проведения рейда сводного отряда в долине Сейид-Хейль произошло нападение

на пункт связи, расположенный на высоте 1124,1. Обстрел начался в 1.10, огонь велся из стрелкового оружия, ручных и автоматических гранатометов, минометов предположительно с 3—4 точек южного и северо-западного направления. Обстрел продолжался около 1 часа. Личный состав открыл ответный огонь. Нападение завершилось в 2.20. Второе нападение произошло в 3.55. Обстрел продолжался 37 минут. Для подавления огневых точек противника был вызван огонь артиллерии. Потерь среди личного состава и техники нет. Нападение на ПС завершилось примерно в 5.10.

Одновременно с обстрелом ПС, ориентировочно с 0.50 до 2.14, произошло нападение на ВПД 1-го батальона (северо-восточная окраина н. п. Ватачи). Обстрел велся с 3-х направлений и длился — 10 минут. В результате получили ранения 2 военнослужащих. По местам скопления боевиков был вызван огонь артиллерии. Второе нападение на заставу произошло с 3.35 до 4.48. При следующих нападениях пострадавших нет.

РЕТРАНСЛЯТОР поставили на высоте 1124,1 в связи с тем, что вершина находилась в середине долины. Чуть ниже был небольшой кишлак, изрядно пострадавший от бомбежек и обстрелов. Вокруг него в засаде располагалось несколько секретов, охранявших подступы к вершине.

Один пост находился рядом с входом в селение, другой чуть выше. Оба они в случае опасности могли прикрыть друг друга перекрестным огнем.

В час ночи должна была произойти смена. Ничего не подозревавшие солдаты уже готовились к этому, как вдруг грохот взрыва разбудил всю округу. Сработала сигнальная мина.

Одновременно с этим с вершины заработал пулемет. Сделав несколько очередей, ПК затих. Нужно было оценить обстановку. Факт того, что это бродячая собака нарвалась на мину, не мог быть незамеченным. Но стоило бойцам выглянуть из-за укрытия, раздался взрыв. Затем второй, который пошатнул ближайший дом.

Когда бой стихнет, будет установлено, что второй секрет обстреляли из подствольника. В результате чего несколько домов были разрушены. Дальнейший обстрел велся из стрелкового оружия. Боевики надеялись, что помощь не подойдет и им удастся захватить важный в тактическом отношении объект, пленных и оружие. Поэтому около часа вся мощь их огня была направлена на вершину и ее окрестности.

Следующая атака длилась около часа. Патроны были почти на исходе. Предприни «духи» в тот момент еще несколько атак, и высота бы пала. Хотя настрой у десантников был биться до последнего. Все согласны были даже драться врукопашную, грызть врага зубами, но в плен не сдаваться.

Около пяти утра стрельба прекратилась. Не веря, что все закончилось, оборонявшиеся ждали новой атаки. И лишь когда на горизонте появились три вертолета, бойцы облегченно вздохнули.

Вертушки с подмогой взлетели, как только появилась возможность — с первыми лучами восходящего солнца. Добравшись до вершины, рассекая лопастями воздух, они сделали несколько пробных заходов. Когда первый вертолет пошел на снижение, с других заработали бортовые пулеметы, тщательно прочесывая всю округу. Зависнув на доли секунды над занявшей круговую оборону группой, он начал медленно снижаться. До земли оставался какой-то десяток метров. Но для посадки площадка оказалась непригодна. Высадить десант пришлось гораздо ниже.

Десант высадили на краю кишлака. Сразу же приступили к прочесыванию. Одна группа шла впереди, метрах в 100 позади двигалась вторая. Пройдя метров 300—400 в глубь кишлака, вторая группа попала под обстрел. В доме засела бандгруппа численностью около 30 человек. Начался бой, в ходе которого она была полностью уничтожена.

Из наградного листа:

18 августа маневренная группа сводного отряда по приказу старшего начальника выдвинулась на помощь попавшему под обстрел подвижному пункту связи. Десантировавшись недалеко от места нападения, группа приступила к ликвидации бандитов. Во время боя в ближайшем кишлаке был уничтожен отряд мятежников численностью до 30 человек. Не дожидаясь нового нападения, капитан Сычев организовал круговую оборону, имея твердые навыки в работе на средствах связи, лично установил связь с ЦБУ. Позже в ходе следующего боя доложил по радио координаты нахождения противника. Вызванный огонь артиллерии полностью уничтожил бандгруппу, не дав ей уйти от преследования. Благодаря активным и решительным действиям капитана Сычева батальон выполнил поставленную задачу, не понеся существенных потерь.

Не захватив желанную высоту, бандиты решили ретироваться и вернулись в ущелье. Но момент был упущен. Клещи сомкнулись.

ПЕРВЫЙ Международный форум «Технологии в машиностроении – 2010», проходивший в период с 30 июня по 4 июля в подмосковном городе Жуковский, успешно завершил свою работу.

На протяжении пяти дней отечественные машиностроители и их зарубежные коллеги, представители органов власти, научного сообщества и общественных организаций обсуждали проблемы и пути развития отрасли, демонстрировали новинки, налаживали деловые контакты. Для десятков тысяч посетителей форум стал праздником, отличной возможностью увидеть в действии образцы современной и исторической военной и специальной техники.

В выставочной программе форума участвовали 314 компаний из 29 субъектов Российской

Федерации и из 11 зарубежных стран: Белоруссии, Армении, Украины, Индии, Иордании, Франции, Южной Африки, Швеции, Швейцарии, Германии, Объединенных Арабских Эмиратов.

Были представлены коллективные экспозиции Волгоградской, Курганской, Омской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тульской областей и Республики Татарстан. Впервые на площади 2000 кв.м была представлена коллективная экспозиция Государственной корпорации «Ростехнологии» в составе 28 холдинговых структур, входящих в корпорацию.

Экспозиции разместились в выставочных павильонах на площади более 6000 кв. м. Более 3500 кв. м. на открытых площадках занимала экспозиция натурных образцов вооружения, военной техники и гражданской продукции машиностроительной отрасли. В статической экспозиции демонстрировалось 23 единицы вооружения и военной техники из наличия Минобороны России, а также 25 единиц – от предприятий промышленности.

Демонстрационная программа Форума в первые три дня работы включала динамические показы образцов вооружений и военной техники на специально построенном полигоне Транспортно-выставочного комплекса «Россия». Пробеговая трасса, содержащая различные препятствия,

позволила продемонстрировать возможности бронетанковой и колесной техники. Показаны новинки: семейство автомобилей «Волк» производства Группы «ГАЗ», внедорожники «Лада», грузовые автомобили «Урал» и «КамАЗ». На полигоне демонстрировались БМП-3, основной боевой танк Российской армии Т-90 А, танки Т-80 У и Т-90 С, боевые ремонтные машины, бронетранспортер БТР-80 и зенитно-ракетный комплекс «Бук М-12». Кроме того, были показаны исторические образцы техники Победы – танк Т-34 и «катюша».

Иван ВЕТРОВ

Фото Константина ЛАЗАРЕВА

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото из архива автора

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ХОРВАТИИ: ГРУППА «ЛУЧКО» И ДРУГИЕ

Министерство внутренних дел Республики Хорватия включает в себя несколько подразделений по борьбе с терроризмом. Самое элитное среди них, безусловно, антитеррористическая группа «ЛУЧКО», которая является железным кулаком хорватского правоохранительного ведомства в борьбе против этого врага номер один в мире.

ИСТОРИЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ и развитие специальной полиции в Хорватии шло параллельно с процессом создания и строительства самого хорватского государства. Еще до окончательного распада Югославии, но уже явственно ощущая необратимость этого процесса, Республика Хорватия тайно создает собственные, пока неофициальные, правоохранительные структуры: полицию и специальные службы. В 1990 году Хорватия официально прекратила на своей территории деятельность югославской службы национальной безопасности и полиции. После чего в 18 хорватских городах были созданы новые полицейские силы.

В период 1990–1991 годов министерство внутренних дел Республики Хорватия активно реорганизует существующие подразделения, которые ранее входили в Департамент полиции и имелись во всех республиках бывшей

Югославии. Во время обострения конфликта полицейские подразделения являются для Хорватии единственными законными вооруженными формированиями. Вместо того чтобы действовать как гражданские структуры, обеспечивающие борьбу с преступностью и поддерживающие правопорядок, подразделения полиции постепенно приобретают все новые боевые качества и действуют как военная сила. При этом подразделения специального назначения министерства внутренних дел отводится особая роль. Такие спецподразделения в 1980-х годах имелись во всех республиках Югославской федерации, а с началом распада страны они стали ядром для формирования вооруженных сил новообразованных суверенных государств. При этом по вполне понятным причинам их сотрудники были первыми, кто принял участие в реальных боевых действиях, разгоревшихся на территории этого бывшего социалистического государства.

Так было и с бывшим специальным подразделением полиции Хорватии численностью около 70 человек. После провозглашения Хорватией своей независимости на его основе 7 сентября 1990 года было образовано новое антитеррористическое подразделение (АТ) «Лучко». Из всего предыдущего состава лишь пять сотрудников приняли решение остаться в новом хорватском полицейском спецназе. Они взяли на себя обязанности инструкторов для новых сотрудников, набранных из курсантов первого курса школы хорватской милиции. Среди 1700 курсантов были отобраны около 200 наиболее способных. Именно они и составили основную часть спецподразделения, численность которого в итоге составила 225 сотрудников.

Вскоре после начала гражданской войны на территории бывшей Югославии в 1990–1991 годах основными целями группы стало активное участие в наведении общественного порядка, выполнение задач в борьбе против

терроризма и непосредственное участие практически во всех боях на территории Хорватской Республики в качестве первого хорватского вооруженного формирования. Свою первую успешную антитеррористическую операцию группа «Лучко» провела 1 марта 1991 года в Пакраце. Быстро завоевав доверие нового правительства, сотрудники подразделения получили задачу по обеспечению безопасности высших должностных лиц государства, в том числе и президента Республики Хорватия Франьо Туджмана.

После завершения войны в республике были сформированы еще 18 специальных подразделений (с численностью личного состава от 100 до 180 человек) в отделениях полиции в крупных городах и регионах. Вместе с группой «Лучко» они получили наименование антитеррористических сил полиции.

Структура новых подразделений была схожа с группой «Лучко». Со временем необходимость координации действий этих сил

[В ходе подготовки сотрудники подвергаются стрессовым нагрузкам. Обучение максимально приближено к реальным ситуациям, которые моделируются на основе опыта боевого применения]

стала очевидна, поэтому в 1992 году в министерстве внутренних дел был создан специальный департамент полиции. В рамках обширной реформы министерства внутренних дел в 2000 году была проведена реорганизация и специальной полиции. Главным ее результатом стало значительное сокращение сотрудников – с 2500 до 300–350 человек.

Специальные полицейские подразделения вскоре оказались выведены из состава районных отделов. Отныне их действиями напрямую стало руководить Специальное командование полиции, которое имеет в своем составе антитеррористическую группу «Лучко»; вертолетное подразделение; специальные полицейские подразделения в городах Загреб, Сплит, Риек и Осиек.

В целях повышения боевой готовности в августе 2008 года была проведена дополнительная реорганизация специальных сил полиции. Специальное полицейское подразделение «Альфа» в Загребе было включено в состав антитеррористической группы «Лучко», которая действует на всей территории Республики Хорватии. Также в отдельную организационную единицу был выведен центр подводного плавания. Остальные элементы остались без изменений.

Группа «Лучко» имеет большой боевой опыт. За годы своего существования она потеряла 14 сотрудников погибшими и 52 — ранеными. 7 человек, ранее проходивших службу в группе «Лучко», стали генералами, многие сделали в последующем карьеру в хорватской армии. Немало сотрудников группы награждены высшими национальными наградами.

ТЕКУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

НА СПЕЦИАЛЬНОЕ командование полиции возложены задачи по борьбе с любыми проявлениями терроризма. Оно осуществляет руководство специальными подразделениями, входящими в его состав, отвечает за их вооружение и всестороннее обеспечение.

Также командование устанавливает критерии для отбора кандидатов в специальные полицейские подразделения, разрабатывает программы по обучению и повышению квалификации

спецназовцев. Специальное командование полиции, которым руководит Здравко Янич, также активно сотрудничает со специальными полицейскими силами других стран.

Как мы уже упоминали в статье, в составе специального командования полиции министерства внутренних дел Хорватии находится 7 подразделений: группа «Лучко», специальные полицейские подразделения в Сплите, Осиеке и Риеке, авиационное подразделение и дайвинг-центр — всего около 400 сотрудников. Авиационное подразделение состоит из 33 пилотов и механиков, которые эксплуатируют 6 вертолетов. В дополнение к задачам, связанным с перевозкой сотрудников специальных подразделений к месту проведения операций, пилоты также принимают участие в мероприятиях по поиску и спасению гражданских лиц в горах, на море и другой труднодоступной местности.

Специальное командование полиции министерства внутренних дел Хорватии решает широкий круг задач, среди которых борьба против всех форм терроризма, освобождение заложников, борьба с похищением людей и угоном воздушных судов и других транспортных средств, задержание особо опасных преступников, обеспечение безопасности высших должностных лиц государства, участие в поисково-спасательных действиях, снайперские операции, операции под водой, в том числе подводное разминирование, поиск и извлечение вещественных доказательств со дна водоемов, оказание помощи другим полицейским силам в восстановлении общественного порядка в чрезвычайных ситуациях и др.

Наиболее важным элементом командования специальной полиции, безусловно, является антитеррористическая группа «Лучко», уровень подготовки и оснащения которой отвечает лучшим мировым стандартам в этой области. Сотрудники группы способны быстро, своевременно и решительно реагировать на самые разные критические ситуации, которые зачастую становятся камнем преткновения для обычных подразделений полиции.

Широкий спектр деятельности подразделения стал возможным благодаря его оптимальной организации, высокому уровню компетентности сотрудников в различных областях, а также целому арсеналу новейшего специализированного оборудования и вооружения.

Группа «Лучко» имеет свою базу на окраине Загреба, в местечке Лучко, которое и дало имя этому элитному полицейскому спецподразделению. В составе «Лучко» — около 150 сотрудников. Командиром в настоящее время является Клатот Аллена, который имеет 4 заместителей. За спецподготовку отвечают инструкторы, каждый из которых ведет свое направление. Сотрудники изучают антитеррористическую тактику, снайперскую стрельбу, общую физическую подготовку, боевые искусства, горную подготовку, полицейскую тактику, прыжки с парашютом, применение техники и работы по подводному разминированию.

Группа поделена на три взвода. Первые два взвода (по четыре группы специалистов в каждом) являются основными боевыми подразделениями, несущими ежедневное дежурство. Третий взвод состоит из 3 групп, из которых две группы оперативников специализируются на дайвинге и минно-взрывном деле, третья группа отвечает за боевое обеспечение: в ней собраны специалисты, отвечающие за оружие, оборудование, транспортные и плавсредства, а также методы проникновения в помещение.

Наряду с этими группами в «Лучко» имеется команда по ведению переговоров и команда для действий в кризисных ситуациях.

ОТБОР КАНДИДАТОВ В ГРУППУ «ЛУЧКО»

СПЕЦИФИКА служебной деятельности группы, когда приходится решать сложнейшие задачи в ограниченный промежуток времени, требует от кандидатов не только высоких физических или психологических кондиций, но и высокого уровня базового и специального образования.

Будущие спецназовцы проходят строгий и сложный процесс отбора и профессиональной подготовки, который дает возможность выбрать действительно лучших из лучших — тех, кто будет способен эффективно бороться с терроризмом.

В ходе подготовки сотрудники подвергаются стрессовым нагрузкам. Обучение максимально приближено к реальным ситуациям, которые моделируются на основе имеющегося опыта боевого применения. На этом этапе очень важно определить, как испытуемые реагируют на стресс, который может стать существенным препятствием в успешном решении поставленной задачи. Таким образом, в процессе обучения, действуя под постоянным давлением инструкторов, люди учатся адаптировать свою психику к стрессовым нагрузкам.

Группа активно использует опыт других стран в отношении вступительных испытаний. В частности, некоторые этапы предварительного отбора основаны на наработках австрийского спецподразделения «Кобра», немецкой группы ГСГ-9 и американских подразделений специального назначения.

Как правило, в группу с удовольствием берут профессионалов, уже имеющих к моменту отбора большой практический опыт службы в полицейских подразделениях Хорватии. Однако средний возраст сотрудников сейчас составляет около 28 лет, верхним пределом при приеме в группу считается возраст в 30 лет. Обусловлено это прежде всего напряженным характером боевой работы

спецподразделения: опыт опытом, но физические кондиции тоже имеют немаловажное значение.

Кандидаты для поступления в группу «Лучко» должны быть обязательно представителями министерства внутренних дел Хорватии, при этом предпочтение отдается тем из них, кто служил в оперативных подразделениях (так называемых группах вмешательства) и имеет опыт работы не менее 4 лет. На первом этапе кандидаты проходят углубленный медицинский отбор, в ходе которого определяется предел их физической выносливости. Это вызвано вполне объяснимыми причинами: боец антитеррористической группы обязан выдерживать жесткие физические нагрузки. Медобследование заканчивается письменным тестом, который позволяет определить психологический портрет кандидата, его поведение в различных стрессовых ситуациях, способности к адаптации и гибкости мышления при реализации различных экстремальных задач.

Следующий этап испытаний — определение физической подготовки. Все претенденты проходят комплексный тест, который включает в себя следующие элементы: упражнения для оценки координации, силы, выносливости, взрывной силы, гибкости, чувства ритма и др.; стрелковая подготовка, то есть знание основных систем вооружений, практическая стрельба из автоматического оружия и пистолета; упражнения на высотном объекте; спарринг, в ходе которого в присутствии всех членов группы определяется умение кандидата владеть приемами рукопашного боя.

Если кандидат успешно проходит все вышеперечисленные испытания, то на заключительном этапе ему предстоит пройти интервью-тест, который включает в себя беседы с командиром подразделения в целях оценки мотивации претендента к службе в группе антитеррора.

Прошедшие предварительные испытания в последующем в течение года изучают два курса подготовки. Первые шесть месяцев отводятся для базового курса по методам вмешательства, а последующее

полугодие занято тем, что новобранцы занимаются совместной подготовкой с акцентом на последующую их интеграцию в команды специалистов.

В течение этого времени каждый кандидат оценивается в соответствии с его знаниями и навыками, которые и определяют дальнейшую его специализацию: снайпера, парашютиста, дайвера, пиротехника, кинолога и др.

ОБУЧЕНИЕ

ТРЕНИНГ для сотрудников группы «Лучко» осуществляется непрерывно в течение всего года.

Базовая шестимесячная подготовка включает в себя изучение тактических приемов, используемых в основных антитеррористических мероприятиях, к которым должны быть готовы все члены подразделения. Этот этап обучения предназначен для развития индивидуальных способностей сотрудников и включает в себя многочисленные тренинги, среди которых: быстрая, точная

и интуитивная стрельба днем и ночью, в том числе и под воздействием слезоточивого газа, использование взрывных устройств и специальных газов, партизанские и контрпартизанские методы, базовая альпинистская подготовка, обучение прыжкам с автоматическим открытием парашюта, водные виды спорта, боевые искусства, физическая подготовка.

После завершения этих тренингов организуется трехдневное испытание на выносливость, в ходе которого отрабатываются на практике полученные знания, а также проверяется индивидуальная реакция на экстремальные условия обстановки и стресс (например, длительное движение по пересеченной местности днем и ночью, преодоление естественных препятствий, ориентирование в условиях ограниченной видимости, действия в боевой обстановке и т. д.).

Если кандидат проходит трехдневный тест, он получает зеленый берет, что делает его полноправным членом «Лучко». В последующем новобранцы отрабатывают навыки ведения переговоров.

В ходе базовой подготовки каждого кандидата внимательно изучают для того, чтобы направить его для получения последующей специализации. Этому посвящен еще один этап подготовки, который, как мы уже упомянули, также длится полгода. Тот, кто не проходит базовый курс, отправляется обратно в свои подразделения.

Подготовка специалистов является обязательной для всех сотрудников группы. Она представляет собой более высокий уровень готовности к овладению тактикой силового вмешательства. В дополнение к физической подготовке и умению владеть различными видами оружия тренинг ориентирован на отработку тактических приемов, характерных для контртеррористических операций, таких как: перемещение внутри зданий из комнаты в комнату, на лестницах и в лифтах, штурм автобуса, поезда, корабля, самолета, захват опасных преступников, охрана VIP-персон и т. д. Будущие члены «Лучко» изучают системы связи и специальное оборудование, которое имеется в распоряжении подразделения: приборы ночного видения, взрывчатые вещества, специальное инженерное оборудование и т. д. Они также овладевают иностранным языком, проходят курсы психологии и высокоскоростного вождения, отрабатывают различные техники десантирования из вертолета, а также проходят

базовый курс парашютной подготовки, который длится около 3 недель.

Оставшаяся часть подготовки ориентирована на отработку приемов задержания опасных преступников и сопровождение и охрану важных персон.

По окончании полного цикла обучения и получения специализации новобранцы направляются в оперативные команды, где вместе со своими старшими коллегами участвуют в отработке тактики подразделений по проведению антитеррористических операций. Тем не менее вступление в группу не означает окончание процесса подготовки. Напротив, каждый член «Лучко» должен продолжать тренироваться для того, чтобы постоянно улучшать свой уровень специалиста антитеррористической борьбы. Профессиональное обучение осуществляется на специальных курсах и семинарах, где изучаются предметы, способствующие повышению уровня подготовки сотрудников в узких дисциплинах, при этом акцент сделан на индивидуальной предрасположенности бойцов.

Далее перечислим основные углубленные курсы и их содержание.

Минно-взрывное дело. Сотрудники изучают общий курс пиротехники (обучение работе с взрывчатыми веществами для проникновения в здание и транспортные средства, а также меры безопасности при обращении со взрывчаткой и светошумовыми средствами), а также курс подводного

минирования-разминирования (максимально сложный уровень спецопераций).

Дайвинг. Здесь курсы подразделяются на категории, при этом обучающийся может достичь до максимального уровня инструктора, имеющего право погружений в любых условиях.

Снайперская подготовка. Проводится обучение высокоточной снайперской стрельбе на короткие и длинные дистанции.

Горная подготовка. Бойцы «Лучко» обучаются альпинизму, спелеологии, внедорожному катанию на горных лыжах, ведению боевых действий в горной местности и поисково-спасательных операций (SAR).

Вертолетная подготовка. Сотрудники отрабатывают различные способы доставки, десантирования к месту проведения операции и эвакуации пострадавших с помощью вертолетов.

Парашютная подготовка. Получение навыков прыжков с парашютом по различным методикам (HALO и HANO).

Таким образом, становится очевидным, что все сотрудники группы «Лучко» готовы к любым действиям на земле, в воде и в воздухе.

Каждый сотрудник хорватского полицейского спецназа заинтересован в поддержании необходимого уровня физической подготовки, выносливости, силы и гибкости. По этой причине бойцы «Лучко» активно участвуют в различных спортивных соревнованиях и состязаниях. Достаточно сказать, что бывший сотрудник группы Мирко Филипович в настоящее время является чемпионом мира по боям без правил, а также по кикбоксингу.

Большое внимание в группе уделяется отработке ситуационной стрельбы. Для этого используются в том числе и специальные боеприпасы-«симуляторы», которые позволяют стрелять друг в друга без опасности для жизни. Таким образом моделируются реальные ситуации, которые позволяют спецназовцам оценить уровень риска и на основе этого найти лучший способ реагирования.

Сотрудники систематически отрабатывают тактические приемы антитеррористических действий, особенно что касается освобождения заложников. Следует отметить, что группа «Лучко» является единственным подразделением на территории Республики Хорватии, которая действует в случае захвата террористами самолета. Естественно, это требует отличного знания устройства воздушных судов, используемых национальными авиакомпаниями. Как правило, в таких случаях в операции участвуют только наиболее опытные сотрудники.

Группа «Лучко» активно взаимодействует с многочисленными коллегами как в Европе, так и во всем мире. В частности, наиболее тесные связи установлены с сотрудниками австрийского специального подразделения «Кобра», специального подразделения Германии SEK, французского специального полицейского подразделения RAID и группой национальной жандармерии Франции GIGN, чешского спецподразделения URNA, а также коллегами из Словении, Сербии и Израиля. Кроме этого, группа поддерживает контакты с экспертами американского ФБР, а также специалистами-переговорщиками из различных европейских стран.

WWW.VOENTORG.RU
+7 (495) 947 3038

КОМПАНИЯ ВТОРОЙ ФРОНТ

**СОВРЕМЕННАЯ
ОДЕЖДА И
СНАРЯЖЕНИЕ
ОТ ЛУЧШИХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

МАГАЗИНЫ: МОСКВА
 ТВК СПОРТ ХИТ. Смоленское шоссе 31/1
 4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
 ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
 2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
 МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
 29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314
 СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

ДЕСАНТНИКУ № 1 ПОСВЯЩАЕТСЯ – WWW.MARGELOV.COM

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

В истории Воздушно-десантных войск, да и в Вооруженных силах России и других стран бывшего Советского Союза его имя останется навсегда. Он олицетворял целую эпоху в развитии и становлении ВДВ, с его именем связаны их авторитет и популярность не только в нашей стране, но и за рубежом. Даже американские офицеры-десантники считали его главным и первым десантником в международном масштабе и высказывали свое уважение. О генерале Василии Филипповиче Маргелове написано много, но во-едино все собрано только на www.margelov.com.

ОБЪЕКТ. Ресурс www.margelov.com – рассказ о легендарном командующем, десантнике номер один, генерале армии Василии Филипповиче Маргелове, о его ярком жизненном пути, о его роли в развитии ВДВ. Здесь вы сможете прочесть стихи и песни, легенды и байки о Василии Филипповиче, посмотреть множество фотографий, познакомиться с его семьей и виртуально побывать в домашнем кабинете-музее В. Ф. Маргелова. Данный интернет-сайт создан при непосредственном участии семьи Маргеловых, в частности полковника запаса, Героя России Александра Васильевича Маргелова.

ПОИСК. После просмотра нечасто обновляемых «Новостей», посетители сайта могут ознакомиться с Биографией командующего. Узнать, каким тернистым был путь чернорабочего с украинской земли до генерального инспектора генеральной инспекции при министре обороны СССР, курирующем Воздушно-десантные войска.

Далее следует раздел «Батя в ВДВ», где по пунктам расписано, в чем личная заслуга генерала Маргелова в становлении продуваемых всеми ветрами войск. В частности, важным делом командующего, его штаба и управления ВДВ являлась постоянная проработка вопросов развития теории боевого применения войск, которая значительно опережала организационную структуру войск и возможности военно-транспортной авиации. Немалый вклад внес Василий Филиппович и в дело принятия на вооружение ВДВ новой техники. Умел распознавать важность и извлечь пользу для дела из, казалось бы, незначительных факторов. Так было и при создании новой «Символики десантников» и отношении к «Спорту в ВДВ».

Генерал армии Василий Филиппович Маргелов удостоен 12 сталинских благодарностей, 13 орденов СССР, 21-й медали, 34-х наград иностранных государств. Более подробно в разделе «Награды». Немало оставил после себя генерал Маргелов и крылатых изречений. Часть из них собрана в «Афоризмах». Тем, кому этого мало, возможно будут интересны воспоминания сослуживцев легендарного командующего с разными историями «Из жизни».

ДОКЛАД. Есть такое выражение «Маргелов и ВДВ – неотделимы!». И хотя этого легендарного человека уже двадцать лет нет с нами, память о нем живет и не собирается угасать. Не даст этого сделать и ресурс www.margelov.com.

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

ДЕСАНТ НА КОЛВЕЗИ

Несмотря на то, что вооруженные силы многих стран успешно отрабатывали и отрабатывают применение парашютных десантов в ходе маневров, в мировой истории фактов боевой и массовой высадки парашютистов не так много, как того можно было бы ожидать, даже учитывая количество воздушно-десантных войск в разных странах. И если в годы Второй мировой войны такие случаи имели место, то в послевоенный период XX века они были настоящей редкостью.

Тем интереснее операция, которую провели парашютисты 2-го парашютного полка иностранного легиона Франции в Замбии в мае 1978 года.

СИТУАЦИЯ В ЗАМБИИ

В МАРТЕ 1978 года состоялась встреча между алжирскими и ангольскими чиновниками и активистами Фронта национального освобождения Конго Натаниэля М'Бамба, где речь шла о подготовке операции на территории Заира по дестабилизации обстановки в стране и режима Мобуту. Но заирской разведке стали известны результаты встречи, которые свидетельствовали о возможной операции в регионе Шаб, имеющем очень важное значение, поскольку там велась добыча меди, кобальта, урана и радия.

Операция была разработана при помощи офицеров из ГДР и Кубы, а ее реализация

возложена на отряды «Тигров FNLC». В качестве союзников планировалось использовать повстанцев Катанги. В мае 1978 года в Катанге произошло восстание против диктатора Мобуту. 11 мая группа повстанцев численностью от 3 до 4 тысяч человек приехала из Анголы в Заир при содействии военнослужащих 2-й кубинской дивизии. Для этого они пересекли территорию нейтральной Замбии. В этот раз повстанцы Катанги и «тигры» были полны решимости добиться успеха в дестабилизации режима «пожизненного президента» Мобуту Сесе Секо Ваза Банга. 13 мая они приблизились к городу Колвези и небольшому шахтерскому городку Жекамин.

Повстанцы атаковали части вооруженных сил Замбии, которые практически не оказали им сопротивления. Только парашютисты 311-го заирского батальона пытались контратаковать противника. Но силы были не равны. Заирские военные в спешке отступили, потеряв три бронемшины. Повстанцам удалось взять город, после чего началось его разграбление. Они грабили и уничтожали все, что попадалось под руку, угоняли машины, насиловали женщин, убивали детей и взрослых, в результате, по разным данным, погибло от 90 до 280 гражданских лиц. Особенно большая опасность угрожала белым жителям Колвези. В городе находились 2300 европейцев, работавших на предприятиях по добыче полезных ископаемых. Это были в основном инженеры, техники и их семьи из Бельгии и Франции. Повстанцы взяли в заложники около трех тысяч человек, из которых подавляющее большинство были белые.

РЕАКЦИЯ ЗАПАДА

ПРАВИТЕЛЬСТВА западных государств высказали озабоченность случившимся.

На следующий день после того, как аэропорт был отбит, Мобуту прибыл, чтобы лично повысить моральное состояние солдат и успокоить население. Он также воспользовался возможностью продемонстрировать несколько трупов европейцев (хотя позже появилась информация, что европейцы на самом деле были убиты войсками самого Мобуту, поскольку он хотел спровоцировать

международное вмешательство). Это шокировало западное общественное мнение. 14 мая 1978 года президент Мобуту обратился к президентам Франции, Бельгии и США с просьбой применить подразделения вооруженных сил для нормализации обстановки в Заире.

16 мая в Западной Германии состоялась встреча бельгийского и французского руководства для координации предстоящих совместных действий в Заире. Однако договоренности достигнуть не удалось. Французы хотели развернуть свои силы для нейтрализации повстанцев и обеспечения безопасности города. Между тем большинством шахт в Шабе владели бельгийцы (через свой концерн «Юнион Миньер»), поэтому они планировали провести операцию, направленную только на эвакуацию белого населения. В конце концов бельгийский полк пара-коммандо был отправлен в Заир самостоятельно.

Поэтому французы решили действовать в одиночку. Независимо от результатов переговоров, они еще 16 мая привели 2-й парашютный полк иностранного легиона в состояние повышенной боевой готовности. Президент Французской Республики Жискард д'Эстен просил Мобуту удовлетворить.

Правда, надо отметить, что и американцы не остались в стороне при разрешении этого конфликта. 82-я воздушно-десантная дивизия США была приведена в состояние повышенной боевой готовности, а для переброски техники 2-го полка они предоставили французам свои транспортные самолеты.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ

17 МАЯ было принято решение о применении 2-го парашютного полка. Командиру полка полковнику Филиппу Эрулину было приказано через шесть часов обеспечить готовность подразделения 2 REP для вмешательства в ситуацию в Заире с целью прекращения бесчинств и спасения гражданского населения от истребления. После этого полковник Эрулин отдал распоряжение о формировании оперативного подразделения полка для проведения операции. На базе полка в городе Кальви, расположенном на острове Корсика, немедленно прекратились занятия по программе боевой подготовки. В Лагере Рафф Алии приступили к расчету численности и состава оперативного подразделения полка и его формированию численностью 116 человек, четыре парашютные роты по 138 человек и одна секция авианаводчиков в составе 36 человек. Всего около 650 человек.

Автомобили подразделений полка планировалось направить в Заир вторым эшелонem. Их должны были доставить американские транспортные самолеты C-141 и C-5. В 20.00 полк был готов. В ночь с 17 на 18 мая он находился в состоянии трехчасовой готовности. В 2.25 18 мая подразделения, отобранные для проведения операции, покинули свои казармы, а в 5.00 выдвинулись на авиабазу Солензара. Здесь в период с 13.30 до 21.30 произошла погрузка первого эшелона в четыре самолета DC-8 и один Boeing 707.

Перед погрузкой в самолеты командир 11-й парашютной дивизии генерал Лаказ сообщил, что ситуация в Колвези остается драматичной.

В 23.15 18 мая самолеты с первым эшелонem взлетели и взяли курс на Киншасу. В 8.30 19 мая они были на месте.

БЕЛЬГИЙЦЫ ТОЖЕ УЧАСТВУЮТ

В ЭТО же время на базе бельгийского полка пара-коммандо в Камине шла перегруппировка и подготовка к переброске оперативного подразделения. Первый C-130 «Геркулес» бельгийских ВВС взлетел 18 мая в 13.15 и взял курс на Киншасу. Но в это время разрешение на пересечение воз-

командирам, а личный состав ускоренно изучал американские парашюты T10, которые доставили туда в ночь с 18 на 19 мая.

ТРУДНОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ

ЛЕГИОНЕРЫ при планировании и проведении операции столкнулись с отсутствием информации о местности, где им предстояло действовать. Не было даже карт. При этом следовало учитывать топографию местности, так как Колвези простирается на 40 квадратных километров и включает в себя несколько различных областей. Населенные пункты находились друг от друга на расстоянии 10–15 километров. Через город

[Французы решили действовать в одиночку. Независимо от результатов переговоров, они еще 16 мая привели 2-й парашютный полк иностранного легиона в состояние повышенной боевой готовности]

душного пространства Франции еще не было получено. Однако уже к взлету третьего «Геркулеса» с бельгийскими пара-коммандо Франция дала официальное разрешение на пересечение ее воздушного пространства. Тридцать шесть часов спустя бельгийский полк пара-коммандо был развернут в Заире и готов к действию.

В КИНШАСЕ

ПРИБЫВ на место, полковник Эрулин уточнил обстановку в Колвези. По данным разведки, противник представлял собой несколько тысяч хорошо вооруженных и подготовленных солдат.

Более двух тысяч европейцев остались в старых и новых районах города и находились под контролем повстанцев. Некоторые из захваченных были убиты. Другие удерживались в качестве заложников, преимущественно в старом городе, в зданиях лица «Жан XXIII» и больницы «Жекамин».

Не теряя времени, личный состав полка приступил к подготовке к боевому десантированию.

Подготовка проходила на военном аэродроме Киншасы. Здесь ставились и уточнялись задачи

проходили автомобильные и железные дороги, идущие вдоль границы с Замбией и связывающие Лубумбаши и Дилоло.

Из-за поспешного бегства заирских сотрудников аэропорта не было связи с землей. Напряженность ситуации усиливалась взаимоисключающими приказами из Парижа.

Как ни парадоксально, но командирам десанта стало намного проще, когда часть намеченных действий была отменена. Так, например, отменили десантирование бельгийских пара-коммандо утром 20 мая. Из-за отсутствия диспетчерской службы доложить о ситуации на земле можно было только после ее касания.

Из заирских подразделений, готовых сражаться с повстанцами, был только пост охраны моста Луалаба.

Такие условия позволяли рассчитывать лишь на внезапность десанта и оперативность маневра.

Перед погрузкой личного состава в самолеты состоялся брифинг, в котором принял участие военный атташе посольства Франции в Заире полковник Грас.

Между тем информация о спланированной операции начала просачиваться в прессу.

Поэтому руководство вполне обоснованно опасалось, что, если не принять срочные меры, внезапность десанта будет утрачена.

Поэтому 19 мая в 3.30 утра полковник Грас, председательствуя на заседании ОАР, вынужден был ввести в заблуждение его участников относительно сроков проведения операции.

ДЕСАНТИРОВАНИЕ

В 10.00 19 мая 1978 года парашютисты первой волны десанта заняли места в двух французских самолетах С-160 «Трансаль» и в четырех заирских С-130 «Геркулес». Парашютисты должны были десантироваться двумя волнами. В состав десанта первой волны входило около 450 парашютистов из состава первой, второй и третьей рот, а также команды штаба и четыре авианаводчика. Ротами первой волны командовали капитан Поулет, капитан Дюбо и капитан Гауссерес.

Вторая волна состояла из личного состава 4-й роты, остатков командного пункта и тыловых подразделений.

Замысел действий заключался в следующем.

1-я рота десантируется в первой волне на старый аэроклуб, расположенный на северной окраине города, и захватывает лицей «Жан XXIII».

2-я рота овладевает объектами, находящимися в руках повстанцев: почтой, отелем «Импала» и больницей «Жекамин».

3-я рота, которая должна была десантироваться во втором заходе, как можно скорее усиливает подразделения, десантировавшиеся первыми.

4-я рота имела задачу зачистить город и окрестности и передать заирским парашютистам аэродром, расположенный к югу от города.

В 10.50 утра четыре транспортных самолета «Геркулес» С-130 и один транспортный самолет «Трансаль» С-160 из состава вооруженных сил Заира вылетел из Киншасы в Колвези. Десантирование началось несколько ранее намеченного срока. Самолеты появились над площадкой приземления на высоте 1500 метров, но затем снизились до 450 метров и приступили к выброске десанта. Первым прыгал командир полка полковник Филипп

Эрулин. Немногочисленные группы противника, находившиеся в районе площадки, открыли огонь по десантникам, в результате которого шесть из них получили ранения.

Уже в 15.30 роты закончили десантирование, быстро собрались на площадке и перегруппировались для атаки намеченных целей. При проверке личного состава отсутствовал капрал Арнольд, который, как выяснилось позже, разбился при прыжке.

Во время десантирования и сразу после него некоторые подразделения противника пытались атаковать парашютистов на площадке приземления. Однако десантники быстро собрались на пунктах сбора и под командованием командиров рот начали наращивать свои усилия, продвигаясь вперед.

То, что увидели десантники, было настоящим кошмаром. На пустынных улицах бродили стаи бродячих собак, лежали обглоданные ими трупы. Едкий запах смерти застревал в горле. Тучи мух поднимались над изувеченными, опухшими и обезображенными телами...

ВЫПОЛНЕНИЕ БЛИЖАЙШЕЙ ЗАДАЧИ

1-я рота направилась в лицей «Жан XXIII». После нескольких выстрелов, произведенных из окрестных садов, повстанцы покинули здание, не оказав организованного сопротивления. Рота вошла в здание лицея и освободила насильственно удерживаемые здесь семьи европейцев, которые в течение нескольких последующих дней были эвакуированы из страны.

В это же время 2-я рота быстро продвинулась к больнице «Жекамин». Первые столкновения произошли на юго-западе от школы Атени. Два повстанца были убиты точными выстрелами снайперов. Примерно в 18.00 объект был взят без какого-либо сопротивления со стороны противника. Медицинский персонал больницы, захваченный в заложники, не пострадал. В больнице повстанцы застрелили нетранспортабельных товарищей, лежавших в палатах, где их осматривали врачи. Оружие и многочисленные документы были обнаружены под матрасом, которым пользовались повстанцы Катанги.

Свою злость повстанцы вымещали на безоружных заложниках, поскольку роты находили все новые массовые захоронения.

Как только 3-я рота собралась на площадке приземления, первая секция сразу же провела разведку отеля «Импала». Он был пуст и разграблен. Разведчики обнаружили оторванные руки, разбросанные в северо-западном углу отеля за бунгало, и много убитых, которые лежали на посту регистрации отеля.

Подразделения роты продвигались к мосту через озеро, имея задачу выйти к северному железнодорожному мосту. Они по пятам преследовали противника, ожидая встречи с ним в любое время.

В ходе этих действий снайперы уничтожили многих повстанцев. Возле школы они повредили основную часть автомобильной техники и заметно сократили общую численность «Тигров Катанги». Далее, продвигаясь к железнодорожному мосту, головная группа сержанта Саблека попала под огонь возле здания технической школы и на северной окраине города Маника. Группа сержанта Моро, обойдя с севера повстанцев, обстрелявших секцию Саблека, уничтожила десять мятежников и захватила семь единиц стрелкового оружия.

В то же время семеро повстанцев были убиты снайперами в здании технической школы. После этого первая секция под командованием лейтенанта Бургейна зачистила здание технической школы и выбила оттуда пятнадцать повстанцев, а затем продолжила свою работу по освобождению полицейского участка, расположенного примерно в 50 метрах к югу.

Группа коммандос захватила здание полиции и уничтожила там еще пять повстанцев. Там же они обнаружили тридцать пять заложников, из которых двадцать шесть были европейцами. Видимо, чтобы укрепить свой дух, во время боя они хором пели «Марсельезу».

Между тем третья секция продолжала наступать вдоль железной дороги, продвигаясь на юго-восток.

В это время при поддержке двух бронемашин «Panhard AML 60» повстанцы атаковали вторую секцию. Но ответным выстрелом из 89-мм гранатомета, который продублировали гранатой FLG, бойцы второй секции уничтожили машину противника, а остальные мятежники вынуждены были отойти.

К 19.00 ситуация выглядела следующим образом.

1-я рота контролировала южные подступы к городу, в то время как усиленная секция в районе отеля «Импала» взяла под контроль подступы с севера.

2-я рота заняла оборону вокруг здания больницы фронтом на город, контролируя подступы с запада.

3-я усиленная рота заняла позиции и контролировала подступы на окраине нового города, а третья секция роты заняла позиции вокруг церкви «Богоматери мира». К северу от города Маника первая секция занимала позиции в районе перекрестка «Виктор», а вторая секция заняла позицию в районе Альфа-роуд.

По состоянию на конец дня 19 мая весь старый город находился под контролем парашютистов иностранного легиона.

СЛЕДУЕТ отметить, что повстанцы сражались храбро и довольно стойко держались на позициях, однако действовали несогласованно, за исключением группы, которая обороняла позиции в районе 3-й роты полка севернее Маника.

Командир полка поставил задачу командирам рот ночью организовать проведение засад на путях вероятного продвижения повстанцев. Эти действия были очень своевременны, поскольку мятежники под покровом ночи попытались провести перегруппировку и найти слабые места в боевом порядке рот полка. Однако они неоднократно попадали под огонь выставленных засад и ближних патрулей, понеся немалые потери.

Ночью десант второй волны, состоящий из четырех самолетов «Геркулес» С 130, был над площадкой десантирования, но из-за все еще сложной

Минометная секция занимала позиции в районе вокзала и зданий, расположенных в одном километре к северу от больницы «Жекамин».

Продвигаясь в заданном направлении, 4-я рота обнаружила братскую могилу европейцев недалеко от казарм.

Утром 20 мая 1-я, 2-я и 3-я роты также продолжали поиск и уничтожение остатков повстанцев Кантанги, которые еще оставались в Колвези. При этом 1-я и 3-я секции 1-й роты, которые продвигались в западном направлении, использовали местных жителей для поиска повстанцев.

С рассветом одно за другим произошли столкновения, в результате которых были убиты два повстанца и ранен третий, которому удалось скрыться, а также захвачено три единицы стрелкового оружия.

20 мая полк бельгийских пара-коммандо приземлился в аэропорту и пешком направился в город. Подразделения французского иностранного легио-

[Подразделения французского иностранного легиона открыли по колонне бельгийцев огонь, но вскоре обе стороны смогли идентифицировать друг друга. В результате перестрелки никто не пострадал]

обстановки на земле полковник Эрулин решил отложить десантирование до утра.

ЗАЧИСТКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 06.30 20 мая 1978 года на восточной окраине Колвези была десантирована вторая волна парашютистов в составе 4-й роты, секции разведки и рекогносцировки и минометной секции. Общая численность второй волны составляла около 200 человек.

Сразу после десантирования усиленная 4-я рота и рекогносцировочная группа под командованием капитана Граиля в соответствии с намеченным планом стала действовать в районе застройки нового города. Осуществляя проверку и зачистку строений, 4-я рота продвигалась к своей цели в направлении на северо-восток от ручья Далила к центральному району города «Форрест».

Секция разведки и рекогносцировки двигалась в направлении здания полиции, а затем повернула на запад в направлении города Мутоши.

на открыли по колонне бельгийцев огонь, но вскоре обе стороны смогли идентифицировать друг друга. В результате перестрелки никто не пострадал.

После этого бельгийцы вошли в Колвези и начали собирать и вывозить европейцев в аэропорт. Первый самолет с недавними заложниками был отправлен в Европу уже в полдень.

БОЙ У МЕТАЛ-ШАБА

А ТЕМ временем бои возобновились. Во второй половине дня на подступах к заводу Метал-Шаба капитан Грис Граиль столкнулся с сильным сопротивлением противника численностью до двух рот, усиленных минометами. К этому времени 2-я рота только что завершила зачистку западных окраин.

Принимая во внимание серьезность ситуации, полковник Эрулин отдал команду капитану Ково возглавить сводную группу для оказания поддержки 4-й роте и выдвинуться к Метал-Шаба. В группу вошли 2-я рота, секция разведки и рекогносцировки лейтенанта Халберта, минометная

секция лейтенанта Верна. Воздушную поддержку действий десантников осуществляли самолет «Мираж V» и вертолет «Алуэтт III».

Прибыв к назначенному месту, подкрепление организовало взаимодействие с 4-й ротой, заняв позиции, растянувшиеся на юг по фронту на 500 м от завода и до хребта Какифулве. Тем временем 2-я рота заняла позиции в 200 метрах к северу и готовила нападение на здания завода, расположенные у подножия хребта.

Минометчики развернули свои позиции в 1200 метрах от дороги. Секция разведки и рекогносцировки засекла огневые точки противника. После этого минометчики накрыли огневые точки и боевые порядки наступающего противника. Это позволило 2-й роте оттеснить повстанцев, которые под убийственным огнем пытались выйти на позиции секции разведки, оборудованные на гребне. Одновременно три бронемшины мятежников появились на южной стороне завода, но, обнаруженные наблюдателями, были немедленно уничтожены минометчиками.

В результате этого боя в 4-й роте один человек погиб и еще один получил серьезное ранение. В то же время было уничтожено около 80 повстанцев, а также захвачено большое количество оружия. Действия по зачистке окрестностей продолжались в первой половине дня. С наступлением сумерек темпы продвижения десантников снизились.

Со вчерашнего дня ситуация развивалась очень быстро, и было похоже на то, что и повстанцы, сопротивлявшиеся в городе, выдохлись.

НЕПРОСТАЯ СИТУАЦИЯ

В ТО ЖЕ время на заводе Метал-Шаба все еще оставался противник. По данным, полученным от местных жителей, повстанцы оттянулись в окрестные деревни, где проводили перегруппировку и ждали удобного случая, чтобы возобновить боевые действия в городе. В этой ситуации парашютистам следовало сохранять бдительность. Несмотря на то, что казалось, будто сопротивление было сломлено, повстанцы никуда не делись. Они просто смешались с местным населением, что создавало особую опасность для легионеров, а мятежникам давало определенные преимущества при проникновении и нападении на город Маника.

Заирские граждане и европейцы все еще скитались по саванне. 21 мая, вернувшись из поездки в город Маника, старший сержант Коллетт обнаружил на окраине города группу европейцев примерно из 20 человек. В основном это были женщины и дети, которых сопровождали пятеро мужчин. Едва одетые, они бежали из города на прошлой неделе, когда начались массовые убийства, и теперь все вместе прятались в кустах, терпя лишения. Десятилетние дети рассказывали, как их родителей убивали у них на глазах.

Факты ужасных массовых убийств, которые распространились через мировые средства массовой информации, изменили мировое общественное мнение. Как отмечала пресса «в городе интенсивность боевых действий уменьшается, а европейцы освобождены на прошлой неделе».

При этом кубинским руководством, а также руководством ЧССР и ГДР также были отмечены небывалые беспорядки в городе, учиненные подразделениями повстанцев «вследствие недисциплинированности «Тигров».

ЛЕГИОНЕРЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

В ШТАБ-КВАРТИРЕ полковника Эрулина считали, что ситуация развивается в целом позитивно. Вечером 21 мая командир 2-го парашютного полка иностранного легиона отметил, что все европейцы покинули Колвези. Вертолеты, ведущие воздушную разведку, подтверждают полученную ранее информацию о разграблении всех европейских поселений в этом регионе.

По его мнению, что касается врагов, напавших на Колвези, то необходима зачистка населенного пункта Маники, иначе повстанцы прочно обоснуются там. По полученной информации, вокруг Колвези, в радиусе десяти километров, сконцентрированы значительные силы повстанцев.

Осознавая эту угрозу, полковник Эрулин принял решение оставить полк в Колвези до 27 мая.

[Факты ужасных массовых убийств, которые распространились через мировые средства массовой информации, изменили мировое общественное мнение]

В этот период он организовал серию рейдов по населенным пунктам Луилу, Камото и Капата для того, чтобы расширить периметр безопасности агломерации Колвези. Вечером 28 мая, возвратив через границу пленных «Тигров Катанги», 2-й парашютный полк иностранного легиона блестяще завершил свою миссию.

7 и 8 июня полк прошел по городу Кальви, где находятся его казармы. А спустя некоторое время президент Жиска д'Эстен воздал ему почести во время парада в Бастии.

ИТОГИ

БЕЛЬГИЙСКИЕ пара-коммандо, которым первоначально было приказано оставаться в Колвези в течение 72 часов, оставались здесь более месяца наряду с марокканскими войсками

для обеспечения населения продуктами питания и поддержания порядка. Полк обеспечивал безопасность дороги Лубумбаши — Колвези протяженностью 300 километров и до прибытия межафриканских сил оставался в этом городе, который стал их временной базой.

В результате операции парашютистами 2-го полка иностранного легиона было убито 250 повстанцев и 160 взято в плен, уничтожено два бронетранспортера и несколько автомобилей, захвачено около 1000 единиц стрелкового оружия, 4 артиллерийских орудия, 15 минометов, 21 гранатомет, 10 крупнокалиберных станковых пулеметов и 38 ручных пулеметов.

2-й парашютный полк французского иностранного легиона потерял в этой операции пять человек убитыми и еще пятнадцать человек получили ранения.

Кроме того, погибли один бельгийский парашютист и восемь марокканцев. 311-й батальон заирских парашютистов, оказавший сопротивление повстанцам на этапе вторжения, потерял 14 человек убитыми и восемь ранеными.

Также в ходе всей операции погибли 700 африканских гражданских лиц и 170 европейцев.

Было эвакуировано в Европу более 2000 граждан разных европейских стран.

Режим «пожизненного президента» Мобуту укрепил свои позиции, а размеры франко-заирского военного сотрудничества были увеличены.

Французские промышленные группы значительно увеличили свою долю рынка в Заире без какого-либо заметного улучшения качества жизни населения.

Тем не менее, с военной точки зрения, операция, получившая у французов название «Bonite» («Леопард»), стала примером эффективных действий десантников, успех которых основывался на внезапности высадки парашютного десанта, стремительности выполнения поставленной задачи, грамотно организованной разведке и эффективном тыловом обеспечении операции. 🇫🇷

РЕКЛАМА

ИНТЕРНЕТ МАГАЗИН ТОВАРОВ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

www.silovikam.ru
market@silovikam.ru
 (495) 517-70-15

Наручники
Дубинки (ПР)

Одежда
Летняя
Зимняя

Обувь
Летняя
Зимняя

Бронезилеты
Бронезилеты
Защитное снаряжение
Шлемы

Кожаная амуниция
Ремень
Кобуры
Чехлы

Металлодетекторы
Поисковые
Досмотровые

В ассортименте более 500 наименований продукции!

72 АВГУСТ 2010 БРАТИШКА

САМЫЙ массовый вид народного творчества — это стихи и песни. В нашей стране пишут практически все — учителя, военные, студенты. Поэтому авторская песня, как ее называют, это самый народный вид устного народного творчества. В России ежегодно проводится свыше 150 более или менее крупных фестивалей авторской песни.

Самый массовый из них фестиваль памяти Валерия Грушина на Матрьюковских озерах. Он проходит ежегодно вот уже 38 лет подряд. В нынешнем году в нем приняли участие несколько десятков тысяч человек. Точно подсчитать количество участников сложно, потому что на финал приезжает народ, который нигде не учитывают. Все пансионаты и дома отдыха вокруг снимаются гостями фестиваля.

На фестивале работает одновременно 8–9 сцен различной направленности. С 2000 года в работе фестиваля принимают активное участие военные барды. В 2000, 2001, 2002 годах в число лауреатов входили военные — В. Кочергин, В. Трофимов, А. Минаев, М. Калинин. На фестивале раньше поднималась военная тема — на нескольких сценах выделялось время для выступлений по тематике силовых структур. С этого года впервые в состав площадок фестиваля включили тематическую сцену силовых структур «Победа», посвященную Великой Победе 1945 года. С помощью «Энергомоналита» удалось организовать, по отзывам большинства участников, самую интересную сцену на фестивале.

Открытие и закрытие сцены проводилось при массовом присутствии зрителей. После исполнения Государственного гимна России хор участников исполнил классические военные песни. Органично вплелось в ход открытия и открытия выступление мэтра авторской песни председателя главного жюри фестиваля Вадима Егорова со стихами и своей потрясающей песней «Облака», а также выступление известного барда, ветерана чеченской войны Шухрата Хусаинова с песней «Выходи по одному» вместе с братом, Зинуром Миналиевым.

В традиционном основном конкурсе фестиваля в результате напряженной работы два коллектива получили звания дипломантов

фестиваля — это музыкальное объединение «Музыкальный десант» из Москвы и офицерское трио «Полковники» из Екатеринбурга. На сцене выступили представители внутренних войск МВД России, офицеры федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

По единодушному мнению организаторов и гостей фестиваля, сцена «Победа» состоялась. Оформление площадки достойно отразило высокий дух главного праздника страны нынешнего года. А уровень выступлений участников и дипломы двух музыкальных коллективов явились подтверждением живого интереса бардов к исторической теме Великой Отечественной войны. Хочется еще раз подчеркнуть, что сцена состоялась благодаря поддержке группы компаний «Энергомоналит».

Организаторы международного фестиваля авторской песни памяти Валерия Грушина выразили пожелание об организации в 2011 году сцены силовых структур «Победа» на будущем фестивале. И нам кажется, что достойное начало по демонстрации высоких возможностей военных бардов, положенное в нынешнем году, должно быть продолжено.

Иван ВЕТРОВ

Особая авиация

7 ИЮЛЯ Госдума приняла закон, которым в рамках «государственной авиации» создается два самостоятельных вида — «государственная военная авиация» (Минобороны) и «государственная авиация специального назначения» (ФСБ, МЧС, МВД, ФТС).

Военная авиация находится в составе Вооруженных сил России, которые предназначены для отражения агрессии, направленной против России, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории РФ, а подразделения государственной авиации ФСБ, МВД, МЧС и ФТС применяются в основном в мирное время, это требует использования авиатехники специального назначения со специальным оборудованием, не предназначенным для решения задач в сфере обороны.

Любое государство не может обойтись без спецслужб. Если спецслужбы хотят быть сильными, они должны быть технически оснащены. Одним из таких важнейших технических видов оснащения является авиационная составляющая.

Законодательное разграничение указанных видов государственной авиации обусловлено спецификой осуществления различными федеральными органами исполнительной власти возложенных на них функций и позволит на практике получать соответствующим федеральным органам исполнительной власти прямое финансирование на закупку и эксплуатацию авиационной техники специального назначения.

Кроме того, согласно тексту документа определение порядка допуска к эксплуатации государственных воздушных судов отнесено к компетенции Правительства РФ.

Дамир ШАРИПОВ

М.144 П "HAMMER"

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING
 ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
 ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ПРОИЗВОДСТВО ИП "АКТИВ ШУЗ":
 тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
 тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
 тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
 e-mail: director@garsing.ru

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
 РФ, 143900, Московская обл.
 г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
 тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
 тел.: 8 (495) 502 69 01, 502 69 02
 тел. моб: 8 (916) 364 61 42
 e-mail: moscow@garsing.ru

Сергей БАДЮК: «Победить для спецназа — лишь ползадачи. Нужно победить и уцелеть»

Прав был мудрец, заметивший, что талант — это прежде всего вера в себя, в свои силы. У Сергея Бадюка и талантов, и сил на пятерых хватит. Даже трудно представить себе, что этот интеллектуал, увлекающийся философией, историей, культурой и педагогикой, — мастер спорта СССР по рукопашному бою, тэквондо, гиревому спорту, жиму лежа и мастер боевых искусств России. А еще он телеведущий и киноактер, которого знает вся страна. И не только наша. Разве мог о таком мечтать двадцать лет назад рядовой боец спецназа ГРУ ГШ? С этого, по сути, риторического вопроса и началась наша беседа с Сергеем Бадюком.

УЯЗВИМЫЙ СПЕЦНАЗОВЕЦ — НЕ БОЕЦ

— На то они и мечты, чтобы быть нескромными, иначе ничего в жизни не добьешься. И цели перед собой нужно ставить — по максимуму. Вот я, например, с подростковых лет очень хотел служить в ВДВ, просто грезил десантом — в ту пору как раз вышли на экраны отличные советские боевики о «голубых беретах». Всю плешь проел военкому, уговаривая направить меня в воздушную гвардию. Почти уговорил — определили меня в спецназ ГРУ: форму мы носили десантную, а вот задачи выполняли иные.

Впрочем, тогда, на сборном пункте, я и понятия не имел, какой билет вытянул. Понимание пришло позднее, когда попал в 8-ю отдельную бригаду специального назначения ГРУ ГШ. Я уже и тогда был довольно крепким парнем — занимался гиревым спортом, карате, но на первых порах выматывался здорово, потому что никакая сила не заменит выносливости. А выносливость была приоритетом. Гоняли

нас, как говорится, от КПП и до отбоя — куда больше, нежели учили рукопашному бою. Думаю, мне просто повезло, что офицеры у нас были настоящими фанатами «рукопашки» — Фролов, Мороз, Хавов, Чаповой, Антонюк... Последний, к слову, — призер первенств ВДВ по рукопашному бою. Многие Афганистан прошли. Но в основном мы занимались бегом и силовыми упражнениями, а тут без хорошей базовой подготовки не то что не обойдешься — не выживешь. Хорошо хоть случайных ребят в спецназ не брали — почти все были рядниками или кандидатами в мастера спорта.

— В кинематографе и современной литературе спецназовцев ГРУ зачастую изображают такими универсальными солдатами, владеющими любыми видами оружия, а при необходимости — убивающими противника голыми руками...

— Скажем так: нас этому учили всесторонне подготовленные педагоги. И учили довольно хорошо. Настолько, что эти навыки теперь

у нас в крови. Мне не так давно представился случай убедиться в том, что и сегодня я стреляю не хуже, чем тогда. Мы с коллегами помогали бойцам спецподразделения УИН «Сармат» готовиться к командировке в Чечню. Они и пригласили меня в тир пострелять, вручили пулемет ПК... Тут-то я и понял: руки сами знают, что делать. Стрелял стоя — силенок хватает. Словом, когда пулеметная лента «соточка» иссякла — от мишеней остались одни воспоминания.

А как-то с друзьями встречали Новый год в лесу. Морозец был нешуточный, да еще и с ветерком. В программе праздника, как водится, значился шашлык. Время идет — пора бы и к столу, а ребята мучаются — не могут костер развести. Надоела мне эта канитель, я и предложил на спор, что разведу костер с одной спички. Поспорили. Деваться некуда: назвался груздем — полезай в кузов. Взял нож, пошаманил чуток, подготовил все и, пожалуйста, — огонь запылал. Я это к тому, что учили нас не только убивать, но и выживать, выбирать из любых переделок и, казалось бы, безвыходных

ситуаций. Потому что просто победить для спецназа — лишь ползадачи. Нужно победить и уцелеть!

— Кстати, об учебе. А почему вы остановили свой выбор на Высшей школе КГБ?

— Точнее сказать — Высшая школа КГБ остановила свой выбор на мне. Предыстория такова. Ежегодно у нас проводились соревнования на звание лучшего разведчика: собирали бойцов из спецподразделений округа и проверяли их умения по комплексу «Одиночная подготовка разведчика». Победителем, к моей огромной радости, строгая комиссия определила меня. А радоваться было чему — лидера поощряли краткосрочным отпуском на родину. Минувший год, очередные соревнования, и снова я занял верхнюю ступеньку пьедестала почета.

Оказалось, что здесь же, на соревнованиях, находился «купец» — так раньше в кулуарах называли людей, отбирающих кандидатов для своих структур. В данном случае — для Высшей школы КГБ. Вот он-то и заметил лучшего разведчика округа. Потом меня вызвал к себе «особист» для разговора по душам и уточнения отдельных фактов моей биографии и взглядов на жизнь. А вскоре узнал, что меня хотят отправить в Высшую школу КГБ. Я, признаться, раньше и не слышал о таком учебном заведении. Хотел после армии поступить на юридический факультет Харьковского института, который закончил в свое время мой отец, а затем служить в уголовном розыске. И не сомневался, что мне это удастся, ведь школу я окончил с золотой медалью.

Жизнь внесла свои коррективы в мои планы. И медаль не потребовалась, хотя конкурс был жесткий — 20 человек на место, поскольку все вступительные экзамены я сдал на «отлично».

Не стану лукавить: учиться было трудно. Но интересно! Может быть, поэтому я закончил сначала контрразведывательный факультет, а затем — специальный. Не вдаваясь в подробности, скажу — образование мы получили прекрасное: и профильное, и юридическое, и языковое. Достаточно заметить, что позднее, когда я учился в США, свободно общался с афроамериканцами, изыскивающими, как известно, на своеобразном сленге, который даже некоторых переводчиков ставит в тупик.

— Вы работали в ФСБ...

— Работал. И это весь рассказ о том периоде моей биографии.

— Но тогда, как во время учебы, вы неоднократно участвовали и зачастую побеждали в первенстве ФСБ по рукопашному бою, хотя, полагаю, у вас были достойные соперники!

— Абсолютно верно. И я горжусь, что мне довелось в 1990–1995 годах быть членом самой сильной сборной за всю историю Высшей школы КГБ: она состояла исключительно из чемпионов страны либо по карате, либо по кикбоксингу, либо по тэквондо. И многими своими победами мы обязаны Виктору Сергеевичу Костебелову, тренеру от Бога, человеку-легенде! О нем никогда не писали журналы, но именно его школа спасла жизни десяткам спецназовцев и оперативников в невероятно сложных ситуациях. Этому великому мастеру рукопашного боя нужно при жизни памятник поставить, дай Бог ему здоровья и долгие лета!

— Какой из видов боевых искусств вы считаете наиболее эффективным для практической деятельности сотрудников силовых структур?

[Нужно одновременно бить, бороться и, что немаловажно, тактически мыслить — тание возможности предоставляет только рукопашный бой]

— Рукопашный бой! В карате, к примеру, есть некоторые ограничения по работе в партере, в боксе успех во многом определяется силой и точностью удара руками, в тэквондо — ногами. А ведь нужно одновременно бить, бороться и, что немаловажно, тактически мыслить — такие возможности предоставляет только рукопашный бой. Вот почему я считаю его незаменимым видом боевых искусств для силовых структур.

К слову, бытует мнение, что каждый спецназовец обязательно должен быть асом рукопашного

боя. Я так не думаю: боец спецназа должен не теряться в нештатной ситуации, просчитывая возможные варианты действий на несколько шагов вперед, метко стрелять и быстро передвигаться — бегом, ползком, перекатами — как угодно. Потому что, если он «засветился», спасти его могут не приемы карате, а только ноги или, Бог даст, вертолет. Нужно понимать: для профессиональных спортсменов боевые искусства — образ жизни, а для сотрудника силовой структуры — элемент психофизической подготовки. Элемент, безусловно, важный, но всего лишь один из многих.

— Исходя из этого, вы и строите свою преподавательскую деятельность в Академии ФСБ?

— Я не читаю лекции слушателям и не преподаю им технику рукопашного боя. Моя педагогическая ниша — это мастер-классы, в ходе которых я ставлю тактическое мышление. Можно назвать подобную форму обучения деловой игрой, поскольку каждое занятие — это конкретная, взятая из жизни ситуация. Человеку непосвященному некоторые темы могут показаться, по меньшей мере, странными, а для специалиста это — будни, повседневность. К примеру, возвращение сотрудника домой со службы: мы вместе с аудиторией «проходим» весь маршрут, просчитывая до мелочей, что, где и когда может с нами случиться. Или, допустим, встреча оперативника с агентом в ресторане: как правильнее войти в зал, где присесть, на что обратить особое внимание, какая манера держаться в том или ином случае предпочтительнее, как лучше уходить — да разве все перечислишь! Короче говоря, мы решаем тактические вводные, определяя по гипотетическим признакам степень нависшей над сотрудником угрозы, а после ищем пути выхода из сложившейся ситуации. Естественно, здесь не уйти от таких моментов, как столкновение с вооруженным противником, нейтрализация его с помощью холодного или огнестрельного оружия.

Характерная особенность моих мастер-классов — естественный фон событий: мы никогда не занимаемся в аудиториях, напротив,

обстановка максимально приближена к реальной — это улицы, подъезды, железнодорожные платформы, кафе... Причем как днем, так и ночью. Смысл прост: случись сотруднику в дальнейшем оказаться в подобной ситуации, она во многом не станет для него неожиданной, и алгоритм действий ему изобретать не придется. С учетом того, что жизнь богаче любой фантазии, каждый должен быть готов к импровизациям.

Понятно, что тематическое наполнение и другие специфические аспекты мастер-класса определяются профессиональной особенностью аудитории. Если передо мной сотрудники Госнарконтроля, я обязательно учитываю, что задержания они проводят, как правило, оперативно, в людных местах, без применения оружия — это уже совершенно другой тактический рисунок. У спецназовца ГРУ — иной стиль: участвуя в зачистке, он вооружен до зубов, как, вероятно, и неприятель, опасность встречи с которым в любую секунду достаточна высока.

Впрочем, есть и базовые требования ко всем

Я уже не говорю об уличных подонках с преступными наклонностями, от рук которых подчас, увы, погибали в мирное время боевые офицеры. Расслабился — значит, стал уязвимым. А уязвимый спецназовец — не боец!

СПОРТ НЕ ЛЮБИТ САМОНАДЕЯННЫХ ВЫСКОЧЕК

— **СЕРГЕЙ**, в вашем активе — поистине впечатляющие спортивные достижения. А какими были истоки столь серьезного увлечения спортом?

— Я — деревенский. И единственным доступным спортивным снарядом для меня по первости были гири — с них и начал. Затем арсенал пополнился гантелями, штангами. Не стану кривить душой: высоких патристических устремлений в юношеском возрасте у меня не было — просто хотелось быть сильным и нравиться девушкам. Потом загорелся овладеть карате. К счастью,

в нашей деревне жил один каратист, но, когда я пришел к нему с просьбой стать моим тренером, он просто выставил меня за дверь.

Уместно напомнить, что в СССР этот вид борьбы был запрещен, а уж за обучение карате можно было легко оказаться в местах не столь отдаленных. И тогда мне на выручку пришел отец — сотрудник милиции: каратист не сразу уступил его уговорам, но все-таки уступил. Вот так Юрий Федоришин стал моим первым тренером, а вскоре и настоящим другом.

— **Я знаю, что ежедневно вы уделяете утренней и вечерней тренировкам, как минимум, 5–6 часов...**

— Кроме воскресенья. А в будни с утра — единоборства: цигун, тайджицюань и базовая техника карате. Три вечера в неделю провожу в тренажерном зале — работаю с «железом». Кстати, некоторые не понимают, каким образом я совмещаю боевые искусства и «железо»? Меня же, напротив, удивляет, как можно чего-нибудь добиться без гармоничного сочетания этих двух направлений?! Если вы не станете упорно и целенаправленно развивать силу, какой из вас боец? Возьмите Тайсона, к примеру: в лучшие годы он 40 раз отжимал от груди штангу весом в 100 кг! Это феноменальный результат, поверьте: мой личный рекорд с этой же штангой — 24 раза. Недотягиваю до Тайсона, зато есть к чему стремиться!

— **Мне довелось побывать на вашей тренировке по тамашивари, когда вы ударом руки, ноги или головы превращали в щепки 5–6 довольно толстых досок. Наверно, это уже ближе к шоу, нежели к занятиям спортом?**

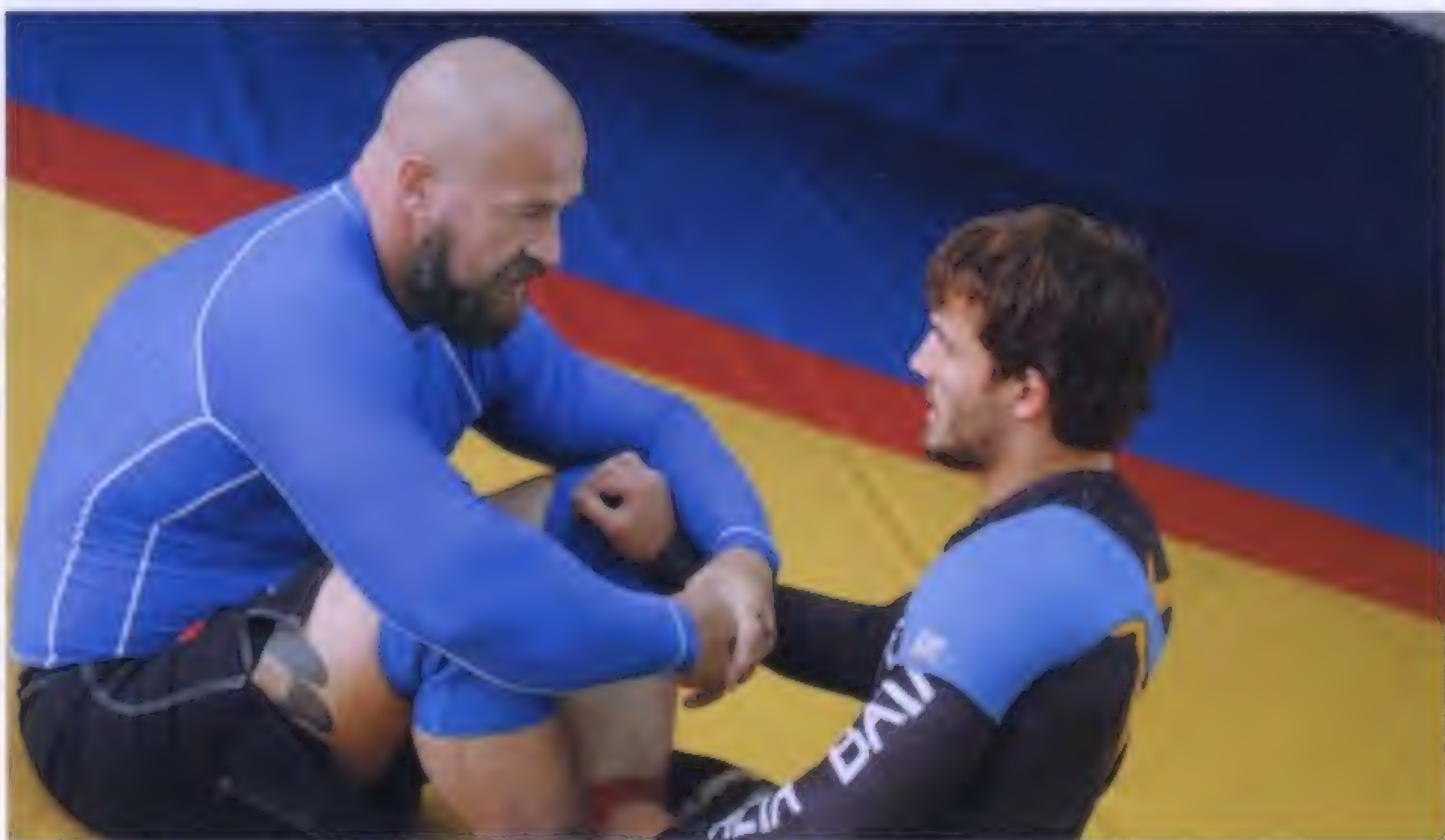
— Это, прежде всего, карате — «искусство одного удара». Но удар удару рознь. Есть публично-развлекательный вариант, и в этом шоу — множество своеобразных нюансов, фокусов и хитростей. Но существует и так называемое «тестовое» — боевое разбивание, которое используется для определения степени эффективности и, естественно, опасности твоей техники. Однако и в том, и в другом случае дилетантская самодеятельность чревата серьезными последствиями — сломанными руками, ногами, ребрами, разбитыми головами. Спорт не любит самонадеянных выскочек и жестко наказывает тех, кто игнорирует два обязательных условия успеха — хороший тренер и ежедневные

[Впрочем, есть и базовые требования ко всем «силовицам» без исключения: здоровье, сила, выносливость и обе «толчковые» руки — на случай, если противник окажется левшой]

«силовицам» без исключения: здоровье, сила, выносливость и обе «ударные» руки — на случай, если противник окажется левшой. Без этого обязательного набора — ты не боец спецназа.

— **Сергей, а что должно стать профессиональным кредо любого спецназовца?**

— Совет такой: если ты спецназовец, сотрудник силовой структуры, будь им всегда — и на службе, и вне ее! Крути головой на 360 градусов, думай, куда идешь, с кем, тщательно анализируй происходящее вокруг. И, конечно же, постоянно поддерживай свою физическую форму. Наше прошлое всегда может настичь нас. Ни одному оперативному сотруднику, ни одному бойцу спецподразделения никто и никогда не даст гарантии, что он не столкнется лицом к лицу с теми людьми, с которыми уже встречался ранее, находясь по разные стороны незримой или реальной линии противостояния.

тренировки. Именно два, ибо одно без другого желаемого результата не даст.

— В свое время вы провели в Москве цикл семинаров, посвященных методикам уличного боя, которые сами же и разрабатывали. Какую цель преследовали, реализуя этот проект?

— Подобный вопрос в ту пору мне задавали довольно часто. И понятно, почему: людям казалось, что я провоцирую драки на улице, пытаюсь, смешно сказать, поднять их профессиональный уровень. Да, тематика этих семинаров затрагивала, в первую очередь, различные аспекты применения техники боевых искусств в реальной, а не в спортивной схватке. Ведь одно дело отрабатывать удары или проводить учебные спарринги в зале и совсем другое — уличный рукопашный бой. Но участвовали в мастер-классах настоящие профи, а не столичные хулиганы. И речь вели о главном — о психологической подготовке, без которой в настоящей схватке даже подлинное умение, как и патрон, может оказаться холостым.

А в примитивной уличной драке обычно побеждает тот, кому удастся ее предотвратить. Я именно так и поступаю, если дорогу мне преграждают парни, у которых кулаки чешутся — с улыбкой говорю, что они сильнее, разворачиваюсь и ухожу. Могу даже диск свой подарить с автографом «Победителю!». Как правило, срабатывает.

— А если не сработало?

— Помните, у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: «Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится»? Так вот, я считаю, что большинство конфликтных ситуаций мы про-

воцируем сами. Порой — фактом своего присутствия, порой — элементарной беспечностью. Если, к примеру, парень решил отдохнуть со своей красавицей девушкой в сомнительном ночном клубе, где уже гуляет изрядно подвыпившая компания — он нарывается на проблемы. И подругу свою подставляет. Наше общество далеко не идеально, поэтому риски всегда нужно минимизировать.

— Немного странно слышать это от человека, для которого и полдюжины противников — дополнительная возможность размяться перед вечерней тренировкой.

— А по-моему, наоборот: коли уж так думаю я, остальным и подавно следует придерживаться подобной позиции. Впрочем, я не считаю себя великим спортсменом или тренером — ни одного чемпиона пока не подготовил. Но раз уж мы говорим о спорте, могу дать совет: если вы хотите

добиться многого, ни в коем случае не варитесь в собственном соку, а тренируйтесь под началом профессионалов! Нашел я Владимира Кравцова, абсолютного рекордсмена России и Европы в жиме штанги лежа без экипировки, и Дмитрия Касатова, чемпиона России и победителя Кубка России по жиму лежа, рекордсмена Европы, и в итоге сам выдал на-гора достойный результат! Хочу большего в карате — тренируюсь у мастера спорта по самбо и дзюдо Дмитрия Юрьевича Котвицкого, основателя, бессменного председателя и главного тренера спортивной школы «Кайман», а также сборной Москвы по кумитэ и отделения кекусинкай спортшколы «Самбо-70». Занимайтесь у лучших, упорно двигаясь к намеченной цели. И всегда смотрите на человека, который взялся вас учить. Если он сам не в состоянии сделать то, что рекомендует, вряд ли стоит прислушиваться к советам такого «теоретика».

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ...

— КАК при такой занятости и хроническом дефиците времени складывается ваша кино- и телекарьеря?

— Давайте трезво оценивать ситуацию — об актерской карьере говорить пока рано. Да, я снялся в шести фильмах и продолжаю сниматься... «Антикиллер 3», «Две дамы в Амстердаме», «Забава», «Мустанг» и другие... Сейчас снимаюсь в сериале для НТВ, сделал цикл передач для канала «Боец». А началось все с того, что меня пригласили в качестве консультанта — постановщика сцен драк в «Антикиллере 2». Недаром говорится: лиха беда — начало: получил второе предложение, третье... Наконец, предложили роль. С тех пор снимаюсь и одновременно учусь в театре-студии известного режиссера Виталия Чижова.

— Как правило, вы играете сильных людей, что вполне естественно, нередко попадающих в экстремальные ситуации. И к услугам каскадеров, во всяком случае, поначалу не прибегали...

— За что успел поплатиться на съемках «Антикиллера». Причем, «погорел» на самом элементарном трюке. Всего-то и требовалось — разбить ногой стекло. А оно оказалось на редкость прочным, совсем не киношным. Итог? Стекло вдребезги,

рассечение артерии и вены, кровь фонтаном, скорая помощь и непростая операция! На собственном опыте понял — либо ты концентрируешься на игре, либо на выполнении трюка...

— И как удается все совмещать? Наверняка нередко опаздываете то на тренировку, то на съемки...

— Никогда. А успевает везде тот, кто никуда не торопится. Главное — четкое планирование и самодисциплина.

— Вы любитель оружия...

— Я профессионал.

— Поправка принимается. И, насколько я знаю, даже коллекционируете его...

— Не столь азартно, как раньше. Предмет моей гордости в коллекции — меч японского генерала Танаки, известного военного деятеля времен Второй мировой войны. После капитуляции Квантунской армии меч полвека пылился в библиотеке одного советского маршала. Как только мне представилась возможность, я тут же приобрел его за вполне разумную цену. Интересно, что относительно недавно в Японии нашлись люди, уверяющие, что это их фамильная ценность. Они обратились ко мне с просьбой уступить им реликвию. Я отказался, поскольку именно меч Танаки — своеобразный символ нашей победы над Японией в 1945-м! Значит, это больше, чем меч...

— Не роскошь ли при вашей нагрузке иметь еще и хобби?

— Мое настоящее хобби — книги. И это не роскошь, а насущная потребность. Хотя чаще всего свободное время провожу с детьми.

— А прессу читаете?

— Наверно, не принято хвалить издание, журналист которого берет у тебя интервью: это выглядит как заранее отрепетированная сцена. Но ведь и лгать читателям тоже не принято. Поэтому признаюсь: кроме спортивной периодики, чуть ли не с первого номера читаю «Братишку», черпая из журнала не только интересную, но и полезную информацию. Думаю, ваше издание — это как раз то, что нужно людям служивым и тем, кто в запасе остался солдатом. А я — остался! 🇷🇺

Беседовал Константин ЛАЗАРЕВ
Фото автора и из архива Сергея БАДЮКА

1 (1994)

В ГОРОДЕ Москве на основании приказа министра внутренних дел России на базе Отдельного мотострелкового батальона особого назначения (ОМСБОН) внутренних войск МВД России был создан отряд специального назначения.

Существующие в ОМСБОНе качественные требования к подбору личного состава, в том числе по боевой подготовке, а также высокий уровень воинской дисциплины позволили в короткий срок перепрофилировать воинскую часть для выполнения иных задач, основной из которых являлась борьба с терроризмом. Первым командиром отряда был назначен полковник Павел Дмитриевич Зайцев.

Осенью 1995 года на общем собрании военнослужащих было принято решение назвать отряд именем «Русь».

В 1995–1996 годах личный состав отряда принимал участие в проведении специальных операций и разведывательно-поисковых мероприятий практически на всей территории Чеченской Республики, в проведении операций

по освобождению заложников в Буденновске, Кизляре и селе Первомайское, а также в выполнении других задач.

За личное мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в Северо-Кавказском регионе, более 700 военнослужащих отряда награждены орденами и медалями России, в том числе около двухсот орденом Мужества, а военнослужащим отряда майору Юшкову Сергею Геннадьевичу, прапорщику Горячеву Сергею Евгеньевичу, старшему сержанту Шрайнер Сергею Александровичу (посмертно), рядовому Долгову Олегу Николаевичу (посмертно), рядовому Золотухину Евгению Валерьевичу (посмертно) присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 2008 году отряд специального назначения «Русь» был расформирован, а личный состав отряда вошел во вновь образованный Центр специального назначения внутренних войск МВД России, дислоцированный в подмосковной Балашихе.

2 (1930)

ВПЕРВЫЕ в истории на опытно-показательном учении ВВС Московского военного округа в районе Воронежа был применен парашютный десант. В «тылу противника» приземли-

лись 12 парашютистов, а их вооружение — винтовки, пулеметы и боеприпасы — к ним было сброшено в грузовых парашютных мешках с самолетов Р-1. Ответственными за подготовку и реализацию данного проекта были военные летчики Л. Г. Минов и Я. Д. Мошковский.

Эта дата считается днем рождения Воздушно-десантных войск.

Первым подразделением ВДВ стал сформированный в 1931 году в Ленинградском военном округе авиамотодесантный отряд, насчитывавший 164 человека. Начало созданию массовых Воздушно-десантных войск положило постановление Реввоенсовета СССР, принятое 11 декабря 1932 года.

Одновременно намечалось сформировать к марту 1933 года по одному авиадесантному отряду в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах.

1 (1914)

НАЧАЛО Первой мировой войны. В этот день опубликован манифест Николая II об объявлении войны Германии. Война началась между восемью государствами Европы и со временем охватила 38 из существовавших в то время 59 суверенных государств. Было мобилизовано около 74 миллионов человек.

После Балканских войн против австро-венгерской монархии была начата активная националистическая пропаганда. Группа сербов, членов конспиративной организации «Молодая Босния», приняла решение убить наследника престола Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда. Возможность для этого представилась, когда тот вместе с женой отправился в Боснию на учения австро-венгерских войск. Франц Фердинанд был убит в городе Сараево гимназистом Гаврило Принципом 28 июня 1914 года. Это стало формальным поводом для объявления Австро-Венгрией войны Сербии. Россия, состоявшая на тот момент в союзе Тройственного соглашения с Францией и Англией, вступила в войну на стороне Сербии.

Война длилась 51 месяц и 2 недели. Протяженность фронтов достигала 2,5–4 тысячи километров, людские потери составили 9,5 миллиона убитыми и свыше 20 миллионов — ранеными.

3 (1943)

ВО ВРЕМЯ Великой Отечественной войны 1941–1945 годов началась «Рельсовая война» — кодовое наименование операции, проведенной советскими партизанами и разведывательно-диверсионными подразделениями с 3 августа по 15 сентября в целях дезорганизации работы железнодорожного транспорта и тыла немецко-фашистских войск.

3 (1999)

ДО ПЯТИСОТ боевиков вошли в несколько сел Ботлихского и Цумадинского районов Дагестана, началась вторая фаза контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

9 (1714)

РУССКИЙ флот под командованием Петра I одержал свою первую победу в морском сражении над шведским флотом у мыса Гангут.

День воинской славы России.

18 (1992)

Был создан отряд специального назначения «Росич» Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России.

Первое боевое крещение личный состав «Росича» получил на Северном Кавказе. В этот период с 1992 года по декабрь 1994 года подразделения «Росича» выполняли задачи по поддержанию режима чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии. С 1994 года отряд выполняет служебно-боевые задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике.

12 августа

ДЕНЬ Военно-воздушных сил. Установлен Указом Президента РФ № 949 от 29 августа 1997 года.

19 (1981)

ВЫХОДИТ Постановление Политбюро ЦК КПСС и СМ СССР от 19 августа 1981 года (принято на совместном закрытом заседании) о создании в составе 8-го отдела Управления «С» ПГУ КГБ СССР подразделения специального назначения для проведения операций за пределами СССР в «особый период». Первым командиром подразделения назначен капитан 1 ранга Козлов Эвальд Григорьевич, начальником штаба — подполковник Макиевский Феликс Александрович, заместитель командира — полковник Савинцев Евгений Александрович. Отряд называли «Вымпел», по ассоциации с адмиральским брейд-вымпелом на мачте. Официальное название структуры — Отдельный учебный центр (ОУЦ) КГБ СССР, воинская часть 35690. Приказы о проведении операций силами этого отряда мог отдавать только Председатель КГБ и только письменно. В боевые подразделения сначала набирали только офицеров. В основном это были люди, прошедшие «Каскад» и Курсы усовершенствования офицерского состава при ВКШ КГБ СССР. Но поскольку численность подразделения составляла первоначально около тысячи человек, набирали офицеров и из погранвойск, и из ВДВ, и из других родов войск. В жестоком отборе оставался один из десяти кандидатов. Впоследствии на должности инструкторов набирали и прапорщиков, имевших боевой опыт. Огромное внимание уделялось физической подготовке, рукопашному бою. На высоком уровне была горная подготовка. Учились стрелять из всех видов стрелкового оружия, водить автомашины и бронетранспортеры. Особое внимание было уделено минно-взрывному делу. Бойцы умели изготавливать взрывчатые вещества из средств бытовой химии. Бойцы «Вымпела» были готовы действовать в стране, против которой они готовились с частичной легализацией. Это позволяло им владение одним-двумя иностранными языками и прекрасное знание страны противника, национальных особенностей ее населения. С целью совершенствования боевых возможностей подразделения его бой-

цы периодически отправлялись на стажировку в Афганистан, где шла война, а также во Вьетнам, на Кубу, в Никарагуа, Анголу и Мозамбик. Там они перенимали бесценный опыт. У кубинцев и вьетнамцев учились уникальным методам маскировки и скрытного передвижения. Никарагуанцы показали им высочайший класс в стрельбе из пистолета. Водолазы-разведчики 17-й обрСпН учили работать под водой. В ДОСААФ осваивали спортивные купола и мотодельтапланы. В отряде было проведено грамотное распределение обязанностей, в том числе были группы, которые планировалось применять на горном направлении или на приморском театре военных действий. На подготовку бойца требовалось около пяти лет. Со временем уровень подготовки в отряде стал довольно высок и не уступал, а во многом и превосходил уровень подготовки наиболее элитных подразделений мира, например, таких, как британская САС. «Вымпел» доказал, что может считаться одним из лучших спецподразделений мира.

21 (1943)

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК ВКП (б) и СНК СССР образованы 9 суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. Эти средние учебные заведения были предназначены для подготовки юношей к обучению в высших военных и военно-морских училищах

и службе в Красной Армии и Военно-морском флоте в качестве офицеров. Первым из военно-морских училищ было создано 16 октября 1943 года Тбилисское нахимовское училище, затем 21 июня 1944 года — Ленинградское и 21 июля 1945 года — Рижское. В них принимались мальчики в возрасте от 10 до 14 лет, имеющие образование в объеме 2–6 классов начальной школы, в основном дети воинов, партизан, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших во время войны.

Август (1996)

УКАЗОМ Президента РФ Б. Н. Ельцина в ФСБ России создан Антитеррористический центр — АТЦ ФСБ. В его состав вошли Управления «А» (бывшая группа «А») и «В» — бывшее Управление спецопераций, созданное на базе знаменитого «Вымпела» (ОУЦ) с присоединенной к нему группой «Вега».

В этом же году в территориальных Управлениях ФСБ в наиболее крупных краях и областях России сформированы Региональные службы специального назначения (РССН) и Региональные отделы специального назначения (РОСН). Всего было сформировано 12 подразделений в Санкт-Петербурге, Мурманске, Воронеже, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Волгограде, Нижнем Новгороде. Еще два подразделения в Туле и Рязани, где отсутствуют РОСО, но действуют антитеррористические оперативно-боевые группы.

«Сибирское здоровье»

С 13 по 19 июня на Алтае прошел ветеранский форум «Сибирское здоровье». Его открытие состоялось возле Дома интернационального движения в Барнауле. В рамках форума на Алтай прибыли представители ветеранских организаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Абхазии, Тюмени, Новосибирска, Омска, Томска, Алтайского края, Республики Алтай, а также почетные гости — командующий Воздушно-десантными войсками РФ генерал-лейтенант Владимир Шаманов, председатель Центрального совета Союза десантников России полковник Павел Поповских, а также ряд действующих офицеров десантных войск, предприниматели.

Ветераны боевых действий возложили цветы к Вечному огню, воспитанники из военно-патриотического клуба «Баграм» продемонстрировали им навыки рукопашного боя. А затем гости Барнаула посетили военно-исторический музей, где их больше всего интересовали залы, посвященные войне в Афганистане и Чечне.

В рамках данного мероприятия обсуждался целый ряд вопросов, основным из которых стало военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения в субъектах Российской Федерации.

Владислав ГАЛЕНКО

КИЗЛЯР

ООО ПП «КИЗЛЯР»
368830, Россия,
Республика Дагестан,
ул. Грозненская, 97 а

тел./факс:
+7 (872) 392 40 47
+7 (872) 392 26 90
+7 (916) 697 31 28
www.kizlyar.ru
info@kizlyar.ru

Победа на твоей стороне!

Швеция отменила призыв

16 ИЮНЯ Парламент Швеции проголосовал за отмену обязательной воинской обязанности.

Воинская обязанность в Швеции существует с 1901 года. В армию призывали мужчин с 18 до 24 лет и женщин на добровольной основе. 11-месячная служба призывников проходила на территории королевства. Сорок лет назад в стране было более 50 тысяч призывников. В 2007 году численность шведской армии составляла 47 тысяч человек, но с тех пор, по данным официального сайта армии, она должна была быть сокращена в соответствии с действовавшей военной концепцией страны. В 2008 году в армию были призваны 7,908 военнослужащих. В марте 2009 года армия Швеции приступила к реформированию вооруженных сил страны. В мирное время в ней должны служить 28 тысяч военных. В военное время государство должно мобилизовать до 50 тысяч человек.

С 1 июля этого года служба по призыву в Швеции полностью ликвидируется.

Дамир ШАРИПОВ

Рюкзак-система MOLLE woodland

В КОНЦЕ 90-х США разработали и внедрили для всех армий НАТО унифицированную систему MOLLE для переноски индивидуальных грузов, включая негабаритные. В основе системы пластиковая рама, на которую можно крепить рюкзаки, сумки, под сумки, ящики, жидкостные емкости и прочее носимое снаряжение.

В основной комплект системы входит сама рама, снабженная плечевыми и поясными ремнями с многодиапазонными регулировками и функцией «быстрого сброса», основной рюкзак на 55 л и сумка-чехол на 25 л (подходит для переноски спальника). Сумка и рюкзак изготовлены из прорезиненной кордуры с дренажными отверстиями. Рюкзак, в свою очередь, также снабжен унифицированной системой крепления сумок, подсумков и чехлов MOLLE.

Эти системы имеются также в пустынной версии DESERT-3 и Digital ACU.

Купить этот «конструктор», а также самый широкий ассортимент оригинального армейского снаряжения для выживания человека в полевых условиях можно в сети магазинов Force'Age.

Новая памятная дата

УСТАНОВЛЕНА новая памятная дата России — День окончания Второй мировой войны (2 сентября). Соответствующий законопроект приняла Госдума.

Как пояснил один из авторов законопроекта, председатель комитета Госдумы по обороне Виктор Заварзин, международно-правовым основанием для установления такой даты является Акт о капитуляции Японии, подписанный 2 сентября 1945 года представителями союзных государств, в том числе СССР, находящихся в состоянии войны с Японией.

Указанный документ ознаменовал окончание Второй мировой войны и подтвердил правомерность участия СССР в боевых действиях против Японии в соответствии со своим союзническим долгом. 2 сентября отмечается во многих странах мира как день окончания Второй мировой войны.

Заварзин подчеркнул, что дата 2 сентября устанавливается «в знак памяти о соотечественниках, проявивших самоотверженность, героизм, преданность своей Родине и союзническому долгу перед государствами-членами антигитлеровской коалиции при выполнении решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года по Японии».

Дамир ШАРИПОВ

P 6507 Commander 100 Pro

**Модель 2010 года
Уже в продаже!**

traser®

НЗ

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией подсветки
(НЗ-иллюминация).

Гарантия на подсветку 10 лет.
Надежные в экстремальных условиях.
Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

Официальные дистрибьюторы

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.ana.spb.ru

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

Нерюнгри

Магазин «Экстрим»
ул. Карла Маркса, д. 20
Тел.: +7 (41147) 4-02-52

 сделано в Швейцарии

P 6504 Black Storm Pro

P 6506 Commander

P 6506 Commander 100

www.traser.ru

В наличии все модели часов. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

★ ФУТБОЛКИ ★

более 25 видов камуфляжа

3-color

Лес

Woodland

Смог

Тигр

2-color

Город

Urban

Red

Тень

Циф. флора

ACUPAT

Digital Green

Digital Desert

Березка

Flecktarn

Flecktarn-d

Tibet

Пустыня

Пустыня-2

Полярная сова

Hunter

Поздняя осень

Ветер

Дубрава

Выпь

Камыш

«Сплав» в Томске

адрес: Иркутский тракт, 78/6
телефон: (3822) 20-01-78, 20-04-78

«Сплав» в Мурманске

адрес: ул. Ленина, д. 17
телефон: 8-908-606-29-27

Магазины:

Москва:

м. «Новогиреево», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
м. «Свиблово», ул. Снежная, 13; тел.: (499) 180-03-11
м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (499) 133-51-08
м. «Динамо», ул. Новая Башиловка, 3; тел.: (495) 612-55-23
м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп.1; тел.: (499) 167-15-11
м. «Варшавская», Чонгарский бульвар, 18А; тел.: (495) 741-33-06

Санкт-Петербург:

м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 325-36-45
м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 324-63-30
м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 365-23-70
м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 273-49-15
пл. «Сортировочная», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 453-03-82
м. «Электросила», ул. Благодатная, 53; тел.: (812) 388-13-10

Владимир:

ул. Б. Московская, 5, ТЦ «Галерея»; тел.: (4922) 47-09-09

Воронеж:

Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Екатеринбург:

ул. Малышева, 6; тел.: (343) 203-19-85

Казань:

ул. Московская, 17; тел.: (843) 291-80-01

Калининград:

ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

Красноярск:

ул. Железнодорожников д.19; открытие в июне 2010

Курск:

ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:

ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Новосибирск:

м. «Пл. Ленина», ул. Максима Горького, 78; тел.: (383) 218-02-13

Пермь:

ул. Пионерская, 12; тел.: (342) 245-31-96

Ростов-на-Дону:

пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: (863) 230-06-66

Тверь:

пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Уфа:

ул. 50-летия Октября, 26, пом. 39; тел.: (347) 248-23-10

Ярославль:

ул. Свердлова, 53; тел./факс: (4852) 74-60-41

Оптовый отдел:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 926-31-14
электронная почта: splav@splav.ru

Интернет-магазин:

www.splav.ru

Рассылка товаров почтой по России:
тел.: (495) 926-35-88
электронная почта: post@splav.ru

Телефон для справок:

(495) 926-35-30

*Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине